И. Саат

БОЛЬШЕВИКИ ЭСТОНИИ В ПЕРИОД ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

~~N-41037~~

XIII
A-1768

II И. САТ

БОЛЬШЕВИКИ ЭСТОНИИ В ПЕРИОД ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ЭСТОНСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ТАЛЛИН 1956

J. Saat

Eesti bolševikud Oktoobrirevolutsiooni ajajärgul

Tallinn, 1956

Перевод с эстонского
И. Апананского и И. Мордвинова

3
N
Tartu Riiklike Ülikooli
Raamatukogu
41037
184363

ВВЕДЕНИЕ

Великая Октябрьская социалистическая революция и установление Советской власти в Эстонии в 1917 году являются выдающимися событиями в истории эстонского народа. Октябрьская революция освободила эстонский народ как от социального, так и от национального гнета, под тяжестью которого он страдал во времена владычества прибалтийско-немецких баронов, царских сатрапов и эстонской национальной буржуазии. Эстонский трудовой народ стал полновластным хозяином своей страны. В руки эстонских рабочих и крестьян перешли баронские поместья, фабрики и заводы, которые отныне работали на благо народа, а не во имя обогощения класса капиталистов. Среди других крупных завоеваний эстонского народа, достигнутых благодаря Октябрьской революции, следует в первую очередь назвать право на национальное самоопределение, на создание своего национального государства, которого ему никогда не удалось бы добиться, если бы власть в России оставалась в руках капиталистов и помещиков.

Завоевания Октябрьской революции не были на этот раз закреплены в Эстонии. Империалистам Запада удалось, пользуясь тогдашней слабостью Советского государства, временно вырвать эстонский народ из братской семьи советских народов и превратить Эстонию в подчиненную империалистическим государствам полуколониальную страну. Эстонский народ оказался вынужденным еще два десятилетия терпеть гнет империалистов и своей национальной буржуазии. Однако эстонские трудящиеся, которые благодаря Великой Октябрьской социалистической революции пришли в 1917 году к власти и познали преимущества советского строя, не могли забыть дней своего господства. Эстонские трудящиеся во главе с революционным рабочим классом про-

должали под руководством Коммунистической партии Эстонии борьбу за восстановление Советской власти.

Созданное в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции Советское государство неуклонно укреплялось и под руководством Коммунистической партии проделало славный путь побед. Советский народ построил первое в мире социалистическое общество, о котором мечтали лучшие представители всего прогрессивного человечества.

Народы Советского Союза и в первую очередь великий русский народ помогли эстонскому народу освободиться из-под ига империализма и восстановить в Эстонии Советскую власть — власть трудящихся. Летом 1940 года эстонский народ прогнал цепного пса международного империализма — фашистское правительство Эстонии, и на основе свободных демократических выборов избрал новую демократическую Государственную думу, которая была подлинной выразительницей воли всего эстонского народа. 21 июля 1940 года Государственная дума единогласно приняла Декларацию о государственной власти в Эстонии; в ней говорилось:

«Пример Советского Союза показывает, что только Советская власть может обеспечить мир, работу, хлеб и свободу трудящимся города и деревни, избавить народ Эстонии от эксплуатации, нужды и бесправия. Только Советская власть обеспечит нам политическое, хозяйственное и культурное процветание. Только советский строй обеспечит эстонскому народу действительно свободное национальное развитие.

Выражая единодушную волю свободного трудового народа Эстонии, Государственная дума провозглашает установление советской власти на всей территории Эстонии.

Эстония объявляется Советской Социалистической Республикой!»

По просьбе эстонского народа, переданной через его представителей, 6 августа 1940 года Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик принял Эстонскую ССР в состав Советского Союза в качестве союзной республики.

Ленинская политика братства, дружбы и равноправия народов, являющаяся одним из источников могущества Советского Союза, обеспечила эстонскому народу небыва-

лый экономический и культурный расцвет. Уже в первый год Советской власти уровень промышленного производства в республике возрос более чем на 60 процентов. Безземельные и малоземельные крестьяне получили землю. Крестьянство освободилось от кабальных долгов.

Строительство социализма в Эстонии было прервано нападением гитлеровских войск на Советский Союз. Трудящиеся молодой Советской республики мужественно защищали свою землю, свою власть от фашистских захватчиков. Десятки тысяч эстонцев эвакуировались в Советский тыл, где своим трудом помогали стране ковать победу над врагом. В составе Советской Армии сражался на фронтах Отечественной войны Эстонский Национальный корпус. На оккупированной фашистами территории Эстонии действовали партизанские отряды.

В 1944 году в ходе победоносного наступления Советской Армии была освобождена и Эстонская ССР. Вместе со всеми советскими народами трудящиеся Эстонии с воодушевлением восстанавливали свое хозяйство и культуру. Уже в 1947 году промышленность ЭССР достигла своего довоенного уровня, а к началу 1955 года — т. е. незадолго до 15 годовщины Эстонской Советской республики — объем промышленного производства превосходил довоенный (1940 года) более, чем в шесть раз. Эстонское трудовое крестьянство по примеру тружеников деревни других советских республик объединилось в колхозы. Все советские народы, и в первую очередь великий русский народ, оказывали и оказывают эстонскому народу систематическую помощь в развитии промышленности, сельского хозяйства и культуры. Это позволило в короткий срок осуществить индустриализацию Эстонии, насытить ее сельское хозяйство машинами, подготовить для всех отраслей хозяйства и государственного строительства свои национальные кадры.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление Советской власти в России оказались возможными благодаря тому, что во главе рабочих и крестьян страны стояла партия большевиков, вооруженная теорией марксизма-ленинизма, теснейшим образом связанная с народом. В течение десятилетий большевики руководили борьбой рабочих, крестьян и угнетенных народов России за свержение ненавистного царского строя. Своей неустанной организаторской и разъяснитель-

ной работой большевики завоевали огромный авторитет в трудовом народе и привели его сначала к победе над царизмом, а затем и над буржуазией. Победа социалистической революции была обеспечена тем, что во главе партии и трудового народа стоял гениальный Ленин, который заложил основы революционной стратегии и тактики, выработал правильную политику партии. Ленинская национальная политика обеспечила партии поддержку трудящихся всех народов России, в том числе и народа Эстонии.

Коммунистическая партия Эстонии является одним из боевых отрядов КПСС, она возникла и развивалась как ее составная часть. Компартия Эстонии прошла через три русских революции, период иностранной интервенции и гражданской войны, через двадцатилетний период борьбы против буржуазно-националистической диктатуры. Сейчас эстонский народ под руководством своей компартии вместе с другими советскими народами борется за построение коммунизма в нашей стране. В связи с этим немаловажное значение приобретает, наряду с изучением истории КПСС, также исследование и изучение истории ее составной части — Коммунистической партии Эстонии.

В данном кратком обзоре автор стремился показать руководящую роль Коммунистической партии Эстонии в борьбе эстонских рабочих и крестьян за установление диктатуры пролетариата в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Автор использовал в настоящей работе большевистскую периодическую печать той поры, архивные материалы и воспоминания участников тех событий.

В настоящем обзоре автор подробнее останавливается на периоде непосредственной подготовки и проведения социалистической революции в Эстонии, в то время как богатое событиями время с ноября-декабря 1917 года по март 1918 года, т. е. период установления Советской власти в Эстонии, освещен весьма кратко. Деятельность эстонских большевиков в этот важнейший период требует специального исследования.

Следует тут-же отметить, что история революционного движения в Эстонии разработана еще слабо. Серьезный ущерб исследовательской работе в этой области нанес разоблаченный партией культ личности. Преодоление последствий культа личности в исторической науке Эсто-

нии, несомненно, сыграет огромную роль в ее дальнейшем развитии, даст широкую и подлинно-научную картину борьбы трудящихся Эстонии за Советскую власть.

Автор не считал нужным перегружать свое исследование изложением общеизвестных фактов из истории КПСС, а предпочел анализировать влияние этих фактов на события в Эстонии.

В русское издание автор внес ряд сокращений и исправлений.

ЭСТОНСКИЕ БОЛЬШЕВИКИ В ПЕРИОД ВЫРАБОТКИ НОВОЙ ОРИЕНТИРОВКИ ПАРТИИ (март—апрель 1917 года)

I. СОСТОЯНИЕ БОЛЬШЕВИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЭСТОНИИ ДО ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Революционное движение в Эстонии, направленное против царского самодержавия, прибалтийско-немецких баронов и буржуазии, борьба эстонских рабочих и крестьян за свое социальное и национальное освобождение всегда являлись частью революционного движения рабочих и крестьян всей России. Это было обусловлено прежде всего тем обстоятельством, что как Эстонию, так и всю Прибалтику издавна связывали с центральной Россией тесные экономические и политические узы.

Близость к столице и одному из важнейших промышленных центров России — Петербургу, дешевые морские пути, постройка железных дорог, связывающих эстонские порты с внутренними губерниями России, все это благоприятствовало росту крупной промышленности в Эстонии. Здесь действовали такие предприятия крупной промышленности, как вагоностроительный завод «Двигатель», фанерно-мебельная фабрика Лютера, Русско-Балтийский, Петровский (Ноблесснера) и Беккеровский судостроительные заводы, Балтийская мануфактура и другие — в Таллине и Кренгольмская мануфактура в Нарве, на которых трудились многие тысячи рабочих.

Развитие крупной промышленности в Эстонии привело к появлению здесь многочисленного промышленного пролетариата. В годы первой мировой войны на крупных промышленных предприятиях Эстонии было занято свыше 50 тысяч рабочих (1916 г.). Вследствие милитаризации народного хозяйства особенно быстро росло количество рабочих в металлообрабатывающей промышленности. В 1913 году в Эстонии было около 11 тысяч рабочих-металлистов, а к 1916 году их число превысило 26 тысяч.

Крупнейшим промышленным центром Эстонии был Таллин, где к началу мировой войны насчитывалось до 16 тысяч промышленных рабочих, а в 1916 году примерно 30 тысяч. На втором месте стояла Нарва — 15 тысяч промышленных рабочих и на третьем — Пярну (целлюлозная фабрика Вальдгофа), примерно 2,5 тысячи.

Для промышленности Эстонии, в особенности для перечисленных выше промышленных центров, была характерна высокая концентрация. Количество предприятий, насчитывавших 500 и более рабочих, непрерывно росло; занятые на них рабочие составляли большую часть промышленного пролетариата Эстонии.

Крупная промышленность Эстонии развивалась параллельно с усилением позиций монополистического капитала. Акционерные общества финансового капитала подчиняли себе одно за другим все наиболее крупные промышленные предприятия. Накануне первой мировой войны около половины акционерного капитала принадлежало иностранным, главным образом, немецким и французским капиталистам. Вынужденная первоначально ограничивать свою деятельность кредитными и сберегательными обществами, эстонская буржуазия в скором времени перешла к созданию акционерных обществ и банков. В руках эстонской буржуазии находился ряд льнозаводов, деревообделочных и мебельных предприятий, обществ судовладельцев, кирпичных заводов и т. д. Существовали также смешанные предприятия, главным образом кредитные общества, принадлежавшие эстонской буржуазии и прибалтийско-немецким баронам. Несмотря на то, что эстонская буржуазия еще не обладала в тот период сколько-нибудь значительной силой, ее интересы были тесно связаны с монополистическим, паразитическим капиталом.

Таким образом эстонский рабочий класс страдал под тяжким гнетом эксплуатации, носителями которой были не только инонациональные, но и «свои», эстонские капиталисты.

Капитализм в сельском хозяйстве Эстонии развивался по так называемому прусскому пути. Крестьяне подвергались жесточайшей эксплуатации со стороны прибалтийско-немецких баронов, владевших основной массой земли. До 1917 года в руках 1149 крупных землевладельцев находилось 57,9 процента всей земельной площади Эстонии.

Остальные 42,1 процента земли принадлежали 51 640 крестьянам. Наиболее зажиточная часть последних представляла собой кулацкую верхушку; среди дворохозяев было 23,3 процента крестьян, владевших 10 гектарами земли и менее.

Интересы кулаков или так называемых «серых баронов», которые эксплуатировали трудящееся крестьянство не менее жестоко, чем прибалтийско-немецкие бароны, в основном совпадали с интересами последних. Помимо прибалтийско-немецких баронов, в Эстонии к этому времени возникла прослойка помещиков и крупных арендаторов — эстонцев. Подавляющее же большинство крестьянства Эстонии составляли батраки, мелкие арендаторы помещичьих и кулацких земель, безземельные и малоземельные крестьяне, представлявшие собою крупную революционную силу в эстонской деревне. В последние годы царизма в одних только помещичьих мызах и кулацких хозяйствах работало более 100 тысяч бобылей и батраков.

В связи с интенсификацией сельского хозяйства и ростом крупной промышленности во второй половине XIX века капиталисты и помещики Эстонии практиковали ввоз рабочей силы из других районов России. Многие из русских рабочих, прибывших в Эстонию из промышленных центров России, где рабочее движение началось раньше, чем в Эстонии, уже обладали значительным революционным стажем и опытом классовой борьбы. Они образовали то ядро сознательных пролетариев, вокруг которого концентрировалось молодое рабочее движение Эстонии.

Эстонские рабочие и все трудящиеся не раз убеждались на практике в том, что в борьбе против капиталистов и помещиков они найдут самую активную поддержку в среде русских рабочих. Уже в конце прошлого столетия в Эстонии имели место организованные выступления рабочего класса против эксплуататоров, в которых бок о бок боролись русские и эстонские рабочие.

Первой крупной забастовкой пролетариата Эстонии являлась стачка на Кренгольмской мануфактуре в Нарве (1872 год), в которой приняло участие около 5 тысяч рабочих. За этой забастовкой последовал ряд других крупных стачек, например, нарвская стачка 1882 года, в которой участвовали рабочие нескольких фабрик, забастовка на цементном заводе в Кунда в 1883 году и другие.

Стачечная борьба, носившая первоначально стихийный характер и не выходившая за пределы чисто экономических требований, постепенно переросла в политическую борьбу, к которой начало присоединяться и трудовое крестьянство. В своей борьбе против капиталистов и помещиков рабочий класс Эстонии имел в лице деревенской бедноты надежного союзника, который вместе с ним и под его руководством выступил в первой русской революции 1905—1907 годов.

С другой стороны, значительное количество эстонских рабочих переселилось в Петербург и Ригу, где многие из них вступили в революционные рабочие организации и оказали затем большое влияние на рост классовой сознательности всего эстонского рабочего класса.

Точно так же, как вся революционная борьба эстонских рабочих и крестьян являлась частью борьбы рабочих и крестьян всей России, так и большевистская организация Эстонии возникла и развивалась как один из многочисленных отрядов РСДРП. Петербургские рабочие первыми принесли в Эстонию идеи революционной социал-демократии. Имеются данные о том, что в 1895 году среди нарвских рабочих возник первый в Эстонии марксистский кружок, связанный с ленинским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса».[1]

Первую большевистскую организацию в Эстонии создал ученик и соратник Ленина Михаил Иванович Калинин, который за свою революционную деятельность был выслан из Петербурга — сначала в Тифлис, а затем в Таллин. М. И. Калинин с апреля 1901 года до начала 1904 года (с перерывом) работал токарем на таллинских заводах. Будучи уполномоченным ленинской «Искры», Калинин организовал в Таллине печатание статей из «Искры» ввиде листовок на эстонском языке и распространение их среди эстонских рабочих. В результате деятельности М. И. Калинина на таллинских заводах и фабриках возникли социал-демократические кружки. Революционная деятельность Калинина способствовала переходу в Эстонии к массовой агитации среди рабочих, соединению марксизма с рабочим движением. В отличие от прежних марксистских кружков, изолированных от широких рабочих масс, кружки, организованные

[1] См. «Proletaarne Revolutsioon Eestis» № 1, 1926, стр. 3—4.

М. И. Калининым, превратились в руководящие центры рабочего движения.

Влияние социал-демократических кружков, созданных М. И. Калининым в Таллине, распространялось по всей Эстонии. Социал-демократические кружки возникли, кроме Таллина, и во многих других местах.

Когда в 1903 году на II съезде РСДРП произошел раскол партии на две части: революционную, большевистскую и оппортунистическую, меньшевистскую, М. И. Калинин твердо встал на позиции большевиков. Такую же революционную позицию заняли и созданные Калининым эстонские социал-демократические кружки. Однако наряду с большевиками в Эстонии начали появляться и другие социал-демократические течения, а именно меньшевики и их националистическая разновидность — эстонские социал-демократы, или федералисты. Большевикам удалось отстоять эстонские организации РСДРП от атак меньшевиков и федералистов, пытавшихся внести в социал-демократические организации буржуазно-националистический дух. Федералисты вскоре окончательно потеряли поддержку рабочих и слились с меньшевиками.

Первые эстонские социал-демократические кружки, возглавляемые М. И. Калининым, сознавали большое значение союза рабочих и крестьян для судеб революции. Как в устных выступлениях, так и в листовках, Калинин постоянно разъяснял, что земля должна принадлежать не эксплуататорам — баронам, а тем, кто ее обрабатывает, — трудовому крестьянству. Листовки вселяли в крестьян веру в наступление лучших времен, воодушевляя на борьбу против помещиков.

Эстонские организации РСДРП, во главе которых стояли большевики, руководили борьбой рабочего класса Эстонии в буржуазно-демократической революции 1905—1907 годов. В ходе этой революции эстонские рабочие и крестьяне, как и рабочий класс и крестьянство всей России, прошли богатую школу борьбы и политического воспитания. Большевики Эстонии явились организаторами массовых демонстраций и революционных выступлений трудящихся, по примеру рабочих других промышленных центров России они образовали в Таллине Совет рабочих депутатов. В период первой русской революции в Эстонии по инициативе большевиков возникли первые профессиональные союзы. Влияние большевиков возросло в эстон-

ской деревне. Большевистская агитация проникла в царскую армию, о чем свидетельствует восстание матросов на стоявшем вблизи Таллина военном корабле «Память Азова» (20 июля 1906 года).

Конференция эстонских организаций РСДРП, состоявшаяся во второй половине февраля 1907 года в Териоках (Финляндия), закончилась победой большевиков. Ленин дал высокую оценку этой конференции; он отметил, что эстонские революционные социал-демократы показали пример того, как надо переделывать непригодные меньшевистские резолюции в ярко большевистском духе [1]. Работой конференции руководил большевик Ханс Пэгельман [2].

Весной 1907 года в Эстонию вернулся член петербургской организации РСДРП Виктор Кингисепп [3], который

---

[1] См. В. И. Ленин, Соч., т. 12, стр. 191—210 и 211.

[2] Ханс Пэгельман родился в 1875 году в Айдуской волости Вильяндиского уезда, в семье крестьянина. После окончания городского училища (так наз. Александровской школы) он переменил ряд профессий, работая в разных местах учителем, телеграфистом, журналистом. В 1903—1905 годах Пэгельман учился в коммерческом университете в Лейпциге. Там же он познакомился с марксизмом. В 1905 году он вернулся на родину, поселился в Таллине и вступил в местную организацию РСДРП. Пэгельман принимал активное участие в революции 1905 года, неизменно проводя линию большевиков. В 1907—1909 годах скрывался в подполье и находился в эмиграции; в 1909 году был арестован и выслан в Сибирь, откуда бежал за границу. В 1911—1917 годах Пэгельман редактировал выходившую в Нью-Йорке эстонскую рабочую газету «Уус Ильм» («Новый Свет»), придав ей большевистское направление. После февральской революции Пэгельман вернулся на родину. Свои литературно-художественные произведения Х. Пэгельман подписывал псевдонимом Рооская.

[3] Виктор Кингисепп родился в 1888 году на острове Сааремаа, вблизи города Курессааре (ныне Кингисепп), в семье рабочего. Начиная с 1905 года, принимает участие в революционном движении. Окончив местную гимназию в 1906 году, Кингисепп поступает в Петербургский университет. В Петербурге он познакомился с марксизмом и в том же году вступил в организацию РСДРП, сразу же примкнув к большевикам. В рядах петербургских большевиков Кингисепп прошел прекрасную школу партийного руководителя. Вскоре он был послан на партийную работу в Эстонию, где проявил себя энергичным организатором и пропагандистом; деятельность Кингисеппа в ту пору была особенно тесно связана с изданием и распространением большевистской литературы. В 1914 году царские власти выслали Кингисеппа первоначально в Тверь, а затем в Казань, где он жил, находясь под надзором полиции, вплоть до 1916 года. Февральская революция 1917 года застала Кингисеппа на Закавказском фронте.

возглавил работу местных социал-демократических организаций и твердо повел их по ленинскому пути.

В июле 1910 года в Вастсемыйзаской волости (Вильяндиский уезд) состоялась очередная конференция эстонской организации РСДРП.

В июне 1912 года по примеру газеты «Правда» эстонские большевики начали издавать в Нарве эстонскую рабочую газету «Кийр» («Луч»). «Кийр» была закрыта царским правительством, однако продолжала выходить под другими названиями. Ленин назвал эстонскую рабочую газету, выходившую в Нарве, правдистской газетой [1]. Фактическим редактором газеты «Кийр» был Яан Анвельт [2].

Газета «Кийр» вела энергичную борьбу против меньшевиков, ликвидаторов, разоблачала предателей из среды социал-демократов, которые, называя себя «марксистами», редактировали «рабочие уголки» в эстонских буржуазных газетах, созданных для обмана рабочих, сделавшись таким образом прямыми пособниками буржуазных националистов.

«Кийр» рассказывала о жизни рабочих и крестьян, стонущих под ярмом царя, баронов и капиталистов, призывая всех эксплуатируемых объединиться для борьбы с угнетателями, пропагандировала идеи дружбы эстонских и русских трудящихся, знакомила эстонских читателей с отдельными статьями «Правды», печатая их в переводе на эстонский язык.

В марте 1914 года В. И. Ленин направил в Эстонию члена большевистской фракции Государственной думы Г. И. Петровского, чтобы он проинформировал эстонских

---

[1] См. В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 359.

[2] Яан Анвельт родился в 1884 году в волости Выйзику (Вильяндиского уезда), в семье крестьянина. Учился в Тартуской учительской семинарии. В 1903—1905 годах служил в Петербурге, а затем был учителем в Тойла. В 1907 году Анвельт окончил экстерном гимназию в Петербурге и поступил в университет. Будучи студентом, Я. Анвельт принимал участие в революционном движении, за что был выслан из Петербурга. В 1907 году он вступил в студенческую организацию РСДРП и примкнул к большевикам. Окончив в 1912 году экстерном Петербургский университет, Анвельт переехал в Нарву, где работал адвокатом. Вместе с другими нарвскими большевиками Анвельт принимал участие в организации и издании рабочих газет («Кийр», «Тее Хяяль» и др.). Я. Анвельт — автор ряда художественных произведений, которые он подписывал псевдонимом Ээссааре Ааду.

большевиков о решениях ЦК РСДРП и о деятельности большевистской фракции Думы. По инициативе Г. И. Петровского было созвано совещание эстонских большевиков, которое в соответствии с решениями Пражской конференции РСДРП 1912 года решило окончательно порвать с меньшевиками. После этого совещания активность эстонской партийной организации значительно повысилась.[1]

15 июня 1914 года вблизи Нарвы состоялась конференция большевистских организаций Эстляндии, на которой был избран Комитет РСДРП (б) Эстонского края.

«Общеэстонское совещание рабочих-марксистов, — писала большевистская рабочая газета «Тёё Кийр», выходившая в Нарве, — показало, что у нас заложены основы для политической организации рабочего класса. Ближайшая задача марксистов — продолжать и расширять эту работу. Нужно организовать также и те города и деревни, где до сих пор никаких марксистских организаций нет... На первом месте должно стоять, конечно, создание непосредственно политических организаций. Эстонскому пролетариату пора занять твердые политические позиции и в каждом выступлении придерживаться вполне определенной тактики.»[2]

Всеобщая стачка бакинских нефтяников, вспыхнувшая в начале мая 1914 года и подавленная царской полицией самым жестоким образом, вызвала широкий отклик по всей России. В Петербурге полиция открыла огонь по путиловским рабочим, организовавшим митинг солидарности с бакинцами. Эта кровавая расправа вызвала мощную волну забастовок протеста по всей стране. По призыву Петербургского комитета партии большевиков рабочие столицы организовали забастовки протеста, в которых 11 июля приняло участие 200 тысяч рабочих.

Эстонские рабочие не остались в стороне от этих событий.

«По улицам столицы, — писала «Тёё Кийр», — уже целую неделю двигается революционный пролетариат. Городовые, казаки и шпики не в силах остановить и разогнать трудовую армию — всех не схватить и не вы-

---

[1] См. статью Г. И. Петровского в газете «Советская Эстония» № 101 от 30 апреля 1947 года.

[2] Газета «Töö Kiir» № 8 от 12 июля 1914.

слать. Силы реакции недостаточно могущественны, чтобы сдержать «неспокойный элемент»; в Баку он борется уже полтора месяца; московский, рижский, одесский, таллинский пролетариат присоединяется к забастовке протеста своих петербургских товарищей.» [1]

В этом же номере «Тёё Кийр» приводит цифры, свидетельствующие о размахе забастовок; и далее пишет: «... В среду в Таллине были распространены прокламации Таллинского комитета РСДРП на эстонском и русском языках. Прокламации призывали всех таллинских рабочих объявить 10 июля забастовку. Комитет рекомендовал провести в 3 часа дня на улице Виру демонстрацию. В пятницу мы не получили ни одной из таллинских газет за четверг. На этом основании мы можем предположить, что в четверг в Таллине происходила общегородская стачка ...»

Далее газета сообщала, что на Кренгольмской мануфактуре забастовали поммастера. Как только забастовка началась, писала газета, на фабрику прискакал фабричный пристав со своими полицейскими. Прежде всего он набросился на мастера и приказал притащить его в канцелярию. «Здесь на него посыпались угрозы: уж мы вас знаем; петербургские рабочие бастуют и разрушают город, а вы их поддерживаете ...»

Эти сообщения свидетельствуют о том, что эстонское рабочее движение было самым тесным образом связано с борьбой революционных рабочих всей России и в первую очередь Петербурга, что эстонский рабочий класс под руководством своей большевистской организации принимал активное участие в общероссийском рабочем движении.

Слова правды, с которыми обращалась к народу большевистская партия, пробудили к политической жизни и угнетенные массы трудящегося крестьянства.

«Тёё Кийр» публикует заметку из Вильяндиского уезда, которая показывает рост политической сознательности трудящихся эстонской деревни накануне первой мировой войны: «Орган наших рабочих — «Тёё Кийр» можно увидеть и среди сельских рабочих, и следует отметить, что читается газета с интересом. Я неоднократно видел, как батраки собираются по воскресеньям у

[1] Газета «Töö Kiir» № 8 от 12 июля 1914 г.

того, кто получает рабочую газету, и с огромным интересом слушают, когда кто-нибудь читает вслух. Правда есть и тут люди (особенно ретиво этим занимаются несколько мызных управляющих), которые стараются не допустить в деревню «вредную», по словам господ, газету. Крестьян пытаются запугать, им угрожают, — мол, каждый, кто выпишет газету, угодит в тюрьму. Товарищи рабочие! Не бойтесь, а смело идемте вперед!» [1]

Летом 1914 года началась первая мировая война, которую в течение десятилетий подготовляли правительства и буржуазные партии всех империалистических держав. Империалистическая война, в которой царское правительство искало спасения от надвигающейся революции, временно приостановила революционный подъем рабочего движения в России. Мобилизация в армию, аресты и высылка революционных рабочих в значительной степени ослабили партийную работу и всё рабочее движение также в Эстонии. В числе арестованных в 1914 году был и В. Кингисепп.

В течение всей первой мировой войны Эстония находилась в орбите военных действий. Уже в начале войны Таллин был объявлен на осадном положении, так как царские власти приступили здесь к строительству морской крепости. Это строительство потребовало большого количества рабочих рук, в результате чего население Таллина быстро росло. В связи с военными заказами увеличилось число рабочих, особенно на судостроительных и металлообрабатывающих заводах. В годы войны в Таллине насчитывалось около 40—50 тысяч, а в Нарве — 20 тысяч промышленных рабочих. Однако сознательность и революционная активность рабочих стояли первоначально недостаточно высоко, так как значительная часть рабочих недавно прибыла из деревни и лишь постепенно уясняла себе значение классовой борьбы и необходимость рабочих организаций. Чтобы избежать мобилизации в армию, на фабрики и заводы шли также различные чуждые рабочему классу элементы — разные хозяйчики, лавочники и т. п. Эти элементы стали пособниками буржуазии, её агентурой.

Ленин и руководимая им партия большевиков остались верны революционному интернационализму, они повели

[1] Газета «Töö Kiir» № 8 от 12 июля 1914 г.

решительную борьбу против империалистической войны, разоблачали эсеров, меньшевиков и другие мелкобуржуазные партии, помогавшие буржуазии скрывать от народа империалистический характер войны. Меньшевики, эсеры и эстонские буржуазные националисты проповедовали необходимость классового мира между рабочими и буржуазией внутри страны и в то же время призывали к войне с народами других государств. Большевики же решительно выступали против империалистической, захватнической войны, которую империалисты вели во имя захвата чужих земель и порабощения других народов. Буржуазия и мелкобуржуазные партии выдвинули лозунг: «Все для войны, все для победы!». Большевики же отстаивали лозунг превращения империалистической войны в войну гражданскую. Большевики призывали мобилизованных в царскую армию рабочих и крестьян повернуть оружие против собственной буржуазии, ибо только свергнув её, рабочие и крестьяне могли выйти из империалистической войны и добиться справедливого демократического мира.

На ленинской позиции в вопросе о войне стояли и эстонские большевики. Через два месяца после начала войны им удалось восстановить разгромленный жандармами Таллинский комитет РСДРП (б) и выпустить антивоенную листовку. Позднее были восстановлены подпольные большевистские организации в Нарве и Тарту.

В январе 1916 г. петроградские большевики направили в Эстонию рабочего — члена партии Александра Сильберга для того, чтобы наладить связь между эстонскими большевиками и Петроградской организацией РСДРП (б). Сильберг намеревался организовать выпуск подпольной газеты, но осуществить свою идею ему не удалось.

В феврале того же года в Таллин из Петрограда прибыла представитель «подпольного Эстонского центра» большевичка Дора Хазан,[1] с целью объединения разрозненных членов таллинской организации большевиков. Она привезла большевистскую литературу («Социал-Демократ» № 47 от 13 октября 1915 г., воззвание «К рабо-

[1] Д. Хазан — член Петроградской организации РСДРП, работала в больничной кассе Путиловского завода. После того, как жандармы напали на ее след, ей пришлось скрыться. Под именем Дины Фрейберг она была направлена петроградскими большевиками на работу в Эстонию.

чим Путиловского завода» и др.). Ее приезд способствовал усилению партийной работы в Эстонии. Ленинская позиция большевистских организаций Эстонии в отношении к империалистической войне, способствовала их дальнейшему укреплению, росту их влияния в рабочем классе Эстонии, обеспечила им поддержку и симпатию эстонского трудового народа и, таким образом, создала условия для решения тех исторических задач, которые встали перед большевиками в 1917 году.

В 1916 году в рабочем движении Эстонии намечается новое оживление. [1]

В январе 1916 года в Таллине состоялось нелегальное собрание большевиков, в котором приняли участие представители ряда фабрик и заводов города (заводов «Фр. Круля», «Вольта», «Беккера», целлюлозной фабрики, Русско-Балтийского судостроительного завода, «Нобле сснера» и др.). На собрании было принято решение о создании на фабриках и заводах ячеек и об издании листовок и нелегальной газеты. Решения собрания в скором времени были частично проведены в жизнь: 20 января и 22 марта 1916 года появились подписанные Таллинским комитетом РСДРП(б) листовки, в которых указывалось, что жизнь трудового народа в результате империалистической войны стала совершенно невыносимой; листовки призывали рабочих бороться за свои жизненные интересы — за увеличение заработной платы на 50 процентов, оплату сверхурочных работ, свержение царизма и прекращение империалистической войны. Листовки с глубокой убежденностью говорили о близости грозной революции, которая покончит с империалистической бойней.

В 1916 году в Таллине имели место забастовки и несколько столкновений между демонстрантами и царской полицией. Эти забастовки уже не ограничиваются экономическими требованиями, а прямо направлены против империалистической войны, царского правительства, помещиков и буржуазии, как непосредственных виновников войны и тяжёлого положения народа. Забастовки и «беспорядки» вспыхивали в Таллине несмотря на то, что

---

[1] См. А. Таккин и Г. Волкова, «Большевики Эстонии в период империалистической войны и февральской буржуазно-демократической революции». (Рукописный фонд Института истории партии при ЦК КПЭ, фонд № 11, 396).

в условиях осадного положения, в котором находился весь район морской крепости, за большевистскую пропаганду «зачинщиков» карали смертной казнью. На предприятиях военной промышленности участникам стачек угрожала, по меньшей мере, мобилизация в армию. Именно так власти собирались поступить с семью «зачинщиками» стачки на судостроительном заводе «Беккера». Все рабочие завода единодушно выступили в защиту своих товарищей, и власти были вынуждены отступить.

Росло возмущение и среди крестьянства. Для успокоения крестьян эстонские буржуазные газеты распространяли слухи, будто царское правительство предполагает ограничить права прибалтийско-немецких баронов, как сторонников внешнего врага, и собирается реквизировать их хлебные запасы. Однако в конце января 1917 года власти издали приказ, обязывающий крестьян зарегистрировать в волостных правлениях все свои хлебные запасы. Об ограничении же прав помещиков не было и речи. Чем дольше продолжалась разорительная империалистическая война, тем глубже в народные массы проникало возмущение царизмом.

Накануне февральской революции подпольные большевистские организации действовали в Таллине, Нарве и Тарту. В результате разгромов, произведенных царскими властями, таллинская организация значительно ослабла, был арестован ряд ее руководящих работников. Нарвская организация РСДРП(б) насчитывала в это время 40—50 членов, она имела городской комитет. Руководил нарвскими большевиками Яан Анвельт. Особенно активной была в этот период деятельность тартуской организации РСДРП(б).

Из тартуских подпольщиков этого времени следует назвать русского большевика К. Еремеева («Дядя Костя»), литовских студентов-большевиков Казиса Римшу и Каролиса Пожела, а также эстонского большевика А. Сизаска. Активность тартуской организации особенно возросла после прибытия в Тарту литовского большевика Владаса Рекашьюса, известного в подполье под кличкой «Володя». [1]

---

[1] Владас Рекашьюс, — один из основателей и руководителей Коммунистической партии Литвы, происходил из Биржайского уезда Литвы. В июле 1914 года за свою революционную деятельность он

В конце 1916 года в тартускую организацию РСДРП(б) входило около 50 рабочих и студентов. В. Рекашьюс поддерживал из Тарту связь с петроградскими большевиками; он неоднократно ездил в Петроград, откуда привозил номера большевистской газеты «Социал-Демократ» и другую нелегальную литературу. Опубликованные в «Социал-Демократе» статьи Ленина размножались в подпольной типографии тартуских большевиков и распространялись по всей Эстонии. В. Рекашьюс и другие руководители Тартуского комитета РСДРП(б) стремились объединить все большевистские организации Эстонии и восстановить руководящий центр, избранный на нарвской конференции 1914 года.

По инициативе В. Рекашьюса при тартуской организации РСДРП(б) было создано Северо-Балтийское бюро РСДРП(б), выполнявшее функции руководящего центра большевистских организаций Эстонии. Руководителем бюро был Рекашьюс, который начал подготовку к созыву всеэстонской конференции большевистских организаций. В начале 1917 года Северо-Балтийское бюро РСДРП(б) выпустило листовку, призывавшую к созданию единого всеэстонского центра. Однако аресты и провалы помешали созыву конференции северо-балтийских организаций РСДРП(б). В начале 1917 года произошел провал типографии Тартуского комитета. Были арестованы К. Римша и ряд других большевиков.

Как и по всей России, в Эстонии назревала революция.

был арестован и сослан на поселение в Сибирь, в Томскую губернию. В 1916 году Рекашьюс бежал из ссылки и поселился нелегально в Тарту, где связался с местной большевистской организацией. Под кличкой «Володя» он был избран в Тартуский комитет РСДРП(б). Еще до революции он был вынужден покинуть Тарту. Переехал сначала в Петроград, а затем в Москву, где также вел подпольную революционную работу. По данным Института истории партии при ЦК КП Литвы В. Рекашьюс был убит карательным отрядом литовских фашистов в 1920 году.

Другие два литовских большевика, Римша и Пожела, были студентами медицинского факультета Тартуского университета. В годы первой мировой войны они вели среди тартуских рабочих и студентов энергичную большевистскую агитацию, участвовали в издании нелегальной большевистской литературы. К. Пожела был секретарем ЦК КП Литвы, казнен по приговору литовского фашистского военного суда в декабре 1926 года в Каунасе.

2. СВЕРЖЕНИЕ ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА. НАЧАЛО ЛЕГАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БОЛЬШЕВИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЭСТОНИИ.

Уже в январе 1917 года в Петрограде, Москве, Баку и других крупных городах России начались забастовки, принимавшие характер массовых выступлений против империалистической войны и царизма. В конце февраля мощное народное восстание покончило с царским строем. В России совершилась буржуазно-демократическая революция.

Победа февральской революции оказалась возможной благодаря тому, что во главе революции стоял рабочий класс — гегемон революции, который повел за собой широкие слои трудящегося и беднейшего населения, а также миллионные массы крестьян, одетых в солдатские шинели. Победа февральской революции была обеспечена также тем, что борьбой народных масс непосредственно на улицах руководили большевики, которые сорвали попытки соглашательских партий, игравших роль агентуры империализма, задушить революционное движение, втиснуть его в столь желанные для империалистической буржуазии рамки «дворцового переворота».

В Эстонии высшие царские чиновники всеми средствами старались скрыть от народа и армии, что в Петрограде началась революция. Из Таллина в Тапа были направлены жандармы с заданием — обыскивать все следующие из Петрограда поезда, дабы не пропустить в Таллин газеты, воззвания и т. п. Однако уже один тот факт, что в Таллин, Тарту и другие эстонские города 28 февраля[1] и 1 марта не прибыли петроградские газеты, вызвал волнение. Когда 1 марта железнодорожники привезли в Нарву первый номер «Известий Петроградского Совета», интерес к нему был огромный.

28 февраля комендант Таллинской морской крепости вице-адмирал Герасимов издал приказ, в котором кратко сообщал о волнениях в Петрограде и предостерегал от их повторения в Таллине, находившемся на осадном положении. Осадное положение было введено также в Моонзундском укрепленном районе, в который входили острова

[1] Даты как здесь, так и в дальнейшем приводятся по старому стилю.

Сааремаа и Муху. Войска были заперты в казармах, а матросы на кораблях.

28 февраля по инициативе большевиков рабочие таллинского судостроительного завода «Беккер» послали в столицу своих делегатов для выяснения положения. В Петрограде большевистские делегаты пытались установить связь с Русским бюро ЦК РСДРП(б), но безуспешно.

1 марта в Таллине начались рабочие собрания и демонстрации. Вечером того же дня большевики Таллина созвали собрание рабочих активистов, чтобы обсудить план дальнейшей борьбы в поддержку революционных рабочих Петрограда. Первое время после выхода из подполья большевистская организация Таллина была настолько слабой, что не могла наладить печатание листовок.

2 марта начались массовые митинги. Работа на всех фабриках и заводах прекратилась. Представители революционных матросов вступили в контакт с рабочими и было принято решение о совместном выступлении. Уже утром рабочие колонны двинулись от фабрик и заводов к Рыночной площади около театра «Эстония», где состоялся многотысячный митинг. Ораторы призывали трудовой народ довести революцию до победного конца. После митинга рабочие отправились в гавань, где стояли военные корабли. Матросы Балтийского флота, вопреки запрещению начальства, сошли на берег и присоединились к рабочим. К рабочим и матросам присоединились также солдаты, в первую очередь Данковский полк, мимо казарм которого следовала рабочая демонстрация. Крупных столкновений в войсковых частях не было, хотя командный состав не всюду и не сразу признал совершившийся переворот. Восставший народ и армия разоружили полицию и освободили политических заключенных.

На заводе «Беккера» вернувшиеся из Петрограда делегаты поделились своими впечатлениями от поездки в столицу. Один из делегатов-большевиков привез с собой из Петрограда плакат с лозунгом «Долой войну!» и вывесил его на заводе. Группа эсеров хотела его сорвать, но это им не удалось, так как лозунг встретил поддержку у огромного большинства рабочих, собравшихся около плаката.

Вечером 2 марта в Таллине, в помещении рабочего общества трезвости «Вальвая», состоялось первое легаль-

ное собрание таллинской большевистской организации. В нём приняли участие как члены партии, так и беспартийные из числа наиболее революционных и активных рабочих, сочувствовавших большевикам. Было решено: на следующий же день приступить на заводах к выборам в Совет рабочих и воинских депутатов. Обсуждался также вопрос об издании печатного органа, было решено вызвать из Нарвы в Таллин бывших сотрудников большевистской газеты «Кийр», выходившей там в 1912—1914 годах, и энергично продолжать сбор денег, начатый на фабриках и заводах на издание газеты еще до революции. Собрание постановило выпустить листовку, разоблачающую империалистический характер происходящей войны и требующую её прекращения. Затем здесь же на собрании было принято воззвание к населению и войскам. Большевики призывали таллинских рабочих, армию и флот соблюдать на улицах строжайший революционный порядок, не стрелять без необходимости, беречь патроны для борьбы с реакцией. «Товарищи, не забывайте: враг еще не сломлен, борьба еще впереди», [1] — говорилось в воззвании.

Утром 3 марта на таллинских фабриках и заводах, в частях армии и флота начались выборы в Таллинский Совет рабочих и воинских депутатов. [2] Вечером того же дня состоялось первое заседание Совета, на которое при содействии эсеров и меньшевиков проникли также представители буржуазных организаций. Из Петрограда в Таллин прибыли два лидера соглашательских партий, которые призывали к поддержке созданного Думой Временного правительства. На заседании пожелало выступить столько ораторов, что на каждое выступление давалось всего по две минуты. Представители большевиков призывали рабочих, солдат и матросов бдительно охранять завоевания революции, требовать установления демократической республики и срочного созыва Учредительного собрания. Была принята резолюция, в которой таллинские рабочие, матросы и солдаты сердечно благодарили петроградских рабочих за их борьбу во имя освобождения рабочих и

---

[1] Партархив ЦК КП Эстонии, фонд 27, дело 321, лист 2.

[2] В Таллинский Совет входили как представители рабочих и солдат, так и матросов. В связи с этим его называли не Советом рабочих и солдатских депутатов, а Советом рабочих и воинских депутатов.

всех трудящихся масс от гнета царского правительства и призывали трудовой народ продолжать борьбу до созыва Учредительного собрания и установления в России республиканского строя посредством всеобщих, равных и тайных выборов.

На заседании Совета был избран исполнительный комитет в составе 45 членов, который обратился к гражданам города Таллина с призывом выполнять только распоряжения Совета.

До 4 марта власть в Таллинском укрепленном районе находилась в руках восставших рабочих, матросов и солдат. С момента выхода воззвания исполкома Совета, т. е. с утра 4 марта, власть в Таллине и его окрестностях перешла в руки Совета. Совет поручил исполкому издать приказ о введении на фабриках и заводах в явочном порядке 8-часового рабочего дня.

На этом же заседании Совета было положено начало организации таллинской народной милиции, избран её комитет, которому были подчинены также и органы милиции, созданные по инициативе большевика И. В. Рабчинского[1] днем раньше (2 марта) из представителей ряда общественных организаций Таллина. 6 марта была опубликована инструкция Таллинского Совета милиции города и его окрестностей.

Большинство Таллинского Совета составляли депутаты от армии и флота, находившиеся еще под влиянием эсеров и меньшевиков. Большевикам приходилось вести борьбу не только против эсеров и меньшевиков, но и против буржуазных националистов, которые пытались проникнуть в Таллинский Совет. Меньшевистско-эсеровское большинство Таллинского Совета помогло эстонской буржуазии, под предлогом соблюдения принципов демократии, ввести в Совет представителей ряда буржуазных организаций. Так, например, таллинская Городская дума, «избранная» еще при царской власти и состоявшая из одних представителей буржуазии, послала в Таллинский Совет 12 депутатов. Лишь после настойчивых протестов рабочих и депутатов-большевиков нетрудовые элементы были исключены из Совета.

---

[1] Иван Васильевич Рабчинский, по профессии электротехник, участник революционного движения с 1904 года, работал в 1916—1917 годах на заводах Таллина, где в качестве члена партии большевиков принимал активное участие в борьбе против царизма.

В Нарве буржуазные националисты и мелкобуржуазные партии не имели сколько-нибудь серьезного влияния в трудящихся массах. Рабочие Нарвы следовали примеру передового петроградского пролетариата и полностью стояли на стороне большевиков. [1]

2 марта нарвский комитет РСДРП(б) созвал партийное собрание, на котором был избран Временный революционный комитет в составе 7 человек. В первую очередь было решено подыскать типографию для печатания газеты и воззваний. С этой целью была захвачена типография одной из местных буржуазно-националистических газет, где немедленно приступили к набору и печатанию воззваний и газеты Временного революционного комитета. Рабочие типографии с воодушевлением взялись за работу и к 12 часам ночи были отпечатаны листовки и первый номер «Известий Временного комитета нарвских революционных рабочих». На одной стороне газеты были материалы на эстонском, на другой стороне — на русском языке [2].

В ночь на 3 марта Нарвский комитет РСДРП(б) установил связь с воинскими частями, которые немедленно перешли на сторону революции. Этой же ночью со своих постов сбежали все полицейские. Утром на Рыночной площади при участии большого количества жителей Нарвы и солдат состоялся митинг. Большевики призвали народ к созданию Советов рабочих и солдатских депутатов. Восставшие арестовали полицмейстера, пристава Кренгольмской мануфактуры и жандармов.

После демонстрации представители солдат и рабочих собрались в городской ратуше, где находились также представители Нарвского комитета РСДРП(б). Здесь было решено провести выборы в Совет рабочих и солдатских депутатов города Нарвы.

В Нарвский Совет было избрано по два депутата от каждой роты или отдельной воинской части и по одному

---

[1] О влиянии петроградской партийной организации на нарвских рабочих ярко свидетельствует также сбор денег среди нарвских рабочих в фонд большевистской печати. В «Правде» № 33 от 17 апреля 1917 г. была напечатана следующая заметка: «При сем прилагаем две тысячи (2000) руб.: 1000 руб. в фонд печати «Правды» и 1000 руб. для эстонской с.-д. газеты «Кийр» от рабочих Нарвской льнопрядильной мануфактуры».

[2] См. «Proletaarne Revolutsioon Eestis», № 4, 1928, стр. 21—30.

депутату от каждых двухсот рабочих. С самого начала в Совете преобладало влияние большевиков.

Так, от Кренгольмской мануфактуры в Совет были избраны исключительно большевики и их сторонники. Среди членов Совета от других нарвских фабрик и заводов также преобладали большевики: лишь среди военных первоначально преобладали беспартийные и эсеры. Совет единогласно принял решение — не допускать в Совет представителей буржуазных организаций. Председателем исполнительного комитета Нарвского Совета был избран большевик Я. Анвельт, заместителями — беспартийные военные. Совет постановил, что к нему переходит вся власть в Нарве и её окрестностях. Уже в первые дни революции органы милиции, созданные Советом, перешли к рабочим. В городской думе еще хозяйничала буржуазия, однако реальная власть находилась в руках войск и рабочей милиции, которые поддерживали Совет. Совет опубликовал приказ о введении 8-часового рабочего дня и о повышении заработной платы. На фабриках и заводах были избраны рабочие старосты и третейские суды.

5 марта в помещении школы Кренгольмской Мануфактуры под председательством Я. Анвельта состоялось общегородское собрание нарвской организации РСДРП(б). На этом собрании были разрешены некоторые организационные вопросы.

В Тарту февральская революция проходила в несколько иных условиях, чем в Таллине и Нарве. В Тарту не было крупных промышленных предприятий и многочисленного промышленного пролетариата. Это — университетский город, и здесь всегда значительную роль в революционном движении играло студенчество. Среди студентов, как уже отмечалось, было несколько активных большевиков.

28 февраля состоялось заседание Тартуского комитета РСДРП(б) совместно с активом, на котором шла речь о том, что предпринять в случае начала революционных событий, о приближении которых в городе ходили различные слухи, как подготовить к ним рабочих на предприятиях и профсоюзы.

В связи с тем, что известия о событиях в Петрограде задерживались на тартуском телеграфе, более точные сведения о революции в столице были получены здесь только 3 марта, когда очевидцы событий привезли из

Петрограда воззвания и газеты. Местные революционеры расклеили эти воззвания на улицах города, и таким путем они стали известны населению. Днем 3 марта на теннисной площадке вблизи развалин Домской церкви состоялся митинг. Собравшиеся восторженно приветствовали освобожденных из тюрьмы студентов-большевиков, в том числе члена Тартуского комитета РСДРП(б) Казиса Римшу, выступившего на митинге с речью, в которой он призывал народ довести революцию до победного конца. Вечером в зале театра «Ванемуйне» состоялось многолюдное собрание с участием представителей армии, заявивших, что тартуский гарнизон поддерживает выступление народа.

По инициативе большевиков в Тарту был создан Революционный комитет, в состав которого, кроме рабочих и революционно настроенных студентов, вошли также представители расквартированного в Тарту подразделения броневиков. В комитете, наряду с большевиками, находились также эсеры. Революционный комитет опирался главным образом на упомянутую воинскую часть; с её помощью народ ликвидировал остатки царского режима и разоружил полицию. В городе была создана временная студенческая милиция.

Большевики немедленно приступили к организации собраний на фабриках и в мастерских для выборов Тартуского Совета рабочих депутатов. Позже этот Совет превратился в рабочую секцию Тартуского Совета рабочих и солдатских депутатов. Одновременно в частях тартуского гарнизона начались выборы полковых и ротных комитетов, представители которых вошли в состав Тартуского Совета. В первый период революции эсерам удалось подчинить своему влиянию тартуский гарнизон, в первую очередь его офицерский состав. С помощью эсеров офицеры смогли проникнуть в Совет. Среди рабочих же эсеры влияния не имели, за ними шла лишь незначительная группа студентов.

Тартуский Совет состоял из представителей рабочих, солдат и студентов и получил название Совета рабочих, солдатских и студенческих депутатов. В Тарту и его окрестностях, так же как в Таллине и Нарве, вся власть перешла в руки Совета. На первых же заседаниях Совета возникли резкие разногласия между большевиками и эсерами. Большевики требовали, чтобы в преде-

лах Тарту был объявлен действительным Приказ № 1 Петроградского Совета, дававший солдатам вне службы равные права со всеми прочими гражданами. Офицеры, члены Совета, выступили против предложения большевиков. Эсеровское большинство Совета решило передать рассмотрение этого вопроса ротным комитетам, где преобладали офицеры. Депутатам-большевикам, несмотря на сопротивление эсеров и меньшевиков, удалось провести в Совете решение об установлении на тартуских предприятиях 8-часового рабочего дня.

Для подрыва влияния большевиков, эсеры предприняли попытку реорганизовать Совет таким образом, чтобы обеспечить себе в исполкоме постоянное большинство. Они выработали новый устав, один из параграфов которого гласил: «В исполнительном комитете число солдатских депутатов должно быть больше половины всех членов по крайней мере на одного человека». [1] Эсеры ошибочно полагали, что солдатская масса всегда будет идти за ними и таким образом новый устав обеспечит им постоянное большинство в исполкоме. Состав нового исполнительного комитета, избранного в соответствии с эсеровским уставом, был следующим: из 24 мест 13 получили солдатские депутаты (одним больше половины!), 5 — рабочие депутаты, 4 — представители прочих политических партий и 2 — офицерские депутаты.

Вслед за Таллином, Нарвой и Тарту царская власть была ликвидирована и в других эстонских городах, а также в уездах.

6—7 марта был создан Совет рабочих и солдатских депутатов в городе Валга. В руки Совета перешла вся полнота власти. Порядок в городе охранялся солдатскими патрулями.

В укрепленном районе Моонзундского пролива, центр которого находился в городе Курессааре, революция началась 5 марта. Матросы, собравшиеся на Рыночной площади, двинулись через город; по пути к ним присоединились солдаты. Восставшие матросы и солдаты обезоружили полицию и избрали Совет. 7 марта в Курессааре собрался Совет укрепленного района Моонзундского пролива, избравший исполнительный комитет. Совет находился под влиянием эсеров, которые стремились

[1] «Proletaarne Revolutsioon Eestis», № 4, 1928, стр. 10—20.

передать городскую управу и другие местные органы власти в руки буржуазных деятелей.

6 марта была разоружена полиция и создана милиция в городе Выру. Однако Совет рабочих и солдатских депутатов был создан здесь лишь 30 апреля.

В Раквере царские власти были сброшены 4 марта. Однако и здесь власть захватила буржуазия. Выборы Раквереского Совета рабочих и солдатских депутатов были проведены позднее по инициативе рабочих кундаского цементного завода, которые послали в его состав и своих представителей.

В Пярну переворот произошел 6 марта. Полиция была разоружена и вместо нее создана милиция, в которой, правда, тон задавали буржуазные дельцы. Местная буржуазия попыталась создать такой Совет, который удовлетворил бы все её притязания, а именно так называемый «совет всех граждан». С этой целью из состава городской управы царского времени был избран «исполнительный комитет», который затем был назван «исполнительным комитетом рабочих, солдат и граждан». Буржуазия хотела привлечь в этот «совет» рабочих и солдат, но её махинации были разоблачены нарвскими большевиками, приехавшими в Пярну, чтобы оказать местным трудящимся помощь в выборах подлинно революционного Совета. 8 марта в помещении пярнуского театра нарвские большевики созвали общегородское собрание трудящихся, на котором разъяснили, что Совет должен состоять из рабочих и солдат, а так называемый «совет всех граждан» является не чем иным, как ловушкой, расставленной буржуазией для трудящихся. Собрание решило избрать Пярнуский Совет рабочих и солдатских депутатов. Вечером того же дня на площади вблизи вокзала состоялся митинг, в котором приняло участие 600 человек. На митинге нарвские большевики говорили о необходимости покончить с войной и о перспективах революции, разоблачали предательство эсеров и меньшевиков, подчеркивая необходимость избрать подлинно народный, рабочий Совет. Затем выступили местные рабочие, солдаты и матросы. Была избрана комиссия из 5 человек (3 солдат и 2 рабочих), которая должна была организовать выборы Совета.

В Вильянди до февральской революции не было партийной организации и здесь власть, как и в других

местах, где рабочий класс был малочисленен, перешла в руки «общественных» организаций буржуазии. 12 марта в помещении общества местных ремесленников было созвано общегородское собрание рабочих и солдат, на котором обсуждался вопрос о выборах Вильяндиского Совета рабочих и солдатских депутатов. Сами выборы состоялись 14 марта. Вильяндиский Совет находился под влиянием меньшевиков и эсеров. 11 апреля в Вильянди приехали члены Петроградского Совета — лидеры соглашательских партий, в их присутствии и под их руководством состоялись выборы исполнительного комитета Вильяндиского Совета рабочих и солдатских депутатов. Председателем исполкома был избран меньшевик.

Одним из первоочередных мероприятий всех вновь избранных Советов было введение 8-часового рабочего дня. В Таллине, Нарве и Тарту, где в Советах большое влияние имели большевики, постановления о 8-часовом рабочем дне были приняты на первых же заседаниях Советов. В мелких городах и в деревне введение 8-часового рабочего дня всецело зависело от инициативы и решимости самих трудящихся. Так, например, в вильяндиской типографии 8-часовой рабочий день был введен только 20 марта и то лишь под угрозой забастовки; там же на льняной фабрике — 28 марта, на фабрике в Синди — 20 марта, в Выру — тоже 20 марта и т. д. Опираясь на мелкобуржуазные элементы, проникшие в Советы, фабриканты пытались сорвать введение 8-часового рабочего дня. В таких случаях большевики поднимали рабочих на выступление за 8-часовой рабочий день. Так, на тартуской войлочной фабрике, владельцы которой отказались выполнить распоряжение Совета, Тартуский Совет по требованию рабочей фракции установил контроль рабочего комитета над деятельностью фабрикантов.

После победы февральской революции в России создалась своеобразная обстановка, характеризовавшаяся прежде всего существованием двоевластия. Наряду с Советами, в руках которых находилась фактическая власть, возник еще и второй орган власти — созданное реакционной Думой буржуазное Временное правительство. Временное правительство было создано в результате тайного сговора между либеральными депутатами Думы и эсеровско-меньшевистскими лидерами Петроградского

Совета. Советы рабочих и солдатских депутатов и Временное правительство делили между собой власть по добровольному соглашению. При этом реальная власть находилась в руках Советов, Временное же правительство держалось у власти только благодаря поддержке Советов, находившихся под влиянием меньшевиков и эсеров.

Соглашательские партии — меньшевики и эсеры, обладавшие большинством в Советах, прибегали к всевозможным маневрам, чтобы передать власть капиталистам и помещикам. Так оно было и в Эстонии. С помощью эсеровских и меньшевистских лидеров эстонской буржуазии удалось провести на пост губернского комиссара (губернатора) Эстляндии своего кандидата — бывшего городского голову Ивана Поска.

Таким образом двоевластие установилось и в Эстонии: власть городской буржуазии и кулачества во главе с губернским комиссаром и власть рабочих и крестьян в лице Советов.

Эстонские большевики направляли свои усилия на создание из разрозненных партийных групп единой общеэстонской организации РСДРП(б). 10 марта, т. е. через девять дней после выхода партии из подполья, в Таллине состоялось первое общегородское собрание Таллинской организации РСДРП(б), на котором обсуждались важные организационные и тактические вопросы. Секретарем Таллинского комитета был избран Иван Васильевич Рабчинский.

По основным тактическим вопросам партийное собрание еще занимало неопределенную позицию. Так, по вопросу о войне было вынесено решение, гласившее, что социал-демократы всех стран должны считать своей первой обязанностью борьбу за скорейшее окончание войны без аннексий и контрибуций, но «до выяснения фактической возможности заключения мира необходимо продолжать оборонительную войну»[1]. Такое ошибочное решение было вынесено под влиянием полуменьшевистской позиции Каменева и других оппортунистов, которые, прикрываясь лозунгом «оборонительной войны», отстаивали политику поддержки Временного правительства.

Подавляющая часть членов партии большевиков вы-

[1] «Известия Ревельского Совета» № 14 от 28 марта 1917 года.

ступала против оборонческой позиции эсеров и меньшевиков, проводила политику недоверия Временному правительству и призывала народ к активной борьбе за мир. Однако в первое время после выхода из подполья, партия, оказавшись перед лицом двоевластия в стране, не сразу нашла правильную тактику. В условиях, когда Временное правительство было связано с Советами, находившимися под влиянием оборонцев, нельзя было идти на непосредственное свержение правительства. Нужна была новая ориентация. В ходе борьбы, практической деятельности партия нащупывала правильную тактику, но лишь Ленин, вернувшись из эмиграции в Россию, дал партии в своих Апрельских тезисах ясный революционный план перехода от буржуазно-демократической революции к социалистической.

Огромную работу по разъяснению политической обстановки среди рабочих, солдат и крестьян проводила большевистская газета «Правда», которая вскоре после февральской революции вновь стала выходить. Статьи «Правды» оказывали огромное влияние на народ. Они воодушевляли на борьбу и эстонских большевиков.

На общеэстонском совещании партийных организаций, состоявшемся в Таллине 12 марта при участии большевиков Таллина, Нарвы, Тарту и петроградской эстонской группы РСДРП(б), рассматривался вопрос о возобновлении выхода ежедневной эстонской большевистской газеты «Кийр». Несмотря на то, что отдельные товарищи, которых намечали в состав редакции «Кийр» (В. Кингисепп, Я. Сихвер и др.), еще не успели вернуться из ссылки и эмиграции, совещание все же решило немедленно приступить к изданию газеты. Была избрана комиссия для изыскания средств, помещения и т. д. Редактором газеты «Кийр» был утвержден Я. Анвельт.

18 марта вышел первый номер газеты «Кийр». Передовая статья газеты предостерегала трудящихся от ошибочного представления, будто великий общественный переворот в России завершен. Неправильно считать, что борьба революционного рабочего класса и армии против «внутреннего врага» уже закончена и что, как это утверждает буржуазия, остается лишь борьба с «внешним врагом». «Читайте эстонские газеты, — писала «Кийр», — и вы увидите, как буржуазия, которая во время революции дрожала от страха, теперь усердно старается

прибрать власть в свои руки. Полюбуйтесь, как прогнившие устои старой власти — полицейские, цензоры и жандармы — рекламируют себя в качестве защитников нового строя и как тыниссоны и поски поддерживают их в этом деле. Смысл всего этого ясен: рабочие и солдаты одержали победу, а мы, сливки общества, пожинаем плоды . . .» «Кийр» писала, что нельзя забывать бешеного насилия самодержавных властей, под игом которых мучительно страдал рабочий класс. Буржуазные же деятели дрожали перед революцией не меньше, чем царские сатрапы. Победа рабочего класса не их победа.

Однако наряду с правильными положениями в передовой статье выдвигалась ошибочная полуменьшевистская установка об условной поддержке Временного правительства. «Мы заявляем открыто, — писала «Кийр», — что мы всячески поддерживаем Временное правительство до тех пор, пока оно действительно содействует созданию нового демократического строя в России и выполняет решения Совета рабочих и солдатских депутатов» [1]. Следует признать, что на содержание «Кийра» оказали свое влияние некоторые неверные установки «Правды» того периода.

Несмотря на отдельные серьезные ошибки, которые допускала редакция печатного органа эстонских большевиков до появления Апрельских тезисов Ленина, газета «Кийр» быстро превратилась в крупного организатора революционных масс Эстонии. На её страницах печатались документы Центрального Комитета РСДРП(б), сообщения о жизни и борьбе русских рабочих и крестьян. Она помогала эстонским трудящимся ориентироваться в сложной политической обстановке, призывала трудовой народ к сплочению своих сил для новых боёв.

Большевистская газета «Кийр» первое время испытывала серьезные трудности как в подборе состава редакции и опытных сотрудников, так и в материальном отношении. Издание ежедневной газеты требовало значительных средств, а их можно было получить только посредством добровольных пожертвований самих трудящихся. У газеты не было своей типографии. Владельцы типографии, где набиралась и печаталась «Кийр», чинили пролетар-

[1] «Kiir» № 1 от 18 марта 1917 года.

ской газете всяческие препятствия. В «Кийре» появилась заметка, что владельцы типографии выражают крайнее недовольство тем, что рабочие в отношении большевистской газеты не придерживаются 8-часового рабочего дня, которого они строжайшим образом придерживаются, когда речь идет о выполнении других заказов, мало того, многие из рабочих по окончании своего трудового дня приходят набирать «Кийр». «Мы надеемся, — пишет газета, — что печатание «Кийр» в ближайшее время настолько улучшится, что товарищам печатникам уже не придется жертвовать своими ночами. Господам же хозяевам мы советуем успокоиться... Если рабочие считают своевременный выход «Кийра» своим долгом, то это совершенно не касается хозяев» [1].

Вскоре при Таллинском комитете РСДРП(б) было организовано Товарищество партийной типографии, которое начало распространять среди рабочих паи типографии. 20 марта в помещении рабочего общества трезвости «Вальвая» состоялось собрание членов партии и рабочих-активистов для обсуждения вопроса о материальном положении и распространении газеты «Кийр». Собрание избрало хозяйственную и ревизионную комиссии редакции [2]. В скором времени экономическое положение газеты начало поправляться. Её доходы увеличились также благодаря непрерывному росту тиража.

«Правда» сердечно приветствовала эстонскую большевистскую газету. В заметке, озаглавленной «Наш собрат», «Правда» писала, что газета «Кийр» является органом эстонского революционного пролетариата и верной единомышленницей «Правды». «Во всех номерах этой газеты, — указывает «Правда», — ведется непримиримая борьба с эстонской буржуазией... Она призывает эстонских рабочих и крестьян искать объединения с ревельскими, нарвскими и юрьевскими организованными рабочими. В статье «Заем свободы или заем рабства» [3] газета говорит, что этот новый заем не освобождение, а закабаление принесет русскому пролетариату, и уверяет, что сознательные рабочие для этого займа не дадут ни копейки, а,

---

[1] «Kiir» № 3 от 23 марта 1917 года.

[2] См. «Kiir» № 2 от 22 марта 1917 г.

[3] Речь идет о военном займе, выпущенном Временным правительством.

наоборот, еще громче будут требовать окончания войны ... Много места в газете уделяется эстонской рабочей и крестьянской хронике» [1]. Газета «Кийр» печатала в переводе наиболее важные статьи «Правды».

Газета «Кийр» стремилась идти по стопам «Правды». Говоря о значении «Правды», «Кийр» писала: «Рука об руку с ней борются другие рабочие газеты, стоящие на почве международного революционного марксизма. Теперь ей легче бороться, теперь она может развернуть свою работу на более широкой основе. Сознательный пролетариат России не оставит свою «Правду» без поддержки и вместе с нами посылает ей свой горячий привет, свои самые лучшие пожелания» [2].

В конце марта тартуские большевики начали издавать на эстонском и русском языках газету «Юрьевская Правда» — орган Тартуского (Юрьевского) комитета РСДРП(б). Газета подчеркивала свою идейную солидарность с «Правдой» и считала своей задачей распространение большевистских идей и организацию эстонского трудового народа. В качестве передовой статьи газета поместила статью из «Правды». «Юрьевская Правда» решительно выступала против клеветы, распространяемой буржуазной печатью по адресу «Правды», и против попыток буржуазии воспрепятствовать её распространению. Статья «Наши требования» была посвящена программе-минимуму РСДРП(б). Газета призывала трудящихся вносить средства в фонд «Правды» и «Юрьевской Правды». В связи с выходом первого номера газеты в её адрес поступило много приветствий от рабочих организаций. Петроградские рабочие — эстонцы прислали газете деньги и приветствовали её как подлинную защитницу интересов трудящихся города и деревни, заявляя одновременно протест против действий буржуазной газеты «Постимээс», которая распространяла всевозможные провокационные слухи о революционных рабочих, клеветала на борцов за свободу народа и разжигала вражду между трудящимися и солдатами. Однако вышел только один номер «Юрьевской Правды», так как для издания газеты не нашлось средств. Тартуская партийная организация решила издать следующий номер «Юрьевской

---

[1] «Правда» № 32 от 14 апреля 1917 года.

[2] «Kiir» № 3 от 23 марта 1917 года.

Правды» к первомайскому празднику (18 апреля по старому стилю), однако осуществить свое намерение ей не удалось.

Появление большевистской печати послужило толчком к созданию новых партийных организаций в городах, рабочих поселках и волостях Эстонии.

В середине марта в Эстонию прибыли два делегата от петроградских большевиков. Они выступали на митингах в Синди, Пярну и т. д., создавали на местах «пятерки» из сочувствующих большевикам рабочих, чтобы впоследствии на их основе были созданы партийные организации [1].

Новые большевистские организации возникли в первую очередь там, где имелись промышленные предприятия, как например, в Асери и Кунда (цементные заводы), Синди (текстильная фабрика), Кохила (бумажная фабрика). Таллинский комитет РСДРП(б) имел постоянного партийного организатора, который выезжал на места для инструктирования старых и создания новых партийных организаций.

Газета «Кийр» сообщала, что в Асери было большое собрание рабочих, в котором приняло участие много жителей окрестных деревень. На митинге выступили представители Таллинской организации РСДРП(б). Собрание приветствовало предложение создать в Асери организацию РСДРП(б). После митинга состоялась демонстрация, во время которой пелись революционные песни. Вечером того же дня в рабочей столовой было собрание, которое обсуждало вопрос о создании партийной организации. Было избрано временное партийное бюро, которое немедленно приступило к приему членов. В тот же вечер в организацию вступило около 70 человек [2].

Рабочие цементного завода Кунда первоначально находились под влиянием эсеров, однако после разъяснительной работы прибывшего из Таллина партийного организатора влияние большевиков значительно усилилось. В партийную организацию в Кунда вступило сначала только 5 человек, но постепенно она росла и в мае в ней уже насчитывалось 160 членов и кандидатов.

---

[1] См. Партархив ЦК КП Эстонии, фонд 27, дело 326.

[2] «Кііг» № 15 от 12 апреля 1917 года.

Партийная организация в Раквере тоже была создана на открытом рабочем собрании. В создании и укреплении молодых организаций РСДРП(б) в Вируском уезде заметную роль сыграл большевик Эдуард Линдер из Кунда[1]. В окрестностях Раквере размещалась 53-я дивизия, имевшая свой Совет солдатских депутатов; в его составе были большевики, которые оказывали большую помощь в организации трудящихся Кунда и Раквере.

В Вильянди организация РСДРП была создана 18 апреля. В её состав первоначально входили как большевики, так и меньшевики. Из-за подрывной работы меньшевиков организация обладала незначительным влиянием.

Вскоре были созданы партийные организации и на селе, например, в волостях Лехтсе, Лайусе и других местах.

В марте особенно быстро росла таллинская партийная организация. Точные данные о её численности к моменту выхода из подполья отсутствуют. Известно только, что на первом общегородском партийном собрании 10 марта присутствовало 50 членов партии. Однако уже на общегородском собрании, состоявшемся 19 марта в Кадриоргском дворце, докладчик сообщил, что из 300 членов таллинской партийной организации на собрание явилось 200 человек. В марте таллинская организация была разделена на районы. 21 марта происходило собрание большевиков Коплиского района, при участии 200 человек. На собрании был избран Коплиский районный комитет РСДРП(б). 13 апреля состоялось собрание большевиков Нымметского района, в котором приняло участие 30 человек.

В марте и апреле большевики организовали в Эстонии ряд массовых демонстраций трудящихся, которые свидетельствовали о росте влияния партии большевиков в трудящихся массах. В мощную демонстрацию единства трудящихся превратилось шествие таллинских рабочих, служащих и солдат к могилам жертв революции (10 марта). Эта демонстрация прошла под большевистскими лозунгами.

Большая демонстрация трудящихся в этот же день имела место в Нарве. Рабочие и все трудовое население города стройными рядами под большевистскими лозунга-

[1] Э. Линдер был зверски убит эстонскими белогвардейцами в конце 1918 года (см. нелегальный орган ЦК КПЭ «Коммунист», март 1919 года).

ми направились к могилам жертв революции 1905 года и могиле нарвской работницы — революционерки Амалие Крейсберг, убитой царскими жандармами в тюрьме. Шествие растянулось более чем на три километра. Дома были украшены красными флагами. Эстонское буржуазное общество «Выйтлея» сначала отказалось вывесить на своем доме красный флаг, но под давлением демонстрантов, было вынуждено это сделать.

Демонстрации трудящихся в память жертв революции проходили 10 марта и в других городах и населенных пунктах Эстонии, например, в Вильянди, Синди, Абья и т. д.

17 марта в Таллине, в Доме пожарников, состоялось собрание трудящихся женщин, на котором выступили Алиса Тислер и другие женщины-большевички. После окончания собрания, трудящиеся женщины с пением революционных песен прошли мимо здания ратуши и по главным улицам Таллина. «Кийр» писала об этой демонстрации, что женщины чувствовали себя совершенно свободными, они уверенно шагали в рядах и смело пели революционные песни. Это был у нас первый случай подобного рода [1], — указывала газета.

2 апреля стоявшему в Таллинском порту крейсеру «Двина» в торжественной обстановке было возвращено его старое название «Память Азова». В 10 часов утра в порт прибыли таллинские рабочие со знаменами и пением «Марсельезы». Состоялся совместный митинг рабочих и солдат Таллина и моряков Балтийского флота. Представитель таллинской большевистской организации заявил в своем выступлении: «Клянемся, и да будет нам свидетелем солнце, что мы не выпустим из своих рук завоеванную свободу и будем защищать ее до последней капли крови» [2]. Демонстрация 2 апреля в значительной степени способствовала укреплению дружественных связей между рабочими, солдатами и матросами, между эстонскими, русскими и латышскими рабочими.

В начале апреля газета «Кийр» напечатала, впервые опубликованное в марте в «Правде», первое письмо из «Писем из далека» В. И. Ленина, в которых был дан глубокий анализ февральской революции 1917 года.

---

[1] См. «Kiir» № 1 от 18 марта 1917 года.

[2] См. «Kiir» № 13 от 10 апреля 1917 г.

Русские, а вслед за ними и эстонские буржуазные газеты писали о развале царской монархии в течение нескольких дней как о чуде, восхваляли революционные события февраля и марта как славную «солнечную» революцию и всячески уговаривали рабочих, солдат и крестьян остановиться на достигнутом этапе революции, прекратить дальнейшую борьбу. Разоблачая выдумки буржуазии, Ленин писал, что чудес в природе и в истории не бывает, что развал царской монархии в течение нескольких дней стал возможен вследствие сочетания целого ряда условий всемирно-исторической важности.

Одной из главнейших причин столь быстрой победы трудящихся над царизмом явилась революция 1905—1907 годов, которая пробудила к политической жизни и к политической борьбе миллионы рабочих и десятки миллионов крестьян, обнаружила и раскрыла силы, а также подлинные цели и интересы всех классов русского общества. «Без революции 1905—1907 годов, — писал Ленин, — без контрреволюции 1907—1914 годов невозможно было бы такое точное «самоопределение» всех классов русского народа и народов, населяющих Россию, определение отношения этих классов друг к другу и к царской монархии, которое проявило себя в 8 дней февральско-мартовской революции 1917 года» [1].

Далее Ленин указывает, что наступление февральской революции ускорил такой могучий, всесильный «режиссер», каким явилась всемирная империалистическая война, которую вели между собой два лагеря империалистов из-за грабежа чужих стран, из-за удушения малых народов и которую социал-шовинисты, переметнувшиеся в начале войны в лагерь буржуазии, воспевали в целях одурачения и разъединения рабочих разных стран, как «отечественную войну».

Ленин писал, что в России за 8 дней февральской революции с полнейшей ясностью проявили себя три основные политические силы: 1) царская монархия, глава крепостников-помещиков; 2) буржуазная и помещичьи-октябристско-кадетская Россия, за которой плелась мелкая буржуазия; 3) Совет рабочих и солдатских депутатов, представлявший пролетариат и крестьянство.

Так как монархия Николая II после тяжелых пораже-

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 292.

ний в войне стремилась к сепаратному миру с Вильгельмом II, то англо-французский империалистический капитал вместе с кадетами и октябристами организовали заговор против царской монархии и готовили дворцовый переворот с тем, чтобы заменить одну империалистическую клику другой в интересах еще более ярого и упорного ведения империалистической войны.

Либеральная буржуазия и иностранные капиталисты мечтали о малой революции для большой войны. А рабочие и крестьяне, руководимые большевиками, добивались коренной ломки старого строя — великой революции, которая обеспечила бы всем трудящимся мир и демократические свободы, 8-часовой рабочий день, конфисковала бы помещичьи земли, словом — боролись за счастливое будущее для всего трудового народа.

Ленин характеризовал Временное правительство как представительство класса капиталистических помещиков и буржуазии. Этот класс давно правил Россией экономически и еще при царской власти организовался политически, забирая в свои руки и местное самоуправление и народное образование, и Думу, и военно-промышленные комитеты. Временное правительство, которое на деле являлось приказчиком иностранных империалистов, желало приостановить революцию на буржуазном этапе.

Буржуазия и ее лакеи — социал-соглашатели — требовали, чтобы рабочие поддерживали буржуазное правительство. Но революционные рабочие и солдаты, боровшиеся за хлеб, мир и свободу, не могли удовлетвориться дворцовым переворотом, которого жаждала буржуазия, они разрушили до основания гнусную царскую монархию.

Ленин учил, что буржуазное правительство октябристов и кадетов не может дать народу ни мира, ни хлеба, ни свободы. Мира не может дать потому, что оно есть правительство продолжения империалистической бойни, агент англо-французских империалистов. Хлеба оно не может дать потому, что это буржуазное правительство, которое в борьбе против трудового народа готово обречь его на голод. Свободы оно не может дать потому, что это правительство помещичье-капиталистическое, боящееся народа.

В своих письмах к партии и рабочему классу России,

написанных за границей в марте 1917 года, Ленин призывал рабочих организоваться для перехода к новому этапу революции: «Рабочие, — писал он, — вы проявили чудеса пролетарского, народного героизма в гражданской войне против царизма, вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции»[1].

В данной революции, указывал Ленин, у русского пролетариата имеется два союзника: во-1-х, масса полупролетарского и частью мелкокрестьянского населения России, которая составляет громадное большинство населения и которой необходим мир, хлеб, свобода и земля; другим союзником является пролетариат всех воюющих и всех вообще стран. Жестокие уроки войны вынуждают первого из этих союзников идти за пролетариатом, второй же союзник — международный пролетариат — с каждым месяцем все больше освобождается из-под влияния социал-шовинистов; русская революция неизбежно ускорит этот процесс.

«С этими двумя союзниками, — учил Ленин, — пролетариат может пойти и пойдет, используя особенности теперешнего переходящего момента, к завоеванию сначала демократической республики и полной победы крестьян над помещиками вместо гучковско-милюковской полумонархии, а затем к социализму, который один даст измученным войной народам мир, хлеб и свободу»[2].

7 апреля в газете «Кийр» появилось радостное сообщение о приезде в Петроград Владимира Ильича Ленина. Партийные организации Эстонии направили Ленину приветственные телеграммы. Газета «Правда» приводит приветствие Нарвской организации РСДРП(б) Ленину. «Стойте смело на страже интересов трудового класса, — сказано в приветствии, — за вами последователи революционной социал-демократии!»[3].

В эстонской большевистской печати появились статьи Ленина «О двоевластии», «О задачах пролетариата в

---

[1] В. И. Ленин, Сочинения, т. 23, стр. 300.

[2] Там-же, стр. 301.

[3] «Правда» № 37 от 21 апреля 1917 года.

данной революции» (Апрельские тезисы) и «Речь к солдатам на митинге в Измайловском полку».

В статье «О двоевластии» Ленин, указывая на то, что коренной вопрос всякой революции есть вопрос о власти, пишет, что сущность двоевластия, которое образовалось в результате русской революции, состоит в том, что рядом с буржуазным Временным правительством сложилось и другое правительство, Советы рабочих и солдатских депутатов. Оно еще слабое, зачаточное, но все-таки несомненно, существующее на деле и растущее. Классовый состав этого другого правительства — пролетариат и крестьянство. Политический характер этого правительства — революционная диктатура, т. е. власть, опирающаяся прямо на революционный захват, это — власть совсем иного рода, чем власть в парламентарной буржуазно-демократической республике, которая, несмотря на свою внешнюю, псевдо-демократическую оболочку, представляет собой диктатуру буржуазии. Прообразом правительства Советов является Парижская коммуна 1871 года, ее власть имела следующие основные признаки: источником власти является почин самих народных масс снизу и на местах, прямой «захват»; государственный порядок охраняют сами вооруженные рабочие и крестьяне; бюрократия заменяется непосредственной властью самого народа, причем народные представители превращаются не только в выборных, но и в сменяемых по первому требованию народа.

В связи с возникшем в рабочих кругах вопросом — надо ли тотчас свергнуть Временное правительство, Ленин писал: «Отвечаю: 1) его надо свергнуть — ибо оно олигархическое, буржуазное, а не общенародное, оно *не может* дать ни мира, ни хлеба, ни полной свободы; 2) его нельзя сейчас свергнуть, ибо оно держится прямым и косвенным, формальным и фактическим *соглашением* с Советами рабочих депутатов и главным Советом, Питерским, прежде всего; 3) его вообще нельзя «свергнуть» обычным способом, ибо оно опирается на «*поддержку*» буржуазии *вторым* правительством, Советом рабочих депутатов, а это правительство есть единственно возможное революционное правительство, прямо выражающее сознание и волю большинства рабочих и крестьян. Выше, лучше такого типа правительства, как Советы рабочих, батрацких,

крестьянских, солдатских депутатов, человечество не выработало и мы до сих пор не знаем»[1].

Далее Ленин раскрывал соотношение классовых сил этого периода, которое определяет задачи партии.

Буржуазия стремилась к своему единовластию, но она была слишком слаба, чтобы ликвидировать Советы. Сознательные же рабочие вели борьбу за единовластие Советов, добиться которого можно было только путем прояснения пролетарского сознания, освобождением его от влияния буржуазии. Для этого необходимо разоблачить политику мелкобуржуазных партий, являющихся пособниками буржуазии, и завоевать большинство в Советах.

Статьи Ленина помогли эстонским большевикам покончить с шатаниями и колебаниями и вместе со всей партией выйти на широкую дорогу открытой политической борьбы за завоевание народных масс на свою сторону для перехода от буржуазно-демократической революции к революции социалистической.

Особенно большое значение для дальнейшей борьбы партии имели Апрельские тезисы Ленина, которые давали партии новую ориентировку в новых условиях, сложившихся после свержения царизма, вооружали ее единственно верной тактикой перехода от буржуазно-демократической революции к революции социалистической.

«Своеобразие текущего момента в России, — писал Ленин в своих тезисах, — состоит в переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства»[2].

«В нашем отношении к войне, которая со стороны России и при новом правительстве Львова и К° безусловно остается грабительской империалистской войной в силу капиталистического характера этого правительства, — писал Ленин, — недопустимы ни малейшие уступки «революционому оборончеству»[3].

По вопросу об отношении к Временному правитель-

---

[1] В. И. Ленин, Сочинения, т. 24, стр. 21.

[2] Там же, стр. 4.

[3] Там же, стр. 3.

ству Ленин учил: «Никакой поддержки Временному правительству, разъяснение полной лживости всех его обещаний, особенно относительно отказа от аннексий. Разоблачение, вместо недопустимого, сеющего иллюзии, «требования», чтобы это правительство, правительство капиталистов, перестало быть империалистским» [1].

Исходя из опыта двух русских революций, Ленин сделал вывод, что не парламентарная республика, а республика Советов является наиболее целесообразной формой диктатуры пролетариата. «Не парламентарная республика, — возвращение к ней от Советов рабочих депутатов было бы шагом назад, — а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху» [2].

На первой стадии революции лозунг «Вся власть Советам!» означал создание советского правительства из меньшевиков и эсеров, поскольку Советы являлись в ту пору меньшевистско-эсеровскими, и свободную борьбу партий в Советах. Большевики твердо верили, что в условиях полной свободы агитации им удастся завоевать на свою сторону рабочие и солдатские массы и добиться большинства в Советах. Иначе говоря, вина за то, что в 1917 году в России переход от капитализма к социализму не был осуществлен мирным путем, лежит не на большевиках, а на буржуазии, вставшей на путь контрреволюции, и на поддерживавших буржуазию соглашательских партиях.

В. И. Ленин решительно подчеркивал возможность мирного развития революции.

Тактика партии в этот момент состояла не в том, чтобы организовать вооруженное восстание для свержения Временного правительства, пользовавшегося доверием Советов, где большинство находилось в руках меньшевиков и эсеров. Ленин указывал, что необходимо разоблачать антинародную сущность эсеров и меньшевиков. Нужно терпеливо, систематически, настойчиво повышать политическую сознательность рабочих, солдат и крестьян, сплачивать их вокруг партии большевиков. Большевики должны завоевать большинство в Советах, изгнать из них меньшевиков и эсеров и таким путем изме-

---

[1] В. И. Ленин, Сочинения, т. 24, стр. 4.

[2] Там же, стр. 5.

нить состав и политику правительства, образуемого Советами.

В области экономической Ленин в своих тезисах выдвигал следующие требования: конфискация помещичьих земель, национализация всех земель в стране, немедленное слияние всех банков страны в один общенациональный банк и введение контроля над ним со стороны Советов, переход к контролю со стороны Советов за общественным производством и распределением продуктов. Распоряжение землею Ленин предлагал передать местным Советам батрацких и крестьянских депутатов.

Основной силой революции являлся пролетариат. Надежным союзником пролетариата в осуществлении задач социалистической революции было беднейшее крестьянство. В связи с этим, подчеркивал Ленин, партия должна обратить особое внимание на завоевание и сплочение вокруг революционного рабочего класса широких слоев беднейшего крестьянства и батрачества, на создание Советов депутатов от беднейших крестьян.

Определяя ближайшие задачи партии, Ленин требовал немедленного созыва партийного съезда, перемены программы партии и ее названия.

Буржуазные партии России и их агентура — эсеры и меньшевики — мобилизовали все средства лжи и обмана, чтобы затормозить дальнейшее развитие революции, задержать ее на буржуазном этапе. Они подняли яростный вой против ленинских тезисов. Буржуазные газеты Эстонии также печатали гнусные погромные статьи, направленные против большевиков и Ленина.

Таллинский комитет РСДРП(б) послал в Петроград И. В. Рабчинского, который присутствовал на докладе Ленина о тезисах и по возвращении в Таллин на информационном собрании сделал сообщение по этому вопросу. В собрании приняли участие члены партии и рабочие-активисты таллинских фабрик и заводов, морской крепости и военных кораблей. На собрании присутствовали также делегаты от сельских рабочих. Как пишет в своих воспоминаниях докладчик [1], наибольший интерес среди собравшихся вызвал земельный вопрос. И. В. Рабчинский разъяснил точку зрения Ленина по земельному

[1] См. Институт истории партии при ЦК КП Эстонии, «Воспоминания» № 2, стр. 192—200.

вопросу, указав, что крестьяне через свои Советы должны немедленно взять в свои руки всю помещичью землю, причем делать это следует так, чтобы не было поджогов, порчи инвентаря и т. п., чтобы можно было бы без промедления продолжать полевые работы и дать больше хлеба для солдат и голодающего народа. Собравшиеся горячо одобрили тезисы В. И. Ленина.

Апрельские тезисы были обсуждены и одобрены и на собраниях других большевистских организаций Эстонии. Общее собрание тартуских большевиков приняло решение, в котором приветствовало Апрельские тезисы Ленина и заявило о необходимости принять их в качестве партийной платформы. Это собрание высказало пожелание, чтобы Таллинский комитет РСДРП(б) созвал конференцию Северо-Балтийской организации РСДРП(б) для обсуждения и принятия ленинских тезисов.

После обсуждения и принятия тезисов Ленина в партийных организациях работа эстонских большевиков пошла более успешно. «Партия живет! — восторженно писал член Тартуского комитета РСДРП(б) Каролис Пожела своему товарищу в Петроград. — Количество членов теперь значительно возросло. В партию вступило множество рабочих, приходят и солдаты . . . »[1].

Статьи В. И. Ленина, перепечатанные в газете «Кийр», убеждали читателей, что большевики добиваются создания Советской республики, отвечающей интересам народа, перехода всей власти к Советам рабочих, солдатских, батрацких и крестьянских депутатов, которые только и способны решить вопрос о земле, покончить войну прочным и справедливым демократическим миром, обеспечить свободу и право на самоопределение всем без исключения народам России.

Эстонские большевики понесли в массы ленинский лозунг «Вся власть Советам!», разъясняя при этом, что в Советы необходимо избирать не соглашателей — агентов буржуазии, а подлинных защитников интересов рабочих, солдат и крестьян.

---

[1] «Советская Литва» № 50 от 1 марта 1951 года.

3. ПЕРВАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СЕВЕРО-БАЛТИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ РСДРП(б)

В течение марта и апреля ряды эстонских большевиков окрепли: из ссылки и эмиграции возвратилось большое количество членов партии. Из Иркутска вернулась группа членов Таллинского комитета РСДРП(б) во главе с Юханом Типпо [1]. Они горячо приветствовали таллинских рабочих и пожелали им стойко стоять в рядах международной революционной армии пролетариата.

Возвращение опытных политических борцов позволило эстонским организациям РСДРП(б) расширить организаторскую и разъяснительную работу в небольших городах и в уездах. В «Кийр» начали появляться сообщения, которые говорили о росте сознательности рабочих и крестьянской бедноты даже в отдаленных от Таллина волостях, считавшихся захолустьем. Агитаторы, прибывшие из города, разъясняли сельским трудящимся политическую обстановку в стране, помогали им организовываться.

В апреле влияние большевиков среди рабочих Таллина, а также в Таллинском Совете значительно возросло. В Таллинском Совете, где обсуждался вопрос о проведении первомайской демонстрации, большевики отстояли свое право идти во главе демонстрации, как пролетарский авангард.

Подготовка к 1 Мая — международному пролетарскому празднику [2], началась в эстонской большевистской организации заблаговременно. На партийном собрании таллинской организации обсуждался вопрос о выпуске первомайского номера газеты «Кийр» и была избрана комиссия по проведению праздника. 16 апреля газета «Кийр» опубликовала основные лозунги предстоящей первомайской демонстрации: «Долой войну!», «Да здравствует мир между народами без аннексий и контрибуций!», «Да здравствует социализм!», «Да здравствует братство народов!», «Право на свободное самоопределение — народам!», «Вот наши первые лозунги и, участвуя

---

[1] Ю. Типпо был расстрелян эстонскими белогвардейцами в 1919 году в гор. Изборске (См. Партархив ЦК КП Эстонии, фонд 26, опись 1, статья В. Кингисеппа «Ю. Типпо и Эд. Хаммер»).

[2] 1 Мая в 1917 году праздновалось в России по старому стилю — 18 апреля.

в демонстрации 1-го Мая, мы пронесем их по всей стране», — писала «Кийр». Утром 18 апреля (1 мая по нов. ст.) в статье «Главные требования в день 1-го Мая нынешнего года» «Кийр» призывала: «Надо положить конец мировой войне! Вокруг этого лозунга должен объединиться весь трудовой народ».

Вопрос о праздновании 1 Мая обсуждался также на заседании Таллинского Совета 11 апреля. Большевики потребовали, чтобы день 18 апреля, приходившийся на вторник, был объявлен нерабочим днем. Меньшевики и эсеры соглашались с этим лишь при условии объявления 16 апреля рабочим днем. Совет поддержал требование большевиков и принял соответствующее решение.

Первомайская демонстрация 1917 года была в Таллине многолюдной и мощной. Во главе ее шли члены Таллинского Комитета РСДРП(б). Тысячи рабочих, солдат и матросов с развевающимися красными знаменами и пением революционных песен длинными колоннами направились к парку Кадриорг. Работницы Балтийской хлопчатобумажной фабрики повязали головы красными платками. Рабочие фабрики Лютера вышли на демонстрацию со знаменем, которое они хранили со времени революции 1905 года. В Кадриорге рабочие стройными рядами прошли перед балконом дворца, на котором находились члены Таллинского Совета. Рабочие, выступившие от имени демонстрантов, требовали передачи всей власти Советам и быстрейшего окончания войны.

Буржуазия и ее прихвостни всячески пытались помешать демонстрантам. Во многих местах Таллина они вывесили национальные флаги. Матросы, возмущенные враждебными и оскорбительными выходками буржуазных националистов, сорвали по пути следования демонстрации несколько таких флагов. Буржуазные националисты подняли в своих газетах страшный вой о новом «национальном угнетении» и развернули кампанию клеветы против Совета и особенно против большевиков. На следующий день этот инцидент обсуждался на заседании Таллинского Совета. Мелкобуржуазное большинство Совета в первый момент растерялось, но затем под влиянием большевиков Совет принял решение, отрицавшее национальный характер инцидента и характеризовавшее его как проявление классовой вражды буржуазии к трудовому народу. Совет осудил факт срывания флагов,

но в то же время разъяснил, что поскольку 1-ое Мая является международным праздником трудящихся, посредством которого рабочие всех стран выражают свое интернациональное единство и солидарность, вывешивание буржуазных флагов в этот день явилось враждебной демонстрацией, направленной против рабочих.

Это решение Совета вызвало в стане буржуазии еще бóльшую ярость. Буржуазные дельцы в своих газетах изображали себя «истинными эстонцами», а большевиков — врагами национальных чувств народа. 21 апреля толпа, состоявшая из домохозяев, лавочников, буржуазных журналистов и т. п. элементов пыталась ворваться в помещение редакции газеты «Кийр», однако рабочим удалось разогнать погромщиков.

В Тарту, несмотря на плохую погоду, празднование 1 Мая прошло с большим воодушевлением. Демонстрация трудящихся, к которой по дороге присоединились воинские части, с музыкой и песнями прошла в Тяхтвереский парк, где состоялся митинг. Раздавались лозунги: «Долой войну!», «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Да здравствует международный праздник трудящихся — 1 Мая!». Один из офицеров, пытавшийся в своей речи призвать к продолжению империалистической войны, был вынужден покинуть трибуну. Вечером в казармах и городских залах состоялись митинги, которые наряду с другими решениями приняли резолюцию — объявить бойкот буржуазной газете «Постимээс» и оказать помощь рабочей газете «Кийр».

В Нарве под руководством большевиков также состоялись большая демонстрация рабочих и солдат и митинги. Участники демонстрации вынесли резолюцию с требованием, чтобы Временное правительство немедленно приняло меры к прекращению империалистической войны и введению 8-часового рабочего дня по всей стране. Далее резолюция требовала немедленного созыва Учредительного собрания, прекращения выплаты пенсий и жалованья бывшим министрам и другим царским прислужникам, обнародования тайных империалистических договоров, введения социального обеспечения для рабочих. На митингах народ выражал решительный протест против клеветнической кампании, развернутой буржуазной печатью, обливавшей потоками лжи и клеветы рабочий класс и его вождей, особенно Ленина.

Первомайские митинги и демонстрации состоялись также в других городах и деревнях Эстонии. В Вильянди первомайская демонстрация с рыночной площади направилась к могилам жертв революции 1905 года. В Выру в помещении общества «Каннель» состоялся митинг, затем все собравшиеся прошли колонной по городу. В Пярну утром состоялся военный парад, после него были демонстрация и митинги. В Курессааре состоялась первомайская демонстрация:

«Шли стройными рядами: школьники, члены местных обществ, войска гарнизона со своими начальниками, два оркестра музыки и хор певчих. Революционные песни и мотивы сливают трехтысячную толпу, над которой развевались многочисленные флаги, в красивую, единую и мощную силу. Шествие величественное и красивое!

После манифестации на Рыночной площади состоялся митинг» [1].

В Асери в демонстрации приняло участие около 3000 человек, они пели «Интернационал», «Марсельезу» и другие революционные песни. В Ярва-Яани, Кихельконна (на острове Сааремаа), в волостях Райккюла, Вериора и Кыргепалу, а также во многих других городах и сельских населенных пунктах состоялись демонстрации с красными флагами и революционными песнями.

22 апреля (5 мая) в Эстонии отмечали День большевистской печати. Газета «Кийр» обратилась к рабочим с призывом отчислить свой однодневный заработок в фонд социал-демократической печати. В следующих номерах были помещены отчеты о рабочих собраниях, посвященных сбору средств. Рабочие всей Эстонии приняли участие в сборе денег на поддержку «Кийр». В передовой статье, озаглавленной «Своя газета», «Кийр» дала краткий обзор истории эстонской рабочей печати.

В середине апреля большевики начали готовиться к общеэстонской конференции РСДРП(б). Газета «Кийр» напечатала статью, в которой содержались указания, как создавать партийные организации на местах и как проводить выборы делегатов на конференцию:

«Необходимо, чтобы по всей стране (Эстонии. **И. С.**), во всех рабочих поселках и городах, где нет местных организаций Российской социал-демократической рабо-

[1] «Известия Моонзундского Совета» № 17, 20 апреля 1917 года.

TRÜ Raamatukogu

чей партии, все товарищи, признающие партийную программу — программой своей политической деятельности, объединились и создали учредительное (организационное) бюро. Последнее должно немедленно связаться с ближайшей партийной организацией, чтобы она признала бюро организацией РСДРП(б). С момента утверждения данная организация является полномочной и может принять через своего представителя участие также в конференции» [1].

На общегородском собрании таллинской организации РСДРП(б), состоявшемся 12 апреля, было принято решение — провести конференцию Северо-Балтийских организаций РСДРП(б) в Таллине 16 апреля — до созыва Всероссийской конференции большевистской партии. Аналогичное предложение поступило от тартуских большевиков. Собрание таллинских большевиков высказалось за то, чтобы кроме основных вопросов — о принятии Апрельских тезисов Ленина, о земельной реформе и др., — в повестку дня конференции были также включены вопросы: утверждение Таллина центром Северо-Балтийских организаций РСДРП(б), утверждение газеты «Кийр» органом краевого комитета Северо-Балтийской и Таллинской организаций РСДРП(б). Собрание таллинских большевиков послало приветственную телеграмму В. И. Ленину. В телеграмме говорилось, что большевики Таллина приветствуют Ленина, как самого стойкого и последовательного члена партии, который в самых мрачных и гнетущих условиях, не сходил со своей революционной пролетарской и интернациональной позиции, вселяя в дни кровавой реакции своим примером чувство мужества и крепости среди прочих товарищей в партии.

«Теперь мы вместе, — говорилось в телеграмме. — Решение величайших задач по пути к всеобщему миру и дальнейшее революционное завоевание международного пролетариата и демократии представляются нам не столь трудными и непосильными. Ни пролетариат, ни армия не должны выпустить из своих рук орудий физической и политической борьбы, иначе последуют всеобщая анархия и разрушение, размер которых трудно постигнуть. Необходима величайшая концентра-

[1] «Kiir» № 10 от 6 апреля 1917 года.

ция мыслей и воли на строгой и планомерной организации для демократического разрешения трех задач: войны, мира и демобилизации, в связи с доведением российской революции до конца и созданием III Интернационала» [1].

Организация тартуских большевиков избрала на конференцию двух делегатов и дала им наказ — защищать на конференции Апрельские тезисы Ленина и голосовать за них.

1-я конференция Северо-Балтийских организаций РСДРП (б) состоялась в Таллине 16—17 апреля [2]. На конференции присутствовало 38 делегатов, представлявших около 2000 организованных членов партии. Бóльшая часть делегатов была из Таллина и Нарвы, остальные — из Раквере, Тарту, Кунда, Асери и эстонской партийной группы в Петрограде. В состав таллинской делегации, состоявшей из 22 человек, входили И. В. Рабчинский, Ю. Хейнтук, Я. Анвельт, А. Тислер и др. Коппельский район самостоятельно послал шесть делегатов и партийная организация Ныммеского района — одного. Это была первая легальная конференция эстонских большевиков.

Председателем конференции был избран Я. Анвельт, его заместителем — И. В. Рабчинский.

Важнейшими вопросами повестки дня конференции были: обсуждение тезисов В. И. Ленина, земельный вопрос, создание Северо-Балтийской организации РСДРП(б), утверждение газеты «Кийр» органом Северо-Балтийской организации, вооружение членов партии, избрание делегатов на Всероссийскую конференцию партии, самоуправление Эстонии и эстонские воинские части.

Из отчетов с мест явствовало, что Таллинская организация насчитывала 1300 членов, Нарвская — 400, Тартуская около 100 и Петроградская эстонская группа — 180 членов. Таллинский комитет состоял из 15 членов, Тартуский — из 10. Членские взносы в партийных организациях Эстонии равнялись 1% заработка, в Петроградской группе — полпроцента. Прием новых членов первоначально происходил без рекомендаций;

---

[1] «Правда» № 36 от 20 апреля 1917 года.

[2] См. «Кііг» № 21 от 20 апреля 1917 года.

исключение в этом отношении составляла Тартуская организация, где прием в члены партии производился только по рекомендации двух членов партии. При Тартуском городском комитете РСДРП(б) функционировал клуб сочувствующих большевистской партии. Как Таллинская, так и Нарвская организация имели по одному оплачиваемому секретарю и агитатору. При Таллинском комитете была создана коллегия пропагандистов и агитаторов [1].

Делегат петроградской эстонской группы сообщил, что при их группе работает коллегия агитаторов и организационная комиссия. Петроградские большевики-эстонцы намечают создание своего печатного органа. Под руководством партийной группы функционирует Петроградское общество эстонских рабочих и солдат, насчитывающее приблизительно 1000 членов.

Представители всех организаций жаловались на отсутствие опытных партийных руководителей и в особенности литературных сил.

После отчетов с мест была принята резолюция, в которой конференция признавала необходимым еще энергичнее, чем до сих пор, вести работу по организации по всей Эстонии революционных социал-демократических групп, а для подготовки партийных работников открыть в Таллине школу пропагандистов и организаторов.

Затем конференция приступила к обсуждению Апрельских тезисов Ленина. Все выступавшие приветствовали Ленина как вождя российского пролетариата. Конференция единогласно признала, что тезисы Ленина исходят из принципов научного социализма и должны быть полностью приняты.

Конференция вынесла также резолюцию об отношении к Временному правительству, в которой, в соответствии с тезисами Ленина, указывалось, что Временному правительству нельзя оказывать никакой поддержки; резолюция содержала требование о передаче всей власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов. Конференция приняла также резолюцию против империалистической войны и оборончества. Резолюция требовала,

---

[1] Вопрос о создании коллегии пропагандистов обсуждался на собрании Таллинской партийной организации 20 марта 1917 года. (См. «Kiiг» № 2 от 22 марта 1917 года.)

чтобы союзникам (Антанта) было немедленно заявлено, что Россия полностью отказывается от аннексий и контрибуций и готова сейчас же начать мирные переговоры; необходимо без промедления опубликовать все договоры, заключенные между царским правительством и союзниками; чем скорее власть перейдет в руки Советов, тем ближе окончание войны.

В своих выступлениях по вопросу о Советах депутаты приводили факты, свидетельствовавшие о том, что Советы проявляют колебания и дают Временному правительству и его агентам возможность протаскивать постановления, противоречащие интересам демократии. В своей резолюции конференция потребовала от Советов энергичных мер к обеспечению демократических свобод, указав, что путь к этому — переход всей власти к Советам и завершение революции силами народа и армии.

Обсудив земельный вопрос, конференция высказалась за конфискацию всех помещичьих, удельных и церковных земель и передачи их в руки народа. Конференция в целях организации деревенской бедноты и привлечения ее к участию в решении земельных вопросов и вопросов местного самоуправления, заявила о необходимости организовать на местах комитеты безземельных и малоземельных крестьян и связать их с уездными Советами рабочих и солдатских депутатов. В компетенцию этих объединенных Советов должно входить решение всех вопросов местного самоуправления. Конференция обязала вновь создаваемое Северо-Балтийское бюро РСДРП(б) выработать инструкции для комитетов безземельных и малоземельных крестьян.

В числе наиболее важных вопросов, обсуждавшихся на конференции, были вопросы о самоуправлении Эстонии и о создании эстонских национальных войсковых частей.

Делегаты конференции говорили о том, что эстонская буржуазия всеми способами пытается опорочить Советы рабочих и воинских депутатов и создать вместо них свои органы власти.

Ораторы отмечали, что после того, как эстонской буржуазии удалось выторговать у Временного правительства согласие на назначение своего кандидата — Ивана Поска — на пост губернского комиссара, она при-

ступила к созданию в Таллине, Тарту и других городах широкой буржуазной организации, так называемой «Эстонской лиги». Для того, чтобы распространить власть Поска и на южную Эстонию, входившую тогда в состав Лифляндской губернии, и создать, таким образом, единый центр буржуазных организаций, эстонская буржуазия добивалась от Временного правительства слияния Эстляндской губернии и северных уездов Лифляндской губернии в одну Эстляндскую губернию и утверждения буржуазного проекта самоуправления Эстонии. Этот проект являлся результатом длительных закулисных переговоров между эстонскими буржуазными дельцами, прибалтийско-немецкими баронами и представителями русской буржуазии. Временное правительство утвердило проект и 30 марта появилось «Постановление о временном устройстве административного управления и местного самоуправления Эстляндской губернии».

Назначение буржуазного кандидата на пост губернского комиссара и постановление Временного правительства о губернском самоуправлении (который в буржуазных кругах именовался также «законом автономии»), значительно усилило позиции эстонской буржуазии в борьбе против большевиков. Буржуазия не замедлила использовать эти свои «достижения», чтобы выставить себя в глазах мелкобуржуазных масс защитником национальных интересов.

Большевики решительно разоблачали попытки буржуазии изобразить себя «борцом» за национальные интересы эстонского народа.

В действительности, эстонской буржуазии удалось продвинуть на пост губернского комиссара своего представителя и получить «закон автономии» не в результате борьбы за интересы народа, а лишь потому, что эстонскую и русскую буржуазию связывали общие интересы в борьбе против революционного трудового народа. Своими неустанными верноподданническими заверениями эстонской буржуазии удалось убедить русскую буржуазию и помещиков в полной благонадежности эстонских националистов, в отсутствии у них сепаратистских намерений. Из года в год усиливались связи эстонской буржуазии с буржуазией остальных районов России. Эстонское кулачество было крайне заинтересовано в петроградском рынке, однако и для эстонской городской

буржуазии общероссийский рынок имел не меньшее значение. В связи с этим для эстонской буржуазии исчезла необходимость в отделении от России.

Весной 1917 года эстонские буржуазные националисты организовали несколько съездов, совещаний и демонстраций (например, совещание волостных старшин и писарей царского времени, совещание «общественных деятелей» в Тарту и ряд других), участники которых открыто пресмыкались перед русской реакцией. Верноподданнический характер носила и демонстрация эстонских буржуазных националистов в Петрограде, во время которой пели церковные песни и славословили черную реакцию.

Эстонская буржуазия легко добилась от русской буржуазии уступок на национальном фронте еще и потому, что их общий враг, — рабочий класс во главе с большевиками — с каждым днем укреплял свои позиций и все активнее развертывал революционную борьбу. Укреплялся традиционный братский боевой союз эстонских и русских трудящихся в общей борьбе против капиталистов и помещиков.

Еще до революции эстонская буржуазия молила царское правительство о присылке надежных воинских частей для подавления рабочих забастовок. После свержения царя, как эстонская, так и русская буржуазия, стремились защитить свои классовые интересы и весь капиталистический строй и во всеоружии встретить надвигающуюся пролетарскую революцию. На этой почве эстонская буржуазия нашла общий язык с русскими реакционерами, которые нуждались в помощи эстонской буржуазии для подавления революционного движения в Прибалтике.

Постановление Временного правительства о местном самоуправлении Эстонии содержало статью о губернском Земском совете — совещательном органе при губернском комиссаре. Эстонская буржуазия расчитывала противопоставить Земский совет[1] Совету рабочих и солдатских депутатов.

Буржуазные газеты превозносили Земский совет как выборный орган, но в действительности трудовой народ был отстранен от участия в его выборах. Например, в

[1] Эстонская буржуазия именовала свой Земский совет «maapäev» (т. е. «ландтаг»).

городах «депутаты» Земского совета не выбирались, а назначались городскими думами царского времени. Таким путем буржуазия пыталась отстранить от выборов промышленный пролетариат. На селе выборы были многостепенными: волости выбирали так называемых «выборщиков», которые съезжались в уездном городе и там уже из своей среды избирали депутатов Земского совета. Участвовать в выборах имел право только тот, кто прожил не менее одного года в пределах определенной деревни или поместья данной волости. Это требование было придумано для отстранения от участия в выборах сельскохозяйственных рабочих — батраков, которые в поисках работы были вынуждены часто менять свое местожительство.

Эстонские большевики на конференции Северо-Балтийских организаций РСДРП(б) разоблачили содержание буржуазного «закона автономии» и показали, что Земский совет — антидемократическое учреждение, которое ничего не имеет общего с подлинным народным представительством.

Укрепив при помощи Временного правительства свои позиции, эстонская буржуазия намеревалась создать для борьбы с революционными рабочими и крестьянами послушные ей национальные воинские части.

Латышская буржуазия создала свои полки еще до февральской революции. Эстонские буржуазные националисты, соревнуясь с латышскими эксплуататорами в пресмыкательстве перед царем, также стали ратовать за создание национальных полков. Но в связи с тем, что значительная часть латышских стрелков была уничтожена на самых опасных участках фронта, куда их злонамеренно, без соответствующего технического снаряжения и подготовки, бросили буржуазия и царские генералы, — в рядах эстонской общественности поднялась буря протестов против создания национальных воинских частей; в результате эстонская буржуазия была вынуждена отказаться от своей затеи. После февральской революции старая армия и флот, которые быстро проникались революционным духом, переставали быть орудием капиталистов и помещиков. Для подавления революционного движения трудового народа буржуазия нуждалась в собственной, надежной силе — лейб-гвардии контрреволюции. В рядах старой армии служило немало офицеров —

эстонцев, большинство которых были сынками кулаков и городской буржуазии, так как рабочим и беднякам — крестьянам путь к офицерским званиям был при царизме фактически закрыт. Именно из этих офицеров и кулацких сынков эстонская буржуазия и надеялась сколотить ядро своей лейб-гвардии.

Общие интересы в борьбе против трудящихся обеспечили эстонской буржуазии поддержку русских реакционеров и в этом вопросе. Предложение эстонских буржуазных националистов о создании национальных частей нашло сочувствие как у местных представителей Временного правительства, так и у министров Гучкова, Керенского и генерала Корнилова. Местные власти Временного правительства — комендант крепости и др. — пришли к выводу, что гарнизон крепости — 118 дивизия — «деморализуется», иначе говоря, что в нем растет влияние большевиков. В связи с этим они добивались вывода 118 дивизии из Эстонии и замены её более надежными с точки зрения буржуазии частями. Русские контрреволюционеры были настолько убеждены в черносотенном характере создаваемых эстонской буржуазией национальных частей, что на смотре в Петрограде 7-го апреля генерал Корнилов выразил пожелание, чтобы один из создаваемых эстонских полков поступил бы в его распоряжение.

Большевики Эстонии повели активную борьбу против создания лейб-гвардии эстонской буржуазии. В своих выступлениях на конференции они характеризовали идею создания эстонских национальных полков в существующих условиях, как реакционную затею, так как появилась бы благоприятная обстановка для разжигания национальной вражды среди солдат и провокационных выступлений со стороны буржуазии.

Далее конференция признала необходимым организовать Красную гвардию из рабочих и деревенской бедноты для защиты революции от контрреволюционных происков буржуазии.

Конференция высказывалась за создание Северо-Балтийской организации большевиков с всеэстонским комитетом во главе. Был обсужден и принят устав Северо-Балтийской организации РСДРП(б).

В целях улучшения партийной работы, — сказано в уставе, — и для более полного достижения партийных

целей местные социал-демократические организации Эстонского края объединяются в единую Северо-Балтийскую краевую организацию во главе с Северо-Балтийским краевым комитетом. Эстонские большевистские организации других местностей России имеют право участвовать в работе Северо-Балтийской организации с правом решающего голоса по вопросам языка и литературы и с правом совещательного голоса по всем прочим вопросам.

Северо-Балтийский комитет РСДРП(б), как гласит устав, руководит работой краевой организации и координирует деятельность местных организаций. Для решения вопросов, касающихся всей Северо-Балтийской краевой организации в целом, комитет вступает в контакт с другими организациями партии и с ее высшими органами. Он созывает краевые конференции, имеет свой печатный орган, издает и доставляет для распространения на местах литературу, утверждает новые местные организации, принимает на работу партийных работников и руководит их деятельностью. Комитет разбирает недоразумения, возникшие между организациями, районами и отдельными партийными учреждениями. О своей деятельности комитет отчитывается на очередных конференциях. Лица или организации, неудовлетворенные постановлениями краевого комитета, могут аппелировать к краевой конференции.

Краевой комитет составляется из делегатов от местных организаций (по одному представителю от каждой организации) и из бюро, избираемого на очередной конференции в составе 3-х человек.

Северо-Балтийское бюро РСДРП(б) проводит в жизнь решения конференции и комитета и состоит из председателя, секретаря и кассира. Местопребыванием его является Таллин. На случай выбытия кого-либо из его состава, конференция избирает соответствующих кандидатов в члены бюро.

Заседания комитета разделяются на очередные — один раз в два месяца, и экстренные, созываемые по мере надобности; все заседания созываются бюро. Заседание комитета считается действительным, если на нем присутствует половина делегатов от местных организаций, исключая членов бюро. В пользу всероссийского ЦК

РСДРП(б) отчисляется 10% от поступлений Эстонского краевого комитета [1].

Конференция избрала Северо-Балтийское бюро РСДРП(б) — руководящий центральный орган эстонских большевистских организаций — в следующем составе: председатель Ю. Росфельд, рабочий фанерно-мебельной фабрики «Лютер», секретарь Д. Хазан и кассир Хейнтук. Кандидатами в члены бюро были избраны Рабчинский, Вакман и Топп (Брандиес) [2].

Затем конференция обсудила вопрос о большевистской печати. Делегаты отметили большую роль, которую сыграла в рабочем движении Эстонии выходившая в 1912—1914 годах в Нарве большевистская газета «Кийр». Они выразили пожелание, чтобы новая редакция газеты «Кийр» продолжала славные боевые традиции большевистской печати и вела решительную борьбу против буржуазии и ее лакеев — соглашательских партий.

Конференция признала газету «Кийр» органом Северо-Балтийского комитета и Таллинского комитета РСДРП(б) и потребовала, чтобы сотрудники редакций партийных газет безусловно разделяли принципы и тактику партии. Членам редакции и корреспондентам было запрещено одновременно сотрудничать в буржуазных и оппортунистических мелкобуржуазных газетах. Конференция признала необходимым установить строгий контроль за тем, чтобы на страницы партийной газеты не проникали статьи, противоречащие принципам партии. Члены редакции газеты должны избираться Северо-Балтийским комитетом РСДРП(б) и утверждаться краевой конференцией.

Эстонские большевики, сплотившись на основе Апрельских тезисов Ленина, развернули борьбу за массы во имя дальнейшего развития революции. В условиях быстрой смены событий, их бурного развития, эстонские большевики уверенно проводили ленинскую линию на победу социалистической революции.

Нота министра иностранных дел Временного правительства Милюкова империалистическим правительствам Англии и Франции, в которой буржуазное правительство России заверяло их, что будет продолжать захватниче-

---

[1] См. «Утро Правды» № 8 от 13 июня 1917 года.

[2] См. «Kiir» № 22 от 21 апреля 1917 года.

скую войну до тех пор, пока это будет угодно империалистам Антанты, вызвала бурю протестов в рабочих и солдатских массах. По призыву Центрального Комитета партии большевиков 20—21 апреля в Петрограде, Кронштадте, по всей России происходили массовые демонстрации рабочих и солдат под лозунгами: «Долой империалистическую войну! Вся власть Советам!»

Апрельские демонстрации вызвали первый кризис Временного правительства. Массовые выступления трудящихся и солдат, в которых бурно отражалось недовольство народа политикой буржуазии и ее агентов, политикой продолжения империалистической войны, заставили буржуазию вывести из Временного правительства министров Гучкова и Милюкова, явных империалистов, наиболее ненавистных народу. Вместо них буржуазия ввела в правительство своих верных помощников в борьбе против рабочих, солдат и крестьян — эсеров и меньшевиков.

В Эстонии, на фабриках и заводах, в воинских частях, в связи с нотой Милюкова также проходили массовые собрания и митинги протеста. Рядовые эсеры и меньшевики, действовавшие в Таллине, растерялись [1]. На заводах и фабриках они не осмелились выступить против резолюций, в которых рабочие требовали перехода всей власти Советам и прекращения империалистической войны. В воинских частях, где сторонников эсеров и меньшевиков было больше, соглашатели пытались с помощью всевозможных махинаций снять этот вопрос с повестки дня собраний или «сгладить» острые углы в резолюциях, предложенных большевиками.

Авантюристическая группировка Багдатьева в Петроградском комитете партии во время демонстрации призывала к немедленному свержению Временного правительства. Центральный Комитет РСДРП(б) решительно осудил подобный «левый» авантюризм. Лозунг свержения Временного правительства был преждевременным и ошибочным, он находился в противоречии с курсом на

---

[1] Для воодушевления местной буржуазии и эсеров в Таллин прибыл Керенский, восторженно встреченный эстонскими буржуазными националистами. Председатель «Эстонской лиги» О. Штрандман выступил с верноподданической речью на устроенной в честь прибытия Керенского встрече.

мирное развитие революции, данным в тезисах В. И. Ленина. В Эстонии багдатьевцы открыто не выступали.

24—29 апреля в Петрограде состоялась VII (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б). От Эстонии в ней принимали участие делегаты Таллинской и Нарвской организаций РСДРП(б).

Апрельская конференция большевиков одобрила новую ориентацию партии, содержащуюся в Апрельских тезисах Ленина. Ленин в докладе о текущем моменте указал, что партия должна взять курс на подготовку социалистической революции, чтобы завершить переход от первого этапа революции ко второму этапу, и выдвинул лозунг: «Вся власть Советам!». Необходимо было покончить с двоевластием, передать всю власть в руки Советов и изгнать представителей помещиков и капиталистов из органов власти. Одна из важнейших задач партии состояла в том, чтобы терпеливо и настойчиво разъяснять трудящимся политику большевистской партии, разоблачать перед массами предательскую сущность соглашательских партий эсеров и меньшевиков с тем, чтобы изолировать эти партии от масс и завоевать большинство в Советах. Ленин разоблачил оппортунизм Каменева, Рыкова и К°, которые вслед за меньшевиками утверждали, что Россия якобы еще не созрела для социалистической революции.

На этом этапе развития революции власть могла перейти из рук буржуазии и помещиков в руки пролетариата и беднейших крестьян мирным путем, без вооруженного восстания, так как Временное правительство держалось у власти только поддержкой Советов, в руках которых находилась вся реальная сила.

Ленин выступил также с докладом по аграрному вопросу. По докладу Ленина конференция приняла резолюцию, в которой говорилось, что партия пролетариата борется всеми силами за немедленную и полную конфискацию всех помещичьих земель, за немедленный переход их в руки крестьянства, за национализацию всех земель в государстве. Конференция призвала рабочий класс объединить вокруг себя сельский пролетариат и массу полупролетариев деревни.

Апрельская конференция большевиков по всем обсуж-

давшимся вопросам встала на ленинские позиции, взяв курс на победу социалистической революции.

Конференция разоблачила оппортунистическую позицию Каменева и его сторонников, заявлявших о необходимости установления контроля над Временным правительством, и показала, что такая позиция может лишь сеять в народных массах ложные иллюзии, будто буржуазное Временное правительство при известном контроле над ним может действительно стать народным правительством, способным покончить с империалистической войной и дать народу землю и свободу.

Важное место в работах конференции занимал доклад Центрального Комитета по национальному вопросу, сделанный И. В. Сталиным. В докладе были изложены основные принципы социал-демократической национальной программы. Особое внимание было уделено вопросу о роли лозунга о праве нации на самоопределение в борьбе против черносотенного великорусского шовинизма и буржуазного национализма.

Правильное разрешение национального вопроса имело исключительно важное значение для дальнейших судеб русской революции. Царское правительство проводило политику преследования нерусских народов, политику натравливания одних народов на другие. В царской России бурно процветали насильственная руссификация, преследование национальных культурных учреждений, имели место и другие бесчинства. После февральской революции буржуазное Временное правительство не могло полностью уйти от решения национальных проблем. Растущее революционное движение вынудило его зафиксировать в законодательном порядке хотя бы те свободы, которые народы уже успели завоевать. С этой целью Временное правительство издало декрет «Об отмене религиозных и национальных ограничений». Однако этот декрет носил половинчатый характер. Он не только не предоставлял народам права на самоопределение, но даже не устанавливал равноправия народов в отношении языка. Пользование национальным языком разрешалось только в частных школах и учреждениях.

Большевики требовали предоставить народам право на полное самоопределение. В то же время они резко осуждали буржуазно-националистическую политику разъединения народов.

Буржуазные националисты и их «национальные советы» проводили политику разъединения наций, политику так называемой «культурной автономии», цель которой состояла в том, чтобы создать искусственный барьер между революционным русским рабочим классом и трудящимися других национальностей, отделить пролетариев национальных меньшенств от передового русского пролетариата с тем, чтобы их легче было эксплуатировать в интересах национальной буржуазии. Большевики, исходя из классовых интересов всех рабочих и крестьян, стояли за самое тесное объединение трудящихся всех народов России, за демократический централизм, за единое демократическое законодательство, обязательное для всех частей государства. При этом политика демократического централизма большевиков отнюдь не игнорировала специфических потребностей народов России, напротив, большевики решительно требовали для них областной, т. е. территориальной автономии на тот случай, если они не пожелают использовать права на самоопределение для отделения и образования самостоятельного государства.

Областная автономия имеет большие преимущества перед так называемой «культурно-национальной автономией», с которой носились националисты и мелкобуржуазные социалисты. При областной автономии культурные учреждения, школы и т. п., расположенные на определенной территории, находятся в руках демократического государства и в равной степени доступны для всего населения. В условиях же «культурной автономии» эти учреждения находятся в руках буржуазно-националистической клики, которая использует их в своих узкоклассовых интересах. Эстонская большевистская газета «Кийр» еще в 1912 году разоблачила проект культурной автономии, выработанный буржуазными деятелями Эстонии. Согласно этому националистическому плану школьное дело эстонцев должно было перейти из ведения государства в руки буржуазных обществ. Плата за обучение в таких эстонских школах проектировалась настолько высокой, что они были бы доступны лишь для детей буржуазии, а отнюдь не для детей рабочих и крестьян. Обучение в этих школах, как и деятельность других культурных учреждений эстонской буржуазии, должно было быть подчинено задачам

борьбы против рабочего движения и социализма. Проект «культурной автономии» был придуман для того, чтобы подчинить эстонский рабочий класс влиянию буржуазного национализма, отделить его от русского пролетариата и крестьянства. «Кийр» требовала создания государственных школ, доступных для всех трудящихся, демократизации школьного дела, обучения на родном языке, она решительно выступала против попыток эстонской буржуазии превратить школы в орудие своих классовых интересов.

Областная или территориальная автономия в том виде, в каком она была предложена большевиками после февральской революции, должна была стать основой мирного сотрудничества наций. Однако это сотрудничество народов и при областной автономии было возможно только в условиях полной демократии.

Буржуазные националисты и соглашательские партии не выдвигали на первый план требование демократизации государственной жизни. Они рассматривали свою культурно-национальную автономию как средство для решения узкого круга культурно-просветительных вопросов, стоящих якобы вне политики и разрешимых при любом, даже реакционном государственном строе. Большевики же связывали разрешение национального вопроса с требованием демократизации власти.

Буржуазные националисты и их прихвостни — соглашатели — утверждали, будто лозунг большевиков «право наций на самоопределение» и их требование унитарного демократического государства находятся в противоречии друг с другом и что такое единое государство немедленно распадется, как только народы получат право на самоопределение. Однако это утверждение представляло собой не что иное, как обычную клевету агентов империалистической буржуазии на революционный пролетариат и партию большевиков.

Большевики разъясняли трудящимся массам, что подлинно демократическое единое государство само толкает нации к свободному объединению для совместного использования всех экономических, культурных и политических выгод, которые предоставляет такое государство.

Апрельская конференция РСДРП(б) решительно отвергла антиленинскую позицию национал-шовинистов

Пятакова и Бухарина, выступавших против права наций на самоопределение и заявлявших, будто национальные движения в эпоху империализма представляют собой только реакционное явление. Большевики утверждали, что наряду с реакционными национальными движениями существуют прогрессивные движения народов, порабощенных империализмом. Рассматривая национальный вопрос как часть общего и главного вопроса о социалистической революции, большевики указывали на возможность и необходимость превращения освободительного движения народов, поднимающихся против национального угнетения, в резерв пролетарской революции. Поэтому долг революционной социал-демократии всячески поддерживать революционное движение народов, направленное против империализма.

Буржуазно-националистические и мелкобуржуазные партии Эстонии, которые до февральской революции скрытно поддерживали империалистическую политику царя и Антанты (так, они заявляли, что разгоревшаяся мировая война, мол, предоставит эстонцам возможность отомстить своим извечным угнетателям — немцам), теперь открыто поддерживали политику национального угнетения, проводимую Временным правительством, и принимали непосредственное участие в контрреволюционных заговорах империалистических кругов России и Антанты. Однако своей политикой поддержки империализма эти партии собственными руками воздвигали барьер между собою и народом.

Марксистско-ленинская национальная политика партии большевиков, в основе которой лежал лозунг о праве наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств, завоевывала все большую популярность в широких народных массах.

Выдвигая лозунг о праве наций на самоопределение, большевики вовсе не требовали, чтобы та или иная нация в обязательном порядке отделялась от единого государства. В зависимости от конкретных условий народ может и не воспользоваться своим правом на отделение. Большевики были твердо убеждены, что девять десятых народностей после свержения царизма не захотят отделиться от России. Недоверие народов к старой России было вызвано прежде всего угнетательской политикой царизма, и коль скоро ни царизма, ни его политики угнетения не

будет, исчезнет и недоверие к России, увеличится тяготение к ней. Партия пролетарита должна решать вопрос о необходимости отделения или объединения в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно, в зависимости от конкретных обстоятельств.

Далее, большевики выдвигали требование объединения пролетариев всех наций данного государства в одну нераздельную пролетарскую партию, ибо практика показала, что организация пролетарских партий по национальному признаку наносит огромный ущерб рабочему движению и является гибельной для идеи классовой солидарности.

После обсуждения доклада ЦК по национальному вопросу конференция приняла резолюцию, написанную Лениным. В ней содержались следующие основные положения: за всеми нациями, входящими в состав России, должно быть признано право на свободное отделение и на образование самостоятельного государства. Для народов, остающихся в составе России, партия требует широкой областной автономии, а для национальных меньшинств — особых законов, гарантирующих им свободное развитие. Какие бы то ни было привилегии одной из наций должны быть объявлены недействительными. Интересы победоносной борьбы с международным капиталом и с буржуазным национализмом требуют слияния рабочих всех национальностей России в единых политических, профессиональных и других пролетарских организациях.

VII (Апрельская) конференция РСДРП(б) определила, что стратегической целью партии после свержения царизма является свержение буржуазии и борьба за победу социалистической революции. Дальнейший ход событий целиком подтвердил правильность ленинских идей, положенных в основу решений конференции. Решения Апрельской конференции, тезисы В. И. Ленина, ленинская резолюция, принятая конференцией по национальному вопросу, имели всемирно-историческое значение.

Первостепенное значение они имели для Эстонии как национальной окраины России.

В Эстонии носителями национального гнета были: один из эксплуататорских классов — немецко-балтийские помещики и чиновники царского правительства.Это обстоятельство давало эстонской буржуазии возможность

искажать в своих интересах действительные политические отношения в крае. Она пыталась переложить ответственность за произвол царских сатрапов на весь русский народ.

Эстонские буржуазные националисты стремились затушевать классовые различия, существовавшие в самом эстонском народе. Они обходили молчанием существование эстонских фабрикантов, помещиков, кулаков, которые были не менее жестокими эксплуататорами, чем немецкие бароны.

Решения Апрельской конференции показали большевикам Эстонии, как нужно руководить борьбой эстонских трудящихся против власти помещиков и капиталистов, за ликвидацию национального угнетения.

Для разъяснения национальной политики партии эстонские большевики устраивали народные собрания, на которых указывали, что «самоуправление» эстонской буржуазии во главе с губернским комиссаром в действительности не является подлинным самоуправлением и не преследует цели ликвидации национального угнетения, а представляет собой сделку между эстонской и русской буржуазией о совместной эксплуатации трудового народа Эстонии в более замаскированной форме.

Решения Апрельской конференции по национальному вопросу убеждали рабочих и крестьян Эстонии в том, что русский рабочий класс, возглавляемый большевистской партией, протягивает братскую руку помощи всем угнетенным народам России, в том числе и эстонскому народу, для того, чтобы общими силами покончить с национальным гнетом. Эстонские большевики призывали рабочий класс и всех трудящихся Эстонии крепить дружбу и солидарность с русским рабочим классом и в общей борьбе против эксплуататоров, как русских, так и эстонских, завоевать власть Советов, которая ликвидирует всякий национальный гнет.

«Кийр» опубликовала важнейшие решения Апрельской конференции на эстонском языке. На ее страницах печатались также отклики о ходе обсуждения решений в партийных организациях заводов, фабрик, воинских и флотских частей.

Оппортунисты и скрытые пособники буржуазии, которым после февральской революции удалось пролезть в

партию, сеяли в ее рядах колебание и неуверенность, всячески стараясь подорвать партийную работу. В Таллинской организации, например, состояли такие «социал-демократы», которые при царской власти сотрудничали в буржуазной газете «Таллина Театая», редактируя там «рабочий уголок» (А. Кастра). В городе Вильянди большевики и меньшевики все еще находились в единой организации.

30 апреля на общем собрании нарвской организации РСДРП(б), на котором был заслушан отчет о работе Северо-Балтийской конференции РСДРП(б), оппортунист К. Астрем открыто выступил против Апрельских тезисов Ленина и в особенности против выдвинутого в них лозунга создания республики Советов. К. Астрем обвинял Таллинскую организацию РСДРП(б) в том, что она якобы самовольно созвала краевую конференцию, он утверждал, что резолюции конференции, поскольку в них нет признания буржуазно-парламентарной республики, являются анархистскими. Он внес предложение, чтобы Нарвская организация не признавала Северо-Балтийского бюро РСДРП(б) и не выполняла его решений.

Нарвские большевики единодушно выступили против Астрема, заявив, что революционные социал-демократы — не мелкие буржуа, добивающиеся установления парламентарного строя. Основная цель революционной социал-демократии — социализм. Она борется за то, чтобы рабочий класс взял власть в свои руки и построил социалистическое общество. Революция выдвинула новую форму власти — Советы рабочих, крестьянских и воинских депутатов, которые являются высшей формой политической организации общества. Тот, кто в настоящее время все еще говорит о преимуществах парламентаризма и о сотрудничестве с буржуазией, не социал-демократ, не марксист, и ему не место в большевистской партии.

Собрание Нарвской партийной организации осудило враждебные рабочему классу взгляды оппортунистов и одобрило решения Северо-Балтийской конференции РСДРП(б). Из 250 человек, участвовавших в собрании, только двое голосовали против этого постановления. В других большевистских организациях Эстонии выступлений против решений конференции не было, всюду они получили единодушное одобрение.

Таким образом, в апреле 1917 года в легальных условиях была создана всеэстонская большевистская организация под названием Северо-Балтийская организация РСДРП(б) во главе с Северо-Балтийским бюро РСДРП(б), которая под знаменем марксизма-ленинизма развернула борьбу за перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, за победу диктатуры пролетариата.

БОЛЬШЕВИКИ ЭСТОНИИ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИОННОЙ МОБИЛИЗАЦИИ МАСС
(май — август 1917 года)

1. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БОЛЬШЕВИКОВ ЭСТОНИИ ПО ЗАВОЕВАНИЮ МАСС, ИХ ОРГАНИЗАЦИИ И ПОЛИТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ

После VII Всероссийской (Апрельской) конференции РСДРП(б) эстонские большевики вместе со всей партией развернули огромную работу, направленную на завоевание большинства в Советах, профсоюзных и других массовых организациях трудящихся. Эстонские большевики вели также большую работу в войсковых частях и на флоте. Они терпеливо разъясняли массам политику большевистской партии, разоблачали предательскую сущность меньшевиков и эсеров, стремясь изолировать эти партии от масс.

К концу апреля большевики создали в Таллинском Совете свою фракцию. Создали свои фракции и другие партии. Перевыборы исполнительного комитета Таллинского Совета были проведены по фракциям. При создании большевистской фракции в Таллинском Совете оппортунистические элементы, пробравшиеся в Таллинскую организацию большевиков (Кастра и ему подобные), предлагали образовать вместе с меньшевиками единую социал-демократическую фракцию. Они даже предприняли попытку образовать эстонскую (федералистскую) социал-демократическую организацию, однако большевики с самого начала решительно выступили против подобного «проекта».

Под давлением масс меньшевики и эсеры в Таллинском Совете оказывались подчас вынужденными поддерживать позицию большевиков. Так, на заседании Таллинского Совета, созванному в связи с нотой Милюкова, была принята резолюция, в которой Совет приз-

навал, что вся демократия должна стремиться к передаче всей государственой власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов, к прекращению войны без аннексий и контрибуций.

В дальнейшем, однако, Таллинский Совет не удержался на этой позиции. Меньшевики и эсеры вскоре вновь качнулись вправо. В связи с образованием первого коалиционного Временного правительства, Таллинский Совет принял 9 мая резолюцию, в которой призывал народ оказать Временному правительству доверие и передать ему всю полноту власти. Братание с германскими солдатами на фронте Совет признал совершенно недопустимым.

Соглашательское большинство Таллинского Совета стремилось к сотрудничеству с губернским комиссаром Временного правительства И. Поска. Дело дошло до того, что исполнительный комитет Совета обратился к Поска с просьбой оказать содействие в создании Советов в уездах. Совет выбрал особую «контактную комиссию» для постоянной связи с Поска.

Весной и летом 1917 года в Эстонии имел место ряд конфликтов между Советами и местными представителями Временного правительства. В этих конфликтах мелкобуржуазное большинство Советов часто оказывалось вынужденным поддерживать предложения большевиков.

Большевики последовательно разоблачали соглашательскую политику мелкобуржуазных партий, а также самоуправство и реакционные замыслы чиновников Временного правительства. Так, газета «Кийр» вскрыла истинный смысл изданной «губернатором» Поска инструкции волостным правлениям, которая, по существу, была направлена на дискриминацию эстонского языка. Инструкция запрещала волостным правлениям вести переписку с официальными учреждениями на эстонском языке. По мнению Поска, писала «Кийр», следует сохранить старый порядок, когда не знающий русского языка волостной старшина вынужден был подписывать бумаги, смысла которых он не понимал. Во имя справедливости, — заявляла далее «Кийр», мы требуем, чтобы завоеванные свободы были на деле проведены в жизнь. Наши программные требования заключаются в том, чтобы все граждане, вне зависимости от пола, вероиспове-

дания и национальной принадлежности, были совершенно равноправны и чтобы наш родной язык обладал равными с государственным языком правами, как во всех общественных, так и государственных учреждениях. Иными словами, большевики разоблачили политику национального преследования и угнетения, при помощи которой новый буржуазно-националистический губернатор пытался выслужиться перед Временным правительством.

Большевики разоблачили также попытку Поска под предлогом нехватки в Эстонии продовольствия эвакуировать из Таллина во внутренние губернии России 60 тысяч рабочих. В действительности, буржуазия намеревалась с помощью этого маневра выслать из Таллина большевистски настроенных рабочих. Большевики заявили, что продовольственный вопрос нельзя разрешить путем высылки людей, для этого необходимо покончить с империалистической войной, которая является источником всех бед [1].

Смелые выступления большевиков против империалистической буржуазии и ее приспешников поднимали авторитет партии в народных массах. О росте в Таллине влияния большевиков весной 1917 года рассказывает в своих воспоминаниях И. Лауристин, который в это время работал токарем на заводе «Двигатель».

«На «Двигателе» было много старых большевиков — Ликеметс, Лахе, Венникас и другие. Политическим просвещением у нас занимались чаще всего по утрам, до начала работы, где-нибудь в цехе между станками и около стены, где проходила теплая труба. Там обсуждались последние новости и позиции разных партий — и все это по возможности очень подробно... было отрадно видеть, как росло число сторонников нашей партии в Советах. Сами мы послали в Таллинский Совет трех большевиков и отозвали оттуда социалистов-революционеров и меньшевиков.» [2]

На перевыборах Советов в Эстонии рабочие выбирали в качестве своих представителей преимущественно боль-

---

[1] См. Центральный Архив Октябрьской революции в Таллине, фонд 4098, опись 1, дело 4.

[2] И. Мадарик, Рассказы, Таллин, 1955, стр. 371—372 (на эст. яз.). Мадарик — литературный псевдоним И. Лауристина, выдающегося эстонского большевика, первого председателя Совета Народных Комиссаров Эстонской ССР (погиб 28 августа 1941 г.).

шевиков. Так, например, 5 июня на таллинских заводах «Вольта» и «Двигатель» вместо эсеров в Совет были избраны большевики. Чтобы помочь рабочим и солдатам разобраться в том, кто является их подлинными защитниками, и кто предает интересы трудового народа, а также для того, чтобы помочь депутатам трудящихся, избранным в Совет, занять правильную позицию в основных политических вопросах, большевики опубликовали в газете «Кийр» наказ рабочих своим депутатам.

Попытки эстонской буржуазии игнорировать решения Советов рабочих и солдатских депутатов приводили к серьезным конфликтам между Советами и губернским комиссаром Временного правительства Поска. При этом эстонская буржуазия разоблачала себя как верную пособницу русской империалистической буржуазии.

Первый серьезный конфликт подобного рода возник между Таллинским Советом и губернским комиссаром Поска по вопросу о выборах в губернский Земский совет [1].

Буржуазия спешила с выборами в Земский совет, чтобы у большевиков не оказалось времени для предвыборной агитации и чтобы заглушить протесты рабочих, требовавших изменения проекта о самоуправлении Эстонии в соответствии с интересами трудового народа. Буржуазия сознавала, что широкие слои рабочего класса Эстонии поддерживают лозунги большевистской партии и ненавидят буржуазных националистов. Она надеялась найти сочувствие среди мелкобуржуазных слоев населения, прежде всего среди крестьян, ненависть которых была направлена главным образом против прибалтийско-немецкого дворянства. Поэтому буржуазии было так важно помешать предвыборной агитации большевиков в деревне.

В середине апреля Поска, договорившись о создании Земского совета с правительством князя Львова, но не согласовав вопроса о сроке и порядке выборов с Таллинским Советом, профсоюзными и другими массовыми организациями трудящихся, самочинно назначил выборы в Земский совет на 23 мая.

Между тем в бюро Северо-Балтийской организации

---

[1] См. Центральный Архив Октябрьской революции в Москве, фонд 398, опись 3, дело 80, листы 100—107.

РСДРП(б) и исполнительный комитет Таллинского Совета все чаще стали поступать письма от рабочих и крестьян, в которых они требовали отсрочить выборы и изменить проект самоуправления Эстонии в соответствии с интересами трудящихся масс.

В ряде мест Эстонии большевики организовали собрания сельских трудящихся, на которых разоблачали замыслы буржуазии ликвидировать Советы рабочих и солдатских депутатов и заменить их губернскими и уездными земскими советами, составленными из представителей буржуазии. Большевики показали, что буржуазия стремится придать уездным земским советам видимость местного самоуправления и народного представительства, для чего и проводятся «выборы»; выборы эти носят антидемократический характер и задуманы так, чтобы обеспечить большинство буржуазии.

В начале мая на собрании представителей батраков и деревенской бедноты южной Эстонии, состоявшемся в Тарту, была принята резолюция, в которой указывалось, что : 1) в законе о самоуправлении нет ни слова о том, кем назначается губернский комиссар; 2) выборы не являются всеобщими, так как лица, проживающие в пределах одной волости меньше года, лишены права голоса, что не дает возможности участвовать в выборах батракам и бедноте; 3) избирательное право не является равным, так как небольшие города с населением не более 3—4 тысяч человек посылают в Земский совет одного представителя, в то время, как крупные города посылают одного от 20 тысяч человек, таким образом для избрания одного представителя от крупного города, где сосредоточены рабочие, требуется в 4—10 раз больше голосов; 4) выборы являются не прямыми, а косвенными, многостепенными и, кроме того, в городах выборы в Земский совет производят старые городские думы, состоящие главным образом из реакционных элементов. Ввиду всего этого собрание пришло к выводу, что широкие народные массы фактически лишены права участвовать в самоуправлении и обратилось к Совету рабочих и солдатских депутатов и Временному правительству с требованием переработать проект в интересах широких слоев населения [1].

---

[1] См. газета «Töö Lipp» № 12 от 6 мая 1917 года.

Учитывая резолюции и протесты, принятые на собраниях рабочих и крестьян, исполнительный комитет Таллинского Совета по требованию большевиков обратился к губернскому комиссару Поска с предложением отсрочить выборы. Однако Поска не прислушался к мнению Совета. Это был уже не первый случай, когда Поска обходил и игнорировал Таллинский Совет. Губернский комиссар был обязан через контактную комиссию согласовывать все свои наиболее важные мероприятия с Таллинским Советом. Самочинное назначение губернским комиссаром срока выборов в Земский совет явилось, прежде всего, нарушением этого соглашения и, кроме того, показывало, что Поска стремится к единовластию, добивается ликвидации Советов рабочих и воинских депутатов.

Фракция большевиков Таллинского Совета внесла предложение: за нарушение соглашения, игнорирование решений Совета и другие противозаконные действия отстранить Поска от должности губернского комиссара. 26 мая после бурных прений это предложение было принято огромным большинством голосов. До избрания нового губернского комиссара гражданскую власть в губернии было решено передать исполнительному комитету Таллинского Совета.

После отстранения Поска Таллинская организация РСДРП(б) провела собрания и митинги трудящихся для разъяснения создавшегося положения. Вечером 26 мая в Доме рабочих состоялось собрание металлистов, которое приветствовало решение Таллинского Совета и высказало пожелание, чтобы Совет и в будущем столь же последовательно защищал права рабочих и деревенской бедноты. Митинг латышских рабочих Таллина, собрание рабочих химического завода Майера и др. единогласно одобрили решение Таллинского Совета и потребовали, чтобы управление Эстляндской губернией полностью перешло в руки Советов рабочих и солдатских депутатов. Матросы и солдаты, собравшиеся в Таллине на массовый митинг, организованный большевиками, также приветствовали решение Таллинского Совета и выразили надежду, что Совет возьмет в свои руки дело управления губернией и поддержит рабочих в их борьбе против буржуазии и помещиков. Рабочие таллинских заводов организовали большую демонстрацию, которая

направилась к Кадриоргскому дворцу, где помещался Совет; на митинге около дворца ораторы требовали установления единовластия Советов.

Известие о таллинских событиях привело Временное правительство и его агентуру — оппортунистов в замешательство.

Незадолго до этого подобный же конфликт произошел между Кронштадтским Советом и местным комиссаром Временного правительства. Кронштадтский Совет добился права выдвигать своего кандидата на должность комиссара с тем, чтобы Временное правительство лишь утверждало его.

Ленин в своей статье «Один принципиальный вопрос»[1] защищает кронштадтцев от клеветы социал-предателей Церетели, Скобелева и других, которые вместе с буржуазией подняли крик о сепаратизме Кронштадта. Ленин напоминает этим псевдо-марксистам слова Энгельса, который, критикуя Эрфуртскую программу, писал, что германский пролетариат нуждается в единой и неразделыной республике, но не в такой республике, которая представляет собой империю без императора. Энгельс указывает, что полное самоуправление в общине, уезде и области через должностных лиц, выбранных всеобщим голосованием, не противоречит понятию единой и неразделыной республики. Ленин напоминает в своей статье, что Энгельс предлагал германским социал-демократам вставить в программу партии требование об отмене всяких государством назначаемых местных и областных властей.

Представители Кронштадта — моряки Балтийского флота — прибыли в Таллин. На Рыночной площади состоялся большой общегородской митинг рабочих и военных, на котором выступили кронштадтские и гельсингфорские матросы, заклеймившие такие контрреволюционные действия Временного правительства, как расформирование революционных полков, предание большевистских агитаторов суду за «подстрекательство к неповиновению» и т. д. Выступавшие требовали перехода всей власти в руки Советов. Рабочие заводов Крулля, Беккера и других приветствовали кронштадтских моряков.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 497—499.

На собрании трудящихся Таллина с речью «О Временном правительстве, Советах рабочих и солдатских депутатов и задачах революции» выступил возвратившийся в Эстонию В. Кингисепп. По словам газеты «Кийр», зал цирка, в котором происходило собрание, был переполнен народом, все с напряженным вниманием слушали Кингисеппа. Во время его речи в зале появились представители кронштадтских матросов. Они рассказали о событиях в Кронштадте и передали привет революционного Кронштадта. Их выступления вызвали бурную овацию [1].

Оппортунисты из исполнительного комитета Петроградского Совета также направили в Таллин своих представителей. На заседании Таллинского Совета они упрекали Совет в незаконных действиях. Представитель фракции большевиков ответил им, что постановление Таллинского Совета вовсе не означает попытки отделиться от России, как об этом болтает буржуазия, это постановление требует лишь того, чтобы местные правительственные власти избирались Советом, являлись бы представителями народа, отвечали бы за свою деятельность перед Советом, как это уже осуществлено в Кронштадте.

Эстонская буржуазия прилагала все усилия к тому, чтобы вернуть Поска на должность губернского комиссара. Оппортунисты из Петроградского Совета всячески поддерживали эстонскую буржуазию и оказывали сильное давление на колеблющиеся элементы и недостаточно сознательных представителей солдат и матросов в Таллинском Совете, добиваясь того, чтобы Совет сдал свои позиции; одновременно они вели тайные переговоры с реакционной организацией эстонской буржуазии — «Эстонской Лигой». Петроградские гастролеры, не брезгуя ни обманом, ни ложью, пустили в ход все средства, чтобы навязать колеблющимся элементам Таллинского Совета свою точку зрения. Для того, чтобы придать возвращению Поска хотя бы видимость «демократичности», «Эстонская Лига» и лидеры социал-предателей договорились о созыве для избрания Поска так называемого «народного конгресса» на тот случай, если Совет, несмотря на все махинации соглашателей, все же не

[1] См. «Кііг» № 67 от 16 июня 1917 года.

отменит своего решения о смещении Поска. Конгресс, по плану его инициаторов, должен был состоять из делегатов от различных буржуазных и мелкобуржуазных организаций (потребительских и молочных кооперативов, кулацких обществ и т. п.); таким образом буржуазия была уверена, что ей удастся подобрать большинство конгресса из своих сторонников. Буржуазия и соглашатели полагали, что если конгресс изберет Поска губернским комиссаром, то Таллинский Совет уже не осмелится выступать против такого носителя власти. Созыв «народного конгресса» был назначен на 18 июня.

Таким образом, лидеры эсеров и меньшевиков договорились с лидерами эстонской буржуазии о способах «укрощения» Таллинского Совета и обеспечения «общественного порядка» в Эстонии.

Колеблющееся большинство Таллинского Совета не устояло перед нажимом со стороны меньшевистских и эсеровских лидеров и отказалось от своего решения. Временное правительство еще до созыва конгресса восстановило Поска в должности губернского комиссара, а соглашательское большинство Таллинского Совета обошло этот факт молчанием.

Газета «Кийр» решительно осудила беспринципность заседавших в Таллинском Совете эсеров, меньшевиков и их сторонников, которые вначале голосовали за отстранение Поска, а когда буржуазия подняла вой, заявляя, что такое решение будто-бы вносит «беспорядок», пошли на попятную.

По поводу беспринципности соглашательского большинства Таллинского Совета, отступившего от своего собственного решения, В. Кингисепп в статье «Последствия соглашательства», напечатанной в газете «Кийр», писал, что Временное правительство и соглашатели из Петроградского Совета объясняют восстановление Поска на посту губернского комиссара тем обстоятельством, что из Эстонии якобы поступило много протестов против его смещения. В действительности же с протестами выступило лишь несколько молочных кооперативов и обществ трезвости во главе с обществом трубачей местечка Тюри. Временное правительство положило эти протесты на чашу весов и нашло, что они перетянули мнение «узенькой» прослойки таллинского пролетариата и стоящих в Таллине войск. Мощный голос протеста

таллинского пролетариата и революционной демократии не дошел до ушей Временного правительства, а вот писк эстонской буржуазии оно расслышало прекрасно. Так Временное правительство еще раз показало себя врагом демократии.

«Откуда такая наглая откровенность? — спрашивает В. Кингисепп. — Почему Временное правительство еще недавно вело свои дела так «демократично», что «дало» Кронштадту возможность избрать своего комиссара?». И Кингисепп разъясняет, что это произошло потому, что большинство Кронштадтского Совета не имеет ничего общего с большинством Таллинского Совета. Совет Кронштадта стойко стоял на своих требованиях, он пошел на единственную уступку, чтобы избранный Советом комиссар предстал «на утверждение» правительства. Состоящее же из эсеров большинство Таллинского Совета сразу же пошло на уступки в вопросе о выборах комиссара, согласившись с тем, чтобы последний избирался не Советом, а буржуазными организациями. Тем самым соглашатели из Таллинского Совета выпустили из своих рук сильный козырь, и Временное правительство смогло беспрепятственно отвесить им наглую пощечину [1].

Подобный же конфликт произошел между Тартуским Советом и помощником губернского комиссара по южной Эстонии К. Партсом [2].

С первых же дней революции этот реакционный деятель царского времени проявил себя ярым врагом революционного движения. Он запретил переизбрание волостных правлений на демократических началах и издал циркуляр, который грозил трудящимся уголовным наказанием за самовольное отстранение старых чиновников.

Когда исполнительный комитет Тартуского Совета разрешил произвести обыски у подозрительных лиц, в том числе и у эстонских буржуазных деятелей, которые спрятали большое количество сахара, муки и т. п., Партс отправил главнокомандующему Северного фронта провокационную телеграмму о том, будто бы в городе возникли беспорядки и необходима присылка карательного отряда. За эту провокационную телеграмму Тартуский

---

[1] См. «Kiir» № 69 от 19 июня 1917 года.

[2] См. Центральный Архив Октябрьской революции в Москве, фонд 398, опись 3, дело 80, листы 130—134.

Совет по предложению большевиков решил арестовать Партса.

По всей Эстонии прошли собрания трудящихся, которые одобряли арест черносотенца Партса и требовали применения решительных мер к обузданию подобных буржуазных деятелей. Таллинский Совет обещал Тартускому Совету помощь в борьбе против контрреволюционных происков буржуазии. Тартуский конфликт принял общеэстонский характер. Тартуские деревообделочники, рабочие мебельной фабрики, профсоюз металлистов, рабочие телефонного завода, общество тартуских квартиронанимателей и другие организации трудящихся направили Временному правительству протесты против подлых действий комиссара Партса, а также против лжи и клеветы, распространяемых буржуазными газетами. Большевики на собраниях трудящихся разоблачали маневры буржуазии, стремившейся с помощью клеветы добиться вывода из Тарту 174 полка, в котором заметно усилилось влияние большевиков. На общем собрании солдат этого полка была принята большевистская резолюция, требовавшая перехода всей власти в руки Советов. Вместо этого полка буржуазия хотела разместить в Тарту создаваемый ею с помощью эстонских реакционных офицеров национальный полк, подобранный из кулацких элементов.

Временное правительство на этот раз, как и во время конфликта с Таллинским Советом, предприняло попытку выйти из положения с помощью соглашателей из Петроградского Совета, но дело кончилось тем, что Партс, убедившись, что его контрреволюционная и провокаторская деятельность вызвала массовые протесты по всей Эстонии, отказался от поста помощника губернского комиссара, после чего он был освобожден из-под ареста [1].

Разногласия между Таллинским Советом и эсеровско-меньшевистским большинством других Советов Эстонии проявились и в вопросе о создании лейб-гвардии эстонской буржуазии — национальных полков. В этом вопросе Таллинский Совет встал на точку зрения большевистской фракции. В своей резолюции Совет потребовал немедленного расформирования созданных эстонской буржуа-

[1] См. Центральный Архив Октябрьской революции в Москве, фонд 398, опись 3, дело 80, лист 81.

зией контрреволюционных воинских частей, которые вносят раскол в революционную армию, разжигают национальную вражду между воинскими частями, являются орудием буржуазии в борьбе против народа. Решение Таллинского Совета было одобрено Нарвским Советом, который, кроме того, потребовал ареста организаторов контрреволюционных частей.

Рабочие Таллина, Нарвы и других городов Эстонии и размещенные в них войска горячо приветствовали постановления Таллинского, Тартуского и Нарвского Советов. На собрании размещенных в Таллине первого и второго пехотных полков, в котором приняли участие как русские, так и эстонские солдаты, была принята резолюция, признающая, что разделение армии по национальному признаку в настоящий исторический момент может быть на руку только контрреволюционерам, и поэтому собравшиеся воины приветствуют и поддерживают решения этих Советов. Состоявшееся в те же дни в Таллине собрание матросов-эстонцев единогласно приняло решение, в котором говорилось, что матросы считают создание национальных полков контрреволюционной затеей буржуазии. Но эстонская буржуазия и в этом вопросе получила поддержку меньшевистских и эсеровских лидеров; по их настоянию Петроградский Совет направил Таллинскому Совету телеграмму о том, что организация национальных полков является делом общегосударственного значения и что Таллинскому Совету не следует в него вмешиваться.

Таким образом, эстонской буржуазии с помощью лидеров эсеров и меньшевиков удалось по важным вопросам одержать верх над Советами Эстонии. Создание губернского Земского совета и национальных воинских частей значительно укрепило позиции буржуазии в борьбе против трудящихся и большевиков.

Однако предательская деятельность эсеро-меньшевистских вожаков постепенно разоблачала их в глазах избирателей — рабочих, матросов и солдат. Многие эсеровские и меньшевистские депутаты, посланные в Советы рабочими, матросами и солдатами, начали сомневаться в правильности политических взглядов своих лидеров.

Поскольку «общенациональные» институты эстонской буржуазии оставались глухи к коренным интересам

«своих» рабочих и крестьян, то среди трудящихся, естественно, росло недовольство ими. Все чаще сторонники эсеров и меньшевиков, вышедшие из среды рабочего класса и трудового крестьянства, выступали вместе с большевиками, переходили на их сторону. В связи с этим углублялся раскол между рядовыми членами соглашательских партий и их лидерами.

Наряду с борьбой в Советах, эстонские большевики вели большую работу по созданию и укреплению профессиональных и других общественных организаций трудящихся. Главные усилия партии большевиков были направлены на разъяснительную работу в рабочем классе, являвшемся гегемоном революции.

Еще в середине марта состоялось собрание профсоюза таллинских металлистов, в котором приняло участие более 1000 человек. Металлисты потребовали от руководства профсоюза бóльшей активности в классовой борьбе пролетариата, в привлечении новых членов и воспитании их в духе классовой сознательности. В том же месяце в Таллине состоялось общегородское собрание портных, на котором было принято решение о создании общеэстонского профсоюза портных. Состоялись также собрания строителей и каменщиков. Был создан профсоюз рабочих-кожевников. 1 апреля было решено основать профсоюз бумажников и выбрана комиссия по выработке его устава. Впервые создали свои профсоюзы электромонтеры и переплетчики Таллина. Собрание таллинского Общества ремесленников выразило недоверие своему руководству, стоявшему в стороне от классовой борьбы, и признало программу большевиков. Общество трезвости таллинских рабочих «Вальвая» объявило себя социал-демократическим и избрало в свое правление большевиков. От общества «Вальвая» в Таллинский Совет был послан в качестве депутата большевик И. В. Рабчинский. Рабочие таллинских мукомольных предприятий также организовали свой профсоюз и приняли решение помещать свои объявления только в большевистской газете «Кийр».

В Нарве в мае возникли профсоюзы каменщиков и лесорубов. На своих собраниях они вынесли решение о бойкоте буржуазных газет и произвели сбор средств в фонд большевистской печати. Организовались в профсоюзы также нарвские текстильщики и металлисты,

которые приняли резолюции, предложенные большевиками.

В Тарту было организовано четыре профсоюза: рабочих деревообделочной промышленности, портных, металлистов и печатников. 18 марта тартуские большевики организовали специальный союз, в который вошли чернорабочие и вообще рабочие и служащие, не имевшие определенной профессии. Создание этого союза было ознаменовано демонстрацией его членов; рабочие прошли с красными знаменами через город.

В начале апреля профсоюзы совместно с организациями большевистской партии устроили собрания и митинги рабочих в память жертв Ленского расстрела.

В апреле профессиональные организации рабочих начинают объединяться. Возникло Центральное бюро профсоюзов Таллина, которое с первых дней своего существования находилось под влиянием большевиков. В начале мая под руководством Центрального бюро действовали 18 профсоюзов, насчитывавших в общей сложности более 12 тысяч членов. Самым крупным из них был союз металлистов; в течение апреля он вырос с 1100 членов до 5 тысяч. 17 июня по инициативе большевиков была созвана конференция представителей профессиональных организаций и фабрично-заводских комитетов района Таллина. Из отчетов на конференции выяснилось, что из 44 тысяч таллинских рабочих 13 500 являются членами профсоюзов [1].

Профсоюзные организации, руководимые большевиками, развернули борьбу за увеличение заработной платы рабочих на 100 процентов. На некоторых заводах и фабриках рабочим удалось осуществить свои требования, но вслед за повышением заработной платы последовало новое удорожание жизни, вызванное продолжением империалистической войны.

Фабриканты жаловались, что требования рабочих не знают границ. Социал-предатели подпевали фабрикантам и обращались к рабочим с призывом: «Придерживайтесь известных границ!». Рабочие приходили к выводу, что поскольку эсеры и меньшевики являются правящими партиями, то и они, наряду с буржуазией, отвечают за катастрофическое положение страны.

---

[1] «Kiir» № 71 от 21 июня 1917 года.

Рабочие понимали, что фабриканты выжидают удобного момента для объявления локаута, — такие попытки уже имели место на некоторых фабриках. Поэтому рабочим следовало действовать как можно более организованно. 2 июня Таллинский Совет обсуждал вопрос о повышении заработной платы на 100 процентов на всех фабриках и заводах. На заседание прибыли делегаты от рабочих, которые заявили, что в случае невыполнения их требований, они объявят всеобщую стачку; делегаты предложили Совету взять под свой контроль промышленные предприятия. Однако эсеро-меньшевистское большинство Совета решило передать этот вопрос в специальную комиссию, а на тех предприятиях, где стопроцентная надбавка уже была введена, отменить ее до выработки общих норм увеличения заработной платы. После принятия Советом этого решения рабочие демонстративно покинули зал.

«История экономической борьбы рабочих не знает еще такой тактики, когда государственные мужи отказывались бы от достигнутых побед, — иронизировала по этому поводу большевистская газета «Кийр». — Теперь же рабочим предлагается «не проводить в жизнь» того, что уже фактически осуществлено. Это заумное решение показывает, что инструмент на сей раз вручен музыкантам, которые испортили его... Но не везде дело обстоит так. Например, недавно организовались и предъявили капиталистам ряд экономических требований конторские служащие петроградских фабрик и заводов. На некоторых фабриках конторские служащие уже добились осуществления своих требований. Но если бы кто-нибудь предложил конторщикам этих фабрик отказаться от своих побед до тех пор, пока другие не добьются того же, то это было бы просто дикостью... Тактика таллинских социалистов-революционеров... не подходит рабочему классу, она может лишь разрушить его единство, а отнюдь не укрепить его» [1].

Далее большевистская газета писала, что до тех пор, пока рабочий класс России не установит своего контроля над промышленными предприятиями, рабочие не в состоянии проникнуть в деловые тайны капиталистов и определить, имеет ли та или иная фабрика возможность

[1] «Kiir» № 61 от 9 июня 1917 года.

для повышения заработной платы на 100 процентов или нет.

После того, как оппортунистическое большинство Таллинского Совета отказалось признать законные требования рабочих, на всех таллинских фабриках и заводах начались перевыборы депутатов Совета. 5 июня на заводах «Вольта» и «Двигатель» вместо эсеров в Совет были избраны большевики. Вскоре перевыборы состоялись и на фанерной фабрике Лютера, и здесь победили большевики.

Рабочие были вынуждены начать стачечную борьбу. Большевистские фракции профессиональных союзов помогали рабочим создавать необходимые стачечные фонды и кассы при профсоюзах.

Большую роль в классовой борьбе рабочих Эстонии играли также советы рабочих старост и фабрично-заводские комитеты. 22 марта была опубликована инструкция исполкома Таллинского Совета о создании в Таллине института рабочих старост, фабрично-заводских комитетов и третейских судов. Фабрично-заводские комитеты представляли рабочих предприятия перед его владельцами, а также перед общественными организациями и государственными учреждениями. Сверхурочные работы разрешались только с согласия совета рабочих старост. Однако еще до этого решения Совета рабочие таллинских заводов по инициативе большевиков создали комиссии по урегулированию условий труда и заработной платы, которые позже были реорганизованы в фабрично-заводские комитеты.

В середине апреля состоялось общее собрание рабочих старост фабрик и заводов города Таллина, обсудившее вопрос о выступлениях с общими требованиями. Совет фабричных старост в своем большинстве поддерживал позицию большевиков. 29 мая рабочие старосты Таллина постановили провести демонстрацию в поддержку решения Таллинского Совета об отстранении Поска от должности губернского комиссара. Несколько десятков тысяч человек направились организованными рядами с красными флагами и лозунгом: «Полное доверие Совету рабочих и солдатских депутатов!» к Кадриоргскому дворцу, где помещался Совет. В последующие месяцы рабочие старосты сыграли важную роль в подготовке и проведении стачек.

В ответ на попытки буржуазии и помещиков восстановить старую полицию и создать свои контрреволюционные наемные банды для борьбы против рабочих организаций и в первую очередь против большевистской партии, рабочий класс под руководством большевиков начал создавать свои вооруженные отряды для защиты своих организаций. Трудящиеся следовали призыву Ленина: «Не дайте восстановить полиции, не отдавайте ни государственной власти, ни управления государством в руки невыборных, несменяемых, по-буржуазному оплачиваемых чиновников, объединяйтесь, сплачивайтесь, организуйтесь сами, никому не доверяя, полагаясь только на свой ум, на свой опыт, — и тогда Россия сможет твердыми, мерными, верными шагами пойти к освобождению и нашей страны и всего человечества как от ужасов войн, так и от гнета капитала» [1].

Вооруженные отряды рабочих, называвшиеся Красной гвардией, возникли по примеру боевых дружин революции 1905—1907 годов, прежде всего в Петрограде, а потом и в других городах. Партия большевиков придавала большое значение организации Красной гвардии. В своих «Письмах из далека» В. И. Ленин говорил, что единственным средством обеспечения свободы и окончательного разгрома реакции является вооружение рабочих. Рабочие должны, учил Ленин, «... раскрывать глаза народу на обман буржуазных политиканов, учить его не верить словам, полагаться только на с в о и силы, на с в о ю организацию, на с в о е объединение, на свое в о о р у ж е н и е» [2].

Ленин говорил, что для защиты завоеваний революции рабочие должны создать народную, пролетарскую милицию, в которой руководящее влияние принадлежало бы промышленным и городским рабочим, подобно тому, как это было в революционной борьбе 1905—1907 годов. Такая милиция, состоящая на 95%, из рабочих и крестьян, д е й с т в и т е л ь н о выражала бы разум и волю, силу и власть огромного большинства народа. Центральный орган партии большевиков — «Правда» — неоднократно выдвигала в своих статьях требование о немедленном вооружении рабочих и создании рабочей гвардии.

---

[1] В. И. Л е н и н, Соч., т. 24, стр. 83.

[2] В. И. Л е н и н, Соч., т. 23, стр. 299—300.

Призывы большевистской партии находили живой отклик в рабочем классе. Буржуазия и соглашательские партии бешенно сопротивлялись вооружению рабочих, утверждая, что это якобы находится в противоречии с принципами демократии. Против вооружения буржуазии соглашатели, однако, не возражали.

По призыву и под руководством большевиков еще в марте на крупных фабриках и заводах, в первую очередь в Петрограде, возникли вооруженные отряды рабочих, сначала в виде рабочей милиции, предназначенной для охраны своего предприятия. В апреле петроградские большевики реорганизовали эти отряды рабочей милиции в отряды Красной гвардии, на которые, как отмечалось в их уставе, возлагалась защита завоеваний рабочего класса при помощи вооруженной силы.

По примеру петроградских большевиков борьбу за народную милицию и за создание отрядов Красной гвардии вели и эстонские большевики.

«Кийр» писала в передовой статье, что таллинские рабочие недовольны деятельностью милиции. Наша милиция организована недемократично, — заявляла газета. Лидеры буржуазии пытаются закрепиться в органах милиции с тем, чтобы превратить ее в свое послушное орудие, подобно тому, как старая полиция являлась послушным орудием царского правительства. Если народ допустит это, буржуазия не замедлит потопить в крови все завоеванные им свободы. Рабочие должны взять милицию в свои руки, превратив ее в рабочую армию, которая поддерживала бы твердый и справедливый порядок. Но и этого недостаточно — мы должны вооружить весь народ, только тогда мы сумеем защитить свободу. В заключение большевистская газета призывала к созданию сильной демократической народной милиции и пролетарской Красной гвардии [1].

Комитет таллинских фабричных старост, который тоже обсуждал вопрос об организации милиции, заявил, что милиция должна быть избрана народом, а городскую милицию, организованную буржуазией, следует распустить. Это решение, одобренное Советами рабочих старост всех таллинских предприятий, было доведено до сведения Таллинского Совета.

---

[1] См. «Кiiг» № 9 от 5 апреля 1917 года.

В соответствии с решением Таллинской организации РСДРП(б) большевистская фракция Таллинского Совета в конце апреля добилась постановления Совета о ликвидации буржуазной милиции, созданной при городской управе из домохозяев, торговцев и других нетрудовых элементов. Совет также отказался назначить начальником таллинской милиции кандидата буржуазии К. Пятса. Было принято решение о том, что милиция подчиняется только Совету и начальник милиции избирается из числа членов Совета. Губернский комиссар тогда был не властен отменить эти решения, и милиция в Таллине так и осталась в руках Совета. Однако в других городах Эстонии, например, в Тарту, а также в уездах, буржуазные организации с помощью соглашательских партий захватили милицию в свои руки и использовали ее против трудового народа. Таллинский Совет имел полную возможность создать народную милицию на широких демократических началах, но не использовал эту возможность, так как члены Совета — меньшевики и эсеры, сохранили за реакционной городской управой право определять общее количество милиционеров. Под предлогом того, что город не имеет на содержание милиции достаточных средств, в ней было оставлено незначительное количество людей, к тому же подобранных начальником милиции — членом Совета меньшевиком Хеллатом [1].

В деревнях органы милиции, оказавшиеся в руках буржуазных деятелей, действовали против сельских трудящихся. В Северо-Балтийское бюро РСДРП(б) беспрерывно поступали сообщения из волостей о том, что милиция, во главе которой стоят представители эстонской буржуазии, терроризирует крестьян-бедняков и сельскохозяйственных рабочих, угрожает им репрессиями, разгоняет собрания трудящихся.

Создание Красной гвардии являлось для эстонских трудящихся делом первостепенной важности. Таллинский комитет РСДРП(б) обратился к Таллинскому Совету с просьбой, чтобы членам партии было дано разрешение на ношение оружия, и в конце концов добился его. Тем

[1] В 1919 году меньшевик Хеллат был министром внутренних дел буржуазного правительства Эстонии; по его приказу в Изборске были расстреляны 25 руководящих деятелей эстонских профсоюзов.

самым была заложена основа для создания в Эстонии рабочих боевых дружин.

Эстонская буржуазия и соглашательские партии сознавали, что массы постепенно освобождаются из под их влияния. В борьбе против рабочего класса и большевиков буржуазия все чаще стала прибегать к таким подлым приемам, как использование хулиганов-погромщиков для нападений на рабочие организации и нарушения порядка во время демонстраций. Особенно наглые выпады против большевиков позволили себе буржуазная печать и буржуазные организации в связи с решением Советов об отстранении от должностей губернского комиссара Поска и его помощника Партса за их антидемократические действия.

Эстонская буржуазия и ее пресса клеветали на рабочий класс, обливали его грязью. Так, они утверждали, будто рабочие ленивы, не желают работать и в то же время требуют непомерного увеличения заработной платы. Подобными клеветническими измышлениями буржуазия стремилась посеять рознь между рабочими и солдатами, большая часть которых состояла из одетых в шинели крестьян. Таллинский комитет РСДРП(б) в начале мая издал листовку на эстонском и русском языках, в ней он разоблачал эту клевету и обращался к трудящимся Эстонии с призывом присоединиться к резолюциям передовых рабочих Петрограда о бойкоте буржуазных газет, обливающих рабочий класс потоками грязи.

Листовка Таллинского комитета РСДРП(б) нашла широкий отклик среди рабочих. 26 мая общее собрание рабочих машиностроительного завода «Крулль» заявило протест против провокационной и враждебной трудящимся деятельности буржуазных газет «Таллина Театая» и «Пяэвалехт» и горячо приветствовало газету «Кийр» — стойкого борца в свободу и права рабочего класса. Рабочие города Тарту объявили бойкот буржуазной газете «Постимеэс» и решили оказать поддержку большевистской газете «Кийр». В Нарве рабочие Кренгольмской мануфактуры в своих выступлениях на общем собрании, состоявшемся в конце мая, разоблачили провокационные выступления местной буржуазии. Было единогласно решено бойкотировать издаваемую в Нарве буржуазную газету «Мейе Элу». Подобные резолюции

были приняты на рабочих собраниях во многих других местах Эстонии.

В начале июня Таллинский комитет РСДРП(б) выпустил обращение к народу, озаглавленное «Темные силы принимаются за работу»; в нем приводились факты погромных выступлений, организованных «Эстонской лигой». Так, например, вечером 2 июня по окончании митинга, когда народ уже разошелся, громилы из «Эстонской лиги» захватили знамя социал-демократической партии и порвали его. В тот же день во время большого народного собрания на Рыночной площади провокаторы разбросали с автомобиля прокламации, содержавшие гнусные измышления по адресу рабочих организаций; прокламации были подписаны: «Таллинская эстонская лига». В своем обращении к населению Таллинский комитет РСДРП(б) разъяснял, что губернский комиссар был отстранен Таллинским Советом за грубое нарушение постановления о выборах в Земский совет; в ряде волостей население деревень, в которых преобладали бедняки, вообще не было включено в избирательные списки, в то время как некоторые кулаки голосовали дважды.

После попытки наемников «Эстонской лиги» устроить погром в помещении газеты «Кийр», Таллинский Совет по предложению большевиков принял решение о создании Красной гвардии. Кроме того было принято постановление — организовать вооруженную охрану помещения Совета. Однако, когда дело дошло до осуществления этих постановлений, меньшевистско-эсеровское большинство Совета, ссылаясь на то, что исполнительный комитет Петроградского Совета отрицательно относится к созданию Красной гвардии, сочло ее организацию несвоевременной. Поэтому вплоть до Октябрьской революции Красная гвардия существовала в Эстонии лишь как военная организация партии большевиков [1]. На Красной гвардии в этот период лежала охрана помещения редакции газеты «Кийр» и Дома рабочих, где происходили собрания партийных и профсоюзных организаций.

Большую роль в защите рабочих организаций и вообще

---

[1] См. Протокол Военно-революционного комитета Эстонии № 8 от 2 ноября 1917 года (Рукописный фонд Института истории при ЦК КП Эстонии № 8744).

интересов рабочего класса играла существовавшая в Эстонии рабочая милиция, которая в Таллине и Нарве находилась почти полностью под руководством большевиков. На таких крупных заводах, как «Двигатель» и «Беккер», начальниками милиции были большевики. (Например, на заводе «Двигатель» начальником рабочей милиции был большевик Рудольф Вакман.) Фабрично-заводская милиция и ее руководство выбирались самими рабочими. Она существовала совершенно самостоятельно от городской милиции. Милицейские организации таллинских предприятий возглавлялись «Комитетом милиции фабрик, заводов и порта».

Фабрично-заводская милиция поддерживала порядок на фабриках и заводах во время забастовок, но не в интересах фабрикантов, а в интересах рабочих. Милиция не допускала в цехи штрейкбрехеров, сотрудничала с Советами фабрично-заводских старост и статечными комитетами.

Фабриканты и заводчики стремились ликвидировать фабрично-заводскую милицию и слить ее с городской милицией, где заправляли бывшие полицейские, домовладельцы, купцы и т. д. Фабрикантов и заводчиков поддерживали в этом буржуазные и мелкобуржуазные политические деятели, которые силились доказать, что содержание фабрично-заводской милиции якобы обходится слишком дорого, что милиционеров-рабочих можно заменить инвалидами войны и т. д. Цель фабрикантов и их прихвостней была ясна — они хотели подобрать угодный им состав фабрично-заводской милиции, чтобы использовать ее в своих интересах. Однако сделать это им не удалось. Рабочие, руководимые большевиками, твердо стояли на защите своих завоеваний.

Большевики призывали рабочих к укреплению своей милиции, разъясняя им, что если буржуазии удастся ликвидировать фабрично-заводскую милицию, то следующим ее шагом будет наступление на институт фабрично-заводских рабочих старост и другие рабочие организации. Рабочим удалось отстоять фабрично-заводскую милицию. На ряде фабрик большевики проводили для милиционеров регулярные занятия по стрельбе; в этих занятиях зачастую принимал участие весь рабочий актив.

Для усиления борьбы против спекуляции квартирами и продовольственными карточками общегородское собра-

ние Таллинской организации РСДРП(б) 28 июня сочло необходимым приступить к организации домовых комитетов квартиронанимателей [1]. Таллинский комитет РСДРП(б) получил задание выработать организационную структуру домовых комитетов. Большевистской фракции Таллинского Совета было поручено поставить вопрос об организации домовых комитетов на обсуждение Совета.

Большую роль в мобилизации народа и армии на борьбу за социалистическую революцию играли военные организации РСДРП(б).

Задачей военных организаций РСДРП(б) была пропаганда и распространение принципов и идей революционного социализма, разъяснение тактических лозунгов, программных требований революционной социал-демократии в солдатской среде, состоящей в своей массе из крестьянской бедноты и рабочих. Другой важнейшей задачей военных организаций РСДРП(б) являлось создание из революционно-демократических элементов армии, идущих за большевиками, вооруженного оплота революции.

На Всероссийской конференции фронтовых и тыловых организаций РСДРП(б), состоявшейся 16—23 июня в Петрограде, с докладами выступали В. И. Ленин и другие члены Центрального Комитета; конференция выработала проект устава военной организации. В каждой войсковой единице (роте, эскадроне, сотне и т. д.) устраивается партийная ячейка, которые объединяются в более крупные организации — полковые, батальонные, районные. Все члены партии каждого города или места стоянки войск составляют общую городскую или местную военную организацию, входящую как часть в общую городскую рабочую организацию [2].

В первые месяцы после февральской революции большевистские организации при воинских частях, расположенных на территории Эстонии, еще не были прочно связаны с Северо-Балтийской организацией РСДРП(б).

31 мая на общем собрании Таллинской организации

---

[1] См. «Kiir» № 79 от 1 июля 1917 года. На одном собрании трудящихся были приведены факты, что таллинские домовладельцы в спекулятивных целях ежемесячно получают 20 тысяч продовольственных карточек на несуществующих лиц.

[2] См. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, часть I, издание седьмое, 1954 года, стр. 354—367.

РСДРП(б) большевистская Военная организация города Таллина была утверждена как часть общегородской организации РСДРП(б). Ей было предоставлено право направить своего представителя в Таллинский комитет РСДРП(б).

Из всех родов войск, находившихся на территории Эстонии, наиболее активно в революционном движении участвовали моряки Балтийского флота; при этом, однако, следует отметить, что моряки Таллинской базы окончательно освободились от оборонческих настроений несколько позже, чем моряки Кронштадта и Гельсингфорса.

В Таллине стояли такие крупные военные корабли, как «Петр Великий», «Баян», «Адмирал Макаров», «Олег», «Громобой», и много миноносцев. В первые месяцы революции матросы, служившие на этих кораблях, находились под влиянием эсеров и меньшевиков. Соглашатели вместе с офицерами, применяя тактику незначительных уступок и обещаний, пытались отвлечь матросов от основных политических проблем, лишить их возможности читать «Правду» и другие большевистские газеты.

В конце апреля матросы-большевики, члены матросской секции Гельсингфорсского Совета, создали из представителей судовых комитетов Центральный комитет Балтийского флота, или сокращенно Центробалт, который вскоре сделался самой значительной и авторитетной организацией на флоте; без его санкции не был действителен ни один приказ командующего флотом. Руководящим ядром Центробалта вскоре стали большевики. Это привело к тому, что вокруг него объединились все революционные элементы флота. В конце мая Центробалт созвал первый съезд моряков Балтийского флота, в котором приняли участие и таллинские моряки. Съезд в значительной степени способствовал усилению связи таллинских моряков с гельсингфорсцами и кронштадтцами, повышению их политической сознательности.

На Таллинской морской базе находились и такие корабли, где с самого начала революции преобладало влияние большевиков, например, крейсер «Память Азова». Показательно, что Керенский, который в апреле, во время своей агитационной поездки, побывал на Таллинской базе и выступал на «Памяти Азова», именно здесь получил резкую отповедь со стороны большевиков.

Эсеры Таллинской базы были весьма озабочены ростом большевистских настроений на флоте и непрерывно вызывали себе на подмогу из Петрограда лидеров меньшевиков и эсеров, которые, выступая на митингах, призывали к продолжению империалистической войны «до победного конца» [1].

Работу большевиков Эстонии в войсковых частях и на флоте в первое время затрудняло отсутствие местной большевистской газеты на русском языке. 17 мая в Таллине, наконец, вышел первый номер большевистской газеты «Утро Правды» [2]. На таллинском общегородском партийном собрании 31 мая редактором газеты был утвержден И. В. Рабчинский. В передовой статье газета писала: «Мы будем бороться с разными социал-шовинистами и оппортунистами!»; «Мы — за широкую организацию пролетариата и крестьянства!»; «Мы будем выступать против империалистической войны» и т. д. На газету «Утро Правды» выпала большая и почетная задача — борьба за большевизацию матросских и солдатских масс, за высвобождение их из-под влияния меньшевиков и эсеров, за укрепление дружбы трудящихся разных национальностей.

Эсеры, меньшевики вместе со всеми контрреволюционными элементами на флоте предприняли попытку сорвать антивоенную демонстрацию трудящихся, которая 18 июня должна была проводиться во всех наиболее значительных центрах России. Меньшевики и эсеры, составлявшие большинство исполнительного комитета Петроградского Совета, рассчитывали провести эту демонстрацию под своими антибольшевистскими лозунгами. Однако демонстрации как в Петрограде, так и в других местах прошли вопреки расчетам социал-предателей под лозунгом большевиков. В ночь с 16 на 17 июня состоялось внеочередное заседание Таллинского комитета большевиков, на котором был принят план демонстрации и обсуждены лозунги, под которыми она будет проходить [3]. Большевики провели на фабриках и заводах собрания, разъясняя

---

[1] См. «Кііг» № 13 от 10 апреля 1917 года.

[2] Название подчеркивало тесную идейную связь новой газеты с центральным партийным органом — газетой «Правда» (См. «Утро Правды» № 1 от 17 мая 1917 года).

[3] См. «Кііг» № 69 от 19 июня 1917 года.

рабочим значение предстоящей демонстрации и призывая рабочих принять в ней участие. На таллинской Целлюлозной фабрике 17 июня выступил В. Кингисепп.

В Таллине демонстрация должна была начаться в 10 часов утра на Сенном рынке (где теперь площадь Победы), однако уже значительно раньше в городе чувствовалось большое оживление. К 9 часам утра перед Домом рабочих (на улице Суур-Карья) собрались рабочие. Неся впереди знамена, демонстранты двинулись к площади, где к этому времени уже собрались рабочие других фабрик и заводов, а также большое количество солдат и матросов. Во главе демонстрации рабочих, матросов и солдат развевалось знамя большевистской партии — его несли члены партийной группы газеты «Кийр». Колонна остановилась на Новом рынке, у театра «Эстония». Здесь перед демонстрантами выступил И. В. Рабчинский, он почтил память жертв революции 1905 года и призвал трудящихся продолжать борьбу за власть Советов. Затем колонна двинулась к памятнику «Русалка», где с речью выступил В. Кингисепп. Отсюда демонстрация прошла к Кадриоргскому дворцу, с балкона которого демонстрантов приветствовали члены исполкома Таллинского Совета. С речами выступили также представители профсоюзов, Таллинского комитета РСДРП(б) и других рабочих организаций.

Настроение, царившее среди рабочих и солдат на демонстрации 18 июня, ярко отразилось в той отповеди, которую дал представитель судостроительных заводов «Беккер» и «Русско-Балтийский» на уклончивые заявления соглашателей, сделанные ими с балкона Кадриоргского дворца.

«Товарищи члены Совета, — сказал рабочий, — вот уже третий раз являемся мы со своими знаменами к Совету. В прошлый раз мы заявили ясно и понятно, что вы должны стремиться к единовластию Советов, потому что в этом заключается залог успеха в разрешении коренных вопросов о свободе, хлебе, войне и мире. Теперь же, когда революции грозит гибель и страна стоит перед неисчислимыми бедствиями, мы еще раз требуем прекращения наступления на фронте, отстранения 10 министров-капиталистов, роспуска Государственной думы и заявляем, что все это осуществится без тру-

да, если власть перейдет к Советам рабочих и солдатских депутатов» [1].

Отдельные эсеровски настроенные элементы пытались вырвать из рук демонстрантов и порвать знамена с большевистскими лозунгами, нарушить порядок во время митинга. Командующий флотом вице-адмирал Вердеревский в своей речи призывал матросов поддержать наступление, начатое Керенским 18 июня по воле англо-французских империалистов, и добровольно идти на фронт. Командование флотом таким путем пыталось внести раскол в ряды моряков Таллинской базы и матросов Гельсингфорса и Кронштадта. Но призывы кучки оборонцев не нашли сочувствия в массе демонстрантов. Колонны вернулись в город под звуки революционных песен и оркестров.

Июньская демонстрация в Таллине прошла совершенно организованно и под большевистскими лозунгами: «Вся власть Советам!», «Долой десять министров-капиталистов!». 18 июня таллинские трудящиеся впервые увидели подлинное лицо группы эстонских меньшевиков, так называемого «Социал-демократического объединения». Лидеры эстонских меньшевиков А. Рей, А. Остра и другие встали на позиции газеты «Единство», выходившей в Петрограде под редакцией Г. В. Плеханова. Сторонники газеты «Единство» безоговорочно поддерживали буржуазное Временное правительство и политику продолжения империалистической войны.

«Долой контрреволюцию!» Этот лозунг объединил вчера всю российскую революционную демократию, — писал В. Кингисепп в газете «Кийр». — С чьей стороны угрожает нам контрреволюция? Со стороны помещиков и капиталистов. Следовательно, долой помещиков и капиталистов! Социалисты-революционеры на вчерашней демонстрации в Таллине также усердно восклицали: долой капиталистов и помещиков, долой буржуазию! А когда мы воскликнули: долой и тех, кто защищает доходы помещиков и капиталистов во Временном правительстве, долой министров-капиталистов, — тогда социалисты-революционеры ... забегали как ошпаренные». Далее автор пишет, что «сотрудничество классов и борьба классов, — это две совершенно противоположные так-

[1] «Утро Правды» № 10 от 20 июня 1917 года.

тики. И лозунги вчерашней демонстрации отразили это. Вчерашнюю манифестацию можно назвать грандиозным парадом революционной армии... Вчера мы увидели, какая огромная масса таллинских рабочих стоит на платформе социал-демократии и как ничтожна горсточка сторонников таллинских меньшевиков, приверженцев так называемого Социал-демократического объединения» [1].

Демонстрации, направленные против империалистической войны, состоялись 18 июня и в других городах Эстонии, а также в сельской местности.

Боевой характер носила демонстрация в Вильянди. В середине июня здесь резко ухудшилось продовольственное положение. Спекулянты и мародеры взвинтили цены на продукты питания, а продовольственный комитет, в котором засели пробуржуазные элементы, а также милиция, получавшая от спекулянтов крупные взятки, потворствовали им. Перед зданием милиции произошло крупное столкновение между милиционерами и толпой народа, требовавшей продажи населению большой партии масла, конфискованного у спекулянтов. Начальник милиции приказал разогнать народ при помощи вооруженной силы. Находившийся под влиянием меньшевиков и эсеров Вильяндиский Совет рабочих и солдатских депутатов опубликовал накануне 18 июня обращение к жителям города, в котором призывал воздержаться от демонстрации. Однако по инициативе большевистски настроенных рабочих и солдат, демонстрация все же состоялась. Таким образом, массовая демонстрация 18 июня в Вильянди проходила под лозунгом прекращения империалистической войны, причем этот лозунг здесь сочетался с рядом местных требований, а именно: разрешения продовольственного вопроса и отстранения от должности начальника милиции.

Большая народная манифестация состоялась 18 июня и в Выру. По городу разъезжали автомашины, украшенные красными флагами и лозунгами. На рыночной площади и в помещении общества «Каннель» выступали большевики с речами, призывающими покончить с империалистической войной.

В городе Валга местные соглашатели и реакционеры,

[1] См. «Kiir» № 69 от 19 июня 1917 года.

обладавшие большинством в Совете, приняли решение не проводить 18 июня демонстрацию, однако рабочие и солдаты все же организовали ее. Валгаские демонстранты несли лозунги: «Правда», «Циня» [1], «Кийр» — это наши газеты!», «Долой десять министров-капиталистов!» и другие.

Демонстрации трудящихся под большевистскими лозунгами состоялись также в сельской местности, например в волостях Ханья (Выруский уезд), Лаймяла (на о. Сааремаа).

В демонстрации крестьян в волости Лаймяла приняли участие и матросы Балтийского флота, прибывшие сюда из Куйвасту. Трудящиеся решили распустить местное волостное правление, сохранявшееся здесь еще с царского времени. Это совместное революционное выступление крестьян и матросов вызвало среди уездных властей большую тревогу. Начальник местной милиции послал губернскому комиссару телеграмму, в которой запрашивал, что предпринять.

В волости Ханья сельскохозяйственные рабочие и трудящиеся крестьяне, невзирая на сильное противодействие кулаков, избрали своего депутата в Выруский Совет рабочих и солдатских депутатов.

Демонстрации 18 июня в Эстонии еще раз показали, что народные массы все больше освобождаются из-под влияния эсеров и меньшевиков и переходят на позиции большевистской партии.

19 июня в Таллине состоялось объединенное совещание судовых и ротных комитетов и делегатов от других баз Балтийского флота, которое высказалось за выборность командного состава на флоте и потребовало дальнейшего обсуждения этого вопроса на собраниях судовых команд. Собрание свидетельствовало о заметном ослаблении позиций оборонцев среди таллинских моряков [2]. Большую роль сыграла делегация кронштадтских матросов-большевиков. Она много раз выступала на митингах матросов, разъясняя им политику большевиков.

Эстония являлась частью ближайшего тыла Северного фронта, в состав которого входили 1, V и XII армии. На эстонской территории находились, главным образом,

[1] «Циня» — латышская большевистская газета.

[2] См. «Красная летопись» № 3 (30), 1929 г., стр. 102.

части XII армии. О политической позиции частей этой армии ярко свидетельствуют выступления делегатов Северного фронта на Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП.

Делегаты Северного фронта сообщили, что энергичная партийная работа велась в войсках района Прибалтики еще до февральской революции, благодаря чему среди них значительно усилились революционные настроения. Особенно большую работу большевики проводили в частях Северного фронта, расположенных на территории Прибалтики, о чем главнокомандующий войсками Северного фронта генерал Рузский докладывал еще в начале 1917 года своему начальству. Представитель Военной организации латышских стрелков (часть которых находилась на территории Эстонии) сообщил, что сразу же после революции у них было 80 членов партии, а к июню организация выросла до 1537 членов. Представитель войсковых частей города Куressаре (ныне г. Кингисепп) рассказал на конференции о непрерывном росте активности организации. Власти Временного правительства не пропускали большевистскую печать на остров Сааремаа, что в значительной степени затрудняло политическую работу большевиков.

Огромную роль в большевизации солдатских масс XII армии играли газеты «Солдатская Правда» и «Окопная Правда». Первая издавалась в Петрограде как центральный орган военных организаций РСДРП(б). «Окопную Правду» издавала русская военная организация XII армии. Первые два номера газеты вышли под двумя девизами: социал-демократическим и эсеровским, но вскоре издание газеты полностью перешло в руки большевиков и она превратилась в орган военной организации РСДРП(б) XII армии.

Из войсковых частей, расположенных в Таллине, наиболее сознательным в политическом отношении, наиболее революционным был 469 пехотный (Арзамасский) полк. Так, арзамасцы протестовали против введения смертной казни на фронте и требовали политического равноправия для солдат [1].

Следует отметить, что многие большевистские орга-

[1] См. «Известия Ревельского Совета» № 76 от 19 июня 1917 года.

низации войсковых частей, расположенных на территории Эстонии, замыкались в пределах своих полков и батальонов, не вели политической работы среди окружающего их гражданского населения. В особенности это относится к партийным организациям войсковых частей, расположенных на острове Сааремаа. Они не имели связей с бюро Северо-Балтийских организаций РСДРП(б), которое, в свою очередь, тоже не принимало достаточных мер к их установлению. Поэтому в отношении партийно-политической работы остров Сааремаа был в 1917 году самым отсталым уездом Эстонии, о чем говорит хотя бы тот факт, что здесь не имелось ни одной организации рабочих и беднейших крестьян. Одной из основных причин, тормозивших работу большевиков являлось то обстоятельство, что на Рижском фронте долгое время, вплоть до VI съезда РСДРП(б), существовали объединенные партийные организации, в состав которых входили как большевики, так и меньшевики.

Подготавливая переход власти в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства, эстонские большевики уделяли большое внимание организации сельских рабочих и беднейшего крестьянства, как того требовали решения Апрельской конференции РСДРП(б).

Еще 22 апреля в Таллине под руководством большевиков состоялось совещание безземельных и малоземельных крестьян, на котором, правда, были представлены не все уезды и волости Эстонии. 21 и 22 мая был проведен съезд сельскохозяйственных рабочих. На повестке дня съезда стояли главным образом организационные вопросы: создание в волостях союзов батраков и малоземельных крестьян и т. п. Был принят устав союза. На этом съезде еще не был создан постоянный всеэстонский центр беднейшего крестьянства, но тем не менее дело организации батраков и малоземельных крестьян было сдвинуто с места. В волостях началась организация союзов сельскохозяйственных рабочих.

В Эстонии всех безземельных и малоземельных крестьян называли в то время «безземельными» («maatamees»). Этот же термин применялся в волостных списках (актах) Эстляндской и Лифляндской губерний, откуда он проник и в печать. Слово «безземельный» недостаточно точно отражало классовую принадлежность людей, которых так именовали. Безземельным мог

быть батрак, бобыль, купец, мельник, учитель сельской школы и т. д., т. е. этим термином на эстонском языке можно было обозначить как бедного, так и богатого сельского жителя. Буржуазия нередко пользовалась расплывчатостью этого понятия; под видом «безземельных» в руководящие органы сельскохозяйственных рабочих и малоземельных крестьян проникали различные эксплуататорские элементы и кулацкие прихвостни. Эстонским большевикам не раз приходилось на совещаниях и конференциях разъяснять, что под «безземельным» надо понимать крестьянина-бедняка.

Буржуазное Временное правительство всячески защищало феодальные права прибалтийско-немецкого дворянства и категорически запрещало крестьянам обрабатывать заброшенные и невозделываемые помещичьи поля. Оно не принимало также никаких мер к улучшению положения крестьянства. Лидеры соглашательских партий уговаривали крестьян терпеливо ждать созыва Учредительного собрания, и в то же время откладывали его созыв. 15 апреля 1917 года Временное правительство отменило систему отработок и заменило ее денежной арендой. Однако это не принесло крестьянам облегчения, так как помещики сохранили все возможности для применения барщины в замаскированной форме. Помещики имели право аннулировать арендный договор и принудить экономически слабых арендаторов снова отрабатывать барщину, но теперь уже в качестве батраков, а не арендаторов. Проделать это было нетрудно, так как помещики, нанимая батрака и платя ему жалкие гроши, на которые невозможно было прожить, имели право вместо части причитающегося батраку денежного вознаграждения, дать ему в пользование участок земли. Помещики часто пользовались этим правом, отказывая арендаторам в продлении арендного договора и оставляя бывших арендаторов на предоставленных им земельных участках в качестве батраков. Таким образом, значение постановления об отмене отработочной барщины фактически было сведено к нулю [1].

По всей России развернулось широкое аграрное движение, участились выступления батраков и малоземель-

[1] См. Центральный архив Октябрьской революции в Москве, фонд 398, опись 3, дело 80, лист 196.

ных крестьян против помещиков и их защитника — Временного правительства, против политики меньшевиков и эсеров. Массы крестьянской бедноты все теснее сплачивались вокруг партии большевиков.

Буржуазная печать называла выступления батраков, безземельных и малоземельных крестьян «аграрными беспорядками». Подобные «беспорядки» происходили и в Эстонии; первоначально они заключались в том, что крестьяне отказывались от уплаты непосильных платежей, отказывались покидать землю, с которой их сгоняли помещики, отвергали незаконные обложения и т. п. Батраки помещичьих мыз требовали повышения заработной платы и подкрепляли свои требования забастовками. Батраки выступали не только против помещиков прибалтийско-немецкого происхождения, но и против кулаков-эстонцев. Так, например, работники крупного хутора Сахкапуу (в Тартуском уезде), принадлежавшего одному из лидеров эстонских буржуазных националистов Раамоту, предъявили хозяину требование повысить заработную плату. Однако эстонский помещик Раамот, являвшийся председателем Губернского управления[1], использовал в борьбе против батраков свое служебное положение, прогнав из имения наиболее сознательных работников.

Бок о бок с сельскохозяйственными рабочими боролись против помещиков и кулаков мелкие арендаторы, издольщики и другие безземельные и малоземельные крестьяне.

В тех местах, где сельскохозяйственные рабочие и крестьяне-бедняки были уже организованы, помещики и кулаки не осмеливались применять против трудящихся репрессивные меры. Например, в Тырва, где существовала сильная организация сельскохозяйственных рабочих, насчитывавшая свыше 400 членов и оказывавшая большое влияние на политическую жизнь волости, эта организация и местный Совет рабочих и солдатских депутатов не допустили назначения буржуазных ставленников в милицию. Тырваский союз сельскохозяйственных рабочих отменил также барщину в одном из местных имений.

По всей Эстонии большевики вели работу по органи-

[1] Исполнительный орган Земского совета.

зации трудящегося крестьянства. Так, например, в конце июня организаторы Таллинского Комитета РСДРП(б) создали союзы сельскохозяйственных рабочих и беднейших крестьян в деревне Тоомика (волость Пада Вируского уезда), в Таагепере (Вильяндиского уезда), в волости Ярве (Вируского уезда) и в других местах. Все эти союзы сыграли большую роль в организации трудового крестьянства на борьбу с эксплуататорами.

Помещики, опираясь на помощь кулачества, оказывали активное сопротивление батракам и арендаторам. Время от времени эксплуататоры сами переходили в наступление. Особенно часто подобные случаи наблюдались в тех местах, где мелкобуржуазные партии еще сохраняли влияние на массы крестьянской бедноты. Так, помещики предпринимали попытки с помощью своей агентуры подчинить своему влиянию союзы трудящегося крестьянства. В некоторых местах помещики, опираясь на кулачество, пробрались даже в местные союзы крестьянства. Так, газета «Кийр» сообщала, что в волости Варбола (Харьюского уезда) председателем местного союза крестьянства является барон-помещик, и требовала немедленного изгнания его из союза [1]. Бывали и такие случаи, когда помещикам и кулакам оказывали помощь местные Советы, находившиеся под влиянием соглашательских партий. Так, в имении Ууэмыйза (вблизи г. Хаапсалу) работники сами ввели 8-часовой рабочий день и начали забастовку, добиваясь повышения заработной платы. На место прибыл помещик и с ним представитель Хаапсалуского Совета, который пытался убедить рабочих согласиться на условия помещика. Однако работники не послушались соглашателя и с позором прогнали его [2].

О том, как бароны при поддержке буржуазных националистов пытались свести счеты с трудовым крестьянством, свидетельствует следующее дикое событие, имевшее место в имении Куристе (Вильяндиского уезда).

Созданный куристеским помещиком и его управляющим карательный отряд отправился выселять арендатора Тыниса Кясся. В отряд входили главари местных эстонских националистов — начальник милиции, судебный

[1] См. «Kiir» № 58 от 6 июня 1917 года.

[2] См. «Tööline» № 18 от 4 августа 1917 года.

пристав, лесничий и другие помещичьи прихвостни. Сам управляющий испугался встречи с крестьянином и забрался на дерево, чтобы издали наблюдать за «усмирением». Тынис Кассь заявил, что он не уйдет из своего дома и предъявил документы, выданные ему исполкомами Таллинского и Тартуского Советов, в которых было сказано, что арендатора не имеют права выселять, так как его сыновья находятся в действующей армии. Несмотря на это, вооруженный револьверами и винтовками отряд ворвался в дом крестьянина. Все члены семьи были подвергнуты истязаниям, а девятнадцатилетний сын Иоганнес убит. Сам старый Тынис Кассь был ранен двумя пулями. Теперь с дерева слез и управляющий, чтобы руководить «выселением». Каратели топтали ногами лежавших на полу убитого и раненых. Через некоторое время Тынис Кассь умер в больнице в Тарту. Большевистская газета «Тёёлине» в своей статье «Долой насильников!» писала об этой кровавой расправе: «... Поски, партсы знают, что они делают, поэтому-то буржуазия и аплодирует им. Волна реакции проносится, бушуя, по всей стране. Все то, что пуришкевичи и масленниковы открыто проповедуют в Петербурге, все то, что кадеты втайне одобряют — все это находит радостный отклик в рядах эстонской буржуазии». Статья заканчивалась призывом: «Долой насильников, совершающих кровавые злодеяния и попирающих права народа!» [1]

Попытки баронов и буржуазии подавить с помощью оружия выступления трудового крестьянства наблюдались и во многих других местах. Так, для подавления забастовки батраков в баронском имении Ондика (в Вируском уезде) губернский комиссар отправил туда отряд контрреволюционных казаков; в имении Торма (в Тартуском уезде) помещик пытался под угрозой оружия прогнать с хуторов тех арендаторов, которые отказывались отрабатывать барщину.

В организации трудящегося крестьянства на борьбу с помещиками и кулаками большая роль принадлежала вернувшимся с фронта солдатам, которые были свидетелями выступлений крестьян в других губерниях России. Так, например, во многих волостях Вильяндиского уезда

[1] «Tööline» № 12 от 28 июля 1917 года.

вернувшиеся домой солдаты организовали комитеты батраков, малоземельных крестьян и солдат, которые послали своих делегатов в Вильяндиский Совет рабочих и солдатских депутатов.

Деятельность Северо-Балтийской организации РСДРП(б) по осуществлению решений Всероссийской Апрельской конференции партии способствовала укреплению боевого союза между рабочими, солдатами и беднейшим крестьянством в борьбе за власть Советов.

В начале июля буржуазия собиралась созвать губернский Земский совет. Стремясь придать этому антидемократическому учреждению хотя бы внешний вид народного представительства, буржуазия решила устроить ему широкую рекламу и одновременно с ним созвать так называемый «народный конгресс», на котором, как писали буржуазные газеты, должно состояться «избрание» Поска на пост губернского комиссара, а также обсуждение «принципов национальной политики». Для того, чтобы у Временного правительства не возникло подозрений, будто эстонская буржуазия вынашивает какие-то сепаратистские замыслы, ее лидеры поспешили заявить, что эстонское общество не выдвигает требования независимости и что о таком требовании не может быть и речи [1].

Кроме уездных выборщиков по выборам в Земский совет в конгрессе должны были участвовать представители различных буржуазных организаций и обществ, старых городских дум царского времени. Право участия в конгрессе было предоставлено также представителям Советов рабочих и солдатских депутатов. Буржуазия предполагала провести свой конгресс в два приема: в первый день собрать всех «народных представителей» независимо от их национальности (так называемый «народный конгресс»), а на следующий день только делегатов-эстонцев — «представителей нации» (так называемый «национальный конгресс») для обсуждения вопросов самоуправления (автономии) Эстонии.

На собрании Таллинской организации РСДРП(б) В. Кингисепп указал на необходимость разоблачения перед массами контрреволюционного характера конгресса, который, по замыслу буржуазии, должен был

[1] «Päevaleht» от 29 июня 1917 года.

противостоять подлинному представительству трудящихся — Советам рабочих и солдатских депутатов. Большевики решили участвовать в «народном конгрессе», потому что среди делегатов (уездных выборщиков) было значительное число трудящихся крестьян, которых можно было призвать к объединению с революционными рабочими. Относительно «национального конгресса» позиция большевиков была иной, в нем они решили не участвовать, исходя из того, что вопрос о самоуправлении касается всего населения Эстонии, и поэтому для его обсуждения необходим созыв действительно демократического представительства края.

При созыве конгресса буржуазия нарушила самые элементарные принципы демократии: профсоюзы и другие крупные рабочие организации не были на нем представлены вообще, зато щедро были представлены различные буржуазные общества, которые состояли из одних и тех же лиц, так как буржуазные деятели и их агенты, чтобы создать видимость их роста, одновременно вступали в несколько организаций и т. д. Антинародные происки буржуазии настолько бросались в глаза, что меньшевики и эсеры не осмелились открыто поддерживать ее затею, поэтому большинство Таллинского Совета в вопросе о «национальном конгрессе» встало на точку зрения большевиков.

2 июля «народный конгресс» открылся. Предложение большевиков, чтобы он объявил себя частным совещанием, было отклонено. Тогда большевики обратились к делегатам — рабочим и трудящимся крестьянам — с призывом покинуть «конгресс». Представитель делегации Таллинского Совета [1] зачитал на «конгрессе» обращение, которое предварительно было, по предложению большевистской фракции, принято на заседании Совета и вслед за тем одобрено на совещании представителей других Советов Эстонского края. В обращении разоблачалась клевета эстонской буржуазии — будто бы Советы являются чисто русскими организациями и что русские солдаты и матросы, участвующие в работе Советов якобы

[1] По норме представительства на конгрессе — 1 делегат от 1000 избирателей — Таллинский Совет имел 150 мест из 800, так как он представлял 150 тысяч избирателей. (См. Центральный Архив Октябрьской революции в Москве, фонд 393, опись 3, дело 80, лист 191.)

занимаются дискриминацией эстонцев. В обращении были заклеймены преступные действия губернского комиссара Поска, ущемляющие национальные интересы эстонского народа, как-то, запрещение употребления эстонского языка в учреждениях и т. д. Далее обращение разоблачало антидемократический характер представительства на конгрессе. В качестве примера приводился состав делегации города Тарту. «Буржуазные общества Тарту прислали 25 представителей, а рабочие лишь 10. Если исходить из того, что на каждую 1000 избирателей посылался один представитель, — говорилось в обращении, — то следует заключить, что в Тарту имеется 25 тысяч организованных домовладельцев, торговцев и прочих представителей буржуазного класса, а, между тем, в этом городе всего около 30 тысяч взрослых жителей, из которых лишь сравнительно небольшая часть принадлежит к имущему населению» [1].

По призыву большевиков представители рабочих и трудящегося крестьянства ушли с «народного конгресса»; после некоторого колебания за ними последовали меньшевики и эсеры. Тем самым конгресс эстонской буржуазии фактически был сорван, из «избрания» Поска ничего не получилось. В так называемом «национальном конгрессе», который собрался на следующий день, представители рабочих, батраков и малоземельных крестьян не участвовали. По предложению большевиков они собрались для обсуждения своих вопросов в Доме рабочих. На буржуазный конгресс возвратились лишь лидеры меньшевиков и эсеров.

В тот же день на совещании представителей трудящегося крестьянства, рабочих организаций и рабочих старост таллинских заводов было решено обратиться к Таллинскому комитету РСДРП(б) с предложением организовать 4 июля демонстрацию трудящихся против буржуазного «национального конгресса».

Делегаты трудящегося крестьянства, покинувшие пресловутый «народный конгресс», на своем совещании, состоявшемся 3 и 4 июля в таллинском Доме рабочих под председательством большевика Х. Пэгельмана, приняли ряд важных решений.

По вопросу о буржуазном конгрессе совещание кресть-

[1] «Известия Нарвского Совета» № 21 от 2 августа 1917 года.

янских делегатов заявило следующее: принимая во внимание, что выборы на конгресс носили недемократический характер; что рабочие организации на конгрессе представлены не были; что на заседании конгресса не была избрана комиссия по проверке депутатских мандатов для установления их правильности; что в президиуме собрания партии не получили пропорционального представительства; что свобода слова делегатов подвергалась противозаконным ограничениям; что организации трудового народа не признали этот конгресс народным представительством и высказались против него, — принимая во внимание все это, делегаты трудящихся решили в знак протеста покинуть «конгресс».

Совещание нашло, что состав волостных самоуправлений необходимо немедленно обновить, поскольку они в настоящее время представляют интересы не всего населения волости, а лишь узкой прослойки богатых хозяев. Представительным волостным самоуправлением должны стать волостные Советы, а все наиболее важные вопросы должны решаться на общем собрании жителей волости. Волостные Советы избирают из своей среды исполнительные комитеты, на которые возлагается осуществление решений как волостного Совета, так и общего собрания жителей волости. Выборы в Совет должны производиться на общем собрании жителей волости на основе общего, равного и прямого голосования. Волостной писарь выбирается Советом.

По земельному вопросу совещание приняло следующее постановление: все помещичьи, церковные и монастырские земли должны перейти в собственность народа; способы использования земли определит центральный орган самоуправления края (всенародное представительство Эстляндии, избранное самим народом); непосредственное управление землей и делопроизводство возлагается на местные волостные комитеты.

Относительно организации сельских трудящихся совещание высказалось за немедленное создание в волостях союзов безземельных, объединяющих всех хуторских и помещичьих батраков и служанок, ремесленников и малоземельных крестьян для защиты интересов трудящихся, надзора за деятельностью волостных самоуправлений, организации милиции и т. п. Волостные союзы безземельных избирают волостные Советы депу-

татов безземельных, а те, в свою очередь, образуют уездные Советы депутатов безземельных, которые действуют в союзе с уездными Советами рабочих и солдатских депутатов. Для повседневной работы каждый волостной Совет депутатов безземельных избирает из своей среды исполнительный комитет.

На совещании отмечалось, что для организации сельских трудящихся требуются опытные, обладающие широким кругозором люди, однако в них на местах ощущается большая нужда. Совещание постановило организовать с этой целью всеэстонские курсы пропагандистов. Совещание единодушно признало, что большевистская газета «Маатамеэс» («Безземельный») является подлинным органом сельских трудящихся. Было решено развернуть еще более широкую агитацию за распространение газеты с тем, чтобы «Маатамеэс» проникла во все деревни, во все места, где есть трудовые крестьяне, чтобы содержание и цели газеты стали известны самым широким массам крестьянства.

Совещание приняло «Обращение к безземельным и малоземельным», в котором говорилось: «С каждым днем обстановка становится все более и более серьезной. Перед нами встают проблемы государственного значения; мы не можем, не имеем права уклоняться от участия в их разрешении». Сообщая, что Центральное бюро сельских организаций (сельский отдел) Северо-Балтийского бюро РСДРП(б) решило созвать 13 августа в Таллине конференцию безземельных, обращение призывало безземельных и малоземельных крестьян всей Эстонии (в том числе и эстонской части Лифляндии) принять в ней участие.

Совещание одобрило созыв всеэстонской конференции сельских трудящихся и решило для избрания делегатов провести в ближайшее воскресенье на местах собрания безземельных и малоземельных крестьян.

4 июля в Таллине состоялась большая демонстрация трудящихся, прошедшая под большевистскими лозунгами. По времени она совпала с июльскими событиями в Петрограде. Как известно, эти события возникли стихийно и быстро приняли огромный размах. Большевикам с трудом удалось предотвратить преждевременное вооруженное восстание и придать демонстрации мирный, организованный характер. Поскольку реакционное Временное

правительство намеревалось с помощью эсеров и меньшевиков развязать гражданскую войну и втянуть в свою кровавую авантюру прежде всего Балтийский флот, июльские события в Петрограде теснейшим образом связаны с Эстонией и здешними военно-морскими базами.

Помощник морского министра Временного правительства отдал секретный приказ об отправке из Таллина верных этому правительству военных кораблей в Петроград на подавление революционного движения. В приказе также указывалось, что корабли, команды которых находятся под влиянием большевиков, при первой их попытке двинуться на Петроград на помощь бойцам революции, будут потоплены. По требованию большевиков Центробалт отменил этот преступный приказ. Несколько ранее Временное правительство распорядилось отправить в Гельсингфорс, на «усмирение» революционных моряков, базировавшиеся на Таллин крейсеры «Олег», «Богатырь», «Баян» и «Адмирал Макаров», команды которых в то время еще находились под влиянием меньшевиков и эсеров. Однако объединенное заседание Центробалта, судовых комитетов 17 наиболее крупных военных кораблей и представителей 30 вспомогательных судов приняло резолюцию, требовавшую немедленного перехода власти в руки Советов и ареста помощника морского министра. Это сорвало кровавый заговор Временного правительства [1].

Как уже указывалось, одновременно с грандиозной демонстрацией рабочих, солдат и матросов в Петрограде, в Таллине по призыву большевиков 4 июля происходила демонстрация, в которой участвовало свыше 40 тысяч рабочих, солдат, матросов и представителей крестьян. Они несли красные знамена с лозунгами: «Долой буржуазный национальный конгресс!», «Долой империалистическую войну!», «Вся власть Советам!» и т. п. Перед зданием, где заседал пресловутый «национальный конгресс», состоялся митинг. Демонстранты горячо протестовали против попыток буржуазии объявить свое сборище представительством эстонского народа. В резолюции, принятой на митинге, подчеркивалось, что эстонский народ добьется национального освобождения лишь

[1] См. «Красная летопись» № 5 (32), 1929 года, стр. 169—172.

укрепляя свои связи с революционными массами трудящихся других народов России; необходимо передать всю власть в руки Советов. Демонстранты потребовали, чтобы буржуазные дельцы, собравшиеся на «конгресс», дали бы ясный ответ, в качестве кого они заседают. Главари сборища буржуазных дельцев были вынуждены выйти к народу и заявить, что их собрание не является представительством народа.

Значение таллинской демонстрации 4 июля состоит прежде всего в том, что десятки тысяч рабочих, солдат и матросов вышли на улицу по призыву большевиков, которые — как клеветнически утверждала буржуазия — якобы не имеют никакой поддержки в эстонском народе. Таллинская демонстрация была направлена не только против буржуазии, но и против ее эсеровско-меньшевистской агентуры.

2. I И II ПЛЕНУМЫ СЕВЕРО-БАЛТИЙСКОГО КОМИТЕТА РСДРП(б)

О состоянии эстонской партийной организации в описанный выше период (май-июнь 1917 года) богатый материал дают I и II пленумы Северо-Балтийского комитета РСДРП(б).

Первый пленум состоялся 11 мая 1917 года в Таллине при участии представителей Таллина, Тарту, Нарвы, Асери, Кунда, Раквере, Ярва-Яани, Лехтсе, Лайусе и Синди.

Пленум показал как организационный, так и идеологический рост большевистских организаций Эстонии. Из отчетов местных организаций выяснилось, что в это время в Таллине насчитывалось более 2000 членов партии, в Тарту — 111, в Нарве — 560, в Асери — 120, в Лайусе — 50, в Синди — 620, в Лехтсе — 20, в Раквере — 156 и в Кунда — 610.

Главное внимание пленум уделил работе среди сельских трудящихся; указывалось, что на селе созданы новые партийные группы, которые организуют сельскохозяйственных рабочих и беднейшее крестьянство. Энергично действовала в этом направлении лехтсеская орга-

низация [1], сплотившая вокруг себя мызных батраков и крестьян-бедняков.

Пленум вынес решение о необходимости неуклонно повышать организованность сельскохозяйственных рабочих и беднейшего крестьянства. Пленум обязал местные парторганизации развернуть агитацию за созыв всеэстонской конференции безземельных.

Второй пленум Северо-Балтийского комитета РСДРП(б) открылся 18 июня в таллинском Доме рабочих. От редакции газеты «Кийр» в его работе участвовал Виктор Кингисепп. На повестке дня пленума стояли главным образом вопросы пропаганды и агитации [2].

Пленум открыл руководитель исполнительного бюро Северо-Балтийского комитета РСДРП(б) Юхан Хейнтук[3], который сообщил, что в последнее время исполнительное бюро уделяло особое внимание политической работе в деревне, стремясь создать там новые организации трудящихся: союзы сельскохозяйственных рабочих, комитеты безземельных и малоземельных крестьян и т. п. Новые организации были созданы главным образом агитаторами Таллинского комитета РСДРП(б), но некоторые возникли по инициативе местных партийных работников.

Затем последовали доклады с мест.

Из доклада представители Таллина выяснилось, что таллинская организация насчитывает 2123 члена. Она растет медленно, но неуклонно. На заводе «Двигатель», фабрике Лютера, Петровской верфи и Целлюлозной фабрике организованы партийные комитеты, которые имеют своих представителей в городском комитете. В Таллинском Совете создана большевистская фракция. Партийной организации приходится вести упорную борьбу против эсеров, меньшевиков и недавно созданной эстонскими буржуазными националистами партии ради-

---

[1] См. «Kiir» № 42 от 16 мая и № 43 от 17 мая 1917 года.

[2] См. «Kiir» № 82 от 5 июля 1917 года.

[3] Юхан Хейнтук, член партии с 1908 года, по профессии столяр, был членом Таллинского комитета РСДРП(б) в 1909—1910 гг. от партийной организации завода «Лютер» и в 1913 году — от завода «Двигатель». Зимой 1914 года «за агитацию против существующего строя» был выслан царским правительством в Новгородскую губернию, откуда бежал. Затем работал нелегально в Петрограде и в Финляндии. После февральской революции возвратился в Таллин. (См. газету «Tööline» № 44 от 4 сентября 1917 года.) Юхан Хейнтук погиб в годы гражданской войны.

кал-социалистов; все они объединились в единый фронт, противостоящий большевикам. В Таллине ведется подготовка к перевыборам городской думы. Создана новая организация трудящихся «Социал-демократический союз квартиронанимателей». На фабриках и заводах проходят предвыборные митинги. Кандидаты в городскую думу от рабочих уже выдвинуты. Приняты меры к созданию собственной типографии.

В докладе представителя Тартуской организации говорилось, что она состоит из 125 членов, это, главным образом, ремесленники и рабочие мелких предприятий. Поскольку в городе отсутствует крупная промышленность, партийная организация растет очень медленно. Деятельность местных большевиков сводится главным образом к организации митингов по поводу наиболее важных событий и к посылке в деревню агитаторов. В Тартуском Совете создана большевистская фракция, завоевавшая в нем прочное влияние.

В Раквере насчитывалось 167 членов партии. Организационная работа развивалась медленно, так как в городе не было фабрик и заводов, вследствие чего отсутствовал и промышленный пролетариат. В Раквере был расположен эстонский полк, находившийся под влиянием реакционной «Эстонской Лиги». Партийной группы среди солдат полка создать не удалось. Докладчик отметил, что раквереская партийная организация своими силами не справится с политической работой среди солдат, и просил помощи.

В Хаапсалу насчитывалось всего лишь 16 членов партии. Докладчик подчеркнул, что организация слаба и влияние ее в Совете рабочих и солдатских депутатов весьма невелико. Хаапсалуская партийная группа ощущала большой недостаток в опытных организаторах.

В местечке Синди было 730 членов партии. Участие населения в партийных собраниях и митингах весьма активное. Противники — буржуазные и соглашательские элементы — сопротивляются яростно, но безуспешно.

В Асери, где был цементный завод, имелось 135 членов партии. Докладчик отметил неуклонный рост партийной организации и ее влияния в массах.

В Порт-Кунда (цементный завод) насчитывает 630 членов партии. Организация пользуется большим авторитетом. Члены партии ведут политическую работу и в

окрестных деревнях, в результате на выборах волостных органов самоуправления списки, выставленные парторганизацией, получили больше голосов, чем все прочие.

Парторганизация местечка Нымме насчитывала 70 членов. Докладчик признал, что организация слаба и что в ней отсутствует твердая дисциплина.

В партийной организации острова Найссаар 78 членов партии. Она встречает весьма сильное противодействие со стороны эсеров. Условия для роста парторганизации благоприятные (войсковые части и ремонтные мастерские), но у членов партии отсутствует опыт организационной работы. Трудности усугубляются тем, что партийной организации приходится вести агитационную работу на трех языках. Докладчик просил присылать на остров лекторов.

Партийная организация волости Нехату, насчитывающая 25 членов, существует всего лишь одну неделю. Парторганизация принимала участие в выборах представителей в волостной и уездный земельные комитеты [1] и провела в их состав 5 членов партии.

Партийная организация местечка Ярва-Яани многочисленна, насчитывает 248 членов. Противодействие кулачества здесь весьма сильное, что особенно проявилось во время выборов волостных и уездных органов самоуправления. Участие народа в собраниях, устраиваемых партийной группой, очень активное, особенно в тех случаях, когда приезжают ораторы из города.

Парторганизация волости Лехтсе к моменту пленума имела 25 членов. Организация была создана в апреле из жителей местных деревень. Она обзавелась библиотекой.

---

[1] Задачей земельных комитетов, созданных в соответствии с законом Временного правительства от 21 апреля 1917 года, был сбор данных для выработки проекта земельного закона, который должен был быть представлен Учредительному собранию. Создавая эти комитеты, Временное правительство рассчитывало отвлечь крестьянство от самовольного захвата помещичьих земель. В. И. Ленин писал по поводу земельных комитетов, что они «...составлены так, что уездный комитет менее демократичен, чем волостной, губернский менее демократичен, чем уездный, главный комитет менее демократичен, чем губернский!» (Соч., т. 26, стр. 199.) В сентябре-октябре 1917 г. большая часть волостных земельных комитетов подпала под влияние большевиков и оказала крестьянству существенную помощь в его борьбе против помещиков.

Представитель эстонской большевистской организации Петрограда доложил, что в нее входит 2500 членов, но организационная и партийно-воспитательная работа затруднена тем, что эстонские рабочие разбросаны по всему городу. Организация нуждается в своей газете; на ее издание уже собрано 4—5 тысяч рублей. Газету предполагается издавать 2—3 раза в неделю, при этом основная трудность заключается в отсутствии литературных сил.

После обсуждения вопроса об усилении политической работы в деревне, было решено издавать специальный орган Северо-Балтийского комитета РСДРП(б), предназначенный для деревни, — «Маатамеэс» («Безземельный»). Газета должна была выходить 3 раза в неделю. Для руководства организационной и агитационной работой в деревне при Северо-Балтийском бюро РСДРП(б) было образовано Центральное бюро безземельных Эстонии во главе с большевиком Яаном Сихвером.

Ввиду того, что Таллинский комитет РСДРП(б) не имел возможности направить партийных товарищей во все уезды на постоянную политическую работу, было решено посылать их как можно чаще и на более длительные сроки, и в первую очередь в Тартуский, Пярнуский и Вильяндиский уезды.

Еще на Первой конференции Северо-Балтийских организаций РСДРП(б) была создана литературная комиссия. Из отчета комиссии на пленуме выяснилось, что изданы две брошюры: «Классовая борьба» и «Обзор рабочей печати за 1905—1907 гг.» (написана В. Буком), а также перевод с русского: «Чему учит нас революция 1848 года?». Подготавливаются к изданию: работы В. И. Ленина, «Коммунистический манифест» К. Маркса и Ф. Энгельса и несколько антивоенных брошюр.

Далее пленум обсуждал вопрос о политической работе среди солдат эстонских полков.

В своем отношении к созданию национальных войсковых частей эстонские большевики исходили из резолюции, принятой на Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б) по докладу И. В. Сталина о национальном движении и национальных полках. В резолюции подчеркивалось, что только решительное и бесповоротное признание права наций на самоопределение может укрепить братское доверие меж-

ду народами России и тем проложить дорогу действительному их объединению, объединению добровольному, а не насильственному, в одно государственное целое. Однако Временное правительство мешает народам, в частности украинцам, провести в жизнь это право, обнаруживая тем самым свои империалистические вожделения... Народы России имеют полное право на самоопределение и самостоятельное решение своей судьбы вплоть до отделения, — говорилось в резолюции, — в частности Украина имеет полное право осуществить свою автономию, не дожидаясь Учредительного собрания.

Конференция выразила убеждение в том, что образование национальных полков вообще не в интересах трудящихся масс, — хотя, конечно, право на образование таких полков за каждой национальностью конференция не отрицает. Конференция выразила твердую уверенность, что пролетариат Украины вместе с пролетариатом всей России, заинтересованный в замене постоянной армии всенародной милицией, будет бороться против превращения национальных полков Украины в постоянную отдельную от народа армию [1].

Организуя национальные полки, эстонская буржуазия надеялась с помощью офицерских кадров и кулацких сынков создать свою лейб-гвардию. При этом буржуазия маскировала свои классовые интересы националистическими лозунгами, стремясь таким образом найти сторонников среди мелкобуржуазных слоев населения.

В. Кингисепп с присущей ему страстностью разоблачал на страницах «Кийр» маневры буржуазии. «Политиканы из стана крупной буржуазии забрасывают националистические сети. Они начинают щекотать национальные чувства, они пробуждают национальную ненависть, чтобы заглушить все другие вопросы и сомнения, которые волнуют людей. Они не хотят, чтобы политический кругозор народа расширился. Националистическая вуаль должна скрыть от рабочего, что русский, латышский и литовский рабочий — его друг и что эстонский капиталист — такой же кровопийца, как и русский, латышский и литовский капиталист. Националистический угар дол-

[1] См. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференции и пленумов ЦК, часть I, издание седьмое, 1954 года, стр. 361—362.

жен помутить разум батрака и арендатора, чтобы тот не понял, что эстонский и немецкий помещик одинаково угнетают его» [1].

Далее В. Кингисепп напоминает, как в 1915 году буржуазия Латвии, стремясь выслужиться перед царем, с огромным воодушевлением создавала латышские батальоны, не скупясь даже на материальные издержки. Теперь же латышские батальоны (48 тысяч человек) перешли на сторону большевиков. Они не хотят плестись в хвосте буржуазии, и та самая буржуазная печать, которая восхваляла латышских стрелков, украшая их лаврами и розами, теперь проклинает их. Латышские буржуазные газеты с наглостью торгашей заявляют, что они не истратят больше ни одного рубля на свои национальные батальоны. Так и эстонская буржуазия в настоящий момент обещает носить эстонских солдат на руках, но как только они обретут политическую сознательность и повернутся спиной к буржуазии, они услышат вместо благословений проклятия.

В. Кингисепп указывал, что большинство эстонских солдат по своему происхождению являются рабочими и трудящимися крестьянами, которые работали в кулацких и помещичьих хозяйствах за мизерную плату, он призывал их к объединению с русскими революционными солдатами, чтобы завоевать власть Советов и покончить с империалистической войной.

Все сказанное выше проливает свет на позицию эстонских большевиков в вопросе о национальных полках. Второй пленум Северо-Балтийского комитета РСДРП(б) решил усилить политическую работу среди солдат эстонских полков, в частности издать брошюру с разъяснением целей и политики большевистской партии.

Пленум избрал делегатов на предстоящую конференцию профсоюзов и фабрично-заводских старост города Таллина. Было решено созвать в ближайшее время Вторую Северо-Балтийскую конференцию РСДРП(б).

На пленуме было оглашено письмо эстонской организации РСДРП(б) Ижевского завода, насчитывавшей 54 человека. В письме содержалась просьба принять её в Северо-Балтийскую организацию РСДРП(б). Пленум удовлетворил просьбу ижевцев.

---

[1] «Kiir» № 64 от 13 июня 1917 года.

Решения II пленума Северо-Балтийского комитета РСДРП(б) имели большое значение для дальнейшей деятельности эстонской партийной организации, для усиления пропагандистской и агитационной работы в массах, в особенности среди деревенской бедноты и солдат эстонских национальных полков.

*

К началу июля эстонские большевики завоевали твердую поддержку таллинских рабочих. Активно действовала большевистская фракция Таллинского Совета, председателем которой был Я. Анвельт. Для улучшения постановки политической работы в крупном рабочем центре — Нарве партия послала туда В. Кингисеппа, который в течение июля и августа налаживал работу Нарвской партийной организации и Совета. После возвращения из эмиграции Х. Пэгельмана (в конце июня) улучшилась также литературная работа эстонских большевиков. Х. Пэгельман начал работать в редакции газеты «Кийр» и одновременно редактировал газету «Маатамеэс».

5 и 6 июля, после большой демонстрации трудящихся Таллина, направленной против буржуазного «национального конгресса», состоялось экстренное заседание Таллинского Совета. Представители фракции большевиков внесли резолюцию о необходимости перехода всей власти в Таллине в руки Совета. Было решено открыть прения, предоставив возможность высказаться всем фракциям.

Большевики заявили, что только переход власти к Советам обеспечит народу мир, хлеб, землю и свободу. Ораторы остальных фракций выступили против резолюции большевиков и она была отклонена [1]. Эсеры и меньшевики внесли предложение — обратиться к населению с призывом воздержаться «на некоторое время» от уличных демонстраций. Перед голосованием большевики с возмущением покинули зал заседания. После ухода большевиков заседание лишилось кворума и позорное предложение соглашателей не было даже поставлено на голосование.

Расстрел мирной демонстрации в Петрограде вызвал

[1] См. «Известия Ревельского Совета» № 97 от 12 июля 1917 года.

новый взрыв возмущения в массах рабочих, солдат и матросов.

1-я бригада крейсеров, прибывшая из Гельсингфорса в Таллин и известная прежде своими оборонческими настроениями, послала радиограмму следующего содержания: «Да здравствует единство, да здравствует революция, да здравствует борьба с капиталом, смерть буржуазии» [1]. Воздушная команда в Пирита (пригород Таллина) потребовала отмены запрещения большевистских газет. Возмущение на флоте вызвал также наглый приказ Керенского, в котором он оклеветал весь Балтийский флот, назвав революционных матросов изменниками родины.

Следует однако сказать, что террором, угрозами и демагогией Временному правительству удалось на короткое время внести некоторую неустойчивость в ряды моряков. Новый состав Центробалта в течение известного времени являлся послушным орудием в руках буржуазных политиканов. Соглашательские настроения вновь усилились и на Таллинской базе. На объединенном заседании делегатов флота и представителей судовых и ротных комитетов в Таллине, на котором обсуждались июльские события в Петрограде и приказ Керенского, была принята резолюция, выражающая поддержку Временному правительству.

После кровавой расправы над мирной демонстрацией рабочих и солдат в Петрограде, Временное правительство с помощью эсеров и меньшевиков покончило с двоевластием, установило диктатуру империалистической буржуазии и помещиков. Советы во главе со своими эсеровско-меньшевистскими лидерами превратились в привесок Временного правительства.

Мирный период революции окончился. Переход власти к Советам мирным путем был теперь уже невозможен. Контрреволюционная буржуазия перешла в наступление, стремясь разгромить революционные организации рабочих, разоружить большевистски настроенные революционные воинские части. В Петрограде юнкерами были разгромлены помещения типографии и редакции «Правды». Буржуазная печать начала чудовищную кампанию клеветы против большевиков, стремясь таким путем подго-

[1] «Красная Летопись» № 5(32), 1929 год, стр. 172.

товить «общественное мнение» для ликвидации большевистской партии и ареста ее руководящих деятелей. Ввиду этого партия большевиков фактически была вынуждена уйти в подполье. Изменившаяся обстановка потребовала от большевиков новой тактики, основы которой Ленин изложил в статье «К лозунгам» [1].

Ленин писал, что лозунг перехода всей государственной власти к Советам был верен в течение миновавшего периода революции, скажем с 27 февраля по 4 июля. Это был лозунг мирного развития революции. Этот лозунг явно перестал быть верным после 4 июля, когда власть перешла в решающем месте в руки контрреволюции, в руки военной шайки Кавеньяков. Теперь власть нельзя уже взять мирно. Ее можно получить, только победив в решительной борьбе действительных обладателей власти в данный момент, именно военную шайку Кавеньяков, опирающихся на привезенные в Петроград реакционные войска, на кадетов и монархистов. Совершить это могут только революционные массы народа, руководимые пролетариатом и отвернувшиеся от предавших дело революции партии эсеров и меньшевиков. Ленин указывал, что данные Советы провалились, потерпели полный крах из-за господства в них партий эсеров и меньшевиков. Однако, несмотря на то, что Советы, в результате предательства меньшевиков и эсеров, стали бессильными и беспомощными, партия большевиков и рабочий класс продолжали видеть в Советах рабочих и солдатских депутатов лучшую форму народовластия и были убеждены в том, что в ходе дальнейшего развития революции возникнут Советы, как органы революционной борьбы с буржуазией. Ленин писал, что партия остается на позиции построения всего государства по типу Советов.

В. И. Ленин указывал, что всю агитацию в народе надо перестроить таким образом, чтобы она ясно указывала настоящего врага народа, — военную клику, кадетов и черносотенцев, и чтобы она определенно разоблачала те мелкобуржуазные партии, партии меньшевиков и эсеров, которые сыграли и играют роль пособников палачества. Всю агитацию в народе надо перестроить, кроме того, еще и так, чтобы она ясно показывала кре-

[1] См. В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 164—170.

стьянам, что им нечего надеяться на получение земли прежде, чем не свергнута власть военной клики, пока не лишены народного доверия партии эсеров и меньшевиков.

Партия призывала рабочих самоотверженно выполнить свою благородную роль — быть вождем русской революции и объединить народные массы под знаменами большевиков. Партия призывала крестьян к сплочению с рабочими, так как рабочие являются единственным до конца верным союзником крестьянства, с помощью которого оно добьется земли и свободы. Обращаясь к солдатам, партия призывала их всегда быть вместе с народом и бороться в рядах народа, ибо сила революции заключается в союзе народа и солдат.

С 4 июля начался новый цикл развития классовой и партийной борьбы в России.

Вслед за разгромом революционных организаций в столице, контрреволюция перешла в наступление по всей стране, в том числе и в Эстонии.

Эстонская буржуазия выступила против большевиков в едином фронте с агентами Временного правительства. Их объединенными усилиями 13 июля большевистские газеты «Кийр» и «Утро Правды» были закрыты. В следующую ночь редакции и конторы этих газет были разгромлены, книги, адреса подписчиков и другие документы уничтожены или увезены; редактор Я. Анвельт арестован.

Большевистская фракция Таллинского Совета немедленно внесла в Совет резолюцию: потребовать отмены смертной казни, освобождения арестованных членов РСДРП(б), восстановления свободы слова и печати и отмены запрещения газет «Кийр» и «Утро Правды». Мелкобуржуазные партии и буржуазный «беспартийный» блок предложили резолюцию, в которой Таллинский Совет «просит» ВЦИК выяснить у Временного правительства, какие соображения вызвали постановления о закрытии большевистских газет и, в случае, если ВЦИК найдет соображения Временного правительство недостаточно обоснованными, Совет будет настаивать на незамедлительной отмене вышеуказанного постановления. Это предложение и было принято большинством голосов [1].

[1] «Известия Ревельского Совета» № 107 от 23 июля 1917 года.

Таким образом эсеровско-меньшевистское большинство превратило Таллинский Совет в простой придаток буржуазного Временного правительства.

По инициативе большевиков на таллинском вагоностроительном заводе «Двигатель» утром 14 июля состоялось общее собрание, на котором рабочие объявили однодневную забастовку протеста против закрытия газет «Кийр» и «Утро Правды». Профсоюз и старосты печатников сообщили, что печатники признают своим органом газету «Кийр», а не эсеровскую газету «Тёё Липп». Рабочие всех крупных фабрик и заводов выступили с протестами против закрытия большевистских газет.

Взамен «Кийр» с 15 июля стала выходить газета «Тёёлине» («Рабочий»). В передовой статье первого номера газета писала, что если представители Временного правительства надеялись закрытием «Кийр» нанести большевикам сокрушительный удар, то они ошиблись. Сила движения не в газете, а в тех массах, которых воодушевляют и объединяют стремления и цели, носителем которых является газета [1].

На русском языке вместо «Утра Правды» с 1 августа начала выходить газета «Звезда». Первая из наших задач, — писала «Звезда», — это упрочение союза рабочих с солдатами и матросами.

3. РЕШЕНИЯ VI СЪЕЗДА РСДРП(б) И БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ ЭСТОНИИ ЗА ИХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ

В период разгула контрреволюции, в Петрограде с 26 июля по 3 августа нелегально проходил VI съезд РСДРП(б). В. И. Ленин, находившийся в это время в подполье, участвовать в съезде не мог. Он руководил работой съезда через своих соратников и учеников. От большевистской организации Эстонии в работе съезда принимало участие 3 делегата, представлявшие 3640 членов партии. Доклады с мест, сделанные на VI съезде, показали, что несмотря на террор буржуазии, влияние большевиков повсеместно усилилось.

Доклад о политическом положении был сделан И. В. Сталиным на основе тезисов Ленина, присланных

[1] См. «Tööline» № 1 от 15 июля 1917 г.

им из подполья. В докладе было указано, что лозунг «Вся власть Советам!» должен быть временно снят, ибо Советы стали безвластными и вся власть сосредоточилась в руках контрреволюционного Временного правительства. Свержение диктатуры империалистической буржуазии — вот что должно быть теперь очередным лозунгом партии.

Но борьба за власть Советов не прекращается. Когда Советы превратятся в органы революционной борьбы, когда влияние меньшевиков и эсеров будет сломлено и большевикам удастся завоевать в Советах большинство, лозунг «Вся власть Советам!» вновь встанет на повестку дня, но это будут уже Советы нового содержания.

Съезд подчеркнул, что новый подъем революции неизбежен. Дальнейшее развитие революции требует осуществления рабочего контроля над производством и распределением продуктов, передачи земли крестьянам. Временное правительство, применяющее против рабочих и крестьян только репрессии и насилие, не может разрешить ни одного основного вопроса революции. Основными силами нового движения являются городской пролетариат и беднейшие слои крестьян. Они и возьмут власть в свои руки в случае победы.

Участники съезда выступили против утверждения троцкиста Бухарина, будто крестьяне в целом настроены оборончески и пойдут с буржуазией, а не с рабочим классом. Выступавшие на съезде большевики подчеркнули, что, если зажиточные крестьяне и поддерживают империалистическую буржуазию, то крестьянская беднота пойдет за рабочими, в союзе с рабочим классом, на борьбу за победу социалистической революции. В выступлениях на съезде были разоблачены также враждебные рабочему классу взгляды Преображенского, стоявшего, как и Бухарин, на троцкистских позициях и отрицавшего необходимость союза рабочего класса с беднейшим крестьянством. Преображенский пытался утверждать, что Россию, где рабочий класс составляет меньшинство населения, можно направить по социалистическому пути только в случае победы пролетарской революции на Западе. Съезд указал, что не исключена возможность, что именно Россия явится страной, прокладывающей путь к социализму, ибо в России имеется

мощная революционная база, которую составляют русские рабочие, поддерживаемые многомиллионными массами беднейшего крестьянства. Союз же рабочих и трудового крестьянства — это огромная сила, представляющая собой фундамент пролетарской диктатуры. Поэтому отжившее представление о том, что только Европа может указать путь к построению социализма, необходимо откинуть.

Съезд постановил, что профсоюзы должны быть организациями классовой борьбы пролетариата, признающими руководство партии большевиков. Съезд потребовал от партийных организаций постоянной заботы о союзах молодежи как о резерве партии. В новом уставе партии, принятом на съезде, указано, что все партийные организации должны быть построены на началах демократического централизма.

Основными экономическими требованиями партии, выдвинутыми съездом, были: конфискация помещичьей земли и национализация всей земли в стране, национализация банков и крупной промышленности, установление рабочего контроля над производством и распределением.

Во всех своих решениях VI съезд партии особо подчеркивал ленинское положение о союзе пролетариата и беднейшего крестьянства как одном из важнейших условий победы пролетарской революции.

Манифест партии, выпущенный VI съездом, укреплял веру рабочих, солдат и крестьян в свои силы и призывал готовиться к решающим боям за власть Советов. В манифесте указывалось, что меньшевики и эсеры, исполняя волю буржуазии, разоружили революцию и тем самым вооружили контрреволюцию. «Но рано торжествует контрреволюция свою победу. Пулей не накормить голодных. Казацкой плетью не отереть слезы матерей и жен. Арканом и петлей не высушить море страданий. Штыком не успокоить народов. Генеральским окриком не остановить развала промышленности». Манифест заявлял, что приближается рабочая революция. «В эту схватку наша партия идет с развернутыми знаменами. Она твердо держала их в своих руках... Она впредь будет держать их высоко, борясь за социализм, за братство народов. Ибо она знает, что грядет новое движение и настает смертный час старого мира.

Готовьтесь же к новым битвам, наши боевые товарищи!.. Под знамя партии, пролетарии и солдаты! Под наше знамя, угнетенные деревни!»

В большевистских газетах Эстонии были опубликованы важнейшие резолюции и постановления VI съезда РСДРП(б), «Манифест Российской социал-демократической рабочей партии» и статья Ленина «К лозунгам».

Эстонские большевики, осуществляя решения съезда, значительно упрочили свое влияние в Советах. В августе соглашатели еще сохраняли руководящие позиции в Советах Эстонии в своих руках, однако их большинство было уже непрочным.

На I Всеэстонском съезде Советов 20 июля эсеры и меньшевики имели большинство лишь в результате подтасовок и фальсификации. Соглашательскому Совету города Пайде (где насчитывалось всего около 2 тысяч взрослых жителей), было предоставлено на съезде 6 мандатов, как от 45 тысяч населения, вследствие чего большевики получали в исполкоме на 2 места меньше.

При перевыборах исполкома Таллинского Совета в середине августа большевики получили 8, эсеры — 8, меньшевики — 2 и беспартийные — 2 места. Председателем исполкома был избран большевик Лучин [1].

При перевыборах исполнительного комитета Тартуского городского Совета в июле из 28 мест большевики получили 9, эсеры — 8, меньшевики — 8 и беспартийные — 3 места. В руководстве рабочей секции Тартуского Совета большевики получили 6 мест из 8-ми. Летом рабочая секция Тартуского Совета начала издавать свою газету — «Известия Тартуского Совета», которая выходила один раз в неделю. Редактором ее был большевик Аугуст Лукин. В уездных городах — Пярну, Хаапсалу, Пайде и Вильянди — соглашатели и эстонские буржуазные националисты, засевшие в руководящих органах Советов, саботировали перевыборы и таким путем сохранили за собой большинство в Советах.

Эстонские большевики уделяли, как того требовали решения VI съезда, большое внимание организационной и разъяснительной работе среди трудящейся молодежи.

---

[1] См. «Красная Летопись» № 5—6, 1933 г., стр. 124.

В мае большевики создали Таллинский клуб социал-демократической молодежи, который ставил себе задачу: повышать культурный и политический уровень молодежи, бороться за улучшение ее материального положения, вести молодежь на борьбу за социалистическую революцию. На общем собрании 30 июня в постоянный президиум клуба были избраны большевики (Юхкум, Хазан и др.) и сочувствующие им представители революционной молодежи [1]. Молодежь решила, что знаменем клуба будет красное знамя, то самое, под которым боролись и борются отцы. Число членов клуба молодежи росло изо дня в день, к концу августа их было уже 500. Клуб проводил лекции и вечера самодеятельности, имел гимнастические кружки, хор, драматические кружки и т. д.

Создание социал-демократического клуба молодежи имело большое значение для активизации и политического воспитания молодых рабочих. Союзы рабочей молодежи на фабриках и заводах и члены клуба выступили с требованием о предоставлении молодежи с 18 лет права участия в выборах Советов и городских самоуправлений. «Уважайте наши требования, так как они вполне справедливы. Дайте всем восемнадцатилетним право участвовать в выборах!» —так говорилось в резолюции пролетарской молодежи завода «Двигатель» [2].

Таллинские большевики основали также матросский клуб «Юхендус» («Объединение») и армейский клуб. Матросский клуб был призван вести культурно-просветительную работу, однако вскоре здесь образовалась группа эсеров, которая все дело свела лишь к устройству танцевальных вечеров, совершенно забросив воспитательную работу. Эсеры следовали приказу генерала Корнилова: «Чтобы оздоровить армию, приказываю во всех воинских частях устраивать игры, купить футбол . . .» Однако корниловский футбол не может отвлечь революционную молодежь от борьбы, которую она ведет под лозунгом «Хлеба и мира!» — писала «Звезда». Сознательные матросы Таллина предприняли в клубе чистку, эсеры и другие приспешники буржуазии были оттуда изгнаны.

---

[1] «Kiir» № 71 от 21 июня, № 77 от 29 июня и № 80 от 3 июля 1917 года.

[2] См. «Kiir» № 85 от 8 июля 1917 года.

Большевики организовали также спортивное общество «Йыуд» («Сила»), в июле в нем насчитывалось около 400 членов.

Эстонские большевики, выполняя решение VI съезда, добивались превращения профсоюзов в подлинно боевые классовые организации пролетариата. Северо-Балтийское бюро РСДРП(б) дало всем членам партии указание последовательно проводить в профессиональных союзах партийную линию. В профсоюзах были созданы большевистские фракции [1], которые действовали в тесной связи с партийной организацией, под ее руководством, добивались того, чтобы вся деятельность профсоюзов носила боевой характер. Благодаря руководству большевиков профсоюзы все шире вовлекали в свои ряды рабочих. Совет фабрично-заводских старост и профсоюзы завоевали большой авторитет в массах и успешно возглавили новый мощный подъем забастовочного движения в Эстонии, который начался в конце июля. Сначала забастовали крупные заводы, за ними последовали рабочие и служащие мастерских и мелких предприятий, торговые служащие, дворники, маляры и т. д. Судя по отчету Центрального стачечного комитета, с 31 июля по 8 августа в Таллине бастовало около 10 тысяч рабочих.

На заседании Центрального бюро профсоюзов Эстонии было решено обратиться с призывом отчислить однодневный заработок в стачечные фонды и организовать сбор добровольных пожертвований для поддержки бастующих. Рабочие горячо откликнулись на призыв Центрального бюро. Была собрана значительная сумма — несколько десятков тысяч рублей.

Фабриканты и другие предприниматели старались сорвать забастовочное движение рабочих, опираясь при этом на власти Временного правительства и на свою агентуру в Таллинском Совете — эсеров и меньшевиков, которые, встав на позиции фабрикантов, призывали рабочих довольствоваться низкой заработной платой. Фабриканты и их агентура были особенно недовольны фабрично-заводской милицией, помогавшей стачечникам; капиталисты старались в первую очередь уволить революционных милиционеров, заменив их оборонцами, пытались вместо рабочих поставить к станкам военнопленных

[1] См. «Красная Летопись» №№ 5—6, 1933 год, стр. 120.

и т. д. Однако своей сделкой с фабрикантами соглашательские партии еще более опозорили себя в глазах рабочих. Рабочие не позволили фабрикантам и их агентуре сорвать забастовки. Они продолжались, принимая под руководством большевиков все более выраженный политический характер.

Профсоюзы энергично добивались того, чтобы на фабрики и заводы принимались только члены профсоюзов, и во многих местах сумели провести это требование в жизнь, что усилило позиции профсоюзов в борьбе с эксплуататорами. Кроме того, профсоюзы приступили к созданию сети кооперативных лавок с тем, чтобы улучшить снабжение рабочих продовольственными товарами.

В августе эстонские большевики значительно усилили свою агитацию на флоте и в армии. Опытный агитатор и организатор Виктор Кингисепп уделял большую часть своей энергии работе среди моряков и солдат, которые любили его и уважали. О росте революционных настроений среди моряков и солдат свидетельствует и тот факт, что местные эсеры вызывали в Таллин Виктора Чернова, надеясь, что он поможет им вернуть утраченное влияние на солдат и матросов. Чернов выступал на митингах, говорил об осушении пинских болот, о том, что таким путем можно получить 14 миллионов десятин пахотной земли. Но о конфискации помещичьей земли эсеровский оратор не сказал ни слова. «Звезда» писала по этому поводу: «Надо ждать, — говорит Чернов. Старые слова, ветхие и неуместные в устах социалиста» [1]. В этом же номере в другой статье «Звезда» писала: «Последний приезд гражданина Чернова окончательно показал, что уже не отдельные группы, а целые судовые команды недовольны той половинчатой политикой, которую гражданин Чернов так сладко, но туманно воспевал . . .»

Экипажи кораблей и войсковые части начали принимать резолюции, которые показывали, что спад настроения, который наблюдался кое-где в начале июля под влиянием погромных выступлений контрреволюции, уже преодолен и массы рабочих, матросов и солдат становятся в своем большинстве под знамена большевиков. «Звезда» писала, что «солдаты . . . также, медленно и

[1] «Звезда» № 3 от 8 августа 1917 года.

сумрачно, поворачивают свой фронт навстречу грядущей революции» [1].

Большевики XII армии вели напряженную борьбу за завоевание большинства в Совете солдатских депутатов армии. Исполнительный комитет Совета (Искосол), где в большинстве были оборонцы, противился переизбранию Совета, всячески пытался ослабить влияние большевистской партии. Исполком не допускал агитаторов-большевиков на фронт, препятствовал распространению газеты «Окопный Набат», которая начала выходить вместо закрытой «Окопной Правды». Своей контрреволюционной политикой Искосол вызывал недовольство солдатских масс, что привело к оформлению внутри его левого блока [2], состоявшего из солдатских депутатов — большевиков и сочувствовавших им. Блок выступил против преследования большевистски настроенных солдат в армии [3].

Военная организация РСДРП(б) XII армии делала попытки объединить военные организации Северного и Северо-Западного фронтов и тем самым усилить их. К VI съезду партии большевики имели большинство уже в 12 полковых комитетах. Советы латышских стрелковых полков и их исполнительный комитет (Исколастрел) действовали под руководством большевиков [4]. В ответ на июльские репрессии Временного правительства от имени 23 полков была вынесена резолюция протеста, в которой содержались требования; отменить смертную казнь и репрессивные приказы, запретить аресты, а также предоставить свободу митингов и собраний на фронте [5].

После VI съезда партии военные организации большевиков XII армии усилили работу по завоеванию солдатских масс и сплочению солдатских организаций на борьбу с контрреволюционными происками реакционного офицерства.

Большое возмущение среди солдат и матросов, стояв-

---

[1] «Звезда» № 3 от 8 августа 1917 года.

[2] См. «Рижский фронт» № 9 от 15 июля 1917 года.

[3] См. «Окопная Правда» от 12 июля 1917 года.

[4] См. «Пролетарская революция» № 1 (72), 1928 года, стр. 37—67.

[5] См. Протоколы шестого съезда РСДРП(б), Партиздат, 1934 год, стр. 70—71.

ших в Эстонии, вызвали события в 469 Арзамасском пехотном полку.

Арзамасский полк переживал бурный процесс демократизации, между тем реакционное командование во главе с полковником Климовичем (сторонником Корнилова) попыталось восстановить старые порядки, режим нагайки и мордобития. Климович отказался признать полковой комитет и приказал арестовать его. Солдаты справедливо увидели в этом контрреволюционном выступлении нарушение прав солдатских комитетов и заявили протест против незаконных арестов, произведенных в 469 Арзамасском полку.

Солдат Арзамасского полка поддержали солдаты и матросы других армейских и флотских частей, расположенных на территории Эстонии. Команда крейсера «Рюрик» в своей резолюции потребовала от Таллинского Совета, чтобы он принял самые решительные меры для освобождения арестованных. «Напоминаем Совету, — сказано в резолюции, — что он, как демократический орган, должен опираться на нас, проводить в жизнь и отстаивать законные права демократии, стоять на страже и не допускать глумлений над ней со стороны контрреволюционеров. Нами же будет оказана ему всякая поддержка за все его справедливые постановления» [1].

С категорическим требованием об освобождении арестованных арзамасцев, а также с протестом против смертной казни, попыток ликвидировать Советы, против насилия над большевиками и их печатными органами, выступили солдаты 47 пехотного Козельского полка, 2 рота крепостного саперного батальона морской крепости, митинг солдат Таллинского гарнизона, состоявшийся в клубе «Юхендус» («Объединение»), рабочие и матросы острова Аэгна, общее собрание команды I бригады крейсеров и многие другие.

Общее собрание судовых комитетов 2 отряда тральщиков протестовало против нелепых, клеветнических слухов о подкупе Балтийского флота немцами, распространявшихся реакционерами. Собрание команды I бригады вынесло резолюцию протеста против Государственного совещания в Москве, созванного Временным пра-

[1] «Звезда» № 5 от 15 августа 1917 года.

вительством 12 августа для мобилизации сил буржуазии и помещиков. В Московском совещании, на которое съехались реакционеры со всей страны, команда видит, — говорится в резолюции, — опасный поход контрреволюции против народа.

Так как освобождение арзамасцев затягивалось, то команда крейсера «Рюрик» отправила 16 августа своих представителей на заседание Таллинского Совета с ультиматумом — если в течение 24 часов арзамасцы не будут освобождены, то команда сделает это своими силами. Под сильным нажимом народных масс арзамасцы наконец были освобождены. На митингах трудящихся они были встречены продолжительными аплодисментами.

В эстонских национальных полках, которые буржуазия считала своей опорой, также росло влияние большевиков. В этом отношении весьма показательна речь представителя Первого Эстонского полка на общем собрании Таллинской большевистской организации 9 августа: «Я призывал эстонских братьев к организации своих полков, и я ненавидел кийровцев, которые были против этого, уверяя, что наши буржуа используют нас для захвата власти, чтобы потом эксплуатировать эстонский трудовой народ. Мы этому не верили, так как думали, что царское правительство угнетало всех эстонцев одинаково и поэтому свои эстонцы, хотя бы и богатые, не будут угнетать своих меньших братьев. Но прошло немного времени, и все пошло так, как было предсказано большевиками . . .» Далее оратор заявил, что во главе его полка стоит полковник Тыниссон и все высшие должности в штабе занимают крупные купцы, банкиры и серые бароны. Все они образуют одну компанию. Крестьяне просили помочь им в уборке полей, но им и трех человек не дали, а помещикам не отказывали ни разу. Делегат эстонского полка заверил, что недалеко то время, когда все солдаты эстонских полков станут как и он, сторонниками большевиков, которые являются единственными защитниками народа [1].

Флот также все более решительно переходил на позиции большевиков. В августе лишь команда крейсера «Адмирал Макаров», все еще оставалась цитаделью

[1] См. «Звезда» № 4 от 11 августа 1917 года.

эсеров. Поскольку кадровые моряки порвали с эсерами и меньшевиками, соглашательские партии пытались вербовать себе сторонников главным образом среди крестьянской молодежи, недавно прибывшей на флот. Кроме того они вербовали в свои ряды офицеров и всякого рода военнообязанных, укрывшихся от мобилизации в мастерских военных портов. Большевики флота на таких конкретных фактах, как принятие на службу бывших царских сановников, назначение им пенсий, возвращение помещикам земель, захваченных крестьянами и т. д., разоблачали антинародные действия Временного правительства и предательскую сущность меньшевиков и эсеров.

Эстонские большевики выступали против попыток буржуазии создать контрреволюционные «батальоны смерти» и «ударные батальоны». Так, например, некий авантюрист и уголовный преступник Сандау, нанятый «Эстонской лигой», организовал сбор денег для «батальона смерти». По настоянию большевиков Таллинский Совет решил не допускать создания «батальона смерти», ибо здесь находили прибежище люди с темным прошлым и контрреволюционными взглядами, которых буржуазия использовала для организации антинародных выступлений.

Эстонские большевики проводили также большую работу в помощь солдатским семьям. Временное правительство и его наместник в Эстонии — губернский комиссар Поска ничего не сделали для улучшения чрезвычайно тяжелого положения семей военнослужащих. В одном Таллине более 17 тысяч человек нуждалось в срочной помощи. Выдаваемый им паек не мог удовлетворить даже ничтожной доли их потребностей. В августе Таллинский Совет обратился к народу с воззванием об организации общественной помощи семьям военнослужащих в виде сбора добровольных пожертвований.

В. Кингисепп в нескольких статьях осветил крайне тяжелое положение семей солдат [1]. Он писал, что находящаяся у власти буржуазия мобилизует солдат на продолжение империалистической захватнической войны и не желает выплачивать их семьям такого пособия, которого хватило бы на жизнь. Дети солдат не могут попасть

[1] См. «Kiir» № 67 от 16 июня и № 69 от 19 июня 1917 года.

в школу из-за того, что им приходится оставаться дома и следить за меньшими детьми в то время, как отец их находится в окопах, а мать вынуждена работать вне дома.

Большевики приступили к организации жен и родителей солдат для совместной борьбы. В Таллине состоялось многолюдное собрание жен солдат. На собрание пришли также инвалиды. Раздавались возгласы: «Жены солдат, объединяйтесь!» Через несколько дней в Таллине состоялось новое большое собрание жен солдат. Обсуждался вопрос о пособиях. Затем многолюдная демонстрация женщин с лозунгами: «Городское самоуправление — в руки народа!», «Долой спекулянтов!» и др. — направилась к Вышгородскому дворцу, где находилась резиденция губернского комиссара Поска. При приближении демонстрации Поска вызвал вооруженный отряд. Раздались возгласы: «Долой Поска!». «Протест против действий господина комиссара превратился в бурю», — писала газета «Кийр». Затем демонстрация направилась к зданию Таллинского Совета. Делегация семей солдат явилась на заседание Таллинского Совета, передав требование об окончании империалистической войны и возвращений солдат к своим семьям.

Еще весной был избран комитет семей военнослужащих, однако в него попали оппортунисты, которые ничего не сделали для организации помощи нуждающимся. В июле был избран новый состав комитета, состоящий из одних большевиков. Бывшего члена комитета меньшевика Хеллата прогнали с собрания.

В июле и августе под руководством большевиков снова проходили собрания представителей семей солдат. В результате организационной работы большевиков семьи военнослужащих превратились в сплоченные, борющиеся коллективы трудящихся.

В августе громадное большинство рабочего класса Эстонии уже шло за большевиками. Это убедительно показали перевыборы городских самоуправлений.

Перевыборы городских дум в Северной Прибалтике происходили позже, чем в других частях России. Опыт перевыборов в крупнейших центрах России показал, что выборы городских самоуправлений сопровождаются острой политической борьбой. Буржуазные деятели и их печать пытались доказать, что городские думы призваны

разрешать только хозяйственные вопросы, что они находятся вне борьбы классов. Большевистская же печать приводила факты, показывавшие, что такие вопросы, как снабжение населения городов продовольствием, определение цен на строительные участки, обеспечение семейств военнослужащих, создание при школах интернатов, снабжение беднейших школьников обувью, одеждой и учебными пособиями и т. д., являются вопросами, которые глубоко затрагивают интересы трудящихся.

Перед выборами в Таллине городской комитет РСДРП(б) обратился к гражданам с воззванием, в котором говорилось, что 6 августа им предстоит решить, чьи интересы будет защищать новая городская дума: интересы ли домовладельцев, купцов, фабрикантов и прочих толстосумов, или же интересы рабочих и всей эстонской городской бедноты. Старая дума состояла из представителей буржуазии. Она ничего не сделала для трудящихся, жен и детей военнослужащих. По преступной халатности старой городской управы дети рабочих Таллина могут остаться вне школы из-за недостатка школьных помещений.

В ходе избирательной компании большевики выдвинули лозунг: «Город — в руки народа!». «До сих пор, — писала газета «Тёёлине», — городом правила кучка жадных до городского пирога господ, не считавшаяся с интересами широких слоев населения, а лишь стремившаяся, в качестве полновластного хозяина города, употребить городские богатства в целях собственного обогащения... Объединим все наши силы, чтобы выгнать из ратуши прогнившую буржуазную компанию, которая под защитой царских властей свила там свое гнездо, водрузим и над этой крепостью буржуазии символ борьбы революционного народа — красное знамя» [1].

Выборам предшествовала упорная политическая борьба. Особенно ожесточенный характер она носила в Таллине. На улицах возникали стихийные собрания; активизировались и антинародные элементы. Домовладельцы срывали воззвания и предвыборные списки большевиков. Они вооружились лестницами, сдирая со стен домов и с заборов большевистские предвыборные плакаты. Газета «Тёёлине» в связи с этим иронизировала, что домовла-

[1] «Tööline» № 9 от 25 июля 1917 года.

дельцы научатся так хорошо лазить по крышам, что в случае стачки трубочистов вполне смогут выступить в роли штрейкбрехеров . . .

Активное участие в предвыборной компании принимали вместе с рабочими и их дети. 4 августа клуб социал-демократической молодежи организовал в Таллине демонстрацию, в которой приняло участие более 3 тысяч детей, прошедших по главным улицам города с музыкой и песнями. Юные демонстранты несли знамена и плакаты с лозунгами: «Родители, голосуйте за список № 1, этим вы обеспечите наше будущее!», «Мы требуем школ, их даст нам список № 1» [1].

Несмотря на то, что в ходе избирательной кампании буржуазия и ее агенты — эсеры и меньшевики прибегали к своим излюбленным приемам — обману, фальсификации, несмотря на то, что эсеры вызвали из Петрограда своего лидера — «самого» Виктора Чернова, свою 17-дюймовую пушку, как писала по этому поводу «Тёёлине», — большевики одержали на выборах крупную победу.

Всего в Таллине насчитывалось 104 тысячи избирателей, из них около 87 тысяч гражданского населения и около 17 тысяч военных. В выборах приняло участие около 70 тысяч избирателей. За список большевиков (№ 1) голосовало 21.572, за эсеров — 15.145 и за меньшевиков 8.282 избирателя. В рабочих районах города большевистские списки получили абсолютное большинство. Большевики образовали в Таллинской городской думе фракцию в составе 31 человека (всего в состав думы входил 101 человек) [2].

Мы знаем, — писала газета «Тёёлине» в связи с этой крупной победой таллинских рабочих на выборах, — что управление городом не шуточное дело. Особенно в нынешние времена, ибо буржуазия оставила нам такое наследство, радоваться которому у нас нет причин. «Мы идем в думу с требованиями народа и будем работать в ней во имя того, чтобы провести эти требования в жизнь» [3].

Крупный успех имел большевистский список и в Нарве. Из общего числа поданных голосов (7525) за

---

[1] См. «Tööline» № 19 от 5 августа 1917 года.

[2] См. «Tööline» № 21 от 8 августа 1917 года.

[3] См. «Tööline» 23 от 10 августа 1917 года.

большевиков голосовало 3517 человек, т. е. 47 процентов. Места в думе распределились так: большевики — 17, эсеры — 4, социал-республиканцы (эстонские буржуазные националисты) — 5, разные «беспартийные» группы — 9. За меньшевиков было подано столь незначительное число голосов, что они остались в новой думе вообще без места [1]. Успех большевиков Нарвы был тем более значительным, что население пригородных поселков не могло участвовать в выборах, так как Временное правительство еще в мае, во время выборов губернского Земского совета, отделило их от города и присоединило к волостям.

На выборах в Тартускую городскую думу 20 августа большевики выступали в блоке с меньшевиками и эсерами — тактика, которая позднее была резко осуждена Северо-Балтийским бюро РСДРП(б). Указанный блок, выступивший с так называемым списком «объединенных социалистов», получил 11.751 голос (29 мест в думе, в том числе большевики 11 мест), буржуазная партия прогрессистов — 5701 голос (14 мест), остальные партии получили еще меньше голосов.

Выборы городских самоуправлений в Эстонии в конце июля — начале августа проходили в крайне обострившейся политической обстановке: почти половина всего рабочего класса Таллина вела стачечную борьбу.

Как показали результаты выборов самоуправлений в Петрограде и других крупных центрах, борьба на выборах развернулась не вокруг местных требований, а вокруг основных политических платформ. В момент необычайно сильного революционного потрясения, усложненного еще войной и развалом народного хозяйства, когда классовые противоречия проявились особенно резко, предвыборная борьба не могла ограничиваться местными вопросами, и неразрывная связь всех местных проблем с общим политическим положением страны должна была неизбежно всплыть на поверхность.

Точно так же развивалась предвыборная борьба и в Эстонии. В ней принимали участие с одной стороны большевики, а с другой — соглашатели (эсеры и меньшевики) и эстонские буржуазно-националистические партии.

Народные массы ненавидели буржуазные партии, в

[1] См. «Пролетарий» № 5 от 18 августа 1917 года.

связи с чем последние были вынуждены маскироваться и действовать под видом союзов квартиронанимателей, беспартийных и т. п. В Таллине основные силы буржуазии выступали как «блок квартиронанимателей». Однако трудящиеся массы, распознавшие буржуазию под любой маской, отказывались голосовать за него.

Правда, много мелкобуржуазных избирателей все же голосовало за эсеров и меньшевиков, которые лавировали между революцией и контрреволюцией. Массы мелкой буржуазии продолжали колебаться. Для полного освобождения народных масс из-под влияния буржуазного национализма и империализма и привлечения их на свою сторону, большевики должны были прежде всего разгромить эсеров и меньшевиков, стремившихся подчинить народные массы влиянию буржуазного национализма и империализма.

4. КОНФЕРЕНЦИЯ ЭСТОНСКОГО БЕДНЕЙШЕГО КРЕСТЬЯНСТВА (БЕЗЗЕМЕЛЬНЫХ)

Решения VI съезда нацелили партию на подготовку пролетариата и беднейшего крестьянства к вооруженному восстанию. В манифесте, принятом на съезде, говорилось: «Готовьтесь же к новым битвам, наши боевые товарищи! Стойко, мужественно и спокойно, не поддаваясь на провокацию, копите силы, стройтесь в боевые колонны! Под знамя партии, пролетарии и солдаты! Под наше знамя, угнетенные деревни!» [1].

Важным этапом в борьбе за сплочение беднейшего крестьянства Эстонии под боевым знаменем большевиков, знаменем социалистической революции, была всеэстонская конференция безземельных, собравшаяся 13 августа в Таллине на улице Суур Карья 18, в Доме рабочих. Временный Центральный Комитет безземельных при Северо-Балтийском бюро РСДРП(б) готовил конференцию продолжительное время. На конференцию прибыли представители сельских трудящихся всех уездов Эстонии (за исключением острова Сааремаа). Открыл ее секретарь Временного Центрального Комитета безземельных большевик Ю. Хейнтук.

[1] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК» — ч. 1, издание 7, стр. 394.

Из отчета мандатной комиссии явствовало, что на конференции представлено свыше 40 тысяч организованных крестьян — бедняков и безземельных. Конференция разрешила делегатам II конференции Северо-Балтийских организаций РСДРП(б), проходившей одновременно с конференцией безземельных, участвовать в ее работе с правом совещательного голоса.

Делегаты конференции рассказали о политическом и экономическом положении беднейшего крестьянства в волостях. Эти доклады, как свидетельствует на страницах газеты «Тёёлине» Яан Сихвер [1], звучали просто, ясно и правдиво. Живо и убедительно описывали они бедственное положение эстонских крестьян-бедняков. Отношения между серыми баронами (кулаками) и трудящимися резко обострились. Трудящиеся стремились к объединению, а серые бароны, помещики и поставленные ими у власти волостные правления принимали все меры к тому, чтобы воспрепятствовать этому объединению. Трудящихся запугивали карательными отрядами, им не позволяли созывать собрания, батракам угрожали лишением работы, сокращением заработной платы и т. д. Для борьбы с союзами безземельных кулаки и находящиеся под влиянием буржуазии сельские интеллигенты создавали местные отделения черносотенной «Эстонской лиги», терроризировавшей трудящихся. Продовольственные комитеты и другие подобные учреждения полностью находились в руках кулаков. В тех волостях, где безземельные крестьяне успели организоваться, положение несколько улучшилось.

Однако организация безземельных находится еще довольно-таки в жалком состоянии, говорит Я. Сихвер, частично — из-за вялости настроения, частично — из-за отсутствия политически развитых революционных сил.

---

[1] Яан Сихвер родился в 1879 г. в волости Вана-Тянассильма (Вильяндиский уезд) в семье крестьянина. После окончания учительских курсов в г. Вильянди работал учителем сначала в волости Тсоору (Выруский уезд), а с лета 1905 г. — в местечке Мыйзакюла. Осенью того же года вступил в члены РСДРП, примкнув к большевикам. Принимал активное участие в революции 1905—1907 гг. в Эстонии, за что был арестован и приговорен царскими властями к 15 годам каторжных работ. После Февральской революции Я. Сихвер работал инструктором Московского Совета рабочих и солдатских депутатов; в середине июля 1917 г. вернулся в Таллин. Погиб в ноябре 1918 г. в боях за Нарву.

В тех волостях, где у безземельных крестьян была возможность пригласить из города агитаторов, дела обстоят лучше.

С возмущением и гневом восприняли делегаты конференции известие о кровавой расправе в Куристе. Конференция заклеймила позором деятельность приспешников Временного правительства и потребовала немедленного ареста участников кровавой бойни и обеспечения семьи Тыниса Касса за счет убийц.

Касаясь подготовки к выборам Учредительного собрания, делегаты резко осуждали деятельность Временного правительства, которое превысило свои полномочия, действовало вопреки требований революционной демократии, умышленно затягивало созыв Учредительного собрания, а тем временем подготавливало условия для сохранения государственной власти в руках буржуазии и помещиков. Уже назначен третий срок выборов Учредительного собрания и сомнительно, окажется ли он окончательным, говорили выступающие. Такое затягивание выборов Учредительного собрания является ничем иным как выступлением против интересов беднейших слоев народа. Ораторы говорили, что комиссия, разрабатывающая избирательный закон, в большинстве своем состоит из капиталистических элементов и злонамеренно попирает интересы трудящихся. Число депутатов от губерний распределено несправедливо и т. д.

Конференция приняла резолюцию, в которой представители трудового крестьянства, съехавшиеся со всей Эстонии, выразили самый решительный протест против ограничения Временным правительством свободы слова и печати и потребовали снятия запретов с рабочих газет и прекращения преследований большевистской партии. Конференция выдвинула задачу — еще шире развернуть разъяснительную работу среди трудящихся деревни, добиваясь повышения их классовой сознательности. В резолюции указывается, что для этого необходимо: усилить распространение революционной литературы; устраивать собрания для обсуждения волнующих крестьян вопросов и разъяснительной работы; одобрить проведение денежных сборов и устройство вечеров с тем, чтобы вырученные средства шли на распространение литературы и покрытие расходов на поездки докладчиков; распределить волости и семьи между толковыми товари-

щами, которые должны обойти все дворы, семьи и мызы для разъяснительной работы; устраивать инструктивные собрания представителей сельских трудящихся.

Касаясь организационных вопросов, Я. Сихвер заявил, что эстонские безземельные крестьяне смогут осуществить свои требования, если они, по примеру русских крестьян, создадут революционные Советы батраков и крестьян. Докладчик внес следующий проект резолюции:

Конференция объявляет себя временным Советом безземельных крестьян Эстляндской губернии; из числа делегатов конференции избирается исполнительный комитет, который из своей среды направляет двух делегатов в исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов Эстляндской губернии; исполнительный комитет безземельных крестьян предложит волостям, которые не прислали своих делегатов на конференцию, избрать одного делегата в Совет безземельных крестьян губернии; исполнительный комитет позаботится об организации в волостях и уездах Советов безземельных крестьян; для этого он созовет в уездных городах конференции, которые создадут уездные Советы безземельных крестьян; уездные Советы безземельных крестьян будут руководить созданием Советов в волостях.

Резолюция была принята единогласно при 2 воздержавшихся.

После этого Я. Сихвер представил на обсуждение конференции положение о волостных Советах депутатов безземельных, согласно которому этот Совет является представителем и защитником интересов всех безземельных, проживающих в границах данной волости.

Под безземельными следует понимать, говорилось в положении, мелких земельных собственников, которые обрабатывают землю исключительно силами членов своей семьи; мызных работников, батраков, различных ремесленников и поденщиков, учителей и других работников умственного труда, о которых известно, как о членах социалистических партий.

В выборах Совета депутатов безземельных могут участвовать безземельные — женщины и мужчины, достигшие по меньшей мере 16-летнего возраста. Выборы являются прямыми, равными и тайными, независимо от пола и национальной принадлежности.

Исполнительный комитет Совета безземельных состоит

из 8—9 членов, в зависимости от количества депутатов Совета. Все решения Совета проводит в жизнь исполнительный комитет. В помощь Совету образуются комиссии.

После принятия положения о Советах безземельных конференция избрала Центральное бюро безземельных Эстонии из трех членов во главе с Яаном Сихвером и исполнительный комитет (Центральный Комитет) безземельных, куда вошли 2 депутата от каждого уезда.

При обсуждении вопроса об агитационной работе выступавшие разоблачали антинародные действия губернского Земского совета (маапяэв). Там заседают Пятс, Теемант, Вильмс и другие буржуа и вместе с ними социалисты-революционеры и социал-демократы — меньшевики. «Чего могут ожидать безземельные от таких господ? — спрашивали выступавшие и отвечали: — Новой власти попов и хозяев! Той власти, против которой рабочий и безземельный крестьянин боролись и борются нынче. Почему же крестьянская беднота избрала в маапяэв своих врагов? Потому, что она тогда не знала, кто является подлинным защитником ее интересов, не сознавала своего классового положения; не сознавала потому, что среди нее не велось настоящей разъяснительной работы». Выступавшие подчеркивали, что бедняцкое крестьянство сможет осуществить свои требования лишь установив связь с городскими рабочими; следует приглашать в деревню их ораторов, читать их газеты, советоваться с рабочими.

Конференция безземельных сочла необходимым, чтобы Советы безземельных крестьян выделили в каждую деревню агитаторов и чтобы на селе распространялась рабочая печать и книги. Газета «Маатамеэс» («Безземельный») была признана органом сельских трудящихся.

Далее обсуждался вопрос о перевыборах волостных самоуправлений. Было выдвинуто требование, чтобы новые волостные правления перешли в руки трудящихся и действовали по революционным директивам. Поэтому в волостные думы нельзя допускать серых баронов. Среди трудящихся достаточно подходящих кандидатов, способных работать в интересах большинства, беднейших слоев населения волости. Выступившие высказывались за то, чтобы рабочие и крестьяне-бедняки сами составили списки своих кандидатов и приняли меры к тому, чтобы

провести их на выборах. Для собраний надо использовать помещения волостных правлений. При этом не следует считаться с запретами старых волостных властей.

В связи с перевыборами волостных дум было выдвинуто требование, чтобы избирательное право было предоставлено всем жителям волости, достигшим 18 лет, независимо от пола, национальной принадлежности и вероисповедания. В волостную думу и на ответственные посты могут быть избраны граждане не моложе 18 лет, независимо от местожительства. Члены волостной думы, судьи и служебные лица, занимающие ответственные посты ежегодно переизбираются. Судьи, учителя, начальники милиции избираются посредством всеобщего народного голосования. Служебных лиц можно посредством народного голосования в любое время сместить, если этого требует Совет или одна двадцатая часть избирателей. Для того, чтобы в волостях было подлинно народное управление, безземельные должны избирать только из своей среды или людей, о которых определенно известно, что они подлинные защитники интересов безземельных крестьян.

Подробнее обсуждался вопрос о школах. Школы в Эстонии влачили крайне жалкое существование. Выступавшие заявляли, что школы находятся под гнетом церковников, и выражали требование, чтобы школы воспитывали из детей самостоятельно мыслящих свободных граждан. Трудящиеся — говорили делегаты — особенно заинтересованы в свободном, построенном на научной основе образовании, ибо только такое образование поможет молодежи встать на правильный путь в борьбе за лучшее будущее. Долг трудящихся — бороться против школы царского времени, которую и после свержения царского правительства буржуазия и помещики пытаются сохранить под своей опекой, под надзором реакционных чиновников.

Конференция потребовала, чтобы обучение в школе носило светский характер и велось на родном языке. Для учителей необходимо установить заработную плату и создать такие условия труда, какие определит их профессиональный союз. Шестиклассное школьное обучение должно быть бесплатным и обязательным для всех детей. Волостные советы обязаны немедленно начать подготовку к строительству школьных зданий. С целью

расширения образования среди взрослых необходимо организовать общеобразовательные курсы, а в наиболее многолюдных местах создать читальни и библиотеки. Для малышей следует открыть детские сады и площадки. Необходимо основать семинарии, в которых готовить учителей. Для учителей, не имеющих соответствующего звания, организовать за счет уездных самоуправлений курсы.

По вопросу об отношении к церкви конференция заявила: пусть на нужды церкви, как частного учреждения, являющегося опорой классовой власти имущих и средством порабощения народа, вносят деньги только молящиеся. Церковные земли надлежит немедленно признать народным достоянием.

Яан Сихвер выступил также докладчиком по продовольственному вопросу. Он показал, насколько трудным является продовольственное положение сельскохозяйственных рабочих. Им неоткуда получить хлеба, мяса, масла, молока и других продуктов питания. И такое же положение наблюдается со всеми предметами потребления. Серые бароны через перекупщиков вывозят молоко в город. Цены на селе такие же высокие как и в городе, а заработная плата в деревне ниже. Наибольшие трудности сельские трудящиеся испытывают при покупке хлеба. На свой заработок они не в состоянии его купить. Серые бароны и помещики скармливают хлеб скоту. Продовольственные комитеты в большинстве состоят из серых баронов, торговцев, мельников и служащих мыз и действуют в интересах своего класса, совершенно не считаясь с безземельными. Между волостными, уездными и губернским продовольственными комитетами нет никакой связи, они работают каждый сам по себе. Поэтому кое-где люди голодают, в то время как в других местах продуктов питания достаточно. Так же обстоит дело со всеми предметами потребления. Эти вопросы невозможно разрешить в пределах одной волости, их следует решать в масштабе губернии, всего государства. Прежде всего необходимо позаботиться об увеличении производства продуктов питания и потребления. Это не под силу одному человеку, это можно сделать лишь с помощью государства и рабочих организаций. Где же, однако, у нас такая государственная власть? Государственная власть действует в интересах контрреволюционных капи-

талистов и помещиков. Необходимо создать государственную власть из подлинных представителей революционной демократии, которая смело выступала бы против капиталистов и помещиков, защищала интересы рабочих и трудового крестьянства.

Конференция в своей резолюции признала необходимым упорядочить деятельность продовольственных комитетов, организовать ее на плановых началах, а для этого нужно ввести государственный контроль, который действовал бы в контакте с профессиональными союзами, рабочими и другими организациями революционной демократии.

Следующим в повестке дня был земельный вопрос; доклад сделал большевик Х. Пэгельман. Он защищал требование о безвозмездной передаче земли в собственность народа. Конференция высказалась за упразднение частной собственности на землю и признание земли всенародным достоянием. Право пользования и управления землей должно находиться в руках народа. Все удельные, монастырские и помещичьи земли должны быть немедленно и безвозмездно отчуждены. Само отчуждение, а равно и управление отчужденными землями и надзор за их использованием на местах возлагается на земельные комитеты местных самоуправлений.

При обсуждении вопросов охраны труда указывалось, что в деревне она совершенно отсутствует. Особенно из-за этого страдает молодежь. Детей с раннего возраста принуждают выполнять тяжелую работу. Совершенно отсутствует в деревне медицинская помощь.

Конференция потребовала ввести страхование сельскохозяйственных рабочих за счет государства на случай потери трудоспособности, увечья, безработицы, болезни, а также бесплатную медицинскую помощь — за счет местных самоуправлений; выработать закон об охране детского труда.

Затем конференция приступила к обсуждению вопроса об оказании помощи семьям военнослужащих. Семьи безземельных крестьян, члены которых были мобилизованы в армию, находились в невыносимых условиях. Пособие было настолько мало, что его нехватало даже на покупку обуви. Во многих местах получавшие пособие страдали от произвола волостных правлений.

Конференция приняла решение о том, чтобы в каждой

волости жены солдат основали свой союз, который взял бы на себя заботу о наиболее бедных семьях. Если власти откажутся, ссылаясь на недостаток средств, увеличить пособие, то союзу следует потребовать отмены пенсий бывшим царским генералам и чиновникам.

Одним из важнейших вопросов, обсуждавшихся на конференции безземельных, был национальный вопрос.

Докладчик Я. Анвельт, исходя из ленинского лозунга о самоопределении наций и решений Апрельской конференции РСДРП(б), сформулировал задачи эстонских трудящихся на данном этапе революции. В докладе национальный вопрос рассматривался как часть общего вопроса о социалистической революции, в нем подчеркивалось, что большевистская партия является единственной партией, требующей для всех народов, в том числе и для эстонского народа, полного права на самоопределение. Но право на отделение вовсе не означает, что эстонский народ должен обязательно отделиться от других революционных народов России; отделение не отвечает жизненным интересам эстонского народа, как и других народов России, которые в одиночку не смогут отстоять свою свободу от нападений империалистов. Докладчик указал на то, что только сам эстонский народ через своих представителей может решить национальный вопрос и проблему создания широкого демократического самоуправления (автономии). Эстонские капиталисты, вступив за спиной народа в сговор с прибалтийскими баронами и Временным правительством, образовали свой губернский Земский совет («маапяэв»). Но это «пожалованное сверху учреждение» не является сколько-нибудь демократическим самоуправлением, так как оно не избрано прямым, равным и демократическим голосованием, а создано антидемократическим путем. Эстонская буржуазия и не помышляла о том, чтобы использовать революционную обстановку для создания в Эстонии широкого, демократически организованного самоуправления, а вела курс на ликвидацию всех свобод народа и насильственное установление неограниченной власти помещиков и буржуазии над трудящимися.

За докладом последовали оживленные прения, в ходе которых обсуждалась национальная политика эстонских большевиков в период подготовки социалистической революции; она исходила из того принципа, что эстон-

ский народ может добиться полного равноправия, полного освобождения от национального гнета, может быть застрахован от нападения империалистических государств только в том случае, если в России утвердится подлинно демократический государственный строй. Поэтому эстонские большевики вместе с русскими рабочими и крестьянами борются за единую и неделимую, подлинно демократическую республику в масштабе всей России, борются за политическую автономию в рамках единого государства, которое предоставило бы одинаковые конституционные нормы остающимся в составе этого государства районам с определенным национальным составом. Национальная вражда, гнет и насилие присущи буржуазной власти, в условиях же демократии трудящихся эти явления будут исключены.

Национальная политика эстонской буржуазии преследовала совершенно противоположные цели.

После Февральской революции вся политическая деятельность эстонских националистов была направлена на то, чтобы подчинить своему влиянию рабочих и крестьян, отвлечь их от классовой борьбы путем разжигания национальной вражды. Эстонская буржуазия видела в большевизации русских рабочих и солдат, в той помощи, которую они оказывают эстонским рабочим и крестьянам в революционной борьбе, смертельную для себя опасность. На эстонских капиталистов и помещиков наводило страх и ужас то обстоятельство, что русские матросы и солдаты больше не являлись послушным орудием в руках царских колонизаторов, а оказывали эстонским трудящимся помощь в освобождении от гнета капиталистов и баронов. Вот почему эстонские буржуазные газеты стали разжигать ненависть к русскому народу и русским революционным солдатам и матросам, к большевикам, выступавшим за укрепление дружбы между эстонскими и русскими трудящимися. Однако с представителями русских капиталистов и помещиков, а также с бывшими царскими сановниками эстонская буржуазия состояла в самых дружеских отношениях.

Получив пост губернского комиссара и протащив при содействии русских реакционеров свой проект самоуправления, эстонские буржуазные националисты поступили согласно известной поговорке: рука руку моет. Они не тронули прежних царских чиновников, если

революционный народ сам их не устранил; даже бывший царский губернатор Эстляндской губернии Веревкин был уволен лишь после многочисленных протестов трудящихся 9 мая. Эстонские большевики разоблачали стремление буржуазных националистов оттягивать разрешение таких животрепещущих вопросов, как земельная реформа и т. д. до созыва Учредительного собрания — если с этим они не спешили, то с утверждением своего антинародного проекта о самоуправлении они не медлили, протащив его в ускоренном порядке, не дожидаясь Учредительного собрания и демократических преобразований в государстве. Эстонская буржуазия, опасаясь того, что Учредительное собрание будет иметь демократический характер, стремилось при поддержке реакционного Временного правительства создать в Эстляндской губернии черносотенные органы самоуправления, стоящие на страже интересов капиталистов и кулаков.

На состоявшемся в августе в Москве Государственном совещании лидеры эстонской буржуазии вступили в контакт с украинскими буржуазными националистами, а затем направили своих представителей в Киев на их совещание.

Некоторые наиболее радикальные элементы эстонской буржуазии выдвигали требование о создании Эстонской республики в составе Российской федерации. Однако правое крыло эстонской буржуазии во главе с Поска, Пятсом и другими корниловцами, стремясь жить в ладу с русскими реакционерами, не осмеливалось поддержать такие «крайние» требования [1], ибо Временное правительство, которое отказалось предоставить автономию Украине, продолжало в своей национальной политике старую, царскую политику порабощения народов. Да и лидеры черносотенной Украинской Рады, боясь приближающейся пролетарской революции, также вступили на путь соглашения с русской контрреволюционной буржуазией.

Только большевики, Ленин, оставались твердыми и

[1] Характерно, что эстонский «национальный конгресс» в своей телеграмме Временному правительству от 4 июля признал правильной его политику угнетения в отношении Украины. См. Центральный архив Октябрьской революции в Москве, фонд 398, опись 3, дело 80, лист 164.

последовательными поборниками принципа права народов на самоопределение.

В статьях «Украина» и «Украина и поражение правящих партий России» В. И. Ленин резко осудил политику национального угнетения, проводимую русской буржуазией и ее пособниками — эсерами и меньшевиками в духе царизма. Глумясь над своими собственными партийными программами, эсеры и меньшевики сдали свои позиции контрреволюционной буржуазии и вместе с нею проводили в отношении Украины великодержавную политику «держиморд».

В. И. Ленин писал:

«Проклятый царизм превращал великороссов в палачей украинского народа, всячески вскармливал в нем ненависть к тем, кто запрещал даже украинским детям говорить и учиться на родном языке.

Революционная демократия России, если она хочет быть действительно революционной, действительно демократией, должна порвать с этим прошлым, должна вернуть себе, рабочим и крестьянам России, братское доверие рабочих и крестьян Украины. Этого нельзя сделать без полного признания прав Украины, в том числе п р а в а на свободное отделение» [1].

Украинская буржуазия, вступив в сговор с черносотенной русской буржуазией, предала национальные интересы своего народа. На этот же путь вступила и эстонская буржуазия, одобрив политику угнетения народов России, которую унаследовало от царизма Временное правительство.

Точка зрения эстонских большевиков по вопросу о том, каким образом эстонский народ может полностью избавиться от национального гнета, ясно выражена в передовой статье большевистской газеты «Утро Правды»:

«Не буржуазия, а эстонский народ должен действенным образом добиваться и осуществлять свою полную самостоятельность и независимость, и русский народ в этом окажет ему содействие. Только в дело это не должна вмешиваться эстонская буржуазия и буржуазная интеллигенция, которые своими «проектами» о самоуправлении вносят путаницу в общее дело, вредя широким интересам своего же народа» [2].

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 74.

[2] «Утро Правды» № 2, 20 мая 1917 года.

После оживленных прений конференция эстонских безземельных крестьян приняла по национальному вопросу резолюцию, внесенную большевиками:

«Свободное развитие капитализма и интересы классовой борьбы рабочих требуют объединения отдельных частей страны, а равно и государств.

Законодательное и правовое единство, как результат естественного развития экономической жизни, является первым предварительным условием такого политического объединения.

Большое число государств или отделение по национальному признаку одних частей государства от других на федеративной основе (штаты) дает крупной буржуазии возможность создавать привилегии своему национальному капиталу и прикрывать своими национальными требованиями классовые противоречия — подчиняя своему влиянию большое число интеллигентов и предоставляя им различные места (в министерствах, таможнях и т. д. и т. д.).

С точки же зрения рабочего класса национальный вопрос (в области языка, образования или культуры) есть общий вопрос демократического общественнного строя. Этот вопрос можно разрешить лишь при помощи самого широкого объединения и демократического централизма, при помощи центра, — при помощи такого строя, при котором отдельные нации не отделяются друг от друга, а в рамках единого государственного устройства живут вместе, но каждая — на основе полного самоуправления (автономии).

Нынешний эстляндский, «пожалованный сверху» и нашей мелкой буржуазией принятый совет[1] («маапяэв), конечно, не представляет собою такого самоуправления. Он не избран прямым, равным и демократически организованным голосованием. Он бессилен для того, чтобы настоящий революционный период использовать для утверждения широкого, демократически устроенного местного самоуправления (автономии).

Долг рабочего класса — быть против отделения Эстонии от России и быть против эстонского штата и одновременно требовать, чтобы в Эстонии было установлено самое широкое местное самоуправление и чтобы Эстония

[1] Речь идет о Губернском Земском совете.

осталась в границах всероссийского законодательства как в Учредительном собрании, так и в будущем парламенте.

Все границы страны, вызывающие споры, определит большинство местных жителей путем всеобщего голосования (например, в городе Нарве и его окрестностях).

Необходимо установить в Эстонии полный демократический строй, особенно в деле использования языков всех местных жителей в учреждениях, обучения на родном языке в школах и т. д.

Необходимо создание связей в области образования с теми эстонскими поселенцами, которые разбросаны по России и связаны с эстонской культурой (литературные и образовательные съезды и союзы); но совершенно нежелательны и вредны для развития рабочего класса планы экстерриториальной (без границ) национальной автономии.

Проект эстляндской автономии должны разработать и провести в жизнь исполнительные комитеты Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Эстонии».

Резолюция эстонских большевиков по национальному вопросу, как мы видим, отвергала идею федерации, но следует помнить, что в рассматриваемый момент этой точки зрения придерживалась вся партия, ее подтвердила Апрельская конференция большевиков. Резолюция конференции еще раз свидетельствует о том, что из политических партий в Эстонии только большевики боролись как за социальное, так и за национальное освобождение эстонского народа.

Подводя итоги конференции безземельных Я. Сихвер писал:

«Преисполненные смелости и новых сил, делегаты безземельных поспешили в свои родные волости, чтобы с новыми знаниями и непреклонной стойкостью приступить к работе, создать советы безземельных для борьбы за лучшее будущее» [1].

---

[1] «Tööline» nr. 34, 23. augustil 1917.

5. ВТОРАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СЕВЕРО-БАЛТИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ РСДРП(б)

13 августа, одновременно с конференцией безземельных, в Таллине начала свою работу Вторая конференция Северо-Балтийских организаций РСДРП(б) [1]. В Северо-Балтийском бюро РСДРП(б) было зарегистрировано 23 партийные организации. После выборов мандатной комиссии и проверки мандатов конференция временно прервала свою работу с тем, чтобы ее делегаты могли принять участие в конференции эстонских безземельных крестьян.

На Второй конференции северо-балтийских большевиков было представлено несколько новых, созданных после первой конференции, партийных организаций уездных городов и волостей.

Несмотря на то, что начавшееся в первые дни июля наступление контрреволюции затруднило рост рядов партии, в большинстве организаций имело место увеличение числа членов. В таллинской организации на 16 апреля насчитывалось 1300 членов, 19 июня — 2123 члена, 16 августа — 3182. В нарвской организации на 16 апреля насчитывалось 700 членов, 16 августа — 783. В ракверескої организации на 5 июля насчитывалось 167 членов, 16 августа — 177. В азериской организации на 5 июля было 135 членов, 16 августа — 152.

Из отчета Таллинского комитета РСДРП(б) явствовало, что за пятимесячный период легального существования партии была проделана большая организационная и воспитательная работа. Таллинская большевистская организация росла из месяца в месяц, систематически расширяя свою деятельность. Однако отмечалось, что среди женщин-работниц партийная работа поставлена еще слабо; так, в таллинской организации из 3182 членов женщин только 328, то есть 10 процентов, хотя в Таллине находится крупная Балтийская хлопчато-бумажная фабрика, на которой занято более двух тысяч работниц, кроме того, много женщин работает на фанерной фабрике Лютера и на других предприятиях. Вместе с тем среди членов партии начали выделяться женщины, проя-

[1] См. «Tööline» nr. 40, 30. augustil; nr. 43, 2. septembril; nr. 44, 4. septembril 1917.

вившие себя хорошими организаторами, агитаторами и вожаками масс. По национальному признаку члены таллинской организации подразделялись следующим образом: эстонцев — 2302, русских — 523, латышей — 357. Таллинская парторганизация состояла главным образом из рабочих — 2926 человек; военнослужащих было 209, интеллигентов (в том числе служащих, фельдшеров и т. д.) — 47 человек [1].

Сравнивая состояние эстонской большевистской организации в августе, с ее состоянием в апреле, когда проходила первая конференция, следует отметить, что эстонские большевики, выполняя решения VII Всероссийской Апрельской конференции и VI съезда РСДРП(б), добились значительных успехов в мобилизации масс под знамена партии.

Отчеты Северо-Балтийского бюро РСДРП(б) и заведующего партийным издательством свидетельствуют об улучшении положения большевистской печати. Вначале партийное издательство испытывало большие трудности из-за отсутствия средств и типографии. Ко времени созыва конференции эти трудности были преодолены. Сбор денег среди рабочих дал хорошие результаты. Литература печаталась уже в типографии Таллинского комитета РСДРП(б). Для распространения литературы в городах и волостях были организованы пункты продажи. Газета «Кийр» печаталась тиражом 12—15 тысяч экземпляров, выходившая после ее закрытия в июле 1917 года газета «Тёёлине» («Рабочий»), печаталась тиражом 8—9 тысяч экземпляров, газета «Маатамеэс» — 2 тысячи и большевистская газета на русском языке «Звезда» — также 2 тысячи экземпляров. Кроме того, эстонские большевики издавали под редакцией пролетарского писателя и публициста Ю. Лилиенбаха литературно-политический журнал «Таппер» («Секира»).

Северо-Балтийское бюро РСДРП(б) имело 5 штатных агитаторов.

В своих выступлениях делегаты критиковали руководство Северо-Балтийской организации РСДРП(б) за недостаточное внимание к партийной работе в деревне и в уездных городах. Особенно в этом была повинна Таллинская организация, которая без должной серьезности

[1] См. «Красная летопись» № 5—6 1933 года, стр. 124.

относилась к работе в деревне. Делегаты потребовали, чтобы таллинские большевики наладили крепкую связь с деревней, для чего организовали бы краткосрочные курсы партийных работников, куда каждая парторганизация направила бы своих членов. На конференции отмечалось, что тревожное положение создалось в Тартуской организации большевиков. В ней руководящее положение занимал вернувшийся из эмиграции социал-демократ И. Леэман, который сблизился с меньшевиками [1] и ратовал за блок с эсерами и меньшевиками на выборах городского самоуправления, в то же время как в резолюции VI съезда партии большевиков о предвыборной компании в Учредительное собрание ясно говорилось, что «блоки допускаются лишь с партиями, стоящими на почве интернационализма, не на словах, а на деле порвавшими с оборонцами» [2]. Блоки были возможны с Советами, земельными комитетами и другими беспартийными революционными организациями, которые полностью приняли большевистскую платформу. Избирательное соглашение должен был санкционировать Центральный Комитет РСДРП(б). Однако, несмотря на прямое указание Северо-Балтийского бюро РСДРП(б) о выступлениях на перевыборах городских дум с собственным списком, тартуские большевики и на этот раз выступили в блоке с так называемой «революционной демократией», с меньшевиками и эсерами. Во фракции «революционной демократии» в Тарту тон задавали меньшевики.

Конференция избрала новое Северо-Балтийское бюро РСДРП(б) в составе пяти человек: Я. Анвельта, Х. Суудера, Ю. Хейнтука, В. Вельмана и П. Егорова.

Было принято предложение — сосредоточить в Таллине руководство всей агитационной работой в крае; отсюда по мере необходимости организаторы-агитаторы будут направляться в уездные города. Местные организации должны информировать центр об имеющихся у них силах.

Было внесено предложение — переименовать Северо-Балтийское бюро РСДРП(б) в Эстляндское бюро

---

[1] Осенью 1917 года И. Леэман открыто перешел к меньшевикам.

[2] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, часть I, издание седьмое, 1954 года, стр. 380.

РСДРП(б). За это предложение было подано 10 голосов, против — 5.

По другим вопросам повестки дня как-то: аграрный вопрос, организационные вопросы в деревне, обновление волостных самоуправлений и др. — партийная конференция утвердила резолюции, принятые на конференции безземельных крестьян.

Вторая конференция Северо-Балтийских организаций РСДРП(б), в которой участвовали делегаты 23-х партийных организаций, представлявшие около 7 тысяч членов партии, показала быстрый рост рядов партии, а также ее влияния как в Таллине и других промышленных районах, так и в деревне.

Доклады с мест показали, что большинство эстонского рабочего класса шло под знаменем большевиков. Все чаще рабочие избирали своими представителями в Советы большевиков. Профсоюзные организации и фабричные комитеты действовали под руководством большевиков, стояли на позициях революционной классовой борьбы. Большевики добились больших успехов на перевыборах городских самоуправлений.

Эсеровские и меньшевистские лидеры прилагали все усилия к тому, чтобы удержать под своим влиянием находившиеся в Эстонии воинские и флотские части, однако, большевики завоевали прочную поддержку солдат и матросов, тогда как влияние эсеров и меньшевиков непрерывно уменьшалось.

Конференция также показала, что широкие массы беднейшего крестьянства Эстонии видели в большевистской партии своего подлинного руководителя. Так, конференция безземельных крестьян единодушно приняла большевистские резолюции.

В то же время делегаты потребовали от нового руководства эстонских организаций РСДРП(б) дальнейшего усиления партийной работы среди крестьянства, ибо рост революционных сил, рост большевистского влияния в Советах и в других организациях рабочих и трудящихся крестьян вызывал все более ожесточенное сопротивление контрреволюционных буржуазных националистов. В целях обмана трудящихся они прибегали к маскировке, создавая новые буржуазно-националистические партии под «демократической» или даже «социалистической» вывеской. В связи с этим конференция потребовала ре-

шительнее разоблачать предательскую деятельность буржуазно-националистических и мелко-буржуазных партий и прежде всего в районах Тарту и Вильянди, где влияние буржуазии и ее пособников было еще довольно сильным.

6. УЧАСТИЕ ЭСТОНСКИХ ТРУДЯЩИХСЯ В РАЗГРОМЕ КОРНИЛОВЩИНЫ

25 августа реакционный генерал Корнилов поднял контрреволюционный мятеж, целью которого была ликвидация большевистской партии, Советов рабочих и солдатских депутатов и других организаций трудящихся, установление военно-террористической диктатуры крупной буржуазии и помещиков, восстановление монархии. За корниловским мятежем стояли помещики и капиталисты во главе с кадетской партией (партией «народной свободы») [1]; мятежу активно содействовали эсеры и меньшевики. Как кадеты, так и меньшевики и эсеры были орудием империалистов Антанты. Находившиеся в ставке верховного командования представители английского, французского и американского посольств не только знали о заговоре Корнилова, но и всемерно содействовали его подготовке.

Подготовку мятежа корниловские генералы и офицеры начали предательством на фронте. 21 августа они открыли фронт и сдали немецким империалистам Ригу. Контрреволюционеры сосредоточили свои воинские части на подступах к Петрограду. Они намеревались нанести в Петрограде смертельный удар революции. Сразу же, как только поступили сообщения о мятеже корниловцев, в Эстонии подняли голову прибалтийско-немецкие бароны и кулаки и стали угрожать трудящимся карательными отрядами. Как раз в это время в Эстонии начались выборы волостных дум. Кулаки организовали бойкот выборов, ожидая прибытия «твердой руки» в лице генерала Корнилова или немецких оккупантов. Стремясь вызвать панику, буржуазия и ее газеты распространяли самые невероятные слухи и превозносили Корнилова. Большевистские депутаты Таллинского Совета потребовали

[1] См. В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 289.

обуздания контрреволюционной, погромной деятельности буржуазии.

Временное правительство во главе с Керенским всячески содействовало контрреволюционному выступлению Корнилова. Оно отдало приказ о выводе из Петрограда революционных воинских частей, закрыло главный орган большевистской партии газету «Пролетарий», разоблачавшую контрреволюционные замыслы Керенского и Корнилова. Однако трудящиеся массы, руководимые большевиками, зорко стояли на страже побед революции. Рабочие тысячами вступали в отряды Красной гвардии. В Петрограде и в других городах были созданы штабы для организации борьбы с корниловщиной. По призыву Центрального Комитета большевистской партии на помощь трудящимся Петрограда прибыли из Гельсингфорса четыре и из Таллина два миноносца с революционными матросами.

Мобилизуя массы на разгром корниловщины, большевики не прекращали борьбы и против буржуазного Временного правительства, которое своей империалистической, антинародной политикой породило корниловщину. В. И. Ленин учил, что войну против Корнилова следует вести революционно, привлекая народные массы, приводя их в движение. От Керенского, который был вынужден своего прежнего друга генерала Корнилова объявить бунтовщиком, надо потребовать подлинно революционной борьбы против Корнилова. Сейчас свергать Керенского мы не станем, говорил Ленин, мы иначе теперь подойдем к задаче борьбы с ним: надо разъяснять народу, борющемуся против Корнилова, слабость и шатание Керенского. Рабочим, солдатам и крестьянам, увлеченным ходом борьбы против Корнилова, надо сказать, чтобы они предъявили Керенскому своего рода «частичные требования» — «арестуй Милюкова, вооружи питерских рабочих, позови кронштадские, выборгские и гельсингфорсские войска в Питер, разгони Государственную думу, арестуй Родзянку, узаконь передачу помещичьих земель крестьянам, введи рабочий контроль за хлебом и за фабриками и пр. и пр.» [1].

В связи с корниловским мятежом орган эстонских большевиков газета «Тёёлине» писала: «Нависла опас-

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 264.

ность, которую наша партия давно предсказывала, за что сотни социал-демократов большевиков брошены в тюрьмы и держатся там еще до сих пор... Но мы уверены, что эта попытка Корнилова и К° разобьется об единство революционных войск и рабочих. Только больше спокойствия, твердости духа и хладнокровия, товарищи рабочие и воины!» [1].

Как только в Эстонии стало известно о контрреволюционном выступлении генерала Корнилова, большевики организовали многочисленные митинги рабочих, солдат и матросов, на которых раздавались требования, чтобы по отношению к самому «отцу смертной казни» (т. е. Корнилову) была применена эта мера наказания. Рабочие на фабриках и заводах требовали оружия и заявляли о своем желании вступить в Красную гвардию.

Исполнительный комитет Советов Эстонии по предложению большевиков направил 28 августа Советам Нарвы, Тарту, Хаапсалу и других городов Эстонии телеграммы, в которых предлагалось — организовать отпор контрреволюции, установить контроль за телеграфом и телефоном, задерживать телеграммы генералов Корнилова и Лукомского, установить контроль над деятельностью военных и гражданских властей, арестовать прямых контрреволюционеров, организовать для защиты революции революционные части, ознакомить народ с ходом событий и призвать его к поддержке органов защиты революции; закрыть поддерживающие контрреволюцию газеты.

Большое значение в борьбе с корниловщиной в Эстонии имело то обстоятельство, что в результате перевыборов в составе Таллинского Совета произошли большие изменения. В Совет влилось много депутатов, которые, хотя и не являлись большевиками, но под давлением масс голосовали за предложения большевиков. По примеру Петроградского Совета Таллинский Совет образовал комиссию по борьбе с контрреволюцией. Из членов исполнительного комитета Таллинского Совета был создан Революционный трибунал для рассмотрения дел контрреволюционеров. Таллинский Совет принял предложение большевиков об организации боевых отрядов

[1] «Tööline» nr. 39, 29. augustil 1917.

рабочих [1]. Таллинский Совет совместно с флотскими и армейскими комитетами заявил, что ни один приказ командира части не подлежит исполнению, если он не подписан представителем комитета.

В Эстонии рабочие, солдаты и матросы под руководством большевиков активно участвовали в разгроме контрреволюционного мятежа. В Нарве организовал революционные отряды из рабочих и солдат В. Кингисепп.

28 августа исполнительный комитет Советов Эстонии направил Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету Советов телеграмму, в которой ставил его в известность, что местные революционные организации и войска готовы выступить в защиту революции. Кроме того, исполнительный комитет потребовал, чтобы Временное правительство освободило всех арестованных революционеров.

Главари эстонских буржуазных националистов Пятс, Тыниссон, Пыльд и их единомышленники, образовавшие в губернском Земском совете так называемый «демократический блок», стояли на позиции прямой поддержки Корнилова. К этому корниловскому блоку принадлежал также Поска, губернский комиссар Временного правительства.

На закрытом заседании губернского Земского совета 25 августа некоторые лидеры эстонской буржуазии выступили с предложением: если в России «беспорядки» (т. е. революция) будут продолжаться и дальше, то следовало бы из Прибалтики образовать «буферное государство», которое находилось бы в сфере влияния английского империализма.

На очередном заседании губернского Земского совета 29 августа большевики внесли предложение осудить корниловский мятеж. Правые («демократический блок») потребовали до решения этого вопроса объявить перерыв. После перерыва правые в зал не вернулись, в результате обсуждение вопроса не состоялось, так как не оказалось кворума. Все же было принято воззвание к народу: объединиться для борьбы против корниловщины [2]. На следующий день деятели «демократического блока» за-

---

[1] См. Центральный архив Октябрьской революции в Москве, фонд 398, опись 3, дело 80, лист 211.

[2] См. «Tööline» nr. 41, 31. augustil 1917.

явили, что беспристрастное рассмотрение событий еще не установило — готовил ли генерал Корнилов контрреволюцию [1].

Большевистские матросы и солдаты развернули энергичную разъяснительную работу в корниловских воинских частях, в том числе в горской «дикой дивизии». Горцы, как и казаки, убедились в том, что их обманывают и отказались выполнять приказы Корнилова.

Большевикам удалось мобилизовать трудящиеся массы на защиту революции, и корниловщина была разгромлена.

В. И. Ленин писал, что историческое значение корниловского мятежа состоит в том, что он с чрезвычайной силой открыл массам народа глаза на ту истину, что помещики и буржуазия готовы на неслыханные преступления, готовы залить страну кровью рабочих и крестьян, готовы предать родину и открыть фронт немцам — все это ради того, чтобы захватить всю власть в руки буржуазии, чтобы укрепить власть помещиков в деревне. До сих пор эта истина была прикрыта соглашательской фразой эсеров и меньшевиков.

Ленин требовал от партии направить все усилия на то, чтобы не отстать от событий, а поспевать за происходящими в ходе классовой борьбы переменами и разъяснять их трудящимся. Он предостерегал массы от преждевременных восстаний, способных принести величайший вред, но в то же время указывал, что «... вместе с тем критическое положение неизбежно подводит рабочий класс — и может быть с катастрофической быстротой — к тому, что он, в силу поворота событий от него независящего, окажется вынужденным вступить в решительный бой с контрреволюционной буржуазией и завоевать власть» [2].

Победа над корниловщиной имела исключительное значение для национальных меньшинств России, в том числе и для эстонского народа, ибо Корнилов нес им жесточайший национальный гнет. Главари эстонских буржуазных националистов, поддерживавшие корниловцев, еще раз разоблачили себя как предатели народа.

---

[1] См. V. Kingissepp, Võitlus ameerika-inglise imperialistide ja nende käsilaste vastu, Tallinn, 1953, lk. 32.

[2] В. И. Ленин, Соч., т. 25. стр. 291.

Большевики указывали, что единственным путем освобождения народов России от национального гнета является победа революции, переход власти в руки пролетариата и революционного крестьянства. События еще раз с очевидностью показали, что народы России могут освободиться только в том случае, если они поддержат революционную борьбу рабочих за власть, иным путем они не добьются своего освобождения.

ЭСТОНСКИЕ БОЛЬШЕВИКИ В ПЕРИОД СВЕРЖЕНИЯ КАПИТАЛИЗМА И УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

(октябрь-ноябрь 1917 г.)

1. ЗАВОЕВАНИЕ ЭСТОНСКИМИ БОЛЬШЕВИКАМИ БОЛЬШИНСТВА В СОВЕТАХ

После подавления корниловского мятежа начался период, характерной чертой которого является углубление кризиса, полное замешательство в кругах, поддерживающих Временное правительство, изоляция эсеров и меньшевиков от масс и массовый переход колеблющихся элементов на сторону большевиков. Началась большевизация Советов. 31 августа за политику большевиков высказался Петроградский Совет. 5 сентября на сторону большевиков перешел также Московский Совет.

Лозунг «Вся власть Советам!» снова встал на повестку дня, но теперь он имел совсем иное содержание. Это был лозунг восстания Советов против Временного правительства с тем, чтобы передать всю власть в государстве руководимым большевиками Советам.

Большевизация Советов усилилась и в Эстонии. На перевыборах все чаще проваливались кандидаты правых эсеров и меньшевиков и вместо них в Советы избирались большевики.

Влияние эсеров и меньшевиков в массах быстро падало. В партии эсеров образовалось левое крыло, произошел раскол. Сформировалась партия левых эсеров. От меньшевиков откололись так называемые меньшевики-интернационалисты. Учитывая настроение избирателей, которые на своих собраниях и митингах все решительнее требовали перехода всей власти к Советам и, боясь окончательно потерять свое влияние в массах, левые эсеры и меньшевики-интернационалисты во многих случаях голосовали в Советах за предложения большевиков.

Так это было в начале сентября и на заседании Таллинского Совета. В принятой резолюции говорилось, что необходимо не только устранить из правительства представителей кадетской партии, явно замешанных в корниловском контрреволюционном мятеже, но с корнем вырвать также политику соглашательства и безответственности, которая позволила высшим военным чинам выступить против революции. Единственным выходом из положения, как отмечается в резолюции, является создание революционной власти пролетариата и крестьянства.

Меньшевики пришли в такое замешательство, что их представитель, назначенный Таллинским Советом начальником городской милиции, сложил с себя полномочия.

Меньшевики и эсеры предприняли еще одну попытку спасти диктатуру буржуазии. Они созвали 14 сентября так называемое «демократическое совещание», в котором приняли участие главным образом представители мелкобуржуазных партий, соглашательских Советов, земств и т. д. и на котором был образован так называемый «предпарламент». Созывом этого совещания буржуазия надеялась постепенно претворить в жизнь то, что не удалось Корнилову, — установить контрреволюционную диктатуру буржуазии, установить ее руками «социалистов». «Предпарламент» должен был повернуть массы с революционного пути на путь буржуазного парламентаризма. Исполнительный комитет Советов Эстонии послал на демократическое совещание своих представителей, но поручил им отстаивать там требование о переходе всей власти в руки Советов [1].

На собрании исполкома Советов Эстонии и Таллинского Совета 25 сентября была принята резолюция, в которой говорилось, что так называемый «предпарламент» — буржуазно-конституционный орган, созданный буржуазией и соглашателями в противовес революционным Советам, это оплот буржуазии и не достоин ни доверия, ни поддержки демократии. «Предпарламент» как учреждение, призванное погубить революцию, революционные Советы должны немедленно ликвидировать. Резолюция призывала рабочих и всех трудящихся Эстонии сплотиться вокруг Советов и тем самым обеспечить переход власти в руки революционной демократии.

---

[1] См. «Красная летопись» № 5—6, 1933 года, стр. 126.

В первой половине октября проходили очередные перевыборы Таллинского Совета. Перед выборами большевики разработали наказ избирателей, рекомендуя им требовать от каждого избранного ими депутата ясного ответа на следующие вопросы:

Стоит ли он за немедленное заключение мира и немедленное прекращение войны? Будет ли он отстаивать переход власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов? Будет ли он стоять за немедленный и безвозмездный переход всей земли к народу? Будет ли он требовать объявления честных и демократических условий мира? Будет ли он стоять за рабочий контроль над производством, за созыв в назначенный срок Учредительного собрания, за созыв к 20 октября съезда Советов, за жестокое налоговое обложение крупных капиталов? [1].

Большевики организовали на фабриках, заводах и в воинских частях собрания, выступали с докладами о работе Советов, разъясняя, какую упорную борьбу приходится вести революционным рабочим, матросам и солдатам в Советах со скрытыми врагами рабочего класса — меньшевиками и эсерами.

На перевыборах в Таллине большевики получили в Совете 102 места, эсеры — 97, интернационалисты — 19, меньшевики — 15, беспартийные — 23 и анархисты — 2 [2]. Таким образом, меньшевики потерпели серьезное поражение, эсеры получили значительно меньше голосов, чем прежде, однако в новом составе они все же сохранили за собой второе место.

И в новом составе Таллинского Совета большевиков было меньше половины, но поскольку левые эсеры, интернационалисты и часть беспартийных под давлением своих избирателей голосовали вместе с большевиками, предложения последних в Совете почти всегда получали большинство. Перевыборы исполкома Таллинского Совета дали следующие результаты: председателем был избран большевик, заместителями председателя — интернационалист и левый эсер. О политическом лице Таллинского Совета дают также представление выборы делегатов на Второй Всероссийский съезд Советов. От Таллинского

---

[1] См. «Звезда» № 23, 19 сентября 1917 года.

[2] Там же.

Совета на съезд были избраны 2 большевика, 2 левых эсера и 1 интернационалист. Меньшевикам не удалось послать ни одного делегата [1].

В конце сентября и в начале октября состоялись также перевыборы Советов Тартуского уезда. Состав Советов полностью обновился. В исполнительный комитет Советов Тартуского уезда были избраны 16 большевиков, 8 эсеров и 2 меньшевика. Кроме того, в исполнительный комитет прошли один представитель рабочей секции и один представитель солдатской секции Совета города Тарту — оба большевики. Секция безземельных послала в исполком 5 большевиков и 2 эсеров. До этого Тартуская уездная организация безземельных и малоземельных крестьян считалась оплотом эсеров. Таким образом, из 35 членов нового исполнительного комитета Советов Тартуского уезда 22 являлись большевиками [2].

Перелом в Советах Тартуского уезда произошел после того, как по решению Второй конференции Северо-Балтийской организации РСДРП(б) были предприняты меры к укреплению Тартуской партийной организации.

Вопрос о власти обсуждался в Тартуском городском Совете 5 октября. Заслушав доклад участника «демократического совещания», Тартуский Совет после прений высказался в поддержку позиции большевиков, считавших недопустимым участие в «предпарламенте». В резолюции Тартуского Совета говорилось: «Никакой поддержки новому правительству с нашей стороны нет и быть не может. Мы всеми силами будем бороться за переход всей государственной власти в руки громадного большинства народа, т. е. рабочих, революционных солдат и беднейших крестьян в лице Советов» [3].

Рабочие организации и военный гарнизон Тарту поддержали резолюцию Тартуского Совета в вопросе о власти. Так, эстонский запасной батальон на своем общем собрании присоединился к решению Тартуского Совета о необходимости перехода власти в руки Советов.

Такой же перелом в настроении трудящихся масс произошел и в городе Вильянди и Вильяндиском уезде.

В сентябре Вильяндиская социалдемократическая орга-

---

[1] См. «Звезда» № 24, 21 октября 1917 года.

[2] См. «Proletaarne Revolutsioon Eestis» nr. 6, 1928, lk. 40—48.

[3] См. «Звезда» № 21, 10 октября 1917 года.

низация стала полностью большевистской. После этого она провела перевыборы местного Совета и создала в нем большевистскую фракцию. Делегатом от Вильяндиского Совета на II съезд Советов Эстонии был избран большевик [1].

Большинство Нарвского Совета также стояло в вопросе о власти на стороне большевиков. Делегат Нарвского Совета на II съезде Советов Эстонии заявил, что солдаты частей, находящихся в Нарве и его окрестностях, видят спасение революции только в переходе власти в руки Советов. Нарва-Йыесууский Совет, состоявший в основном из солдатских депутатов, твердо поддерживал требование большевиков о передаче власти Советам. В Раквере Совет продолжительное время являлся пристанищем соглашателей. Однако большевикам удалось вызволить трудящихся из-под влияния буржуазных националистов. В октябре Раквереский Совет избрал на II съезд Советов Эстонии только большевиков.

В других уездных городах Эстонии перевыборы Советов были проведены лишь после Октябрьской революции, так как местные власти Временного правительства чинили этому всяческие препятствия.

Ярким показателем крутого перелома, происшедшего накануне Октябрьской революции в политических настроениях широких масс эстонских трудящихся, явился Второй съезд Советов Эстонии, состоявшийся в Таллине 12—14 октября под большевистскими лозунгами: «Вся власть Советам!», «Немедленное предложение демократического мира всем воюющим народам!», «Земля должна сразу же перейти в руки народа!». Поскольку Тарту, Нарва, Вильянди, Раквере и Нарва-Йыесуу послали на съезд только большевиков, то они имели на нем подавляющее большинство. Меньшевики были представлены лишь одним делегатом. Эсеры были избраны на съезд только в Таллине и все они принадлежали к левым эсерам. Таким образом большевики на съезде имели подавляющее большинство — 24 делегата из 34-х. Председателем съезда был избран большевик Миланов. Вносимые большевиками резолюции принимались единогласно.

Второй съезд Советов Эстонии признал политику боль-

[1] См. «Звезда» № 24, 21 октября 1917 года.

шевиков единственно правильной, полностью отвечающей интересам рабочих, солдат и крестьян. Съезд принял внесенные большевиками резолюции о власти, о войне и мире.

В резолюции о власти съезд отметил, что ни Временное правительство, ни его придаток — «предпарламент» не могут пользоваться доверием, а также поддержкой рабочих, солдат и крестьян; только с переходом власти Советам может быть образовано подлинно революционное народное правительство, способное спасти страну и революцию. В резолюции о войне и мире съезд потребовал: немедленно опубликовать царские договоры с Антантой, передать всем воюющим странам предложение о заключении перемирия, начать переговоры о демократическом мире на основе права народов на самоопределение.

Далее съезд обсудил так называемый вопрос об анархии. Буржуазия и помещики называли «анархией» борьбу рабочих, солдат и крестьян за Советскую власть. Созданное после «демократического совещания» правительство Керенского-Коновалова было правительством продолжения империалистической войны, правительством буржуазной диктатуры и провоцирования гражданской войны. В правительстве восседали 6 министров-капиталистов в качестве ядра «кабинета» и десять министров — «социалистов» в качестве их прислужников [1]. Съезд подчеркнул, что «новое» коалиционное правительство неспособно разрешить задачи, выдвинутые революцией, и что только переход власти Советам позволит навести революционный порядок и дисциплину и удовлетворить народные массы.

На Втором съезде Советов Эстонии было решено, что члены исполнительного комитета Советов Эстонии избираются на местах на основе прямых и пропорциональных выборов. Выборы членов этого исполнительного комитета состоялись в Таллинском Совете 17 октября. Боролись три списка: № 1 — список большевиков и интернационалистов, № 2 — эсеров и № 3 — меньшевиков и беспартийных. Таллинский Совет послал в исполком Советов Эстонии 12 членов, в том числе 6 большевиков, 1 интернационалиста, 4 эсеров и 1 меньшевика [2].

---

[1] См. «Рабочий путь» № 21, 27 сентября 1917 года.

[2] См. «Звезда» № 24, 21 октября 1917 года.

Вместе с избранными от уездов большевики имели в исполкоме Советов Эстонии большинство.

Подводя итоги Второго съезда Советов Эстонии, В. Кингисепп указывал, что этот съезд имел совершенно иной политический облик, чем первый, состоявшийся 23—27 июля. Первый съезд, проходивший под влиянием соглашателей-эсеров и меньшевиков, не пожелал признать, что их соглашательская политика глубоко ошибочна и ведет к гибели революции. Теперь банкротство соглашательской политики становилось все более очевидным. «То, чего никакая агитация не могла бы добиться в течение месяца, сделал корниловский мятеж. Рабочие, солдатские массы быстро сплачиваются под знаменами, на которых начертано: вся власть Советам; немедленное предложение демократического мира всем воюющим народам; землю — народу... Возникает единый фронт рабочих, солдат и беднейших крестян против капиталистов и помещиков. И только в росте и усилении этого фронта — залог победы революции» [1].

Для победы социалистической революции и установления Советской власти в России большевистской партии было необходимо сформировать вокруг рабочего класса могучую политическую армию из широких полупролетарских масс трудящихся. VI съезд партии в своих решениях подчеркнул, что союз пролетариата и беднейшего крестьянства под руководством пролетариата является необходимым условием победы социалистической революции. В. И. Ленин говорил:

«Только пролетариат и крестьянство могут свергнуть монархию — таково было основное, по тогдашнему времени, определение нашей классовой политики. И это определение было верно. Февраль и март 1917 года лишний раз подтвердили это.

Только пролетариат, руководящий беднейшим крестьянством (полупролетариями, как говорит наша программа), может кончить войну демократическим миром, залечить ее раны, начать ставшие безусловно необходимыми и неотложными шаги к социализму — таково определение нашей классовой политики теперь» [2].

Большевикам надо было завоевать на сторону пролета-

---

[1] «Tööline» nr. 81, 19. oktoobril 1917.

[2] В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 258.

риата широкие массы трудящихся города и деревни, освободить их от влияния соглашателей — меньшевиков, радикал-социалистов, эсеров и других предательских партий, изолировать эти партии от трудящихся. Большевики разъясняли трудовому крестьянству, что рабочие, защищая свои интересы, одновременно защищают также интересы огромного большинства крестьян, в то время так эсеры и меньшевики являются слугами капиталистов и помещиков, предавшими интересы своей родины и трудового народа.

Эстонские большевики под лозунгом диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства вели борьбу против буржуазии и соглашательских партий в Советах, в городских и волостных думах, в губернском Земском совете. События показали, что популярность большевистской партии в широких народных массах быстро возрастает, что большевики организовали политическую армию, способную свергнуть диктатуру контрреволюционной буржуазии.

В Таллине трудовое население доверило большевикам управление города. На заседании вновь избранной Таллинской городской думы была образована новая городская управа. Буржуазным партиям и эсерам не удалось выступить единым блоком против большевиков, так как эсеры, влияние которых среди трудящихся масс непрерывно падало, не осмелились открыто блокироваться с буржуазией. В результате этого большевики получили в новой городской управе 5 мест из 9 [1]. Старая Таллинская городская управа передала новой все свои полномочия. Председателем городской думы был избран большевик Я. Анвельт, городским головой — большевик В. Вельман.

Новое руководство Таллинской городской думы обнаружило пустую кассу, а также опутанное долгами и связанное сомнительными договорами городское имущество. Прежние городские деятели из буржуазного лагеря, представители так называемого «эстонско-русского блока» во главе с эстонским буржуазным националистом Поска, в руках которых на протяжении многих лет находилось городское хозяйство, не построили для рабочих ни одного дома с дешевыми квартирами, не открыли

[1] См. «Tööline» nr. 41, 31. augustil ja nr. 49, 9. septembril 1917.

ни одного магазина. Наоборот, они сдали капиталистам в аренду за ничтожную плату городские земли и мызы. Буржуазные дельцы даже не смогли организовать продажу молока из единственной оставшейся в распоряжении города мызы и передали это дело в руки частных торговцев. Семьям солдат пособие не выплачивалось. «Распределение» квартир на деле превратилось в спекуляцию ими. Снабжение города продуктами питания находилось в руках продовольственного комитета, состоявшего из буржуазных дельцов и мошенников.

На втором заседании новой думы большевистская фракция огласила декларацию, в которой была сформирована программа деятельности РСДРП(б) в городской думе. Представители демократии, говорилось в декларации, в тяжелую минуту вступают в городскую думу, двери которой под ударами революции впервые открылись для представителей широких трудящихся масс. Фракция призвала демократическое население города всеми силами поддержать позицию большевиков в городских вопросах, их борьбу за подлинно народную власть, за прекращение опустошительной империалистической войны.

Таллинская организация большевистской партии принимала меры к передаче дела распределения продуктов питания и других предметов первой необходимости в руки города. На основе разработанного плана управа приступила к открытию магазинов и общественных столовых, к увеличению количества продовольственных торговых точек.

Совместными усилиями городской комиссии по охране труда и рабочих организаций большевики создали комитет безработных, который частично выполнял функции биржи труда. Комитет помогал рабочим подыскивать себе работу в центральных районах России, содействовал их переезду к новому месту работы. Кроме того, было приступлено к выработке тарифных ставок и проведению их в жизнь. Городская комиссия народного образования, которой руководили большевики, открыла 20 новых начальных школ на тысячу мест, в том числе для беженцев — молодежи латышской и польской национальностей. Комиссия народного образования распространила свое руководство на все прежние церковные школы. Были приняты меры к тому, чтобы могли воз-

обновить занятия те учащиеся, учебные заведения которых были эвакуированы по указанию Временного правительства.

Были предприняты шаги к открытию новых детских домов и детских садов. Комиссия организовала в ряде школ горячие завтраки. Наиболее нуждающимся ученикам оказывалась денежная помощь для приобретения обуви и учебников. Была повышена заработная плата рабочим и служащим коммунальных предприятий. Финансовая комиссия начала подготовку к сокращению налогов, выплачиваемых трудящимися, и обложению налогом буржуазии.

Большевики перевели в Таллинской городской думе делопроизводство на эстонский язык; это было сделано несмотря на запрет со стороны губернского комиссара Поска. «Интересным явлением, — писала в связи с этим газета «Тёёлине», — являлось, между прочим, то обстоятельство, что даже в защите привилегий эстонского языка в делопроизводстве городского самоуправления большевистская фракция должна была взять на себя руководящую роль и прямо-таки тянуть за собой те буржуазные круги, которые обычно много говорят о «деле Эстонии» и его защите. И как раз тем, которых эти «истинные эстонцы» часто клеймили предателями эстонского языка и эстонской нации, пришлось теперь на них наседать, чтобы они не обращали внимания на необоснованное предписание комиссара Поска... Представители нашей фракции явились теми людьми, которые, так сказать, революционным путем во время прений отдали предпочтение эстонскому языку» [1].

Деятельность большевиков в новом Таллинском городском самоуправлении была успешной лишь потому, что ее поддерживали широкие круги избирателей — рабочие и другие трудящиеся города.

В связи с выборами волостных дум в сентябре 1917 года классовая борьба в деревне обострилась. Разгром корниловского мятежа укрепил веру сельских рабочих и крестьянской бедноты в свои силы. Росту активности безземельных и малоземельных крестьян во многом способствовала оказываемая им помощь со стороны городских рабочих и находившихся на территории Эсто-

[1] «Tööline» nr. 37, 26. augustil 1917.

нии воинских частей, а также возвращение домой демобилизованных солдат, которые, будучи в армии, познакомились с программой большевиков. Волнения крестьян приняли всеобщий характер как во всей России, так и в Эстонии. В Эстонии особенно участились забастовки мызных батраков. Например, в конце августа забастовали батраки мызы «Кальви» (Вируский уезд). Баронский приспешник угрожал работникам оружием. Однако работники проучили его, а револьвер взяли себе «на память» [1].

Рабочие под руководством своих партийных организаций помогли безземельным и малоземельным крестьянам провести в окрестных волостях выборы, как это было например в Кунда, Синди, Азери и других местах. «Господа чувствуют перед организованными рабочими и организациями РСДРП(б) прямо-таки безумный страх», — писала «Тёёлине» [2].

Борьбой безземельных и малоземельных крестьян Эстонии против помещиков и буржуазии руководили большевики. Много сил отдавал этому делу видный большевик Я. Сихвер, который в своей статье «Задачи волостных правлений» указывал, что перед новыми волостными думами стоят три важнейших задачи: разрешение налогового, школьного и продовольственного вопросов.

Касаясь налогов, Я. Сихвер разъяснял, что вместо существующих волостных налогов следует установить прогрессивный подоходный налог. По старому налоговому положению 14-летнему пастуху приходится платить такой же волостной налог, как и богатому крестьянину. При прогрессивной же налоговой системе налоги вносятся в соответствии с доходами.

Разъясняя суть школьного вопроса, Я. Сихвер писал, что за последние 30 лет волостные правления в Эстонии почти ничего не сделали для упорядочения школьного дела. Он призывал сельских рабочих и бедняцкое крестьянство взять школы под свой надзор.

Третьей важной задачей волостных дум является, указывал Сихвер, снабжение народа продовольствием и предметами потребления. Продовольственными делами

---

[1] См. «Tööline» nr. 50, 11. septembril 1917.

[2] Там же.

ведали продовольственные комитеты. Однако эти учреждения находились в руках буржуазии, или ее агентов, которые умышленно саботировали снабжение народа, парализовали деятельность комитетов. Комитеты работали изолированно друг от друга. Так было дезорганизовано продовольственное дело; его, как отметил Сихвер, следует вести в плановом порядке, за него должны взяться волостные и городские думы.

Газета «Тёёлине», освещая ход выборов волостных дум, приводила примеры организованного выдвижения кандидатов от безземельных крестьян. На собрание безземельных и малоземельных крестьян в Раплаской волости, Харьюского уезда, где у крестьян-бедняков была своя организация — Совет крестьянских депутатов, явились также представители крестьян соседних волостей, где не было Советов крестьянских депутатов. Доклад о выборах сделал инструктор Таллинского комитета РСДРП(б). Тут же был составлен список кандидатов от рабочих и крестьян-бедняков Раплаской волости, который подписали местные безземельные крестьяне. По примеру безземельных Рапла в ближайших волостях тоже были составлены списки кандидатов крестьянской бедноты. В тех волостях, где кулакам удалось воспрепятствовать составлению списков бедняков, избиратели бойкотировали кулацкие списки. Например, в Пярискоой волости Вильяндиского уезда, где был выставлен только кулацкий список, в выборах приняло участие всего лишь 5 процентов избирателей.

Во многих волостях агентам буржуазии удалось запугать часть трудового крестьянства слухами о скором приходе немецких оккупантов. Кроме того, во многих волостях большевики не смогли привлечь к выборам трудящихся женщин, для которых впервые открылась возможность принять участие в политической жизни.

При помощи рабочего класса и большевистской партии безземельное и малоземельное крестьянство Эстонии добилось на перевыборах волостных дум значительных успехов, хотя кулаки и старые царские чиновники прибегали к различным уловкам, к устрашению, а порой даже силой разгоняли собрания безземельных крестьян, как это было, например, в Юруской волости Харьюского уезда. В других случаях буржуазия прибегала к хитрости, пытаясь протащить в избирательные списки

крестьянской бедноты своих людей. Кое-где местные реакционеры вообще выступали против перевыборов волостных дум, заявляя, что прежние думы царского времени достаточно хороши. В царское время помещики обычно сами назначали членов волостных дум — своих приспешников из числа зажиточных крестьян.

В одном из наиболее развитых в сельскохозяйственном отношении районе Эстонии — в Вильяндиском уезде, который кулачество считало своим оплотом, батраки, безземельные и малоземельные крестьяне многих волостей (80 процентов всех волостей) выдвинули в противовес кулацким спискам своих кандидатов. В большинстве волостей они организованно провели своих кандидатов в волостные думы, завоевав в последних значительное большинство [1].

Во многих волостях других уездов крестьянская беднота на выборах волостных дум также добилась больших успехов.

В Кунда выборы волостной думы проходили 8 сентября. Боролись, с одной стороны, список рабочих и безземельных крестьян и, с другой стороны, список крестьян-дворохозяев и торговцев. Рабочие и безземельные получили в волостной думе 20 мест, дворохозяева и торговцы — 5 мест. Перед выборами богатые дворохозяева срывали воззвания безземельных крестьян. «Волостные отцы» царского времени не предоставляли безземельным помещений для предвыборных собраний и чинили им другие препятствия. На выборах Хяадемеэстеской волостной думы безземельные получили в новой думе 11 мест, «прогрессивные мелкие землепашцы» — 2 и «консервативные дворохозяева» — 4 места. «Таким образом, наша волость освободилась от прежних властителей», — писал хяадемеэстеский корреспондент газеты «Тёёлине» [2].

В некоторых волостях кулаки пытались пролезть в волостные думы под видом безземельных и малоземельных крестьян, составляя списки «безземельных» из числа кулаков и торговцев. Так, например, в Кальвиской волости главари местной буржуазии составили свой «список безземельных», в котором первыми кандидатами фигу-

[1] См. «Tööline» nr. 46, 6. septembril 1917.

[2] См. «Tööline» nr. 51, 12. septembril 1917.

рировали предприниматели и кулацкие прихвостни, ничего не имевшие общего с безземельными и малоземельными крестьянами. Буржуазные элементы пытались предотвратить создание блока местной крестьянской бедноты и рабочих Азериского цементного завода. Однако им не удалось обмануть бедняков. Большевики созвали собрание безземельных и малоземельных крестьян, в котором приняли участие и рабочие. На собрании было решено выступить на выборах в едином блоке, тут же был составлен новый список кандидатов. На выборах бедняки добились полной победы. Волостным старшиной и его помощниками были избраны рабочие и крестьяне-бедняки, известные как большевики или их сторонники.

Победа трудящихся эстонской деревни оказалась возможной потому, что большевистская организация, осуществляя решения, принятые на августовской конференции безземельных крестьян, руководила как выдвижением кандидатов, так и ходом предвыборной кампании.

У новых волостных правлений, перешедших в руки трудового крестьянства, сразу же начались стычки с губернским комиссаром Временного правительства Поска и Земским советом.

Губернский Земский совет рьяно боролся против всяких новшеств и реформ, инициатива которых исходила от народа. Деятели Земского совета Яксон, Пятс, Теэмант и другие буржуазные националисты объявили, что волостные думы и правления не имеют права изменять действующих царских законов. Поэтому волостным правлениям, перешедшим в руки трудящихся, приходилось, если они не хотели, чтобы решения оставались на бумаге, действовать решительно, твердо, исходя из своих классовых интересов.

Победа крестьянской бедноты на выборах волостных дум показала трудящимся деревни их силу, решающую роль союза рабочего класса и крестьянства, она имела большое значение для борьбы за власть Советов. В волостных думах безземельные и малоземельные крестьяне все чаще ставили вопрос о власти и принимали предложенные большевиками резолюции. Крестьяне требовали, чтобы вся власть перешла Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и чтобы Советы привлекли к ответственности предателей революции.

Подводя итоги волостных выборов и отмечая достиг-

нутые трудящимися успехи, Я. Сихвер писал: «Волостные выборы прошли. Во многих волостях победили безземельные, победила та прослойка народа, которая раньше не имела никакой возможности участвовать в управлении волостью, привести волостное хозяйство в соответствие с требованиями народа. Теперь же во многих волостях безземельные имеют эту возможность. Двери волостных правлений открыты для представителей демократии, впервые безземельные примут участие в решении волостных дел. Этот успех ими завоеван в результате объединения, совместных усилий. Но завоевана только возможность для созидательного творческого труда. Предстоит работа большая и ответственная; народ ждет от демократических волостных дум улучшения своей жизни» [1].

Победа на перевыборах волостных дум списков кандидатов безземельных и малоземельных крестьян, руководимых большевиками, вместе с тем показала, что середняцкое крестьянство начало присоединяться к движению бедняков. В крестьянских массах росло убеждение, что установление советской власти — единственно правильный путь для выхода из империалистической войны и разрухи. Следует также отметить то обстоятельство, что большевики добились победы в таких уездах, как Вильяндиский и Тартуский, где в первые месяцы после Февральской революции среди крестьян было значительное влияние эсеров. Большевикам удалось разоблачить продажность эсеров, и массы безземельных и малоземельных крестьян повернулись спиной к эсерам и другим предателям дела трудящихся.

В Эстонии эсеры подразделялись не только на левых и правых, но также и по национальному признаку. Сложилась эстонская партия социалистов-революционеров, лидеры которой ориентировались на русских левых эсеров. Эстонских эсеров корреспондент газеты «Рабочий путь» охарактеризовал следующим образом: «Трудно сказать, чем эта партия отличается от меньшевиков; разве только тем, что на всех конференциях последнего времени... представители эстонских социалистов-революционеров единогласно голосовали за наши резолюции. В общем социалисты-революционеры колеблются между

[1] См. «Tööline» nr. 56, 18. septembril 1917.

нами и меньшевиками и находятся в стадии вымирания» [1].

Большое значение для мобилизации крестьянских масс вокруг лозунгов большевистской партии имела деятельность эстонских большевиков, связанная с подготовкой к выборам Учредительного собрания. Эстонские большевики руководствовались решениями VI съезда партии и директивами созданной при ЦК РСДРП(б) центральной избирательной комиссии. В этой директиве указывалось, что главная задача кампании по выборам в Учредительное собрание заключается в том, чтобы сплотить широкие массы крестьянства вокруг партии большевиков, освободить беднейшее крестьянство от влияния соглашательских партий и слить его с городскими рабочими в одну братскую семью. Эстонские большевики использовали выборы городских самоуправлений и волостных дум и другие кампании для разъяснения вопросов, связанных с выборами Учредительного собрания.

Ведя агитацию за немедленный созыв Учредительного собрания, большевики не переставали подчеркивать, что республика Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов является по сравнению с буржуазной республикой демократическим государством высшего типа, способным обеспечить наиболее безболезненный переход к социализму.

Каждая партийная организация Эстонии представила к 5 сентября Эстляндскому бюро РСДРП(б) свой список кандидатов (не менее 10 человек) по выборам Учредительного собрания. По этим спискам бюро составило общий список и представило его на рассмотрение и утверждение партийных организаций. Чтобы добыть деньги на агитационную работу, бюро организовало 30 сентября и 1 октября продажу нагрудных значков, что дало более 6500 рублей.

Победа большевиков на перевыборах самоуправлений вызвала также изменения в составе губернского Земского совета. До этого в составе Земского совета был только один большевик. Но поскольку городские думы имели право посылать определенное число своих представителей в Земский совет, вновь избранные Таллин-

[1] «Рабочий путь» № 46, 26 октября 1917 года.

ская и Нарвская городские думы направили в Земский совет вместо буржуазно-националистических и оппортунистических делегатов несколько большевиков.

В губернском Земском совете большевики образовали свою фракцию. На первом заседании осенней сессии Земского совета 25 сентября большевистская фракция огласила свою декларацию, в которой заявляла, что поскольку Земский совет создан антидемократическим путем и поэтому не имеет права решать вопросы, касающиеся населения Эстонии, то большевистская фракция вносит предложение — немедленно провести перевыборы Земского совета на основе всеобщего, тайного, прямого и равного голосования. Большевики потребовали, чтобы их предложение было признано неотложным. Буржуазия и оппортунисты не осмелились прямо выступить против предложения большевиков и направили это предложение в комиссию, где его положили под сукно.

Председатель большевистской фракции в Земском совете Я. Сихвер потребовал, чтобы члены Земского совета приняли решение о переводе школьного обучения на родной язык. Однако у эстонских буржуазных националистов не хватило ни смелости, ни желания поддержать это справедливое предложение большевиков, так как они боялись вступить в противоречие с реакционным Временным правительством. Лидер буржуазных националистов П. Пыльд, ведавший в Земском совете школьными делами, внес предложение передать вопрос о языке преподавания на рассмотрение родителей учащихся каждой школы. Взяв слово после Пыльда, Я. Сихвер показал, что детей воспитывают и учат для того, чтобы из них получились честные и полезные члены общества, поэтому свое слово о воспитании детей должно сказать и общество. Большинством голосов предложение большевиков было принято, но опять-таки положено под сукно. Было принято также второе предложение большевиков об изъятии церковно-приходских школ из ведения церкви.

Буржуазные националисты саботировали в Земском совете все вносимые большевиками проекты и предложения о ликвидации или ограничении привилегий помещиков и капиталистов. Буржуазные националисты вообще выступали против всяких нововведений в крае. Несмотря на то, что все трудовое население выражало

недовольство по поводу деятельности продовольственных комитетов, буржуазные депутаты все же упорно боролись против предложения большевиков о том, чтобы Земский совет взял продовольственное дело в свои руки. Безразличное отношение буржуазных националистов к дезорганизации продовольственного дела, как отмечал Я. Сихвер, объясняется тем, что продовольственные комитеты находятся в руках торгашей, мызных управляющих, кулаков и других врагов народа. Эти господа заботятся только о своем кармане. Предложение большевиков — передать продовольственное дело в руки Земского совета, — в конце концов было принято большинством голосов.

Далее, большевистская фракция внесла резолюцию, требующую передать государственную власть Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов как в центре, так и на местах, а также принять срочные меры к заключению демократического мира. Эта резолюция была отклонена.

При обсуждении бюджета на заседании Земского совета 30 сентября представители буржуазии потребовали сокращения расходов на оказание помощи инвалидам, объясняя это тем, что у государства из-за огромных расходов якобы нет средств. Я. Сихвер ответил им, что буржуазное Временное правительство тратит ежедневно сотни миллионов на продолжение империалистической войны, на то, чтобы убивать и калечить людей, однако, представители буржуазии хранят молчание. Но когда речь заходит о нескольких сотнях рублей, чтобы хоть немного облегчить положение инвалидов, они требуют экономии.

Буржуазные и меньшевистско-эсеровские деятели Земского совета разработали проект аграрной реформы в Эстонии. Большевики разоблачили эту затею буржуазии, показав, что в проекте обойден вопрос о земельной реформе и конфискации помещичьих земель. Большевики потребовали, чтобы при Земском совете был создан особый отдел для подготовки земельной реформы и сбора данных о земельном фонде и количестве людей, нуждающихся в земле с тем, чтобы сразу же, как только Учредительное собрание примет новый аграрный закон, приступить к проведению земельной реформы. Некоторые левые группы поддержали предложение большевиков

и отделы Земского совета получили указание начать подготовку вопроса о земельной реформе, проект же буржуазии был отклонен.

В Земском совете большинство имели так называемые «левые» партии, то есть радикал-социалисты, меньшевики и эсеры, которые еще до образования большевистской фракции составили «левый» блок. В действительности же этот блок и не собирался предпринять что-либо в интересах трудящихся. Когда большевики поставили на голосование предложение, затрагивавшее интересы кулачества и вообще буржуазии, то правые из так называемого «демократического блока» (из лагеря «эстонских корниловцев») заявили, что это «противозаконно» и угрожали тем, что «покинут заседание». В таких случаях радикал-социалисты и меньшевики немедленно отказывались от своих предложений и становились на позиции буржуазии. Радикал-социалисты, меньшевики и эсеры голосовали вместе с «демократическим блоком» за внесенный буржуазными делегатами проект волостных налогов, который предусматривал восстановление подушных сборов только под другим названием. Представитель большевистской фракции заявил, что фракция не может работать вместе с такими предателями интересов трудящихся, какими являются партии «левого» блока. Большинством голосов корниловцев и оппортунистов буржуазный националист К. Пятс был избран председателем управления Земского совета. Вновь избранное управление состояло из буржуазных дельцев и одного «социалиста» — соглашателя.

Губернский Земский совет лебезил и пресмыкался перед Временным правительством, надеясь на его помощь в борьбе против революционного эстонского трудового народа. Дело дошло до того, что Земский совет без предварительного обращения к Временному правительству, не решал даже такого вопроса, как вопрос об учебных программах для эстонских начальных школ. Но когда солдаты, оставленные под открытым небом, самовольно вселились в помещичьи дома, буржуазные националисты и их приспешники устроили в Земском совете настоящую истерику. 13 октября «черно-желтый» (по выражению В. Кингисеппа) радикал-социалист Вильмс вместе с корниловцами поднял крик: «Солдаты грабят нашу родину! Они уже сожгли несколько мыз!». Эстонские буржуазные

националисты потребовали, чтобы Земский совет в связи с этим обратился с декларацией «к союзным государствам и всему миру». На это Я. Сихвер ответил: «Теперь, когда война занесла свою смертоносную руку над границами Эстляндской губернии, наши «радикалы» и буржуазия взывают о помощи. Но что делали эти господа, когда война только началась, когда война была еще далека от границ Эстонии? Они кричали: «Война до победного конца!» Теперь же, когда немецкие войска угрожают Петербургу, когда Балтийский флот, как один человек поклялся умереть на защите революционного Петербурга, когда союзные государства с холодным спокойствием взирают на все это, лелея надежду, что войска Вильгельма возьмут Петербург и подавят русскую революцию, — теперь-то наши «вояки» обращаются к союзным государствам...» [1]. Большевистская фракция внесла в Земский совет предложение — потребовать от Временного правительства немедленного объявления условий мира и выяснения возможностей заключения мира. Это предложение большинством голосов было отклонено.

Контрреволюционная эстонская буржуазия хотела во что бы то ни стало сохранить за собой Земский совет и его управление. Несмотря на то, что буржуазия имела в Земском совете меньшинство, он оставался ее единственным «представительным органом» в Эстонии, поскольку здесь она еще могла с помощью радикал-социалистов, меньшевиков и эсеров держать вожжи в своих руках.

В соответствии с решениями VII Всероссийской (Апрельской) конференции и VI съезда РСДРП(б) эстонские большевики последовательно разоблачали в Земском совете двурушничество и предательскую тактику буржуазных националистов и оппортунистов. Острие своей агитации эстонские большевики направляли против оппортунистических партий — меньшевиков, эсеров и радикал-социалистов, стремясь вырвать трудящихся из-под влияния этой агентуры империализма.

Эстонские буржуазные националисты и мелкобуржуазные «социалистические» партии в Земском совете, подготавливая законопроекты, которые защищали интересы прибалтийско-немецкого дворянства и кулачества и несли

[1] «Tööline» nr. 79, 14. oktoobril 1917.

новую кабалу трудовому крестьянству, маскировали свои действия демагогическими речами против немецких баронов, пытаясь таким образом заполучить себе сторонников в рядах трудового крестьянства.

Разоблачение большевиками в Земском совете подлинного лица буржуазных националистов, их групп и группочек, их подручных как врагов и предателей трудящихся, как защитников интересов кулачества, торговцев, промышленников и помещиков, значительно содействовало дальнейшему укреплению боевого союза революционного рабочего класса и безземельного и малоземельного крестьянства, помогло изолировать мелкобуржуазные партии от масс, привлечь крестьянскую бедноту под знамя большевиков и нейтрализовать середняка. Эстонские большевики распространяли идеи социализма также и в средних слоях крестьянства, стремясь обеспечить себе их поддержку в пролетарской революции.

Выходившая в Таллине на русском языке большевистская газета «Звезда» напечатала статью «Доходы крестьянина, рабочего и солдата» — о нуждах и требованиях эстонского крестьянства, справедливо отметив в ней, что неправильно думать, будто бы все крестьяне в результате войны обогатились и дерут за продукты питания бесстыдные цены, как говорят об этом буржуи. В действительности обогатилась во время войны лишь кулацкая прослойка. «Крестьянин знает лучше, чем кто-либо другой, свои доходы, может лучше, чем другие, ответить, стал ли он за годы войны богатым», — писала «Звезда». Хотя цены на хлеб и другие сельскохозяйственные продукты в связи с войной поднялись, но еще больше, даже в несколько раз, увеличились цены на мыло, спички, сахар, гвозди, железо, ситец, колесную мазь и др. «Где уж тут богатство крестьянину, — поддержать бы только хозяйство, с голоду не умереть бы» [1].

«Конец империалистической войне!» — стало боевым лозунгом и измученного крестьянства. Так как буржуазия при помощи меньшевиков и эсеров продолжала империалистическую войну, широкие массы крестьянства приходили к пониманию того, что только партия большевиков, только переход власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства может вызволить их из импе-

[1] «Звезда» № 9, 29 августа 1917 года.

риалистической войны. Ход событий убедительно свидетельствовал о том, что среднее крестьянство, колебания которого тормозили развитие революции в период с апреля по август 1917 года, после разгрома Корнилова стало поворачиваться к большевистской партии, объединяясь с беднейшим крестьянством. Так как эстонские большевики разоблачали буржуазных националистов и оппортунистов, как виновников продолжения войны и затягивания созыва Учредительного собрания, противников конфискации помещичьих земель, в Эстонии середняцкое крестьянство также проникалось доверием к партии большевиков. Это подтверждают выборы волостных дум, в ходе которых середняки во многих волостях выступили вместе с безземельными и малоземельными крестьянами против кулаков.

Деятельность эстонских большевиков в губернском Земском совете, в городских и волостных думах помогла большевикам сблизиться со средним крестьянством и разъяснить ему, что только большевистская партия стремится к тому, чтобы ликвидировать помещиков и дать землю крестьянам, что освобождение крестьнства от ужасов империалистической войны может совершиться лишь под знаменем социализма, носителем которого является революционный пролетариат.

В сентябре-октябре 1917 года в России крестьянство повсеместно захватывало и запахивало помещичьи земли. И в Эстонии, например на острове Сааремаа, осенью 1917 года также происходили захваты и раздел баронских мыз [1]. Это, несомненно, свидетельствовало о подъеме революции.

Расширялось влияние большевиков и среди солдат и матросов. Таллинская большевистская военная организация вела агитационную работу в воинских частях и на флоте, разоблачая лживые посулы эсеров и меньшевиков. Матросы и солдаты на своем опыте все больше убеждались, что хлеб, землю и мир может обеспечить трудящимся массам только власть Советов.

«Политика вынуждает учиться, — писал военный корреспондент с острова Найссаар (Нарген). — Первые месяцы после Февральской революции под влиянием приезда Керенского и др. почти все стояли за социали-

[1] См. «Утро Правды» № 54, 21 декабря 1917 года.

стов-революционеров, но постепенно, разбираясь, стали переходить в ряды социал-демократов большевиков, что подтвердило и последнее собрание, устроенное 8 сентября. После доклада по текущему моменту большевиками было предложено присоединиться к резолюции о власти, принятой Петроградским, Московским, Таллинским и другими Советами. Резолюция большевиков была принята единогласно от имени всего гарнизона и рабочих острова Нарген» [1].

Большевики завоевали также поддержку моряков Таллинской базы Балтийского флота, среди которых до последнего времени эсеры и меньшевики пользовались большим влиянием. Матросы полуэкипажа Таллинской базы на своем митинге 15 сентября приняли резолюцию, в которой требовали перехода власти Советам, конфискации помещичьей земли и передачи ее в руки крестьянства до созыва Учредительного собрания, ареста всех контрреволюционных генералов и лидеров буржуазии. Такие же резолюции с большевистскими требованиями были приняты и в других частях армии и флота. Общие собрания команд кораблей, находящихся у эстонских берегов — линкора «Андрей Первозванный» и крейсеров «Олег», «Рюрик», «Адмирал Макаров», «Богатырь» и «Диана» — выразили единодушный протест против приказа Керенского, запрещавшего военнослужащим армии и флота заниматься политикой.

Большевикам порой приходилось напрягать свои силы для предотвращения разрозненных и преждевременных вооруженных выступлений отдельных воинских частей и флотских команд против реакционных мероприятий Временного правительства. Эти выступления были бы использованы империалистической буржуазией как повод для кровавого «усмирения» революционных сил и разгрома их по частям. Большевистская газета «Звезда» писала: «Как массы рвались на улицу и стремились к сепаратным действиям, это знает каждый, и в Таллине хорошо помнят историю с Арзамасским полком, — мы, большевики, призывали воздержаться от самочинных действий. Это многих удивляло. Теперь каждый должен понять, что это было целесообразно» [2].

---

[1] «Звезда» № 13, 12 сентября 1917 года.

[2] Там же.

В это время под влиянием революционных событий в России на германской военно-морской базе в Вильгельмсхафене вспыхнуло восстание матросов, о котором Ленин писал, что оно «означает великий кризис нарастания мировой революции» [1].

После кровавого подавления восстания, германские монархисты решили путем новых наступательных операций укрепить на своем флоте моральный дух, который, по их мнению, пошатнулся из-за длительного бездействия.

При большом перевесе сил германским империалистам удалось 29 сентября подавить огонь русских береговых батарей и высадить десант на Сааремаа. О морских боях в Рижском заливе осенью 1917 года центральный орган большевистской партии газета «Рабочий путь» писала: «Поступают известия, свидетельствующие о безудержной отваге и твердости духа команд нашего флота. Матросы рвутся в бой, полные решимости и необыкновенного мужества. Во время последнего большого боя мелкие суда бросались в атаки против подавляющих сил врага, не взирая на явную опасность гибели. Линейный корабль «Слава», несмотря на то, что он был совершенно разбит, участвовал в бою до последней возможности» [2].

Операции германского флота в Балтийском море, оккупация островов Сааремаа, Хийумаа и Муху, а также попытка захватить всю Прибалтику соответствовали целям Временного правительства России. Последнее намеревалось сдать прибалтийские губернии и Петроград германским империалистам, чтобы с их помощью подавить революцию в столице. В то же время печать буржуазии и ее лакеев облыжно обвиняла моряков Балтийского флота и особенно революционных матросов Кронштадта в том, что будто бы они помогали врагу. Это подлое обвинение вызвало гневные протесты и безграничное возмущение моряков военных кораблей и баз Балтийского флота.

«Мы умрем, — говорится в принятой командой «Рюрика» резолюции, — не играя в руку тому, кто посягает на нашу свободу и революцию. В грозный час, ког-

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 154.

[2] «Рабочий путь» № 30, 7 октября 1917 года.

да на нас обрушивается внешний враг, в тоже время внутренние враги и предатели революции обливают нас незаслуженной грязью и клеймят, называя нас предателями и изменниками. Мы шлем тебе, Керенский, проклятие и обращаемся ко всей демократии с просьбой убрать с поста предателя Керенского и К°. Мы требуем немедленного созыва Всероссийского съезда Советов, рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, который устранит диктаторство буржуазии и социалистов, стоящих у власти и играющих в руку буржуазии» [1]. К резолюции экипажа «Рюрика» присоединились экипажи 4 крупных кораблей, рабочие и матросы островов Найссаар и Аэгна, комитет 22 Гидротехнического отряда и многие другие флотские подразделения.

Медленнее, чем на флоте, но все же неуклонно происходило революционизирование сухопутных войск. Непрерывно возрастало влияние большевиков в Совете XII армии. В конце сентября и в октябре большинство солдат XII армии уже повернулось к большевикам. На многочисленных солдатских митингах XII армии с большим воодушевлением был принят боевой лозунг Петроградского Совета: «Вся власть, в центре и на местах — Советам . . .» [2].

Центральный орган большевистской партии газета «Рабочий путь» писала о положении в Эстонии: «В войсковых частях наше влияние растет с каждым днем. Новые полки, прибывающие в Ревель, обращаются в первую очередь в нашу партию за ораторами. 16 октября была устроена демонстрация (в память павших в 1905 году), в которой кроме рабочих участвовали и все войсковые части, вновь прибывшие фронтовики с оружием, артиллеристы с пушками. Большинство лозунгов наши: Долой Временное правительство! Долой Керенского! Вся власть Советам! В Юрьеве была демонстрация. 15 октября вышел местный гарнизон весь, так как латышские стрелки и эстонский запасный батальон настроены определенно в нашем духе. В Нарве гарнизон, не исключая и казаков, которых там сотни две, на нашей стороне. В последние дни прибывают новые части, некоторые из

[1] «Звезда» № 20, 6 октября 1917 года.

[2] «Рабочий путь» № 29, 6 октября 1917 года.

них стоят на нашей платформе, отношение других еще не выяснено»[1].

Политическая обстановка в Эстонии в сентябре-октябре 1917 года является подтверждением вывода, содержащегося в резолюции, принятой 10 октября 1917 года на заседаниях ЦК большевистской партии о повороте народного доверия к большевистской партии.

2. ПОДГОТОВКА ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ

Накануне Октябрьской революции, в сентябре и октябре 1917 года, промышленность и транспорт России были полностью дезорганизованы буржуазией, финансы страны приближались к окончательному краху, а продовольственный кризис перерастал в голод.

В своей работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», написанной в сентябре, В. И. Ленин показал, что России грозит неминуемая катастрофа, ибо капиталисты умышленно и неуклонно саботируют производство, надеясь, что надвигающаяся катастрофа уничтожит демократию и Советы и восстановит власть буржуазии и помещиков.

Ленин показал, что для предотвращения голода и катастрофы необходимо ввести контроль, учет, надзор над производством со стороны рабочих, правильное распределение рабочей силы и продуктов. Важнейшим средством избежания катастрофы является прекращение империалистической войны, для чего необходимо сделать предложение о справедливом мире и порвать с империализмом. Но несмотря на ясность этих мер, буржуазное Временное правительство и оппортунисты не применяли их, ибо это затронуло бы невиданные прибыли горстки помещиков и капиталистов, получаемые ими от продолжения империалистической войны.

В резолюции об экономическом положении в стране VI съезд РСДРП(б) указал, что буржуазия умышленно проводит политику локаутов и саботажа и вызывает хозяйственный хаос для того, чтобы использовать его в контрреволюционных интересах. Съезд отметил, что

[1] «Рабочий путь» № 46, 26 октября 1917 года.

единственным выходом из хаоса, порожденного властью капиталистов и помещиков, является переход власти в руки рабочих и беднейших крестьян, которые ликвидировали бы империалистическую войну, конфисковали бы помещичьи земли, установили бы рабочий контроль над хлебом и промышленностью и организовали бы правильный товарообмен между городом и деревней. Без этих мер нельзя спасти страну от катастрофы.

В Эстонии хозяйственную разруху и возбуждение масс увеличивало еще то обстятельство, что она находилась в непосредственной близости от фронта, под угрозой того, что в любую минуту она может стать ареной военных действий.

Капиталисты готовились к эвакуации из Эстонии промышленных предприятий. Снабжение фабрик и заводов сырьем и топливом по сути дела приостановилось. Часть беженцев, эвакуированных из Курляндской и Лифляндской губерний, осела на территории Эстонии. Их положение было особенно тяжелым, прямо-таки отчаянным. Частая реквизиция лошадей, скота и продуктов питания, в свою очередь, углубляла хозяйственную разруху и увеличивала нищету трудового крестьянства.

Все это углубляло революционное движение эстонских трудящихся.

В результате стачечной борьбы, проходившей под руководством большевиков, рабочие добились некоторого повышения заработной платы, но она далеко еще не соответствовала росту дороговизны. Осенью Временное правительство подняло в интересах помещиков и кулаков цены на хлеб на 100 процентов. Торговцы и спекулянты, ожидая повышения цен, припрятали запасы продовольствия и тем самым вызвали голод. В конце сентября Таллин остался без хлеба. Большевистская фракция Таллинского Совета потребовала ревизии складов; представители союза пекарей вместе с ревизионным отделом Совета произвели 28—29 сентября обыски. В складах Брокхаузена и других крупных спекулянтов было обнаружено несколько тысяч пудов припрятанного зерна и муки.

На требования рабочих — улучшить их экономическое положение, капиталисты ответили локаутами, закрытием заводов и увольнением рабочих. Под предлогом эвакуации предприятий, машины упаковывались в ящи-

ки. Велась подготовка к эвакуации электромоторного завода «Вольта», вагоностроительного завода «Двигатель» и судостроительного завода Беккера. На Нарвской Кренгольмской Мануфактуре было уволено 3.500 рабочих.

В начале сентября вопрос об эвакуации фабрик и заводов обсуждался на собрании таллинского актива РСДРП(б). Выступившие указывали, что наступление германских войск создало очень тяжелое положение для русской революции вообще, а для эстонских трудящихся в особенности. Грозная опасность для Эстонии возникла в результате антинародной политики Временного правительства, являвшегося игрушкой в руках русской контрреволюции и империалистов Антанты. Министры Пальчинский и К°, которые утверждают, что Петрограду, Москве и Уралу нужны рабочие, прекрасно знают, что и в Петрограде, Москве и на Урале объявлены локауты и закрыты заводы. Городское партийное собрание заявило, что буржуазия намеревается осуществить эвакуацию лишь с целью дезорганизации и распыления рабочего класса, с целью разрушения промышленности.

В принятой на собрании таллинского партийного актива резолюции говорилось, что только правительство, которое опирается на пролетариат и крестьянство, покончит с соглашательской политикой, отменит смертную казнь и реакционные ограничения, демократизирует армию и решительно очистит её от контрреволюционеров, установит рабочий контроль над производством и распределением продуктов, примет решительные меры к передаче помещичьих земель в руки крестьянства, — только такое правительство в состоянии быстро покончить с империалистической войной, предотвратить дальнейшее разорение страны, поражение революции. «До тех же пор, пока у власти будет стоять какое бы то ни было правительство, не осуществляющее перечисленных требований, мы будем препятствовать губительному разгрому страны и народных масс. Поэтому в частности в Эстонском крае и в особенности в Таллине мы не должны допустить сокращения производства, увольнения рабочих и эвакуации фабрично-заводских предприятий при данных условиях» [1].

---

[1] См. «Звезда» № 10, 1 сентября 1917 года.

Затем партийные организации Эстонии — Эстляндское бюро РСДРП(б), Таллинский комитет РСДРП(б), военная организация РСДРП(б) и большевистская фракция Таллинской городской думы опубликовали «Декларацию о положении рабочих и промышленных предприятий в Таллине» [1].

Декларация призывала рабочих бороться за то, чтобы в Эстонии и в первую очередь в Таллине, как промышленном центре, были запрещены эвакуации фабрик и заводов, сокращение производства, увольнение рабочих, уничтожение и ликвидация промышленных предприятий.

В декларации говорилось, что необходимо всеми силами бороться за выполнение этих требований и воспрепятствовать распылению и ликвидации рабочего класса, что в последнее время осуществляется посредством уничтожения промышленности и сокращения производства. В декларации подчеркивалось, что эти требования может полностью выполнить лишь революционная народная власть. Точку зрения большевиков о недопущении ликвидации промышленности и эвакуации фабрик поддержали профсоюзы и другие эстонские рабочие организации.

Фабричные комитеты и советы рабочих старост продолжали под руководством большевиков создавать фабричную милицию, заботились о продовольственном снабжении рабочих, не допускали самовольного увольнения фабрикантами рабочих. Временное правительство пыталось ограничить права фабричных комитетов, однако рабочие не допустили этого, и комитеты еще более активно продолжали свою деятельность. В августе и сентябре фабричные комитеты все настойчивее выдвигали провозглашенный большевистской партией лозунг рабочего контроля.

Буржуазно-националистические и оппортунистические партии в Эстонии, которые все больше вытеснялись большевиками из рабочих районов, сохраняли еще влияние среди непролетарских трудящихся масс в деревне, главным образом в южной Эстонии — в Тартуском и в Вильяндиском уездах, где и пытались развернуть контрреволюционную деятельность.

Уже указывалось, что Тартуские и Вильяндиские партийные организации находились под влиянием оппорту-

[1] См. «Tööline» nr. 41, 31. augustil 1917.

нистических элементов и были не в состоянии вести успешную борьбу с буржуазией и ее агентурой. Вторая конференция Северо-Балтийских организаций РСДРП(б) решила большевизировать эти партийные организации; Эстляндское бюро РСДРП(б) приняло прежде всего меры к укреплению тартуской организации, в частности направило в Тарту на постоянную работу Хендрика Суудера [1], имевшего большой опыт организаторской деятельности.

Партийная работа в Тарту значительно оживилась, когда сюда прибыл запасный полк латышских стрелков, где имелась сильная партийная организация. В связи с этим число членов тартуской организации РСДРП(б) значительно увеличилось. Однако разъяснительная работа среди эстонского населения велась еще слабо. Но вскоре и она улучшилась благодаря энергичному руководству Х. Суудера, А. Иэа и других большевиков.

В сентябре буржуазные националисты начали формировать в Тарту эстонский запасной батальон. Они рассчитывали, что батальон станет опорой контрреволюции, орудием буржуазии в борьбе против рабочих и крестьян. По предложению Х. Суудера члены РСДРП(б) начали завязывать связи с прибывавшими в Тарту эстонскими солдатами, устраивали для них собрания, на которых разоблачали буржуазию и ее пособников. В результате батальон стал большевизироваться. Многие из солдат вступили в большевистскую партию. В батальоне успешно распространялась большевистская литература, с которой солдаты, уезжая на побывку в деревню, знакомили родных и знакомых. В осенние месяцы 1917 года тартуская организация РСДРП(б) получила от продажи литературы даже некоторый доход, что упрочило материальное положение организации. Каждое воскресенье большевики устраивали народные собрания, на

[1] Хендрик Суудер родился в 1883 году в Тырва в семье рабочего. Во время революции 1905—1907 гг. он работал в Пярну, на фабрике Вальдгольфа, где принимал активное участие в рабочем движении. В 1913—1914 гг. он на подпольной партийной работе в Таллине, Нарве и Риге. Одновременно являлся членом редакции газеты «Кийр». В годы первой мировой войны работал под чужим именем на фабриках и заводах Петрограда вплоть до ареста и высылки в Иркутскую губернию, откуда вернулся на родину после Февральской революции.

которые иногда являлись для «споров» представители эсеров и меньшевиков, но они успеха не имели.

В течение сентября под руководством Х. Суудера тартуская организация РСДРП(б), засоренная купцами, домовладельцами и т. п., была очищена от нетрудовых элементов. Был изгнан из партии оппортунист И. Леэман.

По примеру Таллина в начале октября в Тарту была создана военная организация РСДРП(б) во главе которой были солдаты эстонского запасного батальона Эдуард Оттер и Андрес Винк[1]. При военной организации была создана постоянная комиссия по проведению солдатских митингов и собраний.

О росте влияния большевиков в Тарту свидетельствовала массовая демонстрация, состоявшаяся 15 октября в память жертв революции 1905—1907 гг., в которой приняли участие более 8000 солдат: русские воинские части, латышские стрелки и эстонский запасный батальон. Буржуазная печать запугивала жителей Тарту тем, что большевики якобы готовят «погром», и рекомендовала закрыть окна и не появляться на улицах. Однако, народ все же вышел на демонстрацию. Воинские части покинули казармы в строю и под большевистскими лозунгами направились по ранее намеченному маршруту. Сильным ударом для буржуазии явилось то обстоятельство, что эстонская воинская часть, созданная буржуазией для борьбы с рабочими, присоединилась к демонстрации рабочих, русских и латышских солдат.

Перед ратушей собралось более 10.000 трудящихся Тарту. Они несли красные знамена, на которых были начертаны лозунги: «Вся власть Советам!», «Долой войну!», «Мир хижинам, война дворцам!», «Долой Временное правительство!». Перед народом выступили Я. Сихвер, Х. Суудер и другие большевики. Они говорили о том, что Временное правительство углубляет разруху в стране и готовит новую корниловщину. Власть должна перейти в руки революционного народа, который станет осуществлять свою власть через Советы. Огромные массы народа пришли к убеждению, что только Советская власть способна покончить с кровавой империалистической войной посредством демократи-

[1] Э. Оттер и А. Винк погибли во время гражданской войны, в 1918 году, в боях против интервентов и белогвардейцев.

ческого мира и осуществить требования народа. Представитель таллинских рабочих, выступивший на митинге, сказал: буржуазия разжигает национальную ненависть, мы же подчеркиваем, что в рядах трудящихся нет места национальной ненависти, нас должна объединять классовая ненависть к эксплуататорам. Тысячи ранее несознательных людей присоединяются к большевикам для борьбы против угнетателей, ввергших трудящихся в нищету и грабительские войны, — говорил таллинский рабочий. Речи большевиков были покрыты бурными аплодисментами и возгласами «ура».

Организованная большевиками в Тарту мощная демонстрация рабочих и солдат вызвала крайнее раздражение местной буржуазии и её печати. Вечером на митинге в театре «Ванемуйне» меньшевики и эсеры безуспешно пытались опровергнуть положения большевиков. Митинг принял резолюцию, предложенную большевиками.

Военной организации тартуских большевиков для завоевания на свою сторону эстонских национальных частей пришлось вести ожесточенную борьбу с буржуазными националистами и их пособниками, считавшими Тарту своим оплотом и не желавшими сдать его большевикам без боя. 13 октября буржуазия мобилизовала для выступлений на общем собрании эстонского батальона всех своих главарей, но им не удалось переубедить солдат. Эстонские солдаты выражали свое негодование по поводу контрреволюционной деятельности буржуазии и помещиков. Ораторы приводили такие факты. На деньги, собранные агентами буржуазии среди населения в пользу эстонских воинских частей, были приподнесены подарки офицерам, а для улучшения положения рядовых не было истрачено ни копейки. Командир батальона издал приказ о расформировании 6 роты, где влияние большевиков было особенно сильным. По предложению Х. Суудера и других большевиков, принимавших участие в собрании солдат, приказ командира батальона был признан контрреволюционным. Собрание потребовало отстранения командира. Было также решено переизбрать батальонный комитет [1].

В вильяндискую партийную организацию, как уже указывалось, входили как большевики, так и меньше-

[1] См. «Proletaarne Revolutsioon Eestis» nr. 6, 1928, lk. 40—48.

вики. Руководящую роль в ней играл мелкобуржуазный адвокат, меньшевик-интернационалист Грау. Он пытался навязать организации позицию военного оборончества и приводил в Совете линию на соглашательство с буржуазией. Таллинские большевики не располагали достаточными силами, чтобы послать в Вильянди на постоянную работу опытного товарища, но время от времени из Таллина приезжали агитаторы, которые проводили среди рядовых членов Вильяндиской организации разъяснительную работу, толкая их на разрыв с меньшевиками. Эстляндское бюро РСДРП(б) проводило тактику, согласно которой большевики и сочувствующие им не должны были выходить из единой организации, а должны были добиться в ней перевеса, изолировать оборонцев и таким путем взять в свои руки всю Вильяндискую партийную организацию. И осенью большевикам удалось это сделать [1]. 1 октября на партийном собрании в Вильянди выступил с докладом представитель Эстляндского бюро РСДРП(б), который разоблачил меньшевиков как пособников империализма и призвал членов организации целиком встать на платформу большевиков. Собрание проходило в обстановке острой борьбы между адвокатом Грау и рядовыми членами партийной организации. После доклада и прений была принята всеми голосами, при одном против, резолюция, одобрявшая политику большевиков и требовавшая перехода власти к Советам. За меньшевистскую резолюцию, предложенную Грау, голосовал лишь один он. В середине октября снова было созвано партийное собрание, на котором Грау из кожи вон лез, чтобы убедить членов партийной организации в необходимости отменить решение от 1 октября как неправильное. Но Вильяндиская организация осталась при своем прежнем решении.

Укрепление большевистских организаций в Тарту и в Вильянди расстроило планы буржуазных националистов на превращение южной Эстонии в опору контрреволюции. И когда такие попытки вновь предпринимались, большевикам удавалось их быстро ликвидировать.

Вскоре события подтвердили правильность неоднократных предостережений большевиков о том, что контрреволюционные генералы вместе с оппортунистическими пар-

[1] См. «Proletaarne Revolutsioon Eestis» nr. 8, 1929, lk. 24—38.

тиями и с помощью Антанты готовят новую корниловщину.

В воззвании Совета армии, флота и рабочих Финляндского района к революционным солдатам и рабочим всей России приводились факты, свидетельствовавшие о том, что революции угрожает большая опасность. Временное правительство отдало приказ о выводе из столицы и Финляндии революционных частей и замене их верными ему частями. Большевики в Финляндии оценили этот шаг, как попытку спровоцировать гражданскую войну и обратились ко всему революционному народу и войскам России с призывом поддержать революционные организации Финляндии. Этот призыв нашел отклик и среди рабочих, солдат и матросов Эстонии. Было ясно, что революционному Петрограду угрожает серьезная опасность с тыла, ибо подобную же перегруппировку войск можно было наблюдать и в Эстонии.

В сентябре 1917 года В. И. Ленин направил в ЦК РСДРП(б) письмо («Марксизм и восстание»), в котором указывал, что в России сложились все объективные предпосылки для успешного восстания.

Ленин писал: необходимо немедленно действовать для спасения революции, необходимо сместить буржуазное правительство, сорвать готовящийся «сепаратный» раздел России между империалистами обеих коалиций, необходим немедленный переход всей власти в руки революционной демократии, возглавляемой революционным пролетариатом. Разъясняя слова Маркса о том, что к восстанию надо относиться, как к искусству, Ленин разоблачил ложь оппортунистических партий, будто подготовка восстания и вообще отношение к восстанию, как к искусству, есть «бланкизм». Ленин перечислил объективные условия, наличие которых необходимо для победы вооруженного восстания:

«Восстание, чтобы быть успешным, должно опираться не на заговор, не на партию, а на передовой класс. Это во-первых. Восстание должно опираться на революционный подъем народа. Это во-вторых. Восстание должно опираться на такой переломный пункт в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая, когда всего сильнее колебания в рядах врагов и в рядах слабых половинчатых нереши-

тельных друзей революции. Это в-третьих. Вот этими тремя условиями постановки вопроса о восстании и отличается марксизм от бланкизма»[1].

В своем письме В. И. Ленин сравнивает обстановку в начале июля, когда Временное правительство зверски подавило демонстрацию рабочих и солдат в Петрограде, с обстановкой в сентябрьские дни, указав, что в начале июля за большевиками еще не было большинства рабочего класса, теперь же оно есть, ибо в Советах рабочих и солдатских депутатов обеих столиц — Петрограда и Москвы большевики добились большинства. В июльские дни не было всенародного революционного подъема, теперь он есть в результате победоносного подавления корниловского мятежа. В июле не было еще среди врагов и половинчатой мелкой буржуазии колебаний в серьезном общеполитическом масштабе, теперь же колебания гигантские. В июле у рабочих и солдат не было еще такой кипучей ненависти к Керенскому, к соглашателям, не были еще наши люди закалены опытом преследований большевиков при участии эсеров и меньшевиков.

«Теперь картина совсем иная.

За нами большинство класса, авангарда революции, авангарда народа, способного увлечь массы.

За нами большинство народа[2]...»

В этом же письме В. И. Ленин дал указание по организации штаба повстанческих отрядов — военно-революционных комитетов, задача которых — распределить силы, двинуть верные полки на самые важные пункты, мобилизовать вооруженных рабочих и призвать их к отчаянному последнему бою, занять телеграф и телефон и связать со штабом по телефону все заводы, все полки, все пункты вооруженной борьбы[3].

В соответствии с указанием В. И. Ленина партия организовала при Петроградском совете Военно-революционный комитет.

В Эстонии авангард революции — рабочий класс,

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 4—5.

[2] Там же, стр. 6.

[3] См. В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 8—9.

революционные солдаты и матросы также были готовы взять власть в свои руки.

27 сентября большевики созвали для обсуждения вопроса о власти пленарное заседание исполнительного комитета Советов Эстонии, Таллинского Совета, полковых, ротных и судовых комитетов Балтийского флота и Таллинского гарнизона, Совета рабочих старост, фабричных комитетов, Центрального бюро профсоюзов Эстонии[1]. В общей сложности в пленарном заседании участвовало до тысячи представителей организаций рабочих, солдат и матросов. Пленарное заседание единодушно пригвоздило к позорному столбу изменников трудового народа — эсеров и меньшевиков, которые ничего не сделали для прекращения империалистической войны. После обсуждения политического положения была принята резолюция, которая требовала немедленного созыва съезда Советов с тем, чтобы была создана революционная власть в лице Советов. Пленарное заседание полностью поддержало требования революционных солдат и матросов и Петроградского Совета и отметило, что перегруппировка войск может быть допустима только с согласия соответствующих Советов и комитетов. Пленарное заседание заявило, что оно полностью готово поддержать всеми имеющимися в крепости силами и средствами переход власти в руки Советов.

«Пленарное заседание всех верховных революционных организаций, — писала эстонская большевистская газета «Звезда», — приняло в окончательной форме приведенную резолюцию единогласно при одном воздержавшемся. При долгих и единодушных криках: Да здравствует Интернационал, Долой Временное правительство и т. п. и с пением революционных песен пленум разошелся»[2].

«Тёёлине» в своем номере от 29 сентября оценила значение пленарного заседания следующим образом: «Это общее совместное собрание показывает, что все революционные войска и рабочие массы, начиная от Петербурга через Финляндию и Эстонию представляют собою единую революционную армию, готовую в любую

---

[1] См. «Рабочий путь» № 25, 1 октября 1917 года.

[2] «Звезда» № 18, 29 сентября 1917 года.

минуту открыть общие действия против предателей революции» [1].

Вскоре после пленарного заседания, Таллинский Совет и гарнизон направили своих представителей в Петроград, Москву, Кронштадт, Псков и во все советы Эстонии и Латвии, чтобы сообщить им свою точку зрения и обсудить, какие совместные шаги необходимо предпринять в ближайшем будущем. Секретарь Таллинского комитета РСДРП(б) И. В. Рабчинский сперва посетил Гельсингфорс, где на областной конференции большевиков выступил с докладом о положении в Таллине. Оттуда вместе с представителем конференции он выехал в Петроград, чтобы информировать ЦК РСДРП(б) о положении в Эстонии. Центральный Комитет РСДРП(б) считал события в Финляндии и в Таллине исключительно важными с точки зрения выбора подходящего момента для вооруженного восстания [2].

10—13 октября в Петрограде состоялся съезд Советов Северной области. На съезде было представлено более 2 миллионов революционных рабочих, солдат, матросов и крестьян. Это была огромная революционная армия, сосредоточенная вокруг Петрограда. Кроме того, на съезд направил своих представителей Московский Совет. Из Эстонии послали своих делегатов Таллинский, Тартуский и Нарвский Советы.

На съезде преобладали большевики. Меньшевики и эсеры не играли на нем никакой существенной роли. Съезд послал пламенный привет находившимся в тюрьме революционерам-большевикам и морякам революционного Балтийского флота.

Основным вопросом повестки дня съезда был вопрос о власти. Съезд заявил, что рабочие, солдаты и сознательные крестьяне с глубоким возмущением отвергают предательскую политику соглашения с буржуазией, которую осуществляли меньшевики и эсеры. Спасти народ может только немедленный переход всей власти как в центре, так и на местах в руки революционных органов — Советов.

«На стороне Советов не только право, но и сила, —

---

[1] См. «Tööline» nr. 66, 29. septembril 1917.

[2] См. I. Rabtšinski, Oktoobripäevad Eestis, «Klassivõitlus» nr. 11, 1919, lk. 16—17.

говорилось в резолюции. — Время слов прошло. Наступил час, когда только решительным и единодушным выступлением всех Советов может быть спасена страна и революция и решен вопрос о центральной власти» [1].

Съезд обратился с воззванием к крестьянству, в котором призывал его к укреплению своего революционного союза с рабочими, солдатами и матросами, к борьбе за землю и свободу. Семь месяцев минуло с той поры, как рухнул трон Романовых, — говорилось в воззвании, — но крестьянские сыны попрежнему гниют в окопах проклятой войны, крестьянин попрежнему задерган циркулерами и предписаниями... «Братья крестьяне! Организуйтесь для планомерной борьбы!» [2].

Большинство членов эсеровской фракции было вынуждено голосовать за большевистские требования — «вся власть Советам», «вся земля народу», «помещичьи земли немедленно передать в распоряжение крестьянских комитетов», «конец империалистической войне» и др. Резолюция большевиков о текущем моменте была принята единодушно (при трех воздержавшихся).

Съезд избрал Северный областной исполнительный комитет из 17 человек: 11 большевиков и 6 эсеров. От Таллинского Совета в комитет вошел И. В. Рабчинский.

«Съезд Советов Северной области, — писала «Звезда», — заложил тот фундамент, который был необходим, чтобы Петроград не был сдан германцам, чтобы был созван Всероссийский съезд Советов и упрочен созыв Учредительного собрания» [3].

В. И. Ленин придавал большое значение съезду Советов Северной области. В своем «Письме к товарищам большевикам, участвующим на областном съезде Советов Северной области» он указал, что больше нельзя медлить с вооруженным восстанием. Советы обеих столиц — Петрограда и Москвы перешли в руки большевиков. На выборах в Москве более 49 процентов голосовало за большевиков, а среди солдат 14 тысяч из 17 тысяч. Большинство местных Советов крестьянских депутатов голосовало против коалиционного правительства. Этим голосованием народные массы ясно сказали боль-

[1] «Рабочий путь» № 35, 13 октября 1917 года.
[2] См. «Рабочий путь» № 36, 14 октября 1917 года.
[3] «Звезда» № 23, 19 октября 1917 года.

шевикам: ведите нас, мы пойдем за вами. Поэтому дальнейшее промедление с захватом власти было бы преступлением. Это облегчило бы Керенскому и корниловским генералам войти открыто или прикрыто в заговор с иностранными империалистами для полного удушения русской революции. Массы требуют от руководящих партий дела, а не слов, победы в борьбе, а не разговоров, указывал В. И. Ленин.

Далее В. И. Ленин писал, что в данный момент лозунг «вся власть Советам» есть не что иное, как призыв к восстанию. За полгода революции бывали периоды, когда этот лозунг не означал восстания. Теперь положение совершенно изменилось. Керенский снова подвел корниловские войска под столицу, чтобы сдать Питер немцам, а самому удрать в Москву. В такой обстановке «... вина ляжет на нас всецело и безусловно, если мы, месяцами звавшие массы к восстанию, к отказу от соглашательства, не поведем эти массы на восстание накануне краха революции после того, как массы выразили нам доверие» [1]. Ленин подчеркнул, что «промедление смерти подобно».

Из письма видно, какое огромное значение Ленин придавал Таллину в защите Петрограда и всей русской революции от нового удара корниловцев и германских империалистов. «Только немедленное движение Балтийского флота, финляндских войск, Ревеля и Кронштадта против корниловских войск под Питером способно спасти русскую и всемирную революцию» [2].

Ленин заканчивает свое письмо следующими словами:

«Дело не в голосованиях, не в привлечении «левых эсеров», не в добавлении провинциальных Советов, не в съезде их. Дело в восстании, которое *может* и должен решить Питер, Москва, Гельсингфорс, Кронштадт, Выборг и Ревель. *Под Питером и в Питере* — вот где может и должно быть решено и осуществлено это восстание, как можно серьезнее, как можно подготовленнее, как можно быстрее, как можно энергичнее.

Флот, Кронштадт, Выборг, Ревель могут и должны пойти на Питер, разгромить корниловские полки, под-

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 157.

[2] Там же, стр. 158.

нять обе столицы, двинуть массовую агитацию за власть, немедленно передающую землю крестьянам и немедленно предлагающую мир, свергнуть правительство Керенского, создать эту власть» [1].

Настало время для осуществления лозунга «Вся власть Советам!», который в новой обстановке был лозунгом социалистической революции. Советы, завоеванные большевиками, были готовы стать органами власти.

Как повсюду в России, так и в Эстонии Советы окончательно повернули к большевикам после корниловского мятежа, когда массы убедились в том, что эстонская буржуазия поддерживает корниловщину.

10 октября в Петрограде состоялось заседание ЦК РСДРП(б), в котором участвовал Ленин, незадолго до этого нелегально приехавший из Финляндии. В своем докладе Ленин отметил, что на очередь дня очень остро встал вопрос о вооруженном восстании. Решительный момент близок.

«Положение международное таково, что инициатива должна быть за нами.

То, что затевается со сдачей до Нарвы и сдачей Питера, еще более вынуждает нас к решительным действиям . . . Политически дело совершенно созрело для перехода власти . . . Надо говорить о технической стороне. В этом все дело» [2].

На этом же заседании ЦК большевистской партии была принята историческая резолюция, написанная Лениным. Резолюция гласила:

«ЦК признает, что как международное положение русской революции (восстание во флоте в Германии, как крайнее проявление нарастания во всей Европе всемирной социалистической революции, затем угроза мира империалистов с целью удушения революции в России), — так и военное положение (несомненное решение русской буржуазии и Керенского с К° сдать Питер немцам), — так и приобретение большинства пролетарской партией в Советах, — все это в связи с крестьянским восстанием и с поворотом народного доверия к нашей партии (выборы в Москве), наконец явное подготовление второй

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 159.

[2] Там же, стр. 160.

корниловщины (выводы войск из Питера, подвоз к Питеру казаков, окружение Минска казаками и пр.), — все это ставит на очередь дня вооруженное восстание.

Признавая таким образом, что вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело, ЦК предлагает всем организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы (съезда Советов Северной области, вывода войск из Питера, выступления москвичей и минчан и т. д.)»[1].

После того, как было принято историческое решение о вооруженном восстании, ЦК РСДРП(б) направил своих уполномоченных на фронт, в крупные города и промышленные центры для мобилизации сил партийных организаций и руководства восстанием на местах. В подготовке и проведении восстания в Эстонии местная большевистская организация получала указания от уполномоченных ЦК РСДРП(б) при Балтийском флоте и XII армии или непосредственно от ЦК партии.

На расширенном заседании ЦК 16 октября по предложению В. И. Ленина был образован Партийный центр, который являлся руководящим ядром Военно-революционного комитета при Петроградском Совете.

Партийный центр инструктировал областные партийные организации и определял их боевые задачи, вызывал их представителей в Петроград, уточняя планы восстания на местах.

Во главе всей подготовки Октябрьской революции стоял Центральный Комитет РСДРП(б). Смело и уверенно вел он партию и рабочий класс к социалистической революции.

На заседании ЦК 10 октября, где был окончательно решен вопрос о вооруженном восстании, против резолюции ЦК голосовали предатели Зиновьев и Каменев. С капитулянтскими предложениями они выступили и на заседании ЦК 16 октября. После того, как ЦК разоблачил их как капитулянтов и оппортунистов и дал им отпор, они опубликовали в меньшевистской газете свое заявление, выдав планы партии врагам революции. На заседании Петроградского Совета Троцкий выболтал врагу срок восстания. Из-за этих капитулянтов и предателей контрреволюция получила возможность организовать свои

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 162.

силы. Буржуазное Временное правительство сразу же приняло меры к тому, чтобы не допустить восстание и разгромить большевистскую партию. Однако обреченную на гибель власть буржуазии и помещиков уже не могли спасти никакие силы.

22 октября по примеру Петрограда и других центров России при исполкоме Советов Эстонии был создан Военно-революционный комитет, который действовал в контакте с другими военно-революционными комитетами. В Военно-революционном комитете Эстонии, состоящем примерно из 40 человек, преобладали большевики. Председателем был избран И. Рабчинский, заместителем председателя — В. Кингисепп. Было образовано также Бюро Военно-революционного комитета Эстонии в составе пяти человек.

Военно-революционный комитет назначил своих комиссаров в воинские части. Военная организация таллинских большевиков создала революционные боевые отряды, призвав в них рабочих, революционных солдат и матросов.

Одновременно собирала свои силы и контрреволюция. По приказу Временного правительства в Таллин были стянуты 13 и 15 казачьи полки и бронечасти, которые оно намеревалось двинуть на помощь контрреволюционным силам в Петрограде. В Раквере были размещены части 49 корпуса, следовавшие в Петроград и находившиеся под влиянием своих контрреволюционных командиров. На пути из Пскова в Таллин находилась наиболее реакционная эсеровская часть исполкома Советов XII армии. В Таллине эсеры предполагали создать контрреволюционный центр войск Северного фронта и организовать офицерский мятеж. Все приготовления Временного правительства во второй половине октября свидетельствовали о том, что оно имело широкий план удушения революции.

Чтобы сорвать планы контрреволюционеров, большевикам надлежало действовать решительно, но в то же время с величайшей осмотрительностью, как учил Ленин.

Вождь партии указывал, что успех восстания решит: «одновременное, возможно более внезапное и быстрое наступление на Питер, непременно и извне, и извнутри, и из рабочих кварталов, и из Финляндии, и из Ревеля,

из Кронштадта, наступление всего флота, скопление гигантского перевеса сил над 15—20 тысячами (а может и больше) нашей «буржуазной гвардии» (юнкеров), наших «вандейских войск» (часть казаков) и т. д.

Комбинировать наши три главные силы: флот, рабочих и войсковые части так, чтобы непременно были заняты и ценой каких угодно потерь были удержаны: а) телефон, б) телеграф, в) железнодорожные станции, г) мосты в первую голову.

Выделить самые решительные элементы (наших «ударников» и рабочую молодежь, а равно лучших матросов) в небольшие отряды для занятия ими всех важнейших пунктов и для участия их везде, во всех важных операциях, напр.:

Окружить и отрезать Питер, взять его комбинированной атакой, рабочих и войска, — такова задача, требующая искусства и тройной смелости.

Составить отряды наилучших рабочих с ружьями и бомбами для наступления и окружения «центров» врага (юнкерские школы, телеграф и телефон и прочее) с лозунгом: погибнуть всем, но не пропустить неприятеля»[1].

На основе ленинских указаний эстонские руководящие революционные органы во главе с большевиками разработали план действий, который был одобрен Таллинским комитетом РСДРП(б). Согласно плану В. Кингисепп и Я. Анвельт должны были взять на себя непосредственное руководство работой Советов Эстонии, тогда как И. Рабчинскому была поручена организация военных сил, чтобы подавить сопротивление эсеров, меньшевиков и офицеров[2]. В соответствии с планом, 23 октября в 7 часов вечера по распоряжению Военно-революционного комитета Эстонии были взяты под контроль в Таллине и Таллинском укрепленном районе все стратегически важные пункты и назначены туда комиссары. Все воинские части гарнизона сообщили, что они подчиняются Совету[3].

«Установление контроля совершилось в полном по-

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 26. стр. 152—153.

[2] См. «Klassivõitlus» nr. 11, 1919, lk. 17.

[3] См. «Tööline» nr. 86, 25. oktoobril 1917.

рядке», — писала газета «Тёёлине». Эта первоначальная победа не далась без жестокой борьбы с правыми эсерами — организаторами нового «центра» войск Северного фронта. Однако последние не смогли обеспечить себе поддержку военно-морского флота и находившихся в Таллине воинских частей. «Контроль вводится во всем Эстонском крае», — писала «Звезда» [1]. Военно-революционный комитет Эстонии направил своих представителей также на все важнейшие железнодорожные узлы Эстонии.

Как явствует из воспоминаний председателя Военно-революционного комитета Эстонии И. Рабчинского, одновременно с введением контроля были приняты и другие меры предосторожности в связи с возможными выступлениями контрреволюции.

Между надежными войсковыми частями была распределена очередность караульной службы, некоторые части, а также военные корабли, стоявшие в порту приведены в боевую готовность. Ежедневно дежурили два корабля. Таллинские рабочие вывели из строя бронеавтомашины, на экипажи которых нельзя было положиться. Тяжелые орудия 4 Артиллерийского полка были направлены на железнодорожные станции и на казармы ненадежных полков, чтобы немедленно подавить выступления контрреволюционеров, если таковые будут предприняты. Усть-Двинский полк был назначен в боевой резерв. Наземные и морские силы телеграфной и телефонной службы были распределены для несения дежурства. Была установлена связь с Советами Тарту, Валга и других городов, а также с деревней. Все было подготовлено к захвату железнодорожных узлов. Все ответственные задания поручались только большевикам [2].

Кроме Таллина, большевикам Эстонии пришлось уделить особое внимание Тарту, через который контрреволюционеры пытались направить с фронта под Петроград воинские эшелоны для спасения Временного правительства. На железнодорожные станции южной Эстонии были назначены комиссары Военно-революционного комитета XII армии. Тартуский комитет РСДРП(б) организовал в городе местный военно-революционный комитет.

24 октября тартуские большевики получили от ЦК

---

[1] «Звезда» № 25, 24 октября 1917 г.

[2] См. «Klassivõitlus» nr. 11, 1919, lk. 18.

РСДРП(б) указание, чтобы Совет немедленно взял власть на месте в свои руки [1]. 25 октября утром Тартуский военно-революционный комитет захватил железнодорожный вокзал, телеграф, телефон, отделение государственного банка и другие правительственные учреждения и назначил туда для осуществления контроля своих представителей. В тот же день в тартуских воинских частях состоялись митинги, на которых большевики разъяснили задачи политического момента. В Эстонском запасном батальоне после речи большевика Х. Суудера солдаты приняли резолюцию: «Мы, эстонские солдаты, будем выполнять только приказы Советов и выступать в защиту Советов» [2].

Кроме Таллина и Тарту, большевики создали военно-революционные комитеты также в других важнейших пунктах Эстонии. Так, например, вечером 24 октября в Кунда состоялось заседание партийного комитета, на котором обсуждался вопрос о восстании. По решению комитета в тот же вечер были избраны местный военно-революционный комитет и трибунал.

3. ПОБЕДА ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Утром 24 октября Временное правительство начало в Петрограде контрреволюционное выступление. Однако красногвардейцы, революционные солдаты и матросы дали отпор контрреволюции и сами перешли в наступление. 24 октября ночью В. И. Ленин прибыл в Смольный и непосредственно взял в свои руки руководство начавшимся восстанием. 25 октября Красная гвардия, революционные войска и матросы, выполняя указания ЦК, заняли вокзалы, государственный банк, почту, телеграф и другие важнейшие пункты в столице.

Социалистическая революция победила. Наступила новая эра в истории России.

25 октября вечером в Петрограде открылся II Всероссийский съезд Советов. Большевики имели на съезде подавляющее большинство. 26 октября II съезд Советов

---

[1] См. «Proletaarne Revolutsioon Eestis» nr. 8, 1929, lk. 1—23.

[2] См. «Proletaarne Revolutsioon Eestis» nr. 8, 1929, lk. 6.

принял по докладу Ленина декрет о мире — призыв ко всем народам и правительствам воюющих стран немедленно начать переговоры о справедливом демократическом мире. В то же время съезд обратился с призывом к рабочему классу самых крупных воюющих стран — Англии, Франции и Германии, чтобы он помог успешно и довести до конца дело мира и вместе с тем дело освобождения трудящихся и эксплоатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплоатации.

В ту же ночь II съезд Советов на основе доклада Ленина принял декрет о земле, который отменил помещичью собственность на землю без всякого выкупа. Помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные, со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями, в общей сложности более 150 миллионов десятин земли, перешли в руки народа. Крестьянство освобождалось от арендных платежей помещикам; эти платежи составляли огромную сумму — 700 миллионов рублей золотом в год. Земля стала общенародным достоянием.

После принятия этих двух важнейших декретов II съезд Советов образовал первое Советское правительство во главе с В. И. Лениным. Правительство — Совет Народных Комиссаров — было сформировано из большевиков.

25 октября Военно-революционный комитет при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов обратился с воззванием «К гражданам России!», которое было написано В. И. Лениным. Оно извещало о низложении Временного правительства. В воззвании говорилось: «Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства, это дело обеспечено» [1].

По примеру Военно-революционного комитета при Петроградском Совете 26 октября Военно-революционный комитет Эстонии обратился с воззванием ко всем солдатам, матросам и рабочим, ко всему населению

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 207.

Эстонии, в котором извещалось о низложении контрреволюционного правительства Керенского, о принятых II съездом Советов декретах о мире и земле, а также о первых шагах Советской власти — отмене смертной казни на фронте, о революционных мерах в области продовольственного вопроса и экономической жизни страны. «Краеугольным камнем политики революционной Советской власти является решительная политика мира, конфискация всех помещичьих земель и передача их народу». Далее в воззвании говорилось:

«Самая великая революция совершилась. Мы все должны непоколебимой стеной защищать революционную Советскую власть и быть ее опорой. Будьте бдительны, товарищи солдаты, матросы, рабочие!.. Военно-революционный комитет при исполкоме Советов Эстонии обладает полнотой власти в Эстонии. На местах власть принадлежит Советам рабочих, солдат, безземельных крестьян и мелких дворохозяев как полноправным органам» [1].

Трудящиеся Эстонии с восторгом встретили весть о победе социалистической революции. На митинге солдат Таллинского эстонского полка 27 октября была принята резолюция, в которой солдаты выражали свою радость по поводу того, что во главе революционного народа стоят Советы. «Мы поддерживаем новую революционную власть, — заявили солдаты, — и будем поддерживать проведение в жизнь народных требований. Да здравствует революция и революционная народная власть!» [2]

На состоявшемся в Таллине 28 октября общем собрании военнослужащих флота и армии, в котором участвовало более 5 тысяч солдат и матросов, они в единогласно принятой резолюции требовали немедленного ареста Керенского и заявили о своей готовности в любой момент по первому зову Петроградского Совета подавить происки контрреволюции. Такие же резолюции принимались на многих других общих собраниях рабочих, солдат и матросов, где большевики выступали с докладами о текущем моменте.

После победы революции в столице России, старая власть еще продолжала кое-где оказывать сопротивле-

---

[1] «Tööline» nr. 88, 27. oktoobril 1917.

[2] «Звезда» № 28, 1 ноября 1917 года.

ние. Керенский, которому удалось бежать из Петрограда в район Северного фронта, собрал при помощи генерала Краснова контрреволюционные войска; он надеялся также получить поддержку частей XII армии, находившихся в пределах Эстонии. Однако к этому времени, когда Керенский и Краснов начали свою контрреволюционную авантюру, большевики уже завоевали на свою сторону большинство солдат XII армии. В целях объединения всех революционных сил XII армии был образован Военно-революционный комитет XII армии, состоявший преимущественно из большевиков. Военно-революционный комитет в своем манифесте заявил, что солдаты XII армии шлют революционному Петрограду наилучшие пожелания. Но — говорилось далее в манифесте, этого мало — нужны дела, нужно, чтобы среди солдат не было изменников делу революции, чтобы ни один солдат XII армии не был направлен в Петроград на позорное «усмирение» рабочих и солдат.

Солдаты XII армии поступали так, как того требовал военно-революционный комитет.

В Раквере части 49 корпуса заняли железнодорожную станцию и готовились к отъезду в направлении Петрограда. Однако агитаторам военной организации таллинских большевиков во главе с В. Кингисеппом удалось добиться перелома в настроении казаков. Корпус подчинился приказам военно-революционного комитета. Революционный отряд моряков Балтийского флота занял раквереский вокзал.

Энергично действовали в эти дни также тартуские большевики во главе с Х. Суудером, К. Римша, А. Иэа. На них была возложена чрезвычайно важная задача. С фронта прибывали войска, которых контрреволюционеры намеревались направить через Тарту и Тапа на Петроград. Их надо было во что бы то ни стало задержать. С этой целью были созданы группы агитаторов, которые развернули среди прибывающих войск разъяснительную работу. Солдаты, направленные на Петроград под лживым предлогом защиты революции, отказались быть орудием в руках контрреволюции и вернулись обратно на фронт. Лишь одному полку донских казаков удалось проехать через Тарту до станции Тапа, где он был задержан таллинским революционным отрядом.

Моряки Таллинской базы Балтийского флота принимали самое активное участие в подавлении антисоветского мятежа юнкеров в Петрограде 29 октября. Из Таллина в Петроград были направлены крейсер «Олег» и миноносец «Победитель». Крейсер «Олег» при выходе из Таллина получил от Керенского радиограмму, содержавшую угрозу потопить все те корабли, которые попытаются без разрешения Временного правительства взять курс на Петроград. Однако подобные угрозы не смутили революционных моряков «Олега».

В подавлении антисоветского мятежа Керенского-Краснова вместе с матросами и солдатами участвовали также эстонские красногвардейцы. Отряды рабочих-красногвардейцев отбыли из Таллина на революционный фронт в образцовом порядке. Проводы на станции вылились, по словам «Звезды», в величественную демонстрацию революционного энтузиазма.

Петроградские рабочие и революционные войска под руководством большевистской партии ликвидировали 29 октября контрреволюционный мятеж юнкеров. На следующий день они перешли в наступление против войск Керенского, которые уже достигли Пулковских высот.

Силы контрреволюции были разгромлены.

Молодая Советская власть в первых боях с контрреволюцией показала всему миру свою силу.

4. УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ЭСТОНИИ

По уполномочию исполкома Советов Эстонии заместитель председателя Военно-революционного комитета Эстонии В. Кингисепп 27 октября принял от губернского комиссара гражданскую власть. Военно-революционный комитет, которому подчинялась вся военная и гражданская власть в губернии, продолжал свою деятельность до 13 января 1918 года, когда он передал свои полномочия исполкому Советов Эстонии.

Под руководством большевиков, при самой активной поддержке рабочих, матросов, солдат и крестьянства, Военно-революционный комитет решительно проводил в жизнь декреты Советской власти. 28 октября Советское правительство издало декрет о создании народной мили-

ции. В городах и селах Эстонии во исполнение этого декрета стали создаваться из рабочих, батраков и беднейших крестьян отряды народной милиции (Красной гвардии). Старая, буржуазная милиция, которую лидеры буржуазии использовали против народа, и вооруженная организация буржуазии «омакайтсе» были распущены. Был создан Центральный Комитет Эстонской Красной гвардии во главе с В. Кингисеппом [1].

Первейшей задачей являлось создание по всей Эстонии органов власти трудящихся — Советов. Большевики руководили выборами уездных и волостных Советов, к которым перешла вся власть на местах. Там, где Советы уже существовали, проводились их перевыборы. Почти во всех переизбранных и вновь созданных исполкомах Советов большевики получили абсолютное большинство. Так, например, в состав исполкома Тартуского Совета, где продолжительное время хозяйничали меньшевики и эсеры, на перевыборах прошли 33 большевика, 1 анархист и 1 беспартийный. Правые эсеры и меньшевики не получили в Совете, а следовательно и в исполнительном комитете Совета, ни одного места.

Эстонский рабочий класс сознавал, что он стал хозяином страны и сознание этого необычайно подняло его активность и чувство собственного достоинства. О настроениях рабочих Азериского цементного завода газета «Тёёлине» писала: «С началом пролетарской революции жизнь Азериского цементного завода коренным образом изменилась. У всех такое чувство словно началась новая жизнь. Рабочие, которые в последнее время начали сомневаться в победе социалистических идей, пробудились. Революционным путем они взяли в свои руки власть, основали временный революционный комитет, временный революционный суд, а также переизбрали милицию и продовольственную комиссию... В последние дни из Таллина прибыла партия оружия — 25 вин-

[1] 2 ноября Военно-революционный комитет Эстонии после доклада В. Кингисеппа решил поручить исполкому Таллинского Совета сформировать на основе декрета Совета Народных Комиссаров рабочую милицию (народную милицию). После этого Советы начали создавать народную милицию по всей Эстонии. Ядро народной милиции составляли красногвардейцы. (Протокол № 8 Военно-революционного комитета Эстонии от 2 ноября 1917 г.)

товок, так что в ближайшее время можно будет создать крепкую народную милицию» [1].

Огромные изменения внесла Октябрьская революция также в жизнь трудящихся эстонской деревни. Советы безземельного и малоземельного крестьянства превратились в волостях в органы власти.

Партийная организация направила из городов сознательных рабочих для оказания помощи трудовому крестьянству в создании местных Советов. Один из них рассказывает: «После 25 октября по указанию В. Кингисеппа во все волости Эстонии были направлены организаторы, которые получили задание распустить прежние волостные правления и избрать новые волостные Советы. Мне была поручена Курнаская волость. Первые выборы у нас не удались, так как бедняки и батраки были еще мало искушены в политической жизни. Хотя они и прошли на выборах, но не справились с работой. В. Кингисепп поручил мне провести в Курна новые выборы. Поскольку на месте не нашлось достаточного количества политически развитых товарищей, кандидатом в волостной Совет выдвинули и меня. Я был избран в члены Курнаского волостного Совета, а позднее и председателем его исполнительного комитета» [2].

Так в совместной борьбе против помещиков и других угнетателей укреплялся союз рабочих и крестьян.

С большим воодушевлением трудящиеся эстонской деревни восприняли декрет Второго Всероссийского съезда Советов о земле, которым ликвидировалась помещичья земельная собственность и вся земля объявлялась собственностью народа. Батраки и все трудовое крестьянство Эстонии избавилось от векового рабства баронов. Проводя в жизнь ленинский декрет о земле, эстонские большевики осуществляли конфискацию баронских мыз и передавали их в распоряжение крестьянских Советов. В общей сложности в Эстонии было конфисковано и превращено в общенародную собственность более 2,4 миллиона гектаров земли. Малоземельные арендаторы были полностью освобождены от арендной платы. Были отменены крестьянские долги помещикам и бан-

---

[1] «Tööline» nr. 103, 14. novembril 1917.

[2] Институт истории партии при ЦК Компартии Эстонии, «Воспоминания» № 2, стр. 157.

кам, изданы постановления, которые регулировали рабочий день батраков, повышали их заработную плату и улучшали жилищные условия их семей.

Эстонские большевики энергично руководили работой волостных и уездных Советов батраков и малоземельных крестьян по национализации баронских мыз. В волостях, где уже действовали бедняцкие Советы, помещичьи имения были сразу конфискованы и переданы в пользование крестьянства. В помощь безземельным крестьянам и их Советам штаб Красной гвардии направил из Таллина рабочих-красногвардейцев.

Один из красногвардейцев, участвовавший в национализации баронских мыз, рассказывает, что вначале дело шло очень туго, так как к моменту объявления декрета о земле местное сельское трудовое население было еще мало сознательно, что давало помещикам возможность развалить мызы до их национализации. Так, в мызе «Сауст» в день передачи имелся только пятидневный запас кормов для скота. В мызах «Курна» и «Набала» все лучшие лошади были уведены.

«В Яагала, — рассказывает красногвардеец, — был такой случай: на пути туда нам повстречалось стадо — 20 хороших дойных коров. Мы не позволили гнать стадо в город. Приказали отвести скот обратно. Нас не хотели слушать, пришлось оружием заставить выполнить приказ, и скот был возвращен на мызу. Оказывается, помещик собрался продать скот в городе. Мызные батраки горевали: «Что мы будем делать без скота?» Теперь они были рады. Находясь в мызах, мы созывали народ на собрания, избирали комитеты из трех-четырех человек. Составлялись акты на имущество. Комитеты отвечали за дальнейшие работы в имении. Управляющие оставались на местах или увольнялись, в соответствии с желанием рабочих. Мызы не дробились. Пожеланий о разделе не было» [1].

В некоторых мызах из-за слабой сознательности трудящихся баронским прихвостням, а кое-где даже самим баронам, удалось пролезть в мызные комитеты. «Были мы в мызах «Пиква» и «Аравере» — говорит один из таллинских рабочих, — избрали там мызные комитеты,

[1] Институт истории партии при ЦК Компартии Эстонии, «Воспоминания» № 2, стр. 151 и 157.

которые начали принимать имущество... Узнали, что на мызе «Кюти» в мызный комитет оказался избранным барон, мы поехали туда и избрали новый комитет» [1].

Великая Октябрьская социалистическая революция пробудила к сознательной жизни огромные массы рабочих и крестьян. К активной политической жизни поднялись самые отсталые слои трудящихся. Один тартуский рабочий рассказывает: «Из вступивших в партию прислуг, нянек, домохозяек в большинстве своем получились активные борцы за пролетарскую революцию. Например, Рааль, не помню хорошо, то ли домохозяйка, то ли прислуга, стала одной из активных большевичек; она главным образом работала среди женщин. Другую, няньку Анну Яху, в 1919 году нелегально переправили через фронт в буржуазную Эстонию с секретными заданиями. Многие служили в Эстонской дивизии, выполняя ответственные задания» [2].

Эстонские большевики завоевали также поддержку трудовой интеллигенции. Это показал съезд народных учителей, происходивший в Таллине в конце декабря 1917 г. Представители учительства горячо приветствовали Советскую власть и ее мероприятия, в том числе и перевод преподавания в эстонских школах на родной язык. Большевики Альфред и Марта Умберги положили начало рабочему театру.

Большевистская партия постоянно заботилась об организации и воспитании рабочей молодежи. Созданный в мае клуб социалдемократической молодежи был реорганизован для того, чтобы придать его деятельности более широкий характер. 27 октября в Таллине состоялось собрание членов клуба, которое дало организации новое наименование: «Союз социал-демократической молодежи» [3]. Организации рабочей молодежи возникали во всей Эстонии. Сразу же после Октябрьской революции по почину большевиков в Тарту была создана инициативная группа рабочей молодежи, которая созвала 29 октября собрание юношей и девушек, где было поло-

---

[1] Институт истории партии при ЦК Компартии Эстонии, «Воспоминания» № 9, стр. 147.

[2] Институт истории партии при ЦК Компартии Эстонии, «Воспоминания № 2, стр. 143—144.

[3] См. «Tööline» nr 100, 10. novembril 1917.

жено начало Тартускому социал-демократическому союзу молодежи [1].

Укрепление Советской власти на местах и в особенности осуществление ленинского декрета о земле происходили в обстановке ожесточенной классовой борьбы.

В первое время после победы Октябрьской революции эстонские буржуазные националисты и их пособники — социалисты-революционеры и социал-демократы (меньшевики) не помышляли об активных выступлениях против Советской власти. К осени в эстонских национальных полках, на которые эстонская буржуазия рассчитывала как на свою лейб-гвардию, усилились большевистские настроения. Различные вооруженные «общественные» организации буржуазных националистов вроде «омакайтсе» и др., насчитывавшие около 30 тысяч членов, были разогнаны Советской властью.

Сопротивление буржуазии вначале выражалось в саботаже декретов и постановлений Советской власти; государственные служащие и служащие местных самоуправлений отказывались работать и т. д.

Одним из крупнейших центров саботажа и сопротивления буржуазии был губернский Земский совет. Военно-революционный комитет вначале не трогал губернский Земский совет. Это учреждение само разоблачило перед народом свое контрреволюционное нутро, продолжая тайные происки против власти трудящихся. 12 ноября исполком Советов Эстонии был вынужден принять решение о роспуске Земского совета. Однако деятели «маапяэва», не подчинились распоряжению власти трудящихся и попрежнему собирались на свои заседания, на которых нагло заявляли, что они не признают Советской власти и считают свой «маапяэв» верховной властью в Эстонии.

Узнав о намерении лидеров контрреволюционной эстонской буржуазии собраться 15 ноября на новое заседание Земского совета, Таллинский комитет РСДРП(б) вечером 14 ноября созвал в Доме рабочих совещание представителей фабричных комитетов. В. Кингисепп разъяснил им политическую обстановку и заявил:

«Теперь, когда власть во всей стране перешла в руки трудящихся, у нас на Вышгороде еще заседает компания

---

[1] См. «Proletaarne Revolutsioon Eestis» пг. 8, 1929, lk. 8.

капиталистов и их прихвостней, которые хотят играть роль хозяев положения. Нам ничего не стоило бы послать на Вышгород две роты солдат, которые разогнали бы это реакционное гнездо, но все же лучше, если рабочие сами укажут этим господам на дверь» [1].

На следующий день, 15 ноября, на фабриках и заводах Таллина состоялись митинги, на которых участники совещания представителей фабричных комитетов объясняли, почему необходимо разогнать «маапяэв». На заводе «Круля» один меньшевик выступил против разгона Земского совета, однако рабочие высмеяли его и единодушно решили выйти на демонстрацию. Позднее представители буржуазии кричали о «насилии», будто бы рабочие были вооружены дубинками и т. п. Но в действительности рабочие справились с «маапяэвом» без дубинок.

По призыву большевиков рабочие таллинских фабрик и заводов 15 ноября вышли на демонстрацию под лозунгами: «Долой реакционный маапяэв — последний оплот эстонской буржуазии!», «Да здравствует Советское правительство!» и т. д. К демонстрантам присоединились солдаты эстонского полка, единогласно принявшие предложенную большевиками резолюцию о роспуске Земского совета [2].

На площади состоялся митинг. Руководители эстонских большевиков В. Кингисепп, Я. Сихвер и другие разоблачили Земский совет как орудие контрреволюции. Главари «маапяэва» не решились выступить перед народом и пытались тайком скрыться. Когда один из лидеров буржуазии зачитал собравшемуся на площади народу резолюцию «земцев» о непризнании рабоче-крестьянского правительства, это выступление классового врага окончательно возмутило демонстрантов. Поднялся шум, «земцам» кричали: «Долой буржуев!». Благодаря вмешательству В. Кингисеппа, никто «земцев» не тронул, несмотря на огромное возмущение, которое переполняло трудящихся.

Говоря о разгоне 15 ноября таллинскими трудящимися последнего оплота буржуазии — Земского совета и об

---

[1] Институт истории партии при ЦК Компартии Эстонии, «Воспоминания» № 2, стр. 142.

[2] См. Институт истории партии при ЦК Компартии Эстонии, «Воспоминания» № 2, стр. 143—144.

историческом значении этого события, В. Кингисепп пишет: «В этот день «чумазые» снова спешили из таллинских фабрик, на этот раз на Вышгород, и не только для политической манифестации, а для осуществления определенного политического д е й с т в и я, ибо разгон маапяэва означал установление власти трудящихся в Эстонии и подавление попыток буржуазии вернуться к власти» [1].

В своих классовых интересах эстонские буржуазные националисты были готовы на тягчайшие преступления против эстонского народа — на предательство родины. В ноябре и последующие месяцы они направили своих представителей к германским империалистам с предложением, чтобы последние оккупировали Эстонию. Во второй половине ноября главари буржуазии вступили в переговоры с посольствами стран Антанты в Петрограде и предприняли попытку отправить своих представителей за границу. Таким образом эстонская буржуазия одновременно пыталась продать свою родину обоим воюющим между собою империалистическим лагерям, или, как метко выразился по этому поводу В. Кингисепп, — она протягивала «один палец богу, другой — чорту. На всякий случай это может быть очень хорошо. Это политика авантюристов, искателей приключений!» [2].

Деньги для поездки за границу и организации контрреволюционной деятельности были добыты (как позднее бахвалились сами лидеры буржуазии) путем ограбления касс Земского управления и продовольственных комитетов. Перед тем как передать делопроизводство Советам, буржуазные чиновники утаили важнейшие документы, в том числе списки налогоплательщиков, бухгалтерские книги. Когда советские служащие приступили к работе, они обнаружили лишь архив, находившийся в катастрофическом состоянии, и пустую кассу.

В Таллине трудящиеся довольно быстро справились с буржуазными органами власти, но в уездах и волостях, где промышленного пролетариата было мало или он вообще отсутствовал, буржуазия оказала Советской

---

[1] V. Kingissepp, «Kellele iseseisvus, kellele ike?», Peterburi, 1918, lk. 12.

[2] V. Kingissepp, «Kellele iseseisvus, kellele ike?», Peterburi, 1918, lk. 28.

власти более упорное сопротивление. Буржуазия особенно стремилась воспрепятствовать созданию Советов на местах и ликвидации уездных Земских советов и волостных дум. Вначале в уездах Советы трудящихся были еще слабы, и буржуазия пускала в ход все средства, чтобы сохранить свои «земства».

Один из главарей буржуазных националистов Я. Тыниссон силами своей заговорщической организации поднял в Тарту мятеж. Члены этой организации, буржуазные националисты Хиндрей и Юхтунд вели в эстонском запасном полку антисоветскую агитацию, подстрекая солдат на выступление против Советской власти. Хотя тыниссоновцам и удалось начать мятеж, все же их расчеты на крупную антисоветскую вылазку провалились. Когда В. Кингисепп с отрядом красногвардейцев прибыл в Тарту, тыниссоновский мятеж был уже подавлен местными силами. Лидер буржуазии Я. Тыниссон, полковник А. Тыниссон и некоторые другие буржуазные националисты были арестованы.

Одновременно в Раквере организовал контрреволюционную провокацию местный земский деятель, прежний председатель уездной управы Юхкам («трудовик»). Когда таллинские красногвардейцы во главе с большевиком Михкелем Айтсамом выехали в имение Пюсси для оказания помощи местным батракам в захвате имения, бароны и эстонские белогвардейцы, посланные Юхкамом в распоряжение баронов, напали на красногвардейцев и убили трех из них, в том числе и М. Айтсама.

В Вильяндиском уезде буржуазные националисты Питка и Баарс при содействии барона Деллингсхаузена организовали кулацкие белогвардейские отряды. В помощь вильяндиской организации РСДРП(б) Эстляндское бюро РСДРП(б) направило из Таллина группу большевиков во главе с Я. Сихвером. Вскоре большевики Вильянди восстановили в уезде твердый революционный порядок, укрепили Советы и Красную гвардию. Эстонским белогвардейцам не удалось осуществить свое намерение — превратить Вильяндиский уезд в эстонскую Вандею.

Огромное значение для борьбы эстонского народа против буржуазного национализма имела «Декларация прав народов России», принятая Советом Народных Комиссаров в ноябре 1917 года. В Декларации провоз-

глашалось равенство и суверенность народов России; право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений; свободное развитие национальных меньшинств и энтографических групп, населяющих территорию России. В Декларации указывалось, что царское правительство систематически натравливало народы России друг на друга; результатом такой политики были резня, погромы, порабощение народов. Этой позорной политике натравливания не должно быть возврата. Отныне она должна быть заменена политикой добровольного и честного союза народов России. После Февральской революции, когда власть перешла в руки кадетской буржуазии, неприкрытая политика натравливания уступила место политике трусливого недоверия к народам России, политике придирок и провокации, прикрывающейся словесными заявлениями о «свободе» и «равенстве» народов. Этой недостойной политике должен быть положен конец. Отныне она должна быть заменена открытой и честной политикой, ведущей к полному взаимному доверию народов России [1].

Уже первые шаги Советской власти показали трудящимся, что подлинно свободное сотрудничество народов, о чем при капиталистическом строе не могло быть и речи, полностью обеспечено в Советском государстве. Советское правительство немедленно приступило к осуществлению своих исторических деклараций. Оно признало независимость Украины, Финляндии и Польши. В «Манифесте к украинскому народу» Совет Народных Комиссаров в декабре 1917 года заявлял:

«Исходя из интересов единства и братского союза рабочих и трудящихся, эксплуатируемых масс в борьбе за социализм, исходя из признания этих принципов многочисленными решениями органов революционной демократии, Советов, и особенно Второго Всероссийского съезда Советов, социалистическое правительство России, Совет Народных Комиссаров, еще раз подтверждает право на самоопределение за всеми нациями, которые угнетались царизмом и великорусской буржуазией, вплоть до права этих наций отделиться от России.

---

[1] Декреты Октябрьской революции, Партиздат, 1933 г., стр. 29.

Поэтому мы, Совет Народных Комиссаров, признаем народную Украинскую республику, ее право совершенно отделиться от России или вступить в договор с Российской республикой о федеративных и тому подобных взаимоотношениях между ними» [1].

Приветствуя национальную политику Советского правительства, эстонские большевики призвали эстонский народ объединить свои силы с силами русских рабочих и крестьян, чтобы совместно бороться против эксплуататоров любой нации и обеспечить свою полную социальную и национальную свободу, свою подлинную независимость.

Таким образом, только большевики, боровшиеся за укрепление Советской власти, были настоящими борцами за свободу и независимость эстонского народа. Буржуазные же националисты и оппортунисты, которые после Октябрьской революции боролись за восстановление в России империалистического правительства, были злейшими врагами независимости эстонского народа, ее могильщиками.

«Декларация прав народов России» была опубликована также в эстонской советской печати. Большевистская газета «Тёёлине» по этому поводу писала: «... Только тогда может идти речь о самостоятельном развитии Эстонии и только тогда можно осуществить самостоятельное устройство Эстонии, если в России укрепится Советская власть. Любое другое центральное правительство подавило бы такую возможность, как это мы уже видели в действительности (на примере Финляндии и Украины) во времена Керенского» [2].

Позже газета «Тёёлине» в своей передовой статье писала: «25 октября Российская пролетарская революция сломила власть капиталистов. Государственная власть перешла в руки рабочих и беднейшего крестьянства. Это пролетарское правительство предпринимает шаги, чтобы постепенно ликвидировать привилегии помещиков и капиталистов. Это правительство объявило 2 ноября с. г. право народов на самоопределение. Тем самым малые народы освободились от гнета больших народов.

Как же следует теперь использовать это право на

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 323.

[2] «Tööline» nr. 117, 30. novembril 1917.

самоопределение? Это надо сделать так, чтобы трудящиеся слои малого народа не попали из-под одного ига под другое, — чтобы эстонские трудящиеся слои из-под гнета всероссийского капитализма не попали под гнет эстонских капиталистов.

Самоопределение эстонского народа означает то, что трудящиеся слои в Эстонии должны взять правительственную власть в свои руки. Трудящиеся слои Эстонии должны установить в Эстонии народное правительство...

25 октября пролетарская революция лишила буржуазию привилегий. Суверенитет — верховное право управлять государством — перешел в руки трудящихся слоев... Эстонские трудящиеся стали хозяевами власти в Эстонии. Эстонские трудящиеся должны это монопольное право на управление Эстонией защищать от попыток эстонской буржуазии вернуть себе это право»[1].

Русские революционные солдаты и матросы, воспринявшие в своем большинстве идеи партии большевиков, оказывали эстонским трудящимся всестороннюю помощь в их борьбе за национальное освобождение, за то, чтобы навсегда покончить в Эстонии с гнетом прибалтийских баронов и царских сатрапов. С каким горячим участием относились простые русские солдаты к освободительной борьбе эстонских трудящихся, свидетельствует резолюция, принятая солдатами Козельского полка, стоявшего неподалеку от Таллина:

«Приветствуем Центральный Исполнительный комитет эстляндских революционных пролетарских Советов с отвоеванием из буржуазно-империалистического плена народного суверенитета возродившейся древней приморской демократической республики Эстонии, с закреплением завоеваний революции 25 октября в согласии с декретом 2 ноября о праве угнетенных российских народов на самоопределение, в согласии с всемирно-пролетарскими идеалами предоставления полноты политических гарантий также малым национально-территориальным единицам мирового пролетариата, для осуществления ими полного национально-культурного и экономического самоопределения в экономическо-культурном федеративном единении с всемирным пролетариатом.

Да здравствует верховное властвование народного

[1] «Tööline» nr. 119, 2. detsembril 1917.

большинства эстонских рабочих, безземельных и малоземельных крестьян в возродившейся демократической республике Эстонии от Валга и границ Псковской земли до Нарвы и Эстонского архипелага включительно» [1].

В совместной борьбе за Советскую власть крепла дружба эстонских и русских трудящихся. Рабочие завода «Двигатель» подарили 462 Старицкому полку красное знамя с лозунгами: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Борьба за социализм и братство народов!». Солдаты выразили рабочим «Двигателя» сердечную благодарность за подарок и в своем ответе заявили: «Двигательские рабочие, как твердо на почве классовой борьбы стоящая рабочая армия, всегда были страшны царским кровопийцам, защитникам капиталистического строя. Мы — серые жители окопов, все наши духовные силы направлены на борьбу за лучшее будущее, за новый строй, основанный на правде» [2].

Большую помощь в организации эстонских трудящихся, особенно бедняцкого крестьянства, оказали моряки Балтийского флота; они устраивали собрания, распространяли литературу, помогали батракам до победы революции проводить забастовки, а позднее — захватывать помещичьи имения.

Об огромном доверии, которое большевистская партия завоевала в трудящихся массах эстонского народа, говорят результаты выборов во Всероссийское Учредительное собрание 12, 13 и 14 ноября 1917 года. В Эстонии на выборах со своими списками выступали семь партий: эстонские социалисты-революционеры (эсеры), большевики, трудовики, эстонские социал-демократы (меньшевики), русские эсеры, радикал-демократы, демократический блок (черносотенцы — корниловцы — Пятс, Тыниссон и др.).

Из этих семи партий только большевики (список № 2) боролись за интересы рабочих и крестьян. Открыто признавали себя буржуазными партиями «радикал-демократы» и «демократический блок». Остальные партии маскировали себя под социалистов, заявляя, что их конечной целью якобы является социализм, которого они добиваются, мол, более «культурными» методами, чем большевики.

---

[1] «Утро Правды» № 50, 12 декабря 1917 года.

[2] «Звезда» № 10, 1 сентября 1917 года.

Эстонские социалисты-революционеры (эсеры) как и русские эсеры, разглагольствовали о «свободе для всех» — и для буржуазии, и для трудящихся, тем самым являясь врагами диктатуры пролетариата. Вместе Эстонской Советской Республики они хотели иметь «Эстонскую трудовую республику», которая по существу являлась бы капиталистическим государством. В аграрном вопросе они стояли за «отчуждение помещичьих земель» и раздел их «согласно трудовой норме». На выборах во Всероссийское Учредительное собрание эсеры выступали в Эстонии с двумя списками — эстонских и русских эсеров, причем по своему содержанию их лозунги ничем не отличались.

В близком родстве с эсерами находилась «Эстонская трудовая партия», чьи требования и лозунги в значительной части были списаны с программы русских правых эсеров. Трудовики заявляли, что их целью является социализм, который однако должен наступить «в результате очень длительного мирного развития». В аграрном вопросе они стояли на позиции национализации помещичьих земель и раздачи их крестьянам в границах трудовой нормы в вечную аренду. Что касается национализации промышленности, то трудовики считали, что при возникновении такого вопроса решать его следует в каждом отдельном случае исходя из того, «на сколько далеко зашло развитие соответствующей отрасли промышленности». Идеалом государства для трудовиков являлся «Эстонский штат» в федерации штатов народов России. Руководящим деятелем трудовиков был Юри Вильмс, о политической программе которого большевики говорили, что она представляет собой «социалистическую кашу с отечественным салатом и соусом либерализма».

Эстонские социал-демократы — меньшевики выступали летом 1917 года под именем «Социал-демократического Союза Эстляндии», они стояли на позициях газеты русского меньшевика Г. В. Плеханова «Единство». На происходившем в октябре съезде меньшевики назвали свою партию «Эстонская социал-демократическая рабочая партия». Однако смена названия не помогла им завоевать доверие народа. Накануне выборов в Учредительное собрание в этой партии возникли две группировки. Правые во главе с К. Астом и А. Рейем были ярые сторонники империалистической буржуазии. В аграрном вопросе они разделяли точку зрения эсеров и трудовиков: раздел по-

мещичьих земель и наделение ею крестьян на правах вечной аренды в пределах трудовой нормы. Левые во главе с М. Мартна, прикрываясь революционной фразой, в общеполитических вопросах ориентировались на газету русских меньшевиков — интернационалистов «Новая Жизнь». На выборах в Учредительное собрание обе группы выступали с единым списком.

На крайне правом фланге находились радикал-демократы и демократический блок. Это были буржуазно-националистические партии, опиравшиеся на городскую буржуазию и кулачество.

«Демократический блок» состоял из «Эстонской демократической партии» во главе с Я. Тыниссоном, носившей ранее название «Прогрессивной партии», а позднее, в годы буржуазной Эстонии — «Народной партии», и Союза эстонских землевладельцев, которым руководил «нейтральный» К. Пятс.

Эстонская радикально-демократическая партия (А. Бирк, Ю. Яаксон — газета «Таллина Театая») и «демократы» Я. Тыниссона (газета «Постимеэс») отличались друг от друга главным образом местническими требованиями; ведущей силой первых являлась буржуазия Северной Эстонии, вторых — буржуазия Южной Эстонии.

Государственно-политическим лозунгом радикал-демократов и «Демократического блока» была автономная Эстония (штат в составе капиталистической России). Перед выборами в Учредительное собрание обе партии заявили о поддержке лозунга всеобщего избирательного права, тогда как раньше они считали, что право голоса могут иметь только налогоплательщики. В аграрном вопросе они придерживались требования об отчуждении помещичьих земель за «справедливое вознаграждение».

Во время предвыборной компании буржуазные и мелкобуржуазные партии имели свои ежедневные газеты — «Таллина Театая», «Постимеэс», «Пяэвалехт», «Тёё Липп», «Сакала» и др. Для агитационных целей буржуазные националисты располагали большими денежными суммами, украденными из касс Земского управления и местных самоуправлений. У большевиков же была только одна эстонская ежедневная газета «Тёёлине». Но несмотря на это, список большевиков получил около 40 процентов всех поданных голосов. По отдельным

городам и уездам этот процент был еще выше; так, например, в Таллине большевики получили 47 процентов всех поданных голосов вместо 31 процента, полученного ими 6 августа на выборах городской думы; соглашательские партии (меньшевики, эсеры и трудовики) получили все вместе 40 процентов голосов, тогда как в августе на городских выборах они получили 52 процента [1]. На Таллинской базе Балтийского флота, где первым большевистским кандидатом был выдвинут Ленин, голосовало 30 536 человек, из них большевики получили 17 674 голоса.

Во время выборов в Учредительное собрание рабочие, солдаты и беднейшие крестьяне на своих митингах и собраниях принимали резолюции, в которых обещали свою поддержку Советскому правительству в борьбе с контрреволюцией и заявляли, что признают Учредительное собрание лишь в том случае, если оно закрепит завоевания Октябрьской революции. В резолюции, принятой на большом массовом митинге солдат, матросов и рабочих Таллина говорилось:

«Приветствуем Учредительное собрание, если оно будет защищать интересы трудящихся в их освободительной борьбе против гнета капиталистов и помещиков; приветствуем Совет Народных Комиссаров в борьбе с врагами революции и требуем от него, что-бы он не слагал оружия в борьбе против помещиков и капиталистов и тех контрреволюционеров, которые прикрываются лозунгом национальной борьбы и прикидываются друзьями народа, а на деле защищают интересы помещиков и капиталистов и сеют семя национальной вражды; этой жестокой борьбе за освобождение трудящихся собравшиеся обещают оказать всякую поддержку» [2].

Результаты выборов во Всероссийское Учредительное собрание по Эстонии опровергали клеветническое утверждение буржуазных националистов, будто в Эстонии большевиков поддерживает лишь горстка русских солдат и матросов. Выборы показали, что эстонский рабочий

---

[1] На выборах в Учредительное собрание голоса разделились следующим образом: эстонские эсеры — 17 726, большевики — 119 862, трудовики — 64 047, эстонские меньшевики — 9 244, русские эсеры — 3 027, радикал-демократы — 7 022, демократический блок — 68 075.

[2] «Утро Правды» № 51, 14 декабря 1917 года.

класс, весь трудовой народ идет за большевистской партией.

В Эстонии, как и по всей Советской России, быстро шел процесс слома старой государственной машины и замены её новой. В первые же дни после победы Октябрьской революции при Военно-революционном комитете Эстонии начал действовать Революционный трибунал. К февралю 1918 года повсеместно были созданы советские суды.

Одновременно со сломом буржуазного государственного аппарата, Советская власть приступила к подрыву экономической мощи буржуазии и организации основ нового, советского народного хозяйства. 29 октября был введен 8-часовой рабочий день. 14 ноября опубликовано постановление Советского правительства об установлении рабочего контроля над производством.

Началась национализация банков. Фабрики и заводы вначале еще не национализировались, а если это делалось, так только в том случае, если их владельцы саботировали рабочий контроль. Рабочий контроль вводили руководимые большевистской партией фабрично-заводские комитеты, местные Советы и профсоюзы.

16 ноября в Таллине состоялось заседание Центрального совета профсоюзов Эстонии. Все выступавшие по докладу о введении рабочего контроля одобрили это мероприятие. Центральный совет постановил всячески поддерживать введение рабочего контроля [1].

*

В последующие месяцы продолжалось победоносное шествие Советской власти. Под руководством большевистской партии эстонские трудящиеся подорвали экономическую мощь буржуазии, сосредоточили в своих руках ведущие позиции народного хозяйства, разрушили буржуазный государственный аппарат, ликвидировали первые попытки контрреволюции свергнуть Советскую власть. Большую работу по укреплению Советской власти в Эстонии проделали большевики, члены исполнительного комитета Советов Эстонии: Я. Анвельт (председатель), Ю. Хейнтук, В. Кингисепп, И. Мяги, Г. Соколов, Лелль, И. Кясперт (секретарь). В декабре были созваны уездные съезды Советов. К концу года удалось наладить также выпуск уездных советских газет. Большевики

[1] См. «Tööline» nr. 116, 29 novembril 1917.

отдавали все свои силы упрочению народной власти и улучшению положения трудящихся.

В ноябре-декабре 1917 года Совет Народных Комиссаров начал постепенно распускать старую армию. 15 января 1918 г. вышел подписанный В. И. Лениным декрет о создании Красной Армии. Буржуазные националисты в Эстонии пытались при помощи реакционного командования прежней царской армии сохранить свои войсковые части, сведенные в «эстонскую дивизию», во главе которой были поставлены буржуазно-националистические офицеры-корниловцы.

Эстонским большевикам пришлось вести упорную борьбу за освобождение солдат эстонских полков из-под влияния буржуазии и завоевания их на свою сторону. Эстляндское бюро РСДРП(б) направило в стоявший в Хаапсалу эстонский полк для политической работы солдата-большевика Яана Томпа [1], которому вскоре удалось создать в полку партийную организацию.

На II съезде эстонских военнослужащих, состоявшемся в январе 1918 года, было принято предложение большевиков о ликвидации «главного комитета эстонских воинов», являвшегося в действительности штабом контрреволюции в Эстонии. Однако из-за предательства левых эсеров представителям революционных солдат не удалось добиться на съезде полной победы над буржуазными националистами.

13 января большевики созвали I съезд эстонских социалистических воинов, который принял решение о создании эстонской Красной Армии. Эстонские большевики приступили к организации первых эстонских частей Красной Армии на принципе добровольности. Большую работу в этом направлении проделал В. Кингисепп.

Для обсуждения основных вопросов аграрной политики Советской власти и задач, стоявших перед эстонским трудовым крестьянством, в Таллине были созваны: конференция эстонских безземельных крестьян (батраков и бедняков) и Сельскохозяйственный съезд сельских трудящихся. Работой обоих слетов эстонского трудового крестьянства руководили большевики.

---

[1] Яан Томп — в дальнейшем видный деятель рабочего движения в буржуазной Эстонии, был председателем Центрального Совета эстонских профсоюзов. Расстрелян по приговору военно-полевого суда в ноябре 1924 г.

3—4 декабря 1917 года состоялась конференция безземельных крестьян. Горячему обсуждению был подвергнут на ней вопрос о том, как поступить с баронскими мызами после их конфискации: сохранить их в целости как общественные хозяйства трудящихся или распределить между безземельными и малоземельными крестьянами. Некоторые руководящие работники большевистской организации Эстонии, как, например, докладчик по земельному вопросу Я. Анвельт и другие, выступали против дробления помещичьих мыз, мотивируя это тем, что общественное хозяйство выгоднее и целесообразнее, к тому же раздел приведет к снижению сельскохозяйственного производства; кроме того, у батраков и безземельных нет инвентаря и скота для создания своих хозяйств, в результате землю взяли бы только зажиточные крестьяне.

«Раздел земли сейчас, — говорил Я. Сихвер, — нежелателен и невозможен еще и потому, что в таком случае пришлось бы возводить множество построек и построечек, на что ушла бы огромная часть народного труда и материальных средств» [1]. Поскольку прения не внесли в вопрос необходимой ясности, В. Кингисепп в своей речи заявил, что «... сейчас нельзя тратить время на споры и составление проектов, а следует немедленно отобрать у помещиков землю. Кто с этим медлит, тот враг народа, поддерживает контрреволюцию. Когда поместья будут отобраны, тогда хватит времени выяснить, какой метод ведения хозяйства является наиболее выгодным . . .» [2].

Конференция высказалась за то, чтобы «поместья, в которых в настоящее время ведется крупное хозяйство, не следует делить, а вести его по-прежнему. Малоземельным крестьянам земля должна быть предоставлена за счет земельных участков, расположенных на окраинах поместий, а в случае необходимости так же за счет земель крупных хуторов». Волостные Советы трудящихся должны разработать соответствующие проекты и представить их на утверждение уездных Советов.

О воодушевлении, царившем на конференции в связи с великой исторической победой эстонского народа —

---

[1] «Tööline» nr. 127, 12. detsembril 1917.

[2] Там же.

ликвидацией власти баронов и их землевладения — свидетельствует приветствие, которое делегаты единодушно решили послать Совету Народных Комиссаров:

«Мы, представители эстонских батраков и других безземельцев, а также малоземельных крестьян 158 волостей, собравшиеся со всех концов страны (Эстонии. **И. С.**) здесь, в Таллине, в зале прежнего рыцарского ландтага, на конференцию, единогласно приветствуем революционное рабоче-крестьянское правительство — Совет Народных Комиссаров. Долгожданное время настало, баронская земля признана достоянием народа. То, о чем наши предки и мы сами и говорить-то не решались, революция трудового народа осуществила одним ударом. Привет вам, товарищи народные комиссары! Ни шагу не уступайте врагам народа и их приспешникам. Мы поддержим любой ваш революционный шаг в защиту интересов народа и против угнетателей ... Да здравствует революционное Советское правительство! Да здравствует революция трудового народа!» [1].

На Сельскохозяйственный съезд сельских трудящихся Эстонии, открывшийся 5 января 1918 года, был избран один делегат от каждого волостного Совета, от рабочих каждой мызы и от солдат-безземельных крестьян каждой роты эстонских войсковых частей. По одному представителю могли послать также социалистические партии, которые стояли на позициях признания Советской власти.

О политическом лице сельскохозяйственного съезда говорит его состав. На съезде было 530 делегатов, из них большевиков — 469, меньшевиков — 22, эсеров — 17 и беспартийных — 22. Таким образом, большевики были в огромном большинстве, что свидетельствовало о полном доверии трудящихся крестьян к партии большевиков.

На этом съезде, как и на состоявшейся в декабре предыдущего года конференции, руководители эстонской большевистской организации стояли на той точке зрения, что помещичьи мызы, созданные на основе высокой сельскохозяйственной культуры, не следует дробить, их надо использовать в качестве крупных социалистических хозяйств. Соответствующую резолюцию, предложенную

[1] «Tööline» nr. 120, 4 detsembril 1917.

большевиками, съезд принял подавляющим большинством голосов [1].

Эсеры пытались на съезде доказать, что крупное социалистическое сельское хозяйство не имеет будущего. Эсер М. Блейманн утверждал, что машины в сельском хозяйстве неприменимы, ибо опыт Германии якобы показал, что паровой плуг не может конкурировать с конным плугом. Эсеры выступили со смехотворным утверждением, будто бы общественное ведение хозяйства противоречит эстонскому национальному характеру. Эстонские большевики разоблачили эсеров как защитников интересов кулачества, желающих увековечить в сельском хозяйстве капиталистические отношения, кулацкую кабалу.

Но эстонские большевики в тот период допустили ошибку, состоявшую в том, что они не начали сразу же после Октябрьской революции раздел баронских земель между безземельными и малоземельными крестьянами, не ликвидировали немедленно земельный голод, от которого веками страдали эстонский мелкий крестьянин и арендатор. Если бы это было сделано, то эстонские мелкие крестьяне, арендаторы и другие угнетенные слои крестьянства уже в начале революции на своем опыте убедились бы, какую огромную победу принесла им социалистическая революция. Этот шаг еще более укрепил бы союз эстонского рабочего класса и крестьянства.

Следует отметить, что конференция эстонского трудового крестьянства в декабре 1917 года и Сельскохозяйственный съезд сельских трудящихся Эстонии в январе 1918 года не являлись еще окончательными инстанциями в решении аграрного вопроса в Эстонии.

10 (23) февраля 1918 года должен был открыться съезд эстонских организаций РСДРП(б), на котором в качестве важнейшего вопроса должен был стоять аграрный вопрос. В Таллин съехалось значительное число делегатов, однако съезд не состоялся, так как в Эстонию вторглись германские оккупационные войска. Решением земельного вопроса должен был заняться также III съезд Советов эстонских трудящихся и военнослужащих, созыв которого намечался на 14 (27) февраля, но и он не состоялся из-за германской оккупации.

---

[1] «Tööline» nr. 7, 11. jaanuaril 1918.

Бесспорным остается тот факт, что большевики покончили в Эстонии с помещичьим землевладением и превратили землю в общенародную собственность. При этом необходимо учесть, что кратковременное существование Советской власти в Эстонии в 1917—1918 году не позволило до конца решить все задачи аграрного вопроса.

Указанная выше ошибка эстонских большевиков в земельном вопросе обусловливалась, с одной стороны тем, что они догматически восприняли марксистско-ленинское учение о преимуществах социалистических крупных хозяйств. Эстонские безземельные и малоземельные крестьяне в своей повседневной жизненной практике еще с ними не были знакомы. Но в то же время следует учитывать, что после победы Октябрьской революции нужно было сразу же приступить к восстановлению промышленности и сельского хозяйства, разоренных империалистической войной, чтобы быстро поднять жизненный уровень народа, покончить с голодом и нищетой. Раздел помещичьих имений между батраками и крестьянами-бедняками в условиях, когда у последних не было ни инвентаря, ни рабочего скота, когда государство также не было еще в состоянии оказать им немедленно существенную помощь, могли привести к временному сокращению сельскохозяйственного производства. Поэтому эстонские большевики и воздержались от немедленного раздела перешедших в руки народа помещичьих хозяйств и по этой же причине огромное большинство сельскохозяйственного съезда Эстонии высказалось за общественную систему ведения сельского хозяйства.

Вместе с тем следует заметить, что точка зрения большевиков Эстонии по земельному вопросу была обусловлена также их твердой уверенностью в скорой победе социалистической революции в странах Западной Европы и последующей очень быстрой победе социалистического способа производства. Международная политическая обстановка позволяла эстонским большевикам предполагать, что Европа стоит накануне революции.

В своем заключительном слове на III Всероссийском съезде Советов В. И. Ленин отметил: «... мы закрываем исторический съезд Советов под знаком все растущей мировой революции, и недалеко то время, когда трудящиеся всех стран сольются в одно всечеловеческое государство, чтобы взаимными усилиями строить

новое социалистическое здание. Путь этого строительства лежит через Советы, как одну из форм начинающейся всемирной революции» [1].

В Эстонии уже была довольно развитая промышленность. С победой социалистической революции в Западной Европе сельское хозяйство Эстонии имело бы возможность быстро перейти на социалистические рельсы, так как при оказании сельскому хозяйству помощи со стороны крупной промышленности и при создании многочисленных образцовых крупных социалистических хозяйств эстонское трудящееся крестьянство смогло бы за короткий срок на собственном опыте убедиться в преимуществах крупных социалистических хозяйств. Благоприятные возможности для относительно быстрого перехода к социализму в Эстляндии, где по преимуществу было крупное сельское хозяйство, отметил В. И. Ленин в докладе на III Всероссийском съезде Советов: «Понятно, что переход к социализму в Эстляндии, в этой маленькой, поголовно грамотной стране, состоящей из крупных сельских хозяйств, не может походить на переход к социализму в стране по преимуществу мелкобуржуазной, какой является Россия. С этим надо считаться» [2].

Победа социалистической революции в Западной Европе привела бы к очень быстрой победе социалистического способа производства в отсталых странах. Однако социализм в то время утвердился первоначально в одной отдельно взятой стране, а в мировую систему он превратился лишь много лет спустя.

В связи с организованным эсерами покушением на В. И. Ленина сельскохозяйственный съезд сельских трудящихся Эстонии послал Ленину следующую телеграмму:

«Сельскохозяйственный съезд эстонских трудящихся горячо приветствует Вас, передового борца трудящихся всего мира. Пусть знают преступники, наймиты буржуазии, что рука, поднятая на наших идейных борцов, направлена против всей революции. Пусть помнят все контрреволюционеры, что великодушию пролетариата может прийти конец и тогда он станет применять все

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 437.

[2] Там же, стр. 415.

средства борьбы и призовет к порядку всех распоясавшихся преступников» [1].

В январе 1918 года Советское правительство приняло «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», написанную В. И. Лениным. В декларации, которую одобрил третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, была провозглашена федеративная форма Российской республики. «Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация Советских национальных республик» [2], — говорится в декларации.

Декларация в руках эстонских большевиков, а также большевиков других национальностей России, явилась могучим оружием борьбы против буржуазного национализма. В новой обстановке после Октябрьской революции Советская федерация подготавливала условия для перехода к Союзу Советских Социалистических Республик и позволяла решить национальный вопрос в духе ленинской национальной политики, в духе социалистического интернационализма.

На основе «Декларации прав народов России» и «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» — эстонские большевики разработали проект Конституции Эстонской Советской Республики (Эстляндской трудовой коммуны), который был опубликован в печати для всенародного обсуждения. Проект Конституции Эстонской Советской республики впервые в истории Эстонии намечал основные контуры самостоятельного государства эстонского трудового народа.

«Эстонская трудовая коммуна, — говорилось в проекте, — является автономной частью Российской Советской республики ... В разрешении всех местных вопросов Эстонская трудовая коммуна является совершенно самостоятельной; она имеет право во всякое время, не испрашивая на то согласия ни от одного народа или правительства, отделиться от России и вступить в союз с каким-нибудь другим государством или объявить себя полностью независимой» [3].

---

[1] «Tööline» nr. 8, 12. jaanuaril 1918.

[2] В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 385.

[3] «Tööline» nr. 14, 19. jaanuaril 1918.

Отметив в своей речи на третьем Всероссийском съезде Советов, что в России, в области внутренней политики теперь окончательно признан новый государственный строй Социалистической Советской республики, как федерации свободных республик разных наций, населяющих Россию, В. И. Ленин сказал:

«Мы властвуем, не разделяя, по жестокому закону древнего Рима, а соединяя всех трудящихся неразрывными цепями живых интересов, классового сознания. И наш союз, наше новое государство прочнее, чем насильническая власть, объединяющая ложью и железом в нужные для империалистов искусственные государственные образования. Только что стоило, например, финляндским рабочим и крестьянам захватить власть в свои руки, как они обратились к нам с выражением чувства верности мировой пролетарской революции, со словами привета, в которых видна их непоколебимая решимость идти вместе с нами по пути Интернационала. Вот основа нашей федерации, и я глубоко убежден, что вокруг революционной России все больше и больше будут группироваться отдельные различные федерации свободных наций. Совершенно добровольно, без лжи и железа, будет расти эта федерация, и она несокрушима. Лучший залог ее несокрушимости — те законы, тот государственный строй, который мы творим у себя» [1].

Трудящиеся Эстонии, руководимые партией большевиков, с огромным подъемом приветствовали «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа» как новый пример последовательного осуществления Советским правительством марксистско-ленинской национальной политики и единодушно высказались за то, чтобы остаться в самом тесном союзе с народами революционной России и совместными усилиями строить социализм.

Одной из основных задач Советской республики с самого начала была борьба за мир. Первым декретом Советской власти был Декрет о мире, принятый 26 октября 1917 года на втором Всероссийском съезде Советов. Советское правительство предложило всем воюющим народам и их правительствам немедленно, без отлагательств предпринять решительные шаги к заключению справедливого демократического мира. Поскольку «союз-

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 435—436.

ники» — Англия и Франция — отказались принять предложение Советского правительства и продолжали агрессивную, империалистическую войну, то оно, выполняя волю Советов, решило приступить одно, без «союзников» к переговорам с Германией и Австрией. 22 ноября 1917 года советская делегация подписала в Брест-Литовске перемирие с германским блоком.

Германские империалисты, пользуясь слабостью Советской России, пытались присоединить к себе большие территории, в том числе Прибалтику, где им в этом помогала буржуазия. На оккупированной территории Литвы и Латвии германские империалисты организовали выступления баронов и кулаков, которые якобы от имени «народа» потребовали отделения от России и присоединения к Германии. При посредничестве баронов германские империалисты предложили лидерам эстонской буржуазии начать и в Эстонии антисоветскую кампанию за отделение от революционной России. Подобные проявления «народной воли» германская делегация рассчитывала использовать на переговорах в Брест-Литовске против Советского правительства.

В связи с этим Эстляндский и Таллинский комитеты РСДРП(б) опубликовали 4 января 1918 года совместное воззвание «К трудящимся Эстонии», в котором указывалось, что правительство прусских юнкеров и германских грабителей-капиталистов стремится оторвать от России пограничные земли и подчинить их Германии, либо превратив их в неотъемлемые части Германии, либо придав им форму самостоятельных государств, в действительности же, превратив в плацдарм германо-австрийских войск.

«В Польше, Литве и Курляндии помещики и буржуи высказались за отделение от России, нагло прикрываясь именем «всего народа», — говорилось в воззвании. — Тем самым они дали германскому правительству возможность нагло утверждать перед лицом всего мира, будто эти страны стоят за разрыв с Россией. Опираясь на решения известных угнетателей народа, Вильгельм и Гинденбург протягивают свою кровавую руку за большей частью Польши, Литвы и Латвии.

В Эстонии немецкие помещичьи круги всегда с надеждой взирали на свою родину, а особенно теперь, когда пролетарская революция в Эстонии передала поме-

щичьи земли в руки трудящихся и уничтожила власть и влияние дворянства.

Однако в Эстонии не властвует вильгельмовский штык и поэтому бароны не имели возможности на эстонской земле «от имени народа» заявить Вильгельму — как это сделали такие же помещики в Польше, Литве и Курляндии, — что Эстония хочет «самостоятельности».

Это вынудило агентуру баронов Эстонии и германского правительства обратиться к кругам эстонской буржуазии.

От германских агентов эстонская буржуазия и несоциалистические партии получили тот сигнал, который побудил их заявить, что Эстонию надо немедленно провозгласить самостоятельным государством. В фарватере Германии пошли все эстонские политические партии, которые прикрываются жалкими баснями, будто бы они провозглашением самостоятельности хотят предотвратить приход в Эстонию германских войск . . .

Через самостоятельность Эстонии буржуазия рассчитывает избавиться от правительства трудящихся.

Таким образом, и в вопросе о самостоятельности перед эстонскими трудящимися буржуазия стоит единым фронтом.

Зато нашим лозунгом является не разрыв с Россией, а самый тесный и братский союз с трудящимися России.

Революция трудового народа объединила нас с русскими трудящимися, победоносная революция трудящихся в Западной Европе объединит нас с германскими, французскими, английскими трудящимися в один огромный союз народов» [1].

Большевики разъясняли трудящимся, какой коварный план империалистов скрывается в действительности за выдвинутым эстонской буржуазией лозунгом «самостоятельности». Рабочие и крестьяне Эстонии с глубоким презрением заклеймили антисоветскую клеветническую кампанию эстонской буржуазии. В Таллине на собрании рабочих завода «Крулль» 10 января 1918 года большевики показали, что буржуазия под видом объявления Эстонии «самостоятельной» хочет толкнуть её в объятия германского империализма. После оживленных прений собрание приняло следующее решение:

---

[1] «Tööline» nr. 3, 4. jaanuaril 1918.

«Придя к выводу, что под маской провозглашения Эстонии самостоятельным государством скрывается коварный план прибалтийских баронов, эстонской буржуазии и горе-социалистов, план свержения нынешнего Советского правительства, мы протестуем против контрреволюционной затеи, с помощью которой нас, т. е. рабочих Эстонии, хотят оторвать от пролетариата России... Мы признаем только Советское правительство, которое до сих пор было защитником интересов трудящихся и таковым должно остаться и в дальнейшем» [1].

Позицию эстонского народа в вопросе об использовании права народов на самоопределение ярко показывает также резолюция, принятая на упоминавшемся выше Сельскохозяйственном съезде сельских трудящихся. В резолюции отмечается, что идея отделения Эстонии от России «... привита эстонским буржуазным кругам германскими империалистами и что осуществление этой идеи было бы гибельным для власти и завоевания эстонского трудового народа». Съезд пригвоздил к позорному столбу эсеров и других «социалистов», которые в интересах буржуазии раскалывают единый фронт трудящихся России.

«Эстонский трудовой народ, — говорится далее в резолюции, — ни в каком случае не должен дать себя запугать буржуазными раскольническими попытками, а должен идти рука об руку с пролетариатом всего мира. В России правит революционный трудовой народ. Эстонский трудовой народ пришел к власти при поддержке русской революции и поэтому он должен и в будущем оставаться в самом тесном государственном единении с этим правительством.

Перед лицом трудящихся всего мира съезд клеймит позором тех эстонских «социалистов», которые дали буржуазии увлечь себя идейкой о самостоятельности Эстонии и раскалывают единый фронт трудящихся народов России, направленный против буржуазии всего мира» [2].

Таким образом, эстонский трудовой народ совершенно определенно высказался за то, чтобы строить новую

---

[1] «Tööline» nr. 9, 13. jaanuaril 1918.

[2] «Eesti Teataja» nr. 9, 13. jaanuaril 1918.

жизнь в едином государственном союзе с другими народами Советской России.

Эстонские трудящиеся под руководством большевиков и при братской помощи свободных народов России приступили к строительству Эстонского Советского социалистического государства — первого государства в своей национальной истории.

В конце января 1918 года органы Советской власти раскрыли заговор эстонской буржуазии и прибалтийско-немецких баронов. Они готовили вооруженное восстание против Советской власти, которое должно было сочетаться с вторжением германских войск в Эстонию. Восстание должно было начаться 15 февраля 1918 года. Бароны и главари эстонской буржуазии в специальных посланиях и через своих представителей просили германского кайзера Вильгельма оккупировать Эстонию. Эстонское Советское правительство разоблачило и сорвало контрреволюционные планы заговорщиков. 27 января 1918 года по приказу Эстонского Советского правительства были арестованы, а затем высланы заговорщики-бароны. Тем самым силы внутренней контрреволюции были серьезно подорваны.

Однако германский империализм, этот злобный хищник, притаившийся у границ молодой Советской Эстонии, помешал эстонскому трудовому народу заняться созидательной работой. Троцкий, стоявший во главе советской мирной делегации, своим провокационным поведением сыграл на-руку германским империалистам, помог им нарушить перемирие и развернуть новое наступление на Советскую Россию. Украина и многие другие советские земли стали жертвами германского империализма.

Несмотря на героическое сопротивление рабочих-красногвардейцев, которые под руководством эстонских большевиков дали бой оккупантам в Кейле, Орина и других местах, германские империалисты при содействии эстонской буржуазии оккупировали в конце февраля Советскую Эстонию и задушили здесь Советскую власть.

Советская власть тогда просуществовала в Эстонии недолго — всего три с половиной месяца.

В истории Советского государства период с ноября 1917 года по февраль 1918 года является, по меткому определению В. И. Ленина, периодом «красногвардейской атаки на капитал». За это время Советская власть

сломила экономическую силу буржуазии, сосредоточила в своих руках ведущие позиции народного хозяйства, разрушила буржуазный государственный аппарат, ликвидировала первые выступления буржуазно-помещичьей контрреволюции. Больших успехов добился и эстонский трудовой народ, который за короткий срок заложил основы своего автономного советского государства, ликвидировал вековое господство баронов; к активной политической жизни пробудились глубочайшие народные толщи.

Поражение эстонских трудящихся было вызвано не внутренними факторами, а неблагоприятным для Советской республики международным положением, вторжением германского империализма. Это не значит, что руководители эстонской большевистской организации не допускали ошибок. Ошибки были допущены — так не было организовано достаточно эффективного отпора немецким оккупантам и поддерживавшим их эстонским бегогвардейцам, когда они двинулись на Таллин. Условия для лучшей организации сопротивления имелись, так в Таллине был многочисленный организованный и сознательный рабочий класс, а также более чем 3-тысячная партийная организация. Но не это обусловило падение в феврале 1918 года Эстонской Советской республики. Тогдашний председатель исполнительного комитета Советов Эстонии Я. Анвельт писал об этом следующее: «Советская власть пала в результате наступления немецких войск; внутренняя контрреволюция выполняла главным образом роль шпионов германской армии; как вооруженная сила она не имела большого значения... Советская политика в Эстонии, полностью соответствовавшая политике центрального правительства, в общем была правильной, её поддерживало огромное большинство трудящихся; контрреволюционные силы не осмелились бы предпринять даже попытку восстания, если бы не вторглись немецкие войска».

Приобретенный в 1917—1918 годах боевой опыт вооружил эстонский рабочий класс и Коммунистическую партию для борьбы за восстановление Советской власти в Эстонии. Два десятилетия продолжалась эта борьба, увенчавшаяся в 1940 году полной победой — с помощью братских народов Эстония была возвращена в лагерь социализма.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3
Эстонские большевики в период выработки новой ориентации партии (март—апрель 1917 г.) 8
1. Состояние большевистских организаций в Эстонии перед Февральской революцией 8
2. Свержение царского правительства. Начало легальной деятельности большевистских организаций в Эстонии . . . 22
3. Первая конференция Северо-Балтийских организаций РСДРП(б) 48
Эстонские большевики в период революционной мобилизации масс (май—август 1917 г.) 72
1. Деятельность эстонских большевиков по завоеванию и организации масс, по их политическому воспитанию . . 72
2. I и II пленумы Северо-Балтийского Комитета РСДРП(б) . 113
3. Решения VI съезда РСДРП(б) и борьба эстонских большевиков Эстонии за их осуществление 124
4. Конференция эстонского беднейшего крестьянства (безземельных) 139
5. Вторая конференция Северо-Балтийских организаций РСДРП(б) 153
6. Участие эстонских трудящихся в разгроме корниловщины 157
Эстонские большевики в период свержения капитализма и установления Советской власти (октябрь—ноябрь 1917 г.) 163
1. Завоевание эстонскими большевиками большинства в Советах 163
2. Подготовка вооруженного восстания 188
3. Победа Великой Октябрьской социалистической революции 207
4. Установление Советской власти в Эстонии 211

И. Саат
БОЛЬШЕВИКИ ЭСТОНИИ В ПЕРИОД ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
Эстонское Государственное Издательство
Таллин, Пярну маантеэ 10

*

Редактор Д. Руднев
Технический редактор И. Вахтре
Корректоры Х. Або и С. Парк

Сдано в набор 20. X 1956. Подписано к печати 27. XI 1956. Бумага 54×84, 1/16. Печатных листов 15,25. По формату 60×92 печатных листов 12,5. Учетно-издательских листов 12,99. Тираж 1500. МВ-07972. Заказ № 2421. Типография „Пионер", Тарту, Кастани 38.

Цена руб. 4.—

1—10

TÜ RAAMATUKOGU
10300013192523

Руб. 4. —

XIII
А-1768
184363